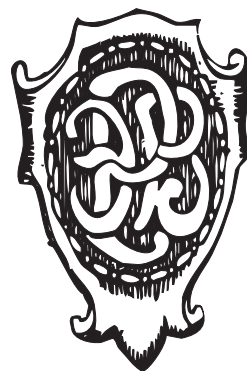

Подписные индексы
ОАО Агентство «Роспечать»: 46811

«Сила власти государственной всегда измеряется
народным благосостоянием»

Андрей Карлович Шторх (1766–1835 гг.)
*первый российский академик
в области политической экономии и статистики,
вице-президент Санкт-Петербургской Императорской Академии наук*

ISSN 1990-9780
Экономическое возрождение России
№3 (65) 2020

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ №3 (65) 2020

TM

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ:

Искусственный интеллект сегодня и завтра: политико-экономический подход * Методологический подход к оцениванию качества структуры экономики региона * Новая сетевая матрица мировой экономики — строй «цивилизованных кооператоров»? * Развитие концепции нового индустриального общества второго поколения и ноономики * Цифровизация населения как детерминант виртуального и реального рынка труда в условиях пандемии * Стратегические факторы, определяющие условия развития финансовой системы России * Диверсификация производства в атомной отрасли * Стратегическая регионализация инфраструктуры финансирования малых инновационных предприятий *

№3 (65)

2020

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ

№ 3 (65) 2020

Периодическое научное издание

Исторический учредитель – Общество
«Экономическое возрождение России» (1915 г.),
действующий учредитель – С. Д. Бодрунов

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (*Свидетель-
ство о регистрации средства массовой информации от 27.08.2012 г.*
ПН № ФС77-50990).

Издание Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте

в сотрудничестве с Санкт-Петербургской
региональной общественной организацией
ООО «Вольное экономическое общество России»

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны быть опублико-
ваны основные научные результаты диссертаций на соиска-
ние ученых степеней доктора и кандидата наук (*Решение
Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки
России от 2 февраля 2012 года № 8/13*).

Журнал включен в базу данных «Российский индекс
научного цитирования» и размещается на сайте Научной
электронной библиотеки (НЭБ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. Д. Бодрунов, главный редактор, д-р экон. наук, профессор;
А. А. Золотарев, заместитель главного редактора, канд. экон. наук.

Институт нового индустриального развития (ИНИР)
им. С. Ю. Витте работает под научно-методическим руковод-
ством Отделения общественных наук РАН.

Директор ИНИР – С. Д. Бодрунов
Научный руководитель ИНИР – Р. С. Гринберг

Полное или частичное воспроизведение материалов, содер-
жащихся в настоящем издании, допускается с письменного
разрешения редакции. Ссылка на журнал «Экономическое воз-
рождение России» обязательна.

Официальный сайт журнала e-v-r.ru

Выпускающий редактор Л. А. Мозгунова

Адрес редакции и издателя:
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16
Тел.: (812) 313-82-68, e-mail: evr@inir.ru
Подписано к печати 25.09.2020 г.
Формат 84 × 108 1/16. Бумага офсетная.
Печ. л. 9,88. Усл. печ. л. 16,6.
Тираж 1000 экз. Заказ 20636.

Свободная цена

Общество с ограниченной ответственностью «Типография «НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15, лит. А, корп. 7

© ИНИР им. С. Ю. Витте: составление, редакционная
подготовка, 2020

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. А. Акаев, д-р экон. наук, иностранный член РАН;
Л. А. Аносова, д-р экон. наук, профессор;
С. Д. Бодрунов, д-р экон. наук, профессор;
Р. С. Гринберг, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН;
Дж. К. Гэлбрейт, д-р экон. наук, профессор Техасского
университета в Остине (США);
И. И. Елисеева, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН;
А. Е. Карлик, д-р экон. наук, профессор;
В. Л. Квинт, д-р экон. наук, иностранный член РАН;
И. А. Максимцев, д-р экон. наук, профессор;
А. Д. Некипелов, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;
П. Нолан, профессор Кембриджского университета
(Великобритания);
В. В. Окрепилов, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;
Б. Н. Порфирьев, д-р экон. наук, профессор, академик РАН

MEMBERS OF THE SCIENTIFIC EDITORIAL BOARD

A. A. Akaev, Doctor of Economics, foreign member of
Russian Academy of Sciences;
L. A. Anosova, Doctor of Economics, Professor;
S. D. Bodrunov, Doctor of Economics, Professor;
R. S. Grinberg, Doctor of Economics, Professor,
corresponding member of Russian Academy of Sciences;
J. K. Galbraith, Doctor of Economics, Professor of the
University of Texas at Austin (USA);
I. I. Eliseeva, Doctor of Economics, Professor, corresponding
member of Russian Academy of Sciences;
A. E. Karlik, Doctor of Economics, Professor;
V. L. Kvint, Doctor of Economics, foreign member of
Russian Academy of Sciences;
I. A. Maksimtsev, Doctor of Economics, Professor;
A. D. Nekipelov, Doctor of Economics, Professor, academician
of Russian Academy of Sciences;
P. Nolan, Professor of University of Cambridge (Great
Britain);
V. V. Okrepilov, Doctor of Economics, Professor, academician
of Russian Academy of Sciences;
B. N. Porfiriev, Doctor of Economics, Professor, academician
of Russian Academy of Sciences

CONTENTS

On the way to revival

<i>Porokhovskiy A. A.</i> Artificial intelligence today and tomorrow: political and economic approach	4
<i>Kuznetsov S. V., Yakishin, Y. V.</i> Methodological approach to assessing the quality of a regional economy's structure	12
<i>Tolkachev S. A.</i> New network matrix of the world economy – regime of ‘civilized cooperators’?	25
<i>Sorokin A. V.</i> On developing the concept of new industrial society of the second generation and noonomy	33

Problems of economic development

<i>Tsatsulin A. N.</i> Digitalization of the population as a determinant of the virtual and real labor market during the pandemic	46
<i>Khabekova M. K.</i> Strategic factors that determine the conditions for the development of Russia's financial system	70
<i>Aidarova Y. V., Kuznetsova V. P., Pashkus N. A.</i> State and prospects for developing the Russian market of professional education services in the context of international integration and restrictions	81

Business economics and innovation

<i>Faykov D. Y., Baydarov D. Y.</i> Diversification of production in the nuclear industry	96
<i>Gavrilina D. N.</i> Strategic regionalization of infrastructure for funding small innovative enterprises	110
<i>Abrikosov D. P., Skul'skaya L. V., Shirokova T. K.</i> Opportunities for developing a small business in the modern system of confectionery manufacturing in Russia	122

Based on materials presented at the Memorial for G. N. Tsagolov

<i>Plotnikov V. A.</i> Convergence Theory and Trends in Civilization Development (based on materials presented at the International Memorial Commemorating 80th Anniversary of G. N. Tsagolov)	132
--	-----

Book review

<i>Komlos J.</i> Time to Change the Way We Teach Economics (part 2)	141
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

По пути к возрождению

<i>Пороховский А. А.</i> Искусственный интеллект сегодня и завтра: политико-экономический подход	4
<i>Кузнецов С. В., Якишин Ю. В.</i> Методологический подход к оцениванию качества структуры экономики региона	12
<i>Толкачев С. А.</i> Новая сетевая матрица мировой экономики – строй «цивилизованных кооператоров»?	25
<i>Сорокин А. В.</i> Развитие концепции нового индустриального общества второго поколения и ноономики	33

Проблемы развития экономики

<i>Цацулин А. Н.</i> Цифровизация населения как детерминант виртуального и реального рынка труда в условиях пандемии	46
<i>Хабекова М. К.</i> Стратегические факторы, определяющие условия развития финансовой системы России	70
<i>Айдарова Ю. В., Кузнецова В. П., Паикус Н. А.</i> Состояние и перспективы развития российского рынка профессиональных образовательных услуг в условиях международной интеграции и ограничений	81

Экономика предпринимательства и инновации

<i>Файков Д. Ю., Байдаров Д. Ю.</i> Диверсификация производства в атомной отрасли	96
<i>Гаврилина Д. Н.</i> Стратегическая регионализация инфраструктуры финансирования малых инновационных предприятий	110
<i>Абрикосов Д. П., Скульская Л. В., Широкова Т. К.</i> Проблемы развития малого предпринимательства в современной системе кондитерского производства в России	122

По материалам мемориума, посвященного Г. Н. Цаголову

<i>Плотников В. А.</i> Теория конвергенции и тенденции развития цивилизации (по материалам Международного мемориума, посвященного 80-летию Г. Н. Цагорова)	132
--	-----

Книжное обозрение

<i>Комлос Д.</i> Пора менять подход к преподаванию экономики (часть 2)	141
--	-----

ПО ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

А. А. Пороховский¹

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Рассмотрены сферы внедрения и использования искусственного интеллекта в экономике и обществе. Анализ искусственного интеллекта строится на основе политико-экономического производственного подхода. Показывается проявление искусственного интеллекта в технологии, экономике и социальных отношениях на национальном и глобальном уровнях. Подчеркивается растущая роль электроэнергии как общей основы современных технологий. Экономическая природа искусственного интеллекта последовательно раскрывается через эволюцию частной собственности, рынка, конкуренции, капитала, занятости, сферы услуг и экономического цикла.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономическая природа искусственного интеллекта, социальные параметры искусственного интеллекта, цифровизация.

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-4-11

УДК 330.117

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) постепенно заполняет пространство общения людей, взаимодействия вещей и механизмов. В традиционный интернет все активнее вторгается интернет вещей. Кажется, что ИИ стремится заменить человека, человеческий интеллект. Такое впечатление усилилось в связи с пандемией коронавируса, когда люди стали очень уязвимыми, а электронные устройства продолжали функционировать без ограничений, но еще с большей нагрузкой, поскольку значительная часть обычной трудовой деятельности проходила в режиме он-лайн. В результате перед человечеством встал вызов – как ИИ, созданный человеческим интеллектом, направить на поддержку

¹ *Анатолий Александрович Пороховский*, зав. кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46), главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, д-р экон. наук, профессор, e-mail: anapor@mail.ru.

человека, на службу прогрессу и защите окружающей среды [1]. Каждая страна ищет решение возникших проблем, но в условиях глобального мира без координации усилий не обойтись.

Экономическая характеристика ИИ начинается с анализа интеллектуальной собственности и ее роли в современном развитии. В разной мере ИИ охватывает всю воспроизводственную цепочку национальной и мировой экономики: рынок, конкуренция, капитал, наемный труд, производство товаров и услуг, финансовые ресурсы, роль государства. Бизнес находит свое место в сферах производства и обращения.

Исследование ИИ с политико-экономической точки зрения позволяет выдвинуть следующую научную гипотезу: *повсеместное распространение ИИ приводит к модификации формата экономических отношений, значительная часть которых переходит в виртуальную сферу, что скрывает реальное положение наемных работников, а также самозанятых.*

Для обоснования гипотезы рассмотрим следующие вопросы: искусственный интеллект – определения и сферы влияния; экономическая природа искусственного интеллекта; человек нуждается в помощи и защите.

Искусственный интеллект – определения и сферы влияния

Элементы ИИ в виде различных кибернетических устройств и станков с числовым программным управлением известны с середины прошлого века. Использование ЭВМ и персональных компьютеров значительно расширило возможности человека во многих направлениях деятельности. Вместе с тем бурное развитие цифровизации и интернета позволило соединять в глобальных сетях не только людей, но и роботов, которые стали выполнять разнообразные функции человека. Постепенно ИИ стал ядром цифровизации, а робототизация оказалась самым большим вызовом для людей, угрожая сокращением рабочих мест и исчезновением многих профессий. Особенно насторожило людей распространение интернета вещей, поскольку этот процесс выводил проблему занятости на межстрановой, глобальный уровень [2]. Международные организации и исследовательские центры занялись выработкой общемировых представлений об ИИ. Так, эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предложили трактовку ИИ в узком и широком смыслах.

Искусственный интеллект в узком смысле представлен, например, поисковыми системами Google и Яндекс. Искусственный интеллект в широком смысле включает имитацию мыслительной деятельности на базе обобщения в электронной памяти большого массива данных, что позволяет формировать и предлагать решения на абстрактном уровне: писать тексты, музыку, играть в шахматы и другие игры; становиться тренажерами для обучения или обучающими машинами. Подчеркнем, что обучающие машины применяются во всех сферах экономики и общественной жизни, а их роль и значение продолжают возрастать. Фактически благодаря обучающим машинам человек становится эффективным участником новой среды, в которой ИИ готовит человека к саморазвитию и совершенствованию самого ИИ.

Учитывая громадный международный резонанс вокруг ИИ и потенциальные угрозы для индивида и всего человечества, ОЭСР приняла «Принципы искусственного интеллекта ОЭСР», которые поддержали многие страны:

- ИИ должен быть полезен людям, способствовать экономическому росту, устойчивому развитию и самой человеческой жизни;

- формирование системы ИИ должно строиться на основе уважения верховенства закона, прав человека, демократических ценностей, основ честного и справедливого общества;

- система ИИ должна стать прозрачной и открытой, чтобы люди ясно осознавали, во что они вовлечены и какие вызовы перед ними встают;

- система ИИ должна функционировать четко и безопасно на протяжении жизненного цикла, при этом потенциальные риски должны прогнозироваться и сниматься;

- организации и индивидуумы, развивающие, внедряющие и управляющие системами ИИ, должны регистрироваться и контролироваться, чтобы их деятельность соответствовала указанным выше принципам².

Рекомендации ОЭСР были составлены до пандемии коронавируса и закрытия национальных границ. Сама по себе пандемия не влияет на формулировки *принципов ИИ ОЭСР*, но изменение отношений между странами может привести к попыткам использовать ИИ в конкурентной борьбе для достижения своих национальных целей в ущерб другим государствам.

Между тем с самого начала внедрения ИИ проявились основные сферы его использования в развитых экономиках. Прежде всего, ИИ стал ключевым элементом современных технологий, получающих распространение во всех отраслях экономики. Однако технологическая сторона ИИ упирается в экономические факторы. Во-первых, до сих пор ни цифровизация, ни ИИ не привели к повышению темпов роста ВВП стран и к изменению динамики роста производительности труда ни в одной из ведущих стран. Во-вторых, расходы на ИИ и его внедрение пока не покрываются получаемым эффектом, поэтому бизнесу необходима поддержка государства для развития и использования ИИ.

Выше отмечалось, что ИИ подрывает устоявшиеся правила в социальной сфере. Наряду с традиционной занятостью растет число частично занятых, самозанятых и людей свободных профессий. Даже при благоприятной обстановке в экономике неизбежны банкротства и безработица. Но, когда в 2020 г. начался мировой экономический кризис [3] (например, в США уровень безработицы превысил 10 %, а число безработных перевалило за 20 млн человек), стало очевидным, что внедрение ИИ происходит в трудные времена для абсолютного большинства населения. Это относится и к странам ЕС, где безработица также стала национальным вызовом.

Известно, насколько глубоко вошел ИИ в повседневную жизнь китайцев. Школьники КНР с младших классов знакомятся с ИИ, его параметрами и условиями применения. Благодаря ИИ в КНР в последнее время строятся так называемые умные здания, которые образуют умные города. Китай добился максимального применения ИИ без ущерба для занятости, поскольку одновременно происходит обучение новым профессиям, востребованным в условиях цифровизации. Пандемия нанесла немалый вред и повлияла на темпы роста экономики КНР, но Китай смог оперативно отреагировать на неожиданный вызов и восстановить веру граждан в свою страну и свое будущее.

В условиях глобального экономического кризиса каждая страна решает прежде всего свои национальные проблемы. Наблюдается парадокс: интернет и цифровизация, а затем и искусственный интеллект, в особенности в виде интернета вещей, способствовали глобализации экономики, но дальнейшие мирохозяйственные процессы и борьба государств за защиту национальных интересов формируют силы, противостоящие глобализации. Это означает, что технологическая основа глобализации играет вспомо-

² URL:<https://www.oecd.org/going-digital/ai> (дата обращения: 18.05.2020).

гательную роль и всемирная паутина, созданная цифровизацией, не в состоянии преодолеть экономические интересы государств и бизнеса. В мировом хозяйстве накопилось немало диспропорций, требующих сбалансировки, которая не происходит чисто технологически – даже с использованием метода Big Data, поскольку решающую роль здесь играют рыночные силы и антикризисная политика каждой страны. При этом ИИ может как укреплять национальную экономическую, информационную безопасность и конкурентоспособность, так и подрывать их, поскольку его используют и конкуренты. До сих пор не выработаны согласованные международные правила по применению ИИ, хотя ряд международных организаций и форумов предложили свои рекомендации в этой сфере.

Экономическая природа искусственного интеллекта

Экономические отношения между людьми предопределяют суть рыночной экономики и основу общества в современных странах. Взаимоотношения ИИ в системе интернета вещей или другим образом имеют технологический характер. Использование человеком ИИ в виде обучающей машины и для других целей расширяет разнообразные возможности человека, повышая его производительность и сокращая время на различную деятельность возрастающей сложности. Поскольку ИИ прямо или косвенно воздействует на все параметры и факторы экономического развития, его экономическая природа раскрывается через изменения основополагающих черт современной экономики, к которым относятся: собственность и ее эволюция; потенциал рынка и его модификация; конкуренция и ее виды; государство и его функции; содержание, формы и виды труда; занятость, ее характер, структура и динамика; модификация капитала; динамика финансовой системы; ресурсы развития; реализация товаров и услуг; цикличность экономического роста; сфера услуг; здравоохранение, образование, наука; экономическая безопасность; правила игры в мировом хозяйстве.

Особое место в экономике занимает собственность, которая подразделяется на государственную и негосударственную. Обе группы имеют много различных форм собственности. Базу негосударственной собственности составляет частная собственность, которая стала основой предпринимательства. Новым видом частной собственности является интеллектуальная собственность, объектом которой оказался ИИ. При этом ИИ представлен как программный продукт и во многих случаях как материальный продукт, воплощающий результаты интеллектуальных, научных разработок и исследований. В наши дни производство ИИ фактически поставлено на поток. Роль интеллектуальной собственности в распространении ИИ двояка. С одной стороны, частная форма интеллектуальной собственности защищена законом, что позволяет собственнику получать доход от использования его продукта. С другой – сам факт частной интеллектуальной собственности приводит к тому, что спрос на ИИ ограничен платежеспособностью реальных и потенциальных потребителей. Иными словами, ИИ как объект частной интеллектуальной собственности не превращается, как правило, в общественное благо. И только при применении ИИ государственными или общественными структурами он становится общедоступным.

Потенциал рынка как универсального института экономического развития постоянно пополняется развивающей технологической базой, новыми видами деятельности, ресурсов, товаров и услуг. Уже на этапе 3-й промышленной революции наряду с рынками товаров, труда и капитала стал расширяться рынок информации. Бурное внедрение цифровизации в период 4-й промышленной революции способствовало распростране-

нию ИИ во всех сегментах рынка и в рыночном механизме в целом. В сфере обращения особенно быстро шло внедрение ИИ, что выразилось в организации купли-продажи и проведении финансовых расчетов. Более того, возник самостоятельный рынок роботов и других умных машин.

Нельзя не видеть существенного влияния ИИ на конкурентный механизм. Искусственный интеллект позволяет оперативно рассчитать предполагаемый спрос. А поскольку в современной экономике товары и услуги производятся преимущественно на заказ, ИИ оказывается надежным помощником компаний в поддержке их конкурентоспособности по параметрам цены, качества, количества и сроков поставки. С точки зрения спроса ИИ способен просчитать все возможные варианты покупок и предложить компании для размещения заказов на новые изделия и программные продукты. Вместе с тем ни цифровизация, ни ИИ сами по себе не могут снять все барьеры, мешающие конкуренции. Нередко такие новые бизнес-гиганты, как Яндекс, Google, Microsoft, Apple и др., создают препятствия конкурентному механизму на рынках информации и ИТ-товаров и услуг.

Перед государством, которое законодательно устанавливает правила игры в национальной экономике, возникает немало новых вызовов. Выделим среди них защиту конкуренции и прав потребителей, противостояние мошенничеству во всех сферах экономики и общества. ИИ позволяет государству создавать «электронное правительство», систему государственных услуг в режиме он-лайн. Однако в силу специфики ИИ и всемирной сети недобросовестные лица могут использовать эти технологии в целях наживы, пренебрегая принципами честного предпринимательства. Вместе с тем отставать эти принципы государству также помогает ИИ, фиксирующий все операции, осуществляемые в виртуальной среде. Как видим, новые технологии 4-й промышленной революции не только служат прогрессу экономики и общества, но и требуют от государства гарантий свободного предпринимательства, прав и свобод граждан.

Виртуальные сети позволяют по-новому организовать работу как корпораций, так и среднего и малого бизнеса [4]. Для значительной части населения появилась возможность работать на удаленном режиме или становиться самозанятыми. Использование ИИ предъявляет новые требования к персоналу, его квалификации и адаптивности. С одной стороны, расширилось пространство выбора при трудоустройстве, а с другой – новые виды занятости лишают людей поддержки компаний. Социальные заботы перекладываются на государство, которое должно прогнозировать развитие рынка труда и востребованность в традиционных и новых профессиях и специальностях. Усложняется структура национальной экономики – расширяется так называемая *гигэкономика* – сфера людей свободных профессий, частично занятых и самозанятых. Поскольку благодаря применению ИИ расширяется сфера использования умственного труда, шансов на трудоустройство больше у людей, имеющих достаточное образование, умения, навыки и опыт, чтобы эффективно работать в реальной и виртуальной среде. Человек должен подчинить себе и использовать ИИ, а не наоборот.

С точки зрения масштабов применения ИИ получил наибольшее распространение в финансовом секторе, который давно работает в режиме реального времени независимо от часовых поясов и времени суток. Еще до 4-й промышленной революции финансовые институты начали выходить на свою орбиту развития, уменьшая прямую связь с реальной экономикой. ИИ способствует такой тенденции. Благодаря ИИ продолжает расширяться сфера влияния фиктивного капитала, имеющего вес в основном на фондовом рынке. Из-за распространения производных финансовых инструментов могут формироваться *финансовые пузыри*, отрывающие движение капитала от производства товаров и услуг, провоцируя экономические кризисы. Оказалось, что без регулирующей роли

государства не обойтись, ибо стандартный механизм свободной конкуренции и рыночные силы не в состоянии обуздать аппетиты финансового капитала. Так как по своей природе капитал космополитичен, с экономического кризиса 2007–2009 гг. началась международная координация законодательной деятельности государств в финансовой сфере.

Четвертая промышленная революция не отменила цикличности рыночного развития. Непосредственно ИИ не влияет на ход цикла, но он используется в частных интересах компаний, противоречия между которыми ведут к росту диспропорциональности как в национальной, так и в мировой экономике. В этой связи перед каждым государством встает вопрос экономической безопасности: можно ли в современных условиях одновременно быть вовлеченным в глобальные процессы и быть готовым защитить национальные интересы и качество жизни своих граждан в случае экономического кризиса. Для таких стран, как Россия, экономическая безопасность крайне важна также для обеспечения национального суверенитета.

В мировом хозяйстве правила игры во многом отличаются от подобных правил в национальной экономике. Существует немало форм и способов выработки и поддержания международных экономических правил. Однако при доминировании США в глобальном масштабе такие правила соблюдаются, только когда они соответствуют их интересам. Это наглядно проявилось в последние годы, когда КНР обогнала США по величине ВВП по паритету покупательной способности национальных валют. Американские конгресс или президент накладывают на другие страны санкции по любому поводу, часто далекому от экономики. Сегодня мир нуждается в модели развития, свободной от монополистического диктата США, которые присваивают себе роль «мирового правительства», пользуясь статусом доллара как мировой валюты. При этом заметим, что в области развития ИИ и производства основанных на нем изделий, а также их применения в стране КНР обошла США.

Экономическая природа ИИ раскрывается фактически во всех сферах деятельности человека. Есть особенности проявления ИИ на национальном и глобальном уровнях. Однако эффективность использования ИИ зависит от человеческого интеллекта.

Человек нуждается в помощи и защите

«Созидателем» прогресса, безусловно, является человек – ему принадлежат все открытия, включая технологии 4-й промышленной революции. Чем больше человек изобретает и внедряет, чем больше развивает образование, науку и культуру, тем больше он встречает вызовов и угроз своему существованию. Не стало исключением и появление ИИ. Возникла своеобразная конкуренция между ИИ и человеком. Не имеющий разума, но технически лучше оснащенный и оперативный, ИИ прямо угрожает конкретным людям, замещая их на различных рабочих местах. А ведь занятость – базовая предпосылка социального благополучия общества, тем более отдельной личности.

Чтобы поддержать развитие и использование ИИ в экономике и обществе при одновременном решении вопросов, вставших перед людьми, государство обязано создать для активных граждан возможности подготовиться к формирующимся условиям работы и жизни:

- совершенствовать систему образования – от детского сада до вуза;
- создать основы для переквалификации и повышения квалификации работников разных возрастов и профессий по принципу непрерывного образования;
- встроить в эту систему крупный бизнес для специализированной подготовки персонала;

- поддерживать исследования в области ИИ с целью гармонизации отношений человека и машины;
- развивать доступное и качественное здравоохранение;
- способствовать укреплению единого национального экономического пространства, обеспечивающего равные условия для жизни и работы граждан, свободного предпринимательства и культурного развития на всей территории страны.

Выполнение всех этих функций государством позволяет рассчитывать на оптимальное для общества и каждого гражданина использование ресурсов страны на пути реализации потенциала 4-й промышленной революции для повышения национальной конкурентоспособности. Очевидно, что конкурентоспособность отдельного человека напрямую зависит от умения «дружить» с ИИ, который становится не только средством коммуникации, но и важным условием для уверенной занятости.

Выводы

Политико-экономический подход к исследованию ИИ свидетельствует, что экономические отношения в современной экономике испытывают влияние технологий 4-й промышленной революции на разных уровнях, но наиболее концентрированно отражаются на положении отдельного человека – наемного работника, менеджера, предпринимателя, самозанятого. В разной степени каждый из них не может обойтись без участия государства в становлении своей судьбы.

Поднятая в статье тема предполагает дальнейшее исследование с вовлечением в научный оборот новых данных из практики России и других стран. Важно также выявить возникающие ловушки и противоречия в ходе внедрения искусственного интеллекта, чтобы сохранить необходимое качество жизни людей.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Ноономика: онтологические тезисы / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение. – 2019. – №4 (62). – С. 6–18.
2. Пороховский, А. А. Цифровизация и искусственный интеллект: перспективы и вызовы / А. А. Пороховский // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – №2(13). – С. 84–91. DOI:10.26794/1999-849X-2020-13-2-84-91.
3. Григорьев, Л. М. Падение в мировую рецессию 2020 / Л. М. Григорьев, В. А. Павлюшина, Е. Э. Музыченко // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 5–24.
4. Фуколова, Ю. Игры искусственного разума / Ю. Фуколова // Harvard Business Review – Россия. – 2019. – June–July. – С. 27–31.

References

1. Bodrunov, S. D. (2019) Noonomika: ontologicheskiye tezisy [Noonomics: ontological theses]. Economic revival Russia, 4 (62), pp. 6–18.
2. Porokhovskiy, A. A. (2020) Tsifrovizatsiya i iskusstvennyy intellekt: perspektivy i vyzovy [Digitalization and artificial intelligence: prospects and challenges]. Economy. Taxes. Right, 2(13), pp. 84–91. DOI:10.26794/1999-849X-2020-13-2-84-91.

3. Grigor'yev, L. M. (2020) Padeniye v mirovuyu retsessiyu 2020 [Fall into the global recession in 2020]. *Economic Issues*, 5, pp. 5–24.

4. Fukolova, Y. U. (2019) Igry iskusstvennogo razuma [Games of artificial intelligence]. *Harvard Business Review – Rossiya*. June–July, pp. 27–31.

A. A. Porokhovskiy³. Artificial intelligence today and tomorrow: political and economic approach.

The areas of implementation and use of artificial intelligence in the economy and society are considered. The analysis of artificial intelligence is based on the political economy reproductive approach. The manifestation of artificial intelligence in technology, economics, public relations, at the national and global levels is shown. The growing role of electricity as a common basis of modern technology is emphasized. The economic nature of artificial intelligence is consistently revealed through the evolution of private property, market, competition, capital, employment, services and the economic cycle.

Keywords: artificial intelligence, economic nature of artificial intelligence, social parameters of artificial intelligence, digitalization.

³ *Anatoly Porokhovskiy*, Head of the Political Economy Department, Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie gory, Moscow, 119991 Russia); Principal Research Associate, Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, e-mail: anapor@mail.ru.

С. В. Кузнецов¹, Ю. В. Якишин²

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНИВАНИЮ КАЧЕСТВА СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Излагается методологический подход к количественному оцениванию качества структуры экономики. В основе подхода – оценка интенсивности проявления свойств структуры и их соответствия целям социально-экономического развития экономики региона. Предлагаемый подход основан на множественности описаний структуры, учете факторов экономического роста и вариативности ситуаций оценки. Множество описаний структуры экономики используется для выявления, изучения и количественного измерения интенсивности полного набора свойств структуры, их связи с факторами экономического роста, а также влияния на экономику региона, ее результативность и эффективность. Целенаправленное управляемое изменение структуры рассматривается как фактор роста, не отделяемый от факторов, принятых в неоклассической теории экономического роста. Разработан перечень свойств и показателей, пригодный для оценивания качества структуры экономики региона. Для сокращения размерности задачи выбрано укрупненное трехсекторное представление структуры экономики региона. Сформулированы содержание и две постановки многокритериальной задачи оценивания качества структуры: для этапа стратегического планирования и этапа мониторинга результатов реализации стратегии.

Ключевые слова: структура экономики региона, множественность описаний, оценка качества структуры, факторы роста, перечень показателей.

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-12-24

УДК 332.12

Проблема существует, но решения пока нет

Тема изменения структуры экономики России, повышения ее качества, которая обсуждается уже более 20 лет, остается в фокусе научных исследований. По мнению большинства специалистов, структура экономики России является преимущественно сырьевой, ориентированной на добычу и продажу природных ресурсов, в первую очередь углеводородов. Такая структура не соответствует целям национального развития

¹ Сергей Валентинович Кузнецов, директор Института проблем региональной экономики РАН (190013, РФ, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., 38), д-р экон. наук, профессор, e-mail: s.kuznetsov09@yandex.ru

² Юрий Владимирович Якишин, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (190013, РФ, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., 38), д-р экон. наук, e-mail: info@iresras.ru

и оценивается как плохая. Ее необходимо изменить – улучшить. Но как оценить качество структуры экономики? Эта проблема существует давно, но приемлемых решений пока нет.

В последние 2–3 года появились интересные публикации по структурной перестройке экономики. В первую очередь, по нашему мнению, это относится к монографии В. В. Ивантера [1]. Активно публикуется профессор О. С. Сухарев, давно занимающийся темой структурных преобразований экономики страны [2, с. 30–54; 3, с. 14–43]. Вышел ряд работ по реструктуризации экономики регионов. Расширилась тематика исследований. Рассматриваются институциональное обеспечение реструктуризации [4, с. 61–75; 7, с. 3–31], взаимосвязь структурных изменений с процессами в мировой экономике [8, с. 54–78] и другие аспекты. Однако публикации по вопросам оценки качества структуры экономики региона встречаются крайне редко. Вместе с тем задача выбора рационального направления реструктуризации, а также оценки качества структуры становится все более актуальной, поскольку структурная перестройка экономики, в первую очередь экономики регионов, в ближайшее время неизбежно перейдет от вялотекущей фазы к активной.

Многолетний мониторинг отечественных публикаций показывает, что в стране отсутствуют методики, пригодные для оценки качества структуры региональной экономики. Встречаются работы по смежной тематике (оценка структурных сдвигов) или по названию похожие на интересующую нас тему, но фактически посвященные другим вопросам. Наибольшее развитие получили методы оценки структурных сдвигов, обзор которых выполнен в монографии [6]. Сделан вывод, что они применимы лишь для оценки отдельных формальных параметров структурных трансформаций (массы структурного сдвига, скорости сдвига и т. п.). По этим показателям можно установить, что в экономике произошли структурные изменения. Однако произвести оценку качества структуры, используя только показатели структурных сдвигов, невозможно.

В работе [9, с. 52–56] предложена версия модели, в которой для оценки качества структуры экономики использованы шесть отобранных автором показателей. Три из них связаны с отраслевой структурой: доля машиностроения в обрабатывающей промышленности; доля сферы услуг в ВВП; доля затрат на исследования и разработки в ВВП. Другие три отражают структуру внешнеэкономической деятельности: доля машиностроения и минеральных удобрений в товарной структуре экспорта; доля продовольствия в товарной структуре импорта. Методика предназначена для сравнительной оценки нескольких вариантов, для оценки качества единственного варианта структуры она неприменима. Для формирования интегрального показателя используется предложенный автором алгоритм присвоения балльных оценок единичным показателям. Недостаток методики в том, что она дает оценки в соответствии с мнением автора о качестве структуры, заложенным в алгоритм. Если доля машиностроения в обрабатывающей промышленности высока, считается, что для структуры экономики это хорошо, показателю присваивается высокий балл. Если доля минеральных продуктов в товарной структуре экспорта большая – структура плохая, присваивается низкий балл. Такой подход некорректен. Добыча и продажа минерального сырья на внешнем рынке – не порок, не недостаток экономики, а конкурентное преимущество страны – обладательницы ресурсов. В основе оценки должен лежать другой подход – соответствие структуры целям и задачам социально-экономического развития региона или страны (в зависимости от объекта исследования).

Следует упомянуть методику оценки структуры экономики городских агломераций³, поскольку в структуре экономики региона и городских агломераций много общего. Предметом исследования в рассматриваемой методике является отраслевая структура. Рассмотрены 45 городских агломераций, которые разделены на три группы: межрегиональные, региональные столичные и нестоличные. Для всей совокупности агломераций, а также внутри каждой группы произведено усреднение показателей, т. е. рассматриваются некие усредненные структуры. Судя по тексту и полученным выводам, целью разработки методики была оценка структурных сдвигов в экономике городских агломераций за определенный период и потенциала структурных трансформаций в будущем. Оценка качества структур экономики городских агломераций в данной методике не предусмотрена.

Ситуации оценивания и критерии выбора

Структура экономики региона – это многокомпонентное множество объектов различной природы. Для описания ее свойств потребуется большое количество показателей. Можно с уверенностью сказать, что не все показатели будут абсолютными, т. е. могут быть измерены метрологическими методами. Часть показателей будут иметь относительные оценки (уровень свойства), которые определяются квалиметрическими методами. В связи с этим задача количественной оценки качества структуры потребует применения квалиметрического подхода. Однако известно, что квалиметрическая оценка качества не может быть получена в отсутствие эталона для сравнения. При разработке подхода к решению поставленной задачи мы исходим из объективного факта: представления об идеальной, эталонной структуре экономики региона не существует.

В предлагаемом методологическом подходе в качестве объекта сравнения использованы квазиэталоны. Они будут разными в зависимости от ситуации, в которой производится оценивание. В практике стратегического управления можно выделить две ситуации: оценивание качества вариантов структуры экономики при обосновании стратегии социально-экономического развития региона (1) и достигнутого качества структуры экономики при подведении итогов промежуточных и финального этапов реализации стратегии (2).

В первом случае квазиэталон может быть сформирован на основе лучших значений показателей свойств рассматриваемых вариантов структуры экономики в статике. Мы исходим из того, что в процессе разработки стратегии социально-экономического развития региона формируются варианты структуры экономики, в той или иной мере соответствующие стратегическим целям, на основе которых производится выбор рационального варианта.

Во втором случае роль квазиэталона могут выполнять описания прогнозного видения структуры экономики по этапам реализации, зафиксированные в стратегии региона.

В первом случае использование метрик, основанных на квалиметрической оценке единичных (простых) и интегральных показателей, позволит упорядочить варианты структуры по предпочтению свойств, однако окончательный выбор будет неочевиден. Одна и та же структура в одном регионе может быть признана хорошей, так как приводит к достаточным экономическим результатам, а в другом – плохой, так как полученные результаты сами по себе можно считать высокими, но недостаточными для данно-

³ Структура экономики и потенциал роста // Экономика городов и городских агломераций. 2018. Вып. 3. М.: Фонд «Институт экономики города».

го региона. Критерием выбора лучшего варианта в данном случае, по нашему мнению, должно быть соответствие прогнозных значений результатов, которые могут быть достигнуты экономикой при избранном варианте структуры, целям социально-экономического развития региона. В таких условиях в оценивание качества структуры должны быть дополнительно вовлечены показатели результативности экономики.

Во второй ситуации критерием качества структуры экономики будет степень соответствия достигнутых значений показателей целевым, зафиксированным в документах стратегического планирования. Если к концу контролируемого периода целевые показатели достигнуты или превышены, то структура экономики может быть признана высококачественной. В противном случае, чем больше отклонение показателей от целевых, тем ниже качество структуры.

Множественность описания структуры экономики

Структура – это базовая характеристика любой системы. Не бывает бесструктурных систем, как не существует внеструктурных элементов. Структура любой системы состоит из элементов и связей между ними. Прodeкларированные положения являются постулатами теории систем. В предлагаемом методологическом взгляде используются системный подход и отдельные положения аксиологии. В экономике они не во всех случаях трактуются одинаково. Поясним, как они понимаются в данной статье.

Структуры можно классифицировать различными способами. Если за основу структурирования взять составляющие ее материальные элементы, то такая структура будет называться архитектурой системы. Элементами архитектуры социально-экономической системы *экономика региона* являются производственные, социальные, финансовые, инфраструктурные объекты и материальные объекты другого назначения. В каждом из перечисленных объектов присутствуют люди, которые в совокупности образуют материальный объект – *человеческий капитал*. Между перечисленными элементами существуют материальные связи, которые реализуются в виде инфраструктуры региона, включающей транспортные, энергетические, банковские, телекоммуникационные и другие сети. Как всякая «целестремленная» система экономика региона имеет органы управления и разнообразные связи управления.

Рассмотренное описание дает возможность оценивать базовые свойства структуры экономики в статике. Но для получения всесторонней оценки этого недостаточно. Необходимо охарактеризовать динамические свойства структуры.

Если структурирование производится с использованием таких нематериальных элементов, как функция, то будет получена функциональная структура системы: укрупненная (структура функциональных подсистем) или подробная (структура функций). В обоих случаях между элементами функциональных структур существуют информационные связи. Процесс исполнения системой своего предназначения можно описать совокупностью функций и связями между ними, развернутыми во времени. Такая дескрипция тоже является структурным представлением системы – она называется структурой функционирования. Данное структурное описание дает представление о динамике взаимодействия структурных элементов, а также о результатах процесса, которые являются экономическими результатами. Таким образом, структура функционирования представляет собой двуединую модель структуры экономики в динамике и самой экономики.

Существует еще один тип структуры, который может рассматриваться в экономических исследованиях, – это хроноструктура. Она описывает трансформации структу-

ры во времени, переход ее из одного состояния в другое. Такие структуры изучаются, как правило, в экономической компаративистике, но в отдельных случаях могут быть полезны и при оценивании качества структуры экономики.

Множественность описания структуры систем имеет гносеологические корни и связана с объективной потребностью их всестороннего изучения. В нашем случае множество описаний структуры экономики регионов используется для выявления, изучения и количественного измерения интенсивности свойств структуры, их связи с факторами экономического роста, а также влияния на экономику региона, ее результативность и эффективность и, наоборот, – для изучения влияния на структуру экономики требований, предъявляемых к экономике социальной системой региона.

Чтобы оценить качество структуры экономики, следует проанализировать всю совокупность ее свойств, которые характеризуют возможные формы проявления структуры (архитектура, функциональные структуры, а при необходимости и хроноструктура), а также совокупную характеристику всех свойств в целом. Структура сама по себе не производит какого-либо продукта, она воздействует на систему через свое качество. Поэтому нельзя говорить об эффективности структуры. Конечный эффект производится не структурой, а экономической системой – как результат функционирования в границах присущей ей структуры. Структура же и ее качество создает потенциал, определяющий эффективность экономики региона.

Различия в представлениях о качестве структуры экономики

Существует мнение, разделяемое практически всеми специалистами, что для повышения эффективности экономики следует проводить реструктуризацию, т. е. изменять качество структуры. В вопросе выбора целей повышения эффективности такого единодушия не наблюдается, поскольку участники реструктуризации (бизнес-сообщество, население, региональные органы власти) имеют разные, порой противоположные, интересы. Каждая из сторон будет оценивать полученные экономические и социальные результаты по-своему.

Население связывает экономическое развитие с повышением благополучия, улучшением условий проживания, прогрессом в социальном самочувствии и т. п. Бизнес-сообщество видит в реструктуризации возможность развития бизнеса, увеличения прибыли, накопления капитала и т. п.

В большинстве субъектов Федерации органы власти видят генеральной целью развития повышение качества жизни населения в прямом или близком смысле. Для ее достижения в числе стратегических направлений (стратегических целей первого уровня) целесообразно выделять: 1) повышение эффективности экономики – как необходимое условие формирования финансово-экономической базы обеспечения качества жизни; 2) улучшение условий ведения бизнеса – как способ привлечения бизнес-структур к участию в структурной перестройке для получения желаемого экономического результата; 3) укрепление социальной стабильности в обществе – как условие достижения общественного согласия по широкому кругу вопросов. Структура экономики должна соответствовать как генеральной цели, так и целям стратегических направлений, а выбранные показатели качества структуры должны учитывать достигнутые цели и их соответствие интересам участников.

В работе [5] разработан методологический подход к обоснованию требований к параметрам экономики (макроэкономическим и другим), способным обеспечить достижение требуемого качества жизни населения. Там же представлены подходы к фор-

мированию рациональной структуры экономики, ориентированной на повышение качества жизни. Будем считать, что в процессе обоснования стратегии сформированы варианты структуры экономики, описаны ее параметры и на этой основе выполнены прогнозные оценки результатов функционирования системы. При проведении оценивания лучшим, как отмечалось, будем считать вариант, в котором наиболее полно выполняются требования к макроэкономическим и иным показателям, определяющим финансово-экономическую базу обеспечения качества жизни, а также учитываются интересы бизнес-сообщества. При этом предполагается, что структура выбранного варианта по качеству превосходит структуры других рассмотренных вариантов. То есть показателем оценки качества структуры является степень соответствия макроэкономических и других параметров экономики предъявляемым к ней требованиям, а критерием выбора – минимум суммы отклонений прогнозных значений показателей от целевых. Если возвратиться к цели функционирования социально-экономической системы *экономика региона*, то появляется основание полагать, что экономика с лучшим качеством структуры способна создать финансово-экономическую базу обеспечения качества жизни населения с более высокими показателями. Само же качество жизни формируется двумя региональными системами: *экономика* и *социальное сообщество*. Первая отражает удовлетворенность человека трудом (условиями и оплатой труда) и средой обитания. Степень удовлетворения этих потребностей можно описать при оценивании качества структуры экономики через учет отраженных в проекте стратегии прогнозных значений макроэкономических показателей, показателей социальной сферы и среды обитания. Вторая система отвечает за удовлетворение духовных потребностей, потребности в общении и т. п. Эти элементы качества жизни можно оценить только на этапах реализации стратегии и измерить методами социологического опроса населения. Полученные показатели должны быть учтены при оценивании структуры в дополнение к достигнутым и целевым значениям макроэкономических и других показателей экономики, использовавшихся при стратегическом планировании.

Структуралистский взгляд на связь структуры экономики с факторами экономического роста

Понимание структуры экономики только как отраслевой является чрезвычайно упрощенным, чтобы не сказать ошибочным. Предлагаемый нами подход опирается на множественность описаний структуры и предполагает толкование понятия *структурных факторов* как широкого круга феноменов. Это структура отраслей и отраслевых рынков; инновационная и инвестиционная деятельность; институциональные преобразования; структура внешней торговли; экологический след экономической деятельности, а также связи между ними. Сюда же следует присовокупить людей, образующих человеческий капитал; алгоритмы функционирования системы (совокупность нормативно-правовых актов, регламентов и политик в сфере деятельности), а также другие материальные и нематериальные элементы. Еще раз подчеркнем, что финансовые, инновационные компоненты, институты развития, нормы накопления и инвестирования, инновации, институты – это части структуры экономики региона.

В настоящее время в мейнстриме экономических взглядов такие агенты, как нормы сбережения и накопления капитала, развитие инноваций, производственной и финансовой инфраструктуры, институтов, а также человеческий капитал, рассматриваются как факторы роста.

В последние годы в мировой экономической науке развивается структуралистская теория экономического роста. В статье [8, с. 54–78] отмечается, что в рамках структуралистского подхода обычно подчеркивается феномен тесной связи экономического развития с радикальной трансформацией структуры производства, с устранением узких мест и других факторов, обуславливающих низкий уровень развития, а также с перетоком ресурсов в секторы экономики с более ярко выраженным ростом.

Первоначально структуралистский подход воспринимался учеными как альтернатива традиционным концепциям. Затем многие экономисты стали считать, что структурализм не столько составляет альтернативу неоклассическим взглядам, сколько комплементарен им.

Мы разделяем основные положения структуралистского подхода, но не замыкаемся на нем. Проблема реструктуризации экономики рассматривается как целое, изучение которого не может быть сведено к анализу отдельных элементов или разработке рекомендаций по деятельности в избранных направлениях. Мы полагаем, что структуралистский подход не является альтернативой традиционным концепциям и не комплементарен им – они неотделимы, как неразделимы две стороны одной медали. Более того, в условиях российских регионов главенствующая роль может принадлежать структурным факторам, которые при дирижистском подходе могут определять вектор приложения инноваций, капитала, институтов, инфраструктуры и других компонентов экономического роста.

Структурные факторы и факторы, рассматриваемые в неоклассическом подходе, тесно связаны. Воздействие на экономику каким-либо одним фактором приведет к необходимости привлекать и другие, чтобы избежать диспропорций в развитии элементов экономической системы.

При стратегическом планировании в процессе формирования перспективной структуры экономики недостаточно просто изменять структуру, сокращая, например, добывающий сектор и увеличивая обрабатывающий. Дело совсем не в их соотношении, которое определяется природным ресурсным потенциалом роста или другими условиями и может быть различным. Важно обеспечить способность экономики достигать цель регионального развития. Для этого следует при планировании отдавать предпочтение поддержке отраслей с высоким инновационным потенциалом, проектов развития элементов структуры экономики, связанных с производственной, в частности инновационной, инфраструктурой. В конечном итоге все планируемые структурные трансформации должны вести к появлению в экономической системе новых и/или развитию существующих базовых свойств, которые предопределяют достижение целевых показателей стратегии.

Система показателей для оценивания качества структуры экономики региона

Базовыми называются свойства, закладываемые в систему в момент создания или модификации. Они характеризуют архитектуру системы. К числу базовых относятся такие общесистемные свойства, как целостность, иерархичность, способность к развитию. Свойство *иметь структуру* также является базовым, присущим любой системе. Кроме того, к числу базовых относятся свойства, обеспечивающие исполнение системой своего предназначения. Они определяются количественным и качественным составом элементов структуры системы, а также связей между этими элементами. Приоритет должен отдаваться свойствам, которые формируют эндогенные факторы

роста и определяют качество структуры экономики. Базовые свойства создают объективные предпосылки для проявления функциональных свойств, определяющих ход и исход (результат) выполнения экономикой стоящих перед ней задач. Для оценивания качества целесообразно, в первую очередь, учитывать базовые свойства структуры экономики региона, определяющие ее способность производить конечный ценный продукт. К ним относятся потребность в трудовых и других видах ресурсов, способность создать/модернизировать рабочие места, конкурентоспособность, импортозависимость, транспортная связность, уровень барьеров для ведения бизнеса и др.

Для формализации процессов проектирования, а затем и оценивания качества структуры экономики необходим перечень свойств и показателей их интенсивности.

В предлагаемом методологическом подходе к количественному оцениванию качества структуры экономики региона формирование перечня показателей выполнено, исходя из следующих предпосылок:

1. Структура как фактор экономического роста рассматривается не изолированно, а в связи с неоклассическими факторами роста – труд, капитал, инновации.

2. Предусмотрены показатели, учитывающие интересы населения, бизнес-сообщества и власти в реструктуризации экономики региона.

3. Для сокращения размерности задачи оценивания качества структуры выбрано укрупненное трехсекторное представление структуры экономики (добывающий, обрабатывающий сектора и сектор услуг).

4. Чтобы избежать множественности описаний предприятий и организаций различных отраслей, в качестве единичных элементов структуры избраны рабочие места, распределенные по секторам экономики. Признаком повышения качества структуры является изменение количества рабочих мест в направлении создания новых высокотехнологичных мест и модернизации существующих.

5. К числу важных свойств, обеспечивающих повышение качества структуры, отнесена сбалансированность соотношения крупных, средних и малых предприятий. Данная предпосылка основывается на выявленной закономерности: экономика успешно растет, если доля крупных фирм, реализующих экономию на масштабе, сочетается со значительной долей средних и малых фирм, гибко исследующих новые идеи и возможности [10, с. 29–44].

6. Гарантией бесперебойного функционирования объектов экономики является способность элементов структуры генерировать энергетические ресурсы, необходимые для производства товаров и услуг. Показателями данной группы нельзя пренебрегать.

7. Для оценки степени соответствия экономики и ее структуры целям социально-экономического развития региона выделены группы показателей оценки экономической базы качества жизни населения (макроэкономические показатели и показатели бюджетной обеспеченности). За основу показателей качества жизни принят индекс Better Life стран ОСЭР, за исключением показателя жилищных условий, связанного функциональной зависимостью с доходами населения. Показатели безопасности и экологии не учитываются в интересах сокращения размерности задачи оценки качества структуры экономики.

Для разработки перечня кроме архитектуры использована функциональная структура экономики. Для целей настоящего исследования в функциональной системе экономики региона выделены подсистемы, ориентированные на упоминавшиеся выше факторы роста: производственная, финансовая, институциональная и подсистема человеческого капитала. К производственной подсистеме кроме основных отнесем дополнительно функции развития инноваций, инновационной и производственной инфраструктуры;

к финансовой – функции накопления, сбережения и инвестирования денежных средств. Учтено, что спецификой государственных финансов является наличие в составе финансовой подсистемы региона консолидированного регионального бюджета. К институциональной подсистеме в соответствии с результатами исследования, изложенными в работе [4, с. 61–75], отнесены нематериальная система нормативно-правовых актов, регулирующих экономическую деятельность в регионе, а также материальные элементы – организации, ответственные за совершенствование и поддержание в актуальном состоянии нормативно-правовых актов, и организации, обеспечивающие их реализацию на практике, контроль за соблюдением принятых законов и неформальных правил. Состав функций, отнесенных к подсистеме человеческого капитала, здесь не оговариваем, так как этот вопрос хорошо описан в экономической литературе.

На основе изложенных положений разработано дерево свойств, а затем и система показателей, пригодных для оценивания качества структуры экономики региона (см. таблицу).

**Система свойств и показателей для оценки качества
структуры экономики региона**

Подсистема	Комплексное свойство	Показатели интенсивности проявления комплексного свойства
Производственная	Потребность в трудовых ресурсах	Количество занятых в отраслях: добывающего сектора, обрабатывающего и сектора услуг
	Способность создавать/модернизировать рабочие места	Количество рабочих мест, прошедших модернизацию за оцениваемый период, в отраслях: добывающего сектора, обрабатывающего и сектора услуг
		Количество новых рабочих мест, созданных за оцениваемый период, в отраслях: добывающего сектора, обрабатывающего, сектора услуг
	Потребность в ресурсах	Обеспеченность ресурсами (электричество, газ, тепло, вода) отраслей: добывающего сектора, обрабатывающего, сектора услуг
	Сбалансированность по числу крупных, средних и мелких предприятий	Доля крупных предприятий в числе предприятий региона То же средних То же малых
	Инновационность	Инновационная активность организаций по секторам: добывающий, обрабатывающий, сектор услуг
	Способность производить наукоемкую продукцию	Доля наукоемкой продукции в ВРП по секторам: добывающий, обрабатывающий, сектор услуг
		Доля наукоемкой продукции в составе экспортируемой продукции по секторам: добывающий, обрабатывающий, сектор услуг
	Конкурентоспособность	Индекс роста интегрального показателя конкурентоспособности отраслей добывающего сектора, обрабатывающего, сектора услуг

Подсистема	Комплексное свойство	Показатели интенсивности проявления комплексного свойства
Производственная	Импортозависимость	Доля полных затрат импорта в совокупном объеме стоимости продукции по секторам: в добывающем, обрабатывающем, в секторе услуг
		Плотность автомобильных дорог
	Связность	Среднее расстояние от объектов производства: до железнодорожных станций и до аэропорта
		Наличие сетей 5G-связи
	Результативность – способность производить и реализовывать конечный ценный продукт	Валовой региональный продукт на душу населения Розничный товарооборот на душу населения
Финансовая	Способность накапливать и инвестировать денежные средства	Объем частных инвестиций в развитие экономики за оцениваемый период в отраслях добывающего сектора, обрабатывающего, сектора услуг
		Объем государственных инвестиций в содержание и развитие социальной сферы за оцениваемый период
Институциональная	Способность генерировать и контролировать нормы права и неформальные правила в экономической сфере	Индекс экономической стабильности
		Уровень барьеров для ведения бизнеса
		Индекс социальной стабильности
Подсистема человеческого капитала	Способность оценивать качество жизни	Средняя заработная плата в добывающем секторе
		То же в обрабатывающем
		То же в секторе услуг
		Средняя продолжительность жизни
		Индекс образования Индекс удовлетворенности качеством жизни *

* Используется при оценке качества структуры экономики на этапе реализации стратегии социально-экономического развития региона.

Выводы

1. В предлагаемом методологическом подходе оценивание качества структуры экономики рассматривается как часть процедуры разработки стратегии социально-экономического развития региона и ее реализации. Качество структуры связывается с ее способностью обеспечить достижение целей развития социально-экономической системы *регион*.

2. Предлагаемый подход основан на множественности описаний структуры экономики, учете факторов экономического роста и вариативности ситуаций оценки.

3. Структура рассматривается как базовое свойство системы экономики, а ее управляемое целенаправленное изменение – как фактор роста, неотделимый от факторов, принятых в неоклассической теории экономического роста.

4. Структура экономики, являясь фактором роста, может принять в свой состав элементы, способные генерировать классические факторы роста. Это свойство позво-

ляет регулятору на этапе проектирования структуры формировать сбалансированный качественный и количественный состав факторов роста.

5. Для сокращения размерности задачи оценивания качества структуры выбрано укрупненное трехсекторное представление структуры экономики (добывающий, обрабатывающий сектора и сектор услуг).

6. Разработан перечень свойств и показателей интенсивности их проявления, пригодный для оценивания качества структуры экономики региона. В составе базовых свойств учтены потребность в трудовых и других видах ресурсов; способность создавать/модернизировать рабочие места; сбалансированность по числу крупных, средних и малых предприятий; конкурентоспособность; импортозависимость, транспортная связность, уровень барьеров для ведения бизнеса и др.

7. Критерием при выборе варианта структуры экономики региона с лучшим качеством предложено принять степень соответствия интенсивности проявления свойств структуры и генерируемых на их основе прогнозных значений финансово-экономических результатов целям социально-экономического развития региона.

8. Сформулирована постановка задачи количественного оценивания качества структуры экономики в зависимости от этапа исследований:

- при формировании структуры экономики региона на этапе стратегического планирования оценивание идентифицируется как квалиметрическая задача многокритериального выбора предпочтительного варианта, в наибольшей мере соответствующего целям системы *регион*;

- при мониторинге результатов реализации стратегии и ее плановых этапов оценивание идентифицируется как квалиметрическая задача многокритериальной оценки степени соответствия достигнутого состояния структуры экономики целевым показателям социально-экономического развития региона.

Список литературы

1. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста России / под ред. В. В. Ивантера. – М.: Научный консультант, 2017.
2. Сухарев, О. С. Экономический рост и технологическое обновление: структурная динамика / О. С. Сухарев // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20, №. 2. – С. 30–54. DOI: 10.29141/2073 10 19 2019 20 22
3. Сухарев, О. С. Экономическая теория реструктуризации и роста экономики: капитал, инфляция, технологии, индустриализация / О. С. Сухарев // Приоритеты и институциональные факторы модернизации российской экономики: сб. / под ред. Н. Ю. Ахапкина. – М.: ИЭ РАН. 2019. – С. 14–43.
4. Амосов, А. И. Институциональные факторы решения проблем социально-экономического развития / А. И. Амосов // Приоритеты и институциональные факторы модернизации российской экономики: сб. / под ред. Н. Ю. Ахапкина. – М.: ИЭ РАН, 2019. – С. 61–75.
5. Якишин, Ю. В. Структурная динамика экономики регионов / Ю. В. Якишин // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2019. – № 1-2 (58-59). – С. 30–35.
6. Якишин, Ю. В. Структурная перестройка экономики социально-экономической системы «регион»: теория и практика / Ю. В. Якишин. – СПб.: Любавич, 2018.
7. Новоселов, А. С. Институциональная система управления социально-экономическим развитием региона / А. С. Новоселов, А. С. Маршалова // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 2 (94). – С. 3–31.

8. Миронов, В. В. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России / В. В. Миронов, Л. Д. Коновалова // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 54–78.

9. Исачкин, В. С. Модель оценки качества отраслевой структуры экономики / В. С. Исачкин // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 3. – С. 52–56.

10. Тамбовцев, В. Нуждается ли промышленная политика в теоретических оправданиях? / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2017. – № 5. – С. 29–44.

References

1. Strukturno-investitsionnaya politika v tselyakh obespecheniya ekonomicheskogo rosta Rossii [Structural and investment policy to ensure the economic growth of Russia] / ed. V.V. Ivantera, Scientific consultant, 2017.

2. Sukharev, O. S. (2019) Ekonomicheskiy rost i tekhnologicheskoye obnovleniye: strukturnaya dinamika [Economic growth and technological renewal: structural dynamics]. Journal of New Economy, T. 20, no. 2, pp. 30–54. DOI: 10.29141 / 2073 10 19 2019 20 22

3. Sukharev, O. S. (2019) Ekonomicheskaya teoriya restrukturalizatsii i rosta ekonomiki: kapital, inflyatsiya, tekhnologii, industrializatsiya [Economic theory of restructuring and economic growth: capital, inflation, technology, industrialization]. Priorities and institutional factors of modernization of the Russian economy: collection of articles. / ed. N. Yu. Akhapkina. – M.: IE RAS, pp. 14–43.

4. Amosov, A. I. (2019) Institutsional'nyye faktory resheniya problem sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Institutional factors for solving the problems of socio-economic development]. Priorities and institutional factors of modernization of the Russian economy: collection of articles. / ed. N. Yu. Akhapkina. – M.: IE RAS, pp. 61–75.

5. Yakishin, Yu. V. (2019) Strukturnaya dinamika ekonomiki regionov [Structural dynamics of the regional economy]. Economy of the North-West: problems and prospects, No. 1-2 (58-59), pp. 30–35.

6. Yakishin, Yu. V. (2018) Strukturnaya perestroyka ekonomiki sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy «region»: teoriya i praktika [Structural restructuring of the economy of the socio-economic system «region»: theory and practice] / Yu. V. Yakishin. – SPb.: Lyubavich.

7. Novoselov, A. S. (2017) Institutsional'naya sistema upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiyem regiona [Institutional management system for the socio-economic development of the region]. Region: economics and sociology, No. 2 (94), pp. 3–31.

8. Mironov, V. V. (2019) O vzaimosvyazi strukturnykh izmeneniy i ekonomicheskogo rosta v mirovoy ekonomike i Rossii [On the relationship of structural changes and economic growth in the world economy and Russia]. Economic Issues, No. 1, pp. 54–78.

9. Isachkin, V. S. (2011) Model' otsenki kachestva otraslevoy struktury ekonomiki [Model for assessing the quality of the sectoral structure of the economy]. Bulletin of Omsk University. Series «Economics», No. 3, pp. 52–56.

10. Tambovtsev, V. (2017) Nuzhdayetsya li promyshlennaya politika v teoreticheskikh opravdaniyakh? [Does industrial policy need theoretical justification?]. Economic Issues, No. 5, pp. 29–44.

S. V. Kuznetsov⁴, Yu. V. Yakishin⁵. Methodological approach to assessing the quality of a regional economy's structure. The article outlines a methodological approach to quantifying the quality of the economy structure. The approach is based on assessing the intensity of the manifestation of structure properties and their conformity with the goals of the socio-economic development of the region's economy. The proposed approach is based on multiplicity of structure descriptions, consideration of economic growth factors and variability of evaluation situations. A lot of descriptions of the regional economy structure are used to identify, study and quantitatively measure the intensity of the full set of structure properties, their connection with the factors of economic growth, as well as the impact on the regional economy, its efficiency and effectiveness. Targeted managed change of structure is considered as a growth factor, inseparable from the factors accepted in neoclassical theory of economic growth. A list of properties and indicators suitable for assessing the quality of the structure of the region's economy has been developed. To reduce the dimension of the task of assessing the quality of the structure, an enlarged three-sector representation of the structure of the region's economy was chosen. The content and two formulations of the multicriteria problem of assessing the quality of the structure are formulated: for the strategic planning stage and the monitoring stage of the strategy implementation results.

Keywords: the structure of the region's economy, plurality of descriptions, structure quality assessment, growth factors, list of indicators.

⁴ *Sergey Kuznetsov*, Director, Institute of Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (38 Serpukhovskaya ul., St. Petersburg, 190013 Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: s.kuznetsov09@yandex.ru

⁵ *Yury Yakishin*, Principal Research Associate, Institute of Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (38 Serpukhovskaya ul., St. Petersburg, 190013 Russia), Doctor of Economics, e-mail: info@iresras.ru

*С. А. Толкачев*¹

**НОВАЯ СЕТЕВАЯ МАТРИЦА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ –
СТРОЙ «ЦИВИЛИЗОВАННЫХ КООПЕРАТОРОВ»?²**

Новое индустриальное общество 2.0 возникает в рамках формирования нового технологического уклада и технологий широкого применения производственного назначения, знаменующих переход к новому технологическому мегациклу. На новом технологическом витке формируется система организационно-экономических отношений, напоминающих ремесленный уклад хозяйственной жизни. В связи с этим актуальность приобретают идеи «строения цивилизованных кооператоров», применимые к движению мейкерства в США. Кооперативные сетевые формы организации хозяйственной жизни характеризуют новый уклад с точки зрения социально-экономических отношений, развиваемых в концепции ноономики. Новая система организационно-экономических и социально-экономических отношений подрывает многовековое господство товарно-капиталистического уклада, основанного на организующей силе диктатуры закона стоимости.

Ключевые слова: новое индустриальное общество 2.0, ноономика, новое ремесленничество, технологический уклад, технологии широкого применения, кооперация, мейкерство.

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-25-32

УДК 332.254

Широкомасштабные преобразования промышленной деятельности, которые несет в себе новая промышленная революция, подлежат осмыслению в рамках развития концепции ноономики и нового индустриального общества 2.0 (НАО 2.0) [1].

Используя великое методологическое достижение классика советской экономической науки академика Л. И. Абалкина о составе производственных отношений [2, с. 339], заметим, что эти преобразования характеризуются не только появлением новых технологий и отраслей, но и принципиальным изменением организации промышленности с позиции организационно-экономических отношений и возникающих институциональных систем с точки зрения социально-экономических отношений.

¹ *Сергей Александрович Толкачев*, первый заместитель руководителя департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, (125993, Москва, Ленинградский пр., д. 51/1), д-р экон. наук, профессор e-mail: tsa2000@mail.ru

² Статья написана в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Цикличность развития мирохозяйственных укладов» по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ на 2019–2021 гг.

В работе [3] мы обосновали концепцию смены господствующей индустриальной парадигмы: переход от модели «локальный дизайн – глобальное производство», характерной для пятого технологического уклада (ТУ) и третьей промышленной революции, к модели «глобальный дизайн – локальное производство», присущей формирующемуся шестому ТУ и четвертой промышленной революции. Разворачивающийся с начала 2020 г. беспрецедентный системный кризис глобальной экономики и сопутствующих сфер политической, правовой, культурной жизни не только подтверждает данную концепцию, но и дает новые аргументы в ее пользу, относящиеся к организационно-экономическим, социально-экономическим отношениям и к области внеэкономических факторов.

Развитие концепции смены индустриальной парадигмы было выполнено нами в виде обоснования завершения к 2010 г. второго технологического мегацикла, включающего последовательное развитие и угасание базисных производственных, транспортных и инфокоммуникационных технологий [4]. Вступление мировой экономики в новый технологический мегацикл и новый мирохозяйственный уклад (азиатский) начинается с коренного реформирования производственной и инфраструктурной базы, для чего необходимо отказаться от сложившейся системы мирового разделения труда, финансовой и тесно связанной с ней информационной инфраструктуры (война США против китайской компании Huawei). На основе базисных инноваций³ [5] или близких по смыслу технологий широкого применения в сфере промышленного производства в рамках формирующегося нового технологического мегацикла будет происходить постепенное, но радикальное изменение промышленной базы и инфраструктуры, отвечающее понятию новая индустриальная парадигма.

Понятие *технология широкого применения* (ТШП) было введено в научный оборот Бреснаханом и Трахтенбергом в 1995 г. [6]. ТШП как технология, применимая во многих секторах народного хозяйства, обладает способностью к усовершенствованию, имеет различные варианты использования и может сочетаться с другими технологиями, существенно повышая их эффективность. С нашей точки зрения, новыми ТШП производственного типа становятся аддитивные технологии вкупе с промышленным интернетом вещей, искусственным интеллектом, нано- и биотехнологиями, годными к производственному потреблению. Иными словами, переход информационно-коммуникационной революции 1970–2000-х гг. в сферу производства с 2010-х гг. дает старт новому технологическому мегациклу, подобно тому, как имплементация в производство накопленных в конце XIX в. информационных инноваций на основе электричества (телеграф, телефон, радио) обеспечила старт второй промышленной революции и переход к технологическому мегациклу на основе американского мирохозяйственного уклада.

В настоящее время главный осевой вектор развития глобального кризиса лежит в сфере противостояния США и Китая. Углубляющаяся торговая война сопровождается разрывом других видов экономических связей, включая сокращение поставок в рамках глобальных цепочек стоимости. Еще одним выражением данных кризисных процессов является политика реиндустриализации и рещоринга в США.

В качестве составного элемента американской реиндустриализации можно рассматривать общественное движение создателей, или мейкерство. Не являясь сторонником бездумного включения англицизмов в русский язык, мы будем в дальнейшем использовать последний вариант обозначения этого феномена, широко распространенный в российской литературе. В основе мейкерского движения лежат занятия и идеи тех,

³ Термин введен немецким ученым Герхардом Меншем.

кто творит или изобретает с помощью традиционных инструментов или новейших технологий. Это движение по сути возрождает дух ремесленничества на новой технологической основе. Мейкерское движение стало набирать популярность с 2005 г., когда появился американский журнал «Make», публикующий информацию о том, что можно сделать своими руками.

«Сегодня типичные для мейкерской культуры занятия варьируются от сборки изделий с использованием недорогой или даже сломанной электроники и сырьевых материалов до применения новейших разработок техники, таких как 3D-принтеры, 3D-сканеры и электронный текстиль. Все виды такой деятельности сильно ориентированы на принцип «Сделай Сам» и базируются на практическом подходе» [7]. «Появление мейкерства как особого вида практики связано с движением «Do-It-Yourself» («сделай сам»), зародившегося в 1940–1950-е гг. в США, в эпоху массового производства. Сильное влияние на движение оказали хакерство и деятельность сообществ в этой сфере.

Инструментом раскрытия разработок физических объектов стали открытые базы данных для «железных» проектов (Open Source Hardware (OSHW)). Идея связи виртуальной и физической реальности была развита в понятии интернет вещей (Internet of Things, IoT), ключевой для современных разработчиков – «концепция вычислительной сети физических объектов („вещей“), оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой» (Gartner IT glossary)»⁴.

Один из духовных вдохновителей движения мейкерства Крис Андерсон в книге-манифесте заявил, что новые технологии быстрого прототипирования и возможности дешевого серийного производства (прежде всего на базе заводских площадок Китая) предвещают «третью индустриальную революцию», которую осуществляют именно мейкеры [8]. С момента выхода этой книги произошли важные изменения: утверждение иной периодизации промышленных революций Клауса Шваба, в соответствии с которой описываемые Андерсоном процессы можно отнести к четвертой промышленной революции, а также развертывание глобального кризиса американо-китайских отношений, формировавших суть глобальной системы международного разделения труда последние 30...40 лет. В связи с этим мелкосерийное производство в массовых масштабах на основе синтеза аддитивных технологий и промышленного интернета вещей, обеспечивающих быстрое прототипирование (новая индустриальная парадигма), не будет осуществляться обязательно в Китае, а постепенно возвращается в США.

Тем не менее Андерсон был одним из тех, кто закрепил связь мейкерства и предпринимательства и сформировал почву для теоретического анализа данного движения как разновидности нового ремесленничества, в связи с чем актуализируются ассоциации с новым кооперативным движением. Отметим, что мейкерство ориентируется на кредитно-финансовую инфраструктуру нового поколения, выходящую за пределы традиционного банковского капитала, формировавшего последние минимум 100 лет гигантские вертикально интегрированные промышленные концерны. «Особую роль в новом мейкерском бизнесе играют краудфандинговые платформы Kickstarter и Indiegogo, которые делают традиционные способы финансирования второстепенными. Команда, которая хочет получить финансирование, должна зарегистрироваться и разместить описание проекта на одном из краудфандинговых сайтов. Владелец проекта

⁴ Мейкерство как социально-экономический феномен: доклад Центра исследований государственного управления Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2018 // https://www.rvc.ru/upload/iblock/42e/EU_Intel_RVC_pub_fin.pdf

указывает срок и минимальное количество средств, которые необходимо собрать. Если проект не собрал нужную сумму к определённом сроку, то деньги возвращаются жертвователям. Сегодня такие платформы используются для финансирования проектов от гаджетов и видеоигр до кино и музыки⁵».

Таким образом, на примере мейкерства мы видим, как на наших глазах происходит становление элементов новой производственной культуры или нового уклада производственной деятельности с радикальным изменением не только организационно-экономических основ, определяемых развертыванием вышеупомянутых ТШП производственного применения, но и социально-экономических отношений, стихийно формирующихся вместе с изменением технологических условий деятельности.

Очень полезно сравнить социально-экономические формы мейкерства с полубытым у нас в России кооперативным движением, которое в первой трети XX в. представляло важнейший феномен и сущностный фрагмент экономической жизни. В. И. Ленин на протяжении своей жизни по-разному относился к кооперативному движению. До революции он руководствовался абстрактными положениями марксистской теории с упрощенным делением мира на белое и черное, исходя из противопоставления буржуазии и пролетариата. С одной стороны, он видел в нем элементы буржуазного уклада жизни, особенно в виде кредитных кооперативов или земледельческих артелей, где осуществляется эксплуатация беднейших слоев крестьянства зажиточными кулаками. С другой, он признавал некоторую ценность пролетарских кооперативов, в частности потребительских обществ.

Практика революционных преобразований после прихода партии большевиков к власти в 1917 г. заставила В. И. Ленина переосмыслить свои представления. Уже 26 ноября 1918 г. в речи на собрании уполномоченных Центрального московского рабочего кооператива Ленин произнес: «Кооперация – огромное культурное наследство, которым нужно дорожить и пользоваться» [9, с. ixxiv]. А в знаменитой статье «О кооперации» [10] вождь революции попытался сконструировать нечто вроде социалистической теории кооперации, поскольку ней не упоминается ни один вид кооперации, следовательно, она посвящена кооперации вообще.

В статье признается, что в условиях многоукладной рыночной экономики кооперирование, кооперация приобретает совершенно исключительное значение, и «кооперативному» принципу организации населения даже необходима государственная поддержка. Ленин указывает, что эта поддержка должна быть не только политической, но и экономической: льготные кредиты и прочие банковские привилегии для кооперации, и даже «премии» за конкретные достижения кооператоров. Более того, в статье поставлены задачи перехода к активному участию населения в кооперации – перехода от торговли по-азиатски к торговле по-европейски.

Центральной является идея создания «строя цивилизованных кооператоров», т. е. в соответствии с римскими корнями данного понятия – строя гражданского, строя свободных граждан, имеющих равные права с государством! Ленин дает свое знаменитое определение: «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма». Следовательно, социализмом Ленин назвал общественный строй, который состоит из свободных цивилизованных граждан, способных к кооперации друг с другом в производственной и потребительской сферах. Ленин указывал, что

⁵ См.: Мейкерство как социально-экономический феномен...

в условиях нэпа, когда торговля позволяет соединить частный интерес с общегосударственным, требуется *только одно* – кооперировать население широко и глубоко, сделать его по-настоящему цивилизованным.

Вождь революции и теоретик нового общественного строя учел все реалии крестьянской России, где подавляющая часть населения, крестьянского сословия, не будучи пролетариями, обладала некими минимальными собственными средствами производства и навыками ремесленной деятельности. Страна состояла на 80 % из таких «экономических агентов», которые не являлись ни пролетариями, ни капиталистами, объединенными в экономическую модель крупного фабричного производства. Крестьянско-ремесленное сословие, увязанное в кооперативное движение, осуществляло значительную часть экономической деятельности страны, особенно до индустриализации, стартовавшей в 1928 г., и даже впоследствии, уже после первых пятилеток. Особенно это касалось лиц среднего и старшего трудоспособного возраста, которые не могли так свободно откликнуться на призывы участвовать в «великих стройках» социализма. В силу своего жизненного опыта, менталитета, инерции мышления, владения элементарными средствами производства и технологическими навыками ремесленничества они участвовали в экономической жизни через различные кооперативные организации.

На память приходит пример из жизни собственной семьи. Мой дед в 1930–1940-х гг. был руководителем (но не собственником) одного такого кооператива (производственной артели) по пошиву верхней одежды и обуви. Работал кооператив по госзаказу, особенно в годы Великой Отечественной войны, поставляя для фронта валенки, сапоги и др. Артель работала на кооперативных началах (за счет взносов участников в уставный капитал основных средств или денежных паев) и имела своих особенных мастеров по каждой производимой продукции.

Помню, как в детстве и юности я, привыкший в эпоху развитого социализма к строгой централизации экономических структур, не понимал из рассказов деда, как могло существовать это «негосударственное» предприятие, не входившее в состав «вертикали» хозяйственной власти. Однако эта кооперативная артель, как и тысячи других, просуществовала довольно долго. Постепенному отмиранию таких хозяйственных организаций способствовали индустриализация страны и волюнтаристские решения власти, особенно в «хрущевский» период.

Одним из важных социально-экономических условий существования кооперативного уклада была кастомизация удовлетворения потребностей. Под этим англицизмом у нас понимают индивидуальный подход к клиенту, знание его уникальных потребностей, включая отдельные нюансы, не доступные для выполнения на базе крупного машинного производства, пришедшего на смену ремесленничеству. Расцвет крупной машинной индустрии в середине XX в. привел к унификации потребностей, имевшей как положительные, так и отрицательные стороны. Недовольство последними, стремление лучше обслуживать клиента в процессе конкурентной борьбы на рынке породили технологические инновации, которые позволяли осуществлять частичную кастомизацию в эпоху предыдущего технологического мегацикла. Грядущий мегацикл способен радикально решить данную проблему на основе формирования нового уклада ремесленнического типа.

В ходе нынешней промышленной революции произойдет формирование распределенных систем производства, осуществляющих массовое мелкосерийное производство, а также появление новых ремесленников, владеющих средствами производства нового типа (3D-принтеры, интернет) и объединенных в новые кооперативные

по сути организации. Ведь современные интернет-технологии, создающие всевозможные приложения уже не только в информационной сфере, но и в производственном процессе, обеспечивающем создание материальных благ, по сути являются аналогами земли и примитивных немеханизированных орудий производства крестьян и ремесленников 100 лет назад. Современные ремесленники-мейкеры могут гордиться своими умениями комбинировать компьютерные программы и 3D-принтеры для производства обуви по индивидуальному заказу, как старые ремесленники, способные ручными инструментами делать из кожи и вспомогательных материалов справные сапоги. Мейкеры-создатели – это кооператоры нового типа, носители знания как специфического актива, аналогичного набору знаний и навыков старых кооперативных ремесленников.

Новые «цивилизованные кооператоры» являются таковыми по своему положению в обществе. Они высокообразованны и мотивированы на достижение индивидуального успеха, а не на длительную карьеру в бюрократизированных корпорациях. Они более независимы от государства и сопряженных с ним корпоративных структур как представители малого бизнеса.

Таким образом, на новом витке истории происходит диалектическое возвращение к модернизированному ремесленническому укладу хозяйственной жизни, что соответствует тенденциям нового индустриального общества 2.0 с точки зрения организационно-экономических отношений и концепции ноономики с точки зрения социально-экономических отношений. Вот некоторые характеристики знаниеинтенсивного производства, развивающиеся в НИО 2.0:

- непрерывное повышение информационной и снижение материальной составляющей, миниатюризация...;
- сетевая модель структуризации, сменяющая вертикально интегрированные структуры;
- снижение роли традиционной обрабатывающей промышленности в связи с распространением аддитивных технологий [1, с. 70].

Новое ремесленничество отвечает и такой линии ноономики, как освобождение труда от диктатуры капитала, организованного в материальной форме вертикально интегрированных корпораций. Тем самым появляются основы для преодоления диктатуры закона стоимости. Последний заключается в тенденции к постоянному снижению общественно необходимых затрат труда под воздействием конкуренции капиталов и технологий за счет замещения живого труда овеществленным. Данная тенденция прокладывала себе дорогу два последних столетия (в течение двух технологических мегациклов) путем наращивания количества технологических переделов (звеньев) в рамках разрастающихся крупных корпораций. Вертикально интегрированные корпорации, транснациональные гиганты, работающие на глобальных рынках, до поры до времени за счет вывода технологических операций в страны с низкой заработной платой следовали в русле требований закона стоимости и снижали общественно необходимые затраты труда. Но закономерности становления НИО 2.0 в виде распределенных систем производства и кастомизации удовлетворения потребностей подрывают механизмы усреднения общественно необходимых затрат труда, останавливают гонку за их снижение. Отказ от возмещения некоторых компонентов интеллектуального труда также не укладывается в механизм функционирования закона стоимости. Тем самым преодоление общественной организации товарно-капиталистического типа, основанной на организующей роли закона стоимости, впервые за много веков становится реальностью.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018.
2. Абалкин, Л. И. Избранные труды: в 4 т. / Л. И. Абалкин; Вольное экономическое общество России; сост. О. М. Грибанова – М.: ОАО «НПО “Экономика”», 2000. – Т. 1.
3. Толкачев, С. А. Методологические основы анализа трансформации глобальных цепочек стоимости в ходе неоиндустриализации / С. А. Толкачев, А. Ю. Тепляков // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 3.
4. Толкачев, С. Концепция отраслевого распространения базисных технологий: новый технологический мегацикл / С. Толкачев, А. Тепляков // Экономист. – 2020. – № 1.
5. Mensch, G. Stalemate in Technology / G. Mensch; Cambridge, Mass.: Ballinger Publishing Company, 1979.
6. Bresnahan, T. F. General Purpose Technologies: «Engines of Growth»? / T. F. Bresnahan, M. Trajtenberg // Journal of Econometrics. – 1995. – Vol. 65, No 1. – P. 83–108.
7. Rosa, P. Futures of Work: Perspectives from the Maker Movement / P. Rosa, P. Guimarães, Â. F. Ferretti. – EUR 29296 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2018.
8. Anderson, C. Makers: The New Industrial Revolution / C. Anderson. – Crown Business, 2014.
9. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – Т. 37. – С. ix–xiv
10. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – Т. 45. – С. 369–377.

References

1. Bodrunov, S. D. Noonomika / S. D. Bodrunov. – M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2018.
2. Abalkin, L. I. Izbrannye trudy: v. 4 t. / Vol'noe ekonomicheskoe obshchestvo Rossii; sost. O. M. Gribanova. – M.: ОАО «NPO “Ekonomika”», 2000. – T. 1.
3. Tolkachev, S. A. Metodologicheskie osnovy analiza transformatsii global'nykh tsepochek stoimosti v khode neoindustrializatsii / S. A. Tolkachev, A. Yu. Teplyakov // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2016. – № 3.
4. Tolkachev, S. A. Kontseptsiya otraslevogo rasprostraneniya bazisnykh tekhnologii: novyi tekhnologicheskii megatsikl / S. A. Tolkachev, A. Yu. Teplyakov // Ekonomist. – 2020. – №1.
5. Mensch, G. Stalemate in Technology / G. Mensch. – Cambridge, Mass.: Ballinger Publishing Company, 1979.
6. Bresnahan, T. F. General Purpose Technologies: “Engines of Growth”? / T. F. Bresnahan, M. Trajtenberg // Journal of Econometrics. – 1995. – Vol. 65, № 1. – P. 83–108.
7. Rosa, P. Futures of Work: Perspectives from the Maker Movement, EUR 29296 EN / P. Rosa, P. Â. Guimarães, F. Ferretti // Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2018.
8. Anderson, C. Makers: The New Industrial Revolution / C. Anderson. – Crown Business, 2014.
9. Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenii / V. I. Lenin. – Izd. 5-e. – T. 37. – S. ix–xiv
10. Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenii / V. I. Lenin. – Izd. 5-e. – T. 45. – S. 369–377.

S. A. Tolkachev⁶. New network matrix of the world economy – regime of ‘civilized cooperators’?

The new industrial society 2.0 arises as part of the formation of a new technological mode and general purpose technologies of industrial purposes, marking the transition to the new technological megacycle. At the new technological turn, a system of organizational economic relations is formed, reminiscent of the craft way of economic life. In this regard, the ideas of the “society of civilized cooperators” applicable to the makers movement in the United States acquire relevance. Cooperative network forms of the organization of economic life characterize a new way from the point of view of socio-economic relations developed in the concept of noonomics. The new system of organizational-economic and socio-economic relations undermines the centuries-old dominance of the market-capitalist system, based on the organizing force of the law of value dictatorship.

Keywords: New Industrial Society 2.0, noonomics, new craftsmanship, technology mode, general purpose technologies, cooperation, makers movement.

⁶ *Sergey Tolkachev*, First Deputy Head of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation (51/1 Leningradsky pr., Moscow, 125993 Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: tsa2000@mail.ru

А. В. Сорокин¹

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ И НООНОМИКИ

Рассматриваются возможные направления развития концепции ноономики профессора С. Д. Бодрунова. Реконструируется подход К. Маркса к определению производственных отношений как отношений производства материальной жизни. Показывается, что дальнейшее развитие концепции ноономики возможно по следующим направлениям: (1) уточнение предмета и метода ноономической науки – аналога экономической науки в новых условиях; (2) конкретизация концепции ноономики с учетом трактовки производственных отношений, (3) разработка вопроса о судьбах собственности в условиях ноономики, (4) развитие теории ноономики как принципиально нового способа производства жизни, отрицающего капиталистический способ.

Ключевые слова: концепция ноономики, производственные отношения, способ производства жизни, материальное производство, материалистическое понимание истории, собственность.

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-33-45

УДК 330.354

Концепция Сергея Дмитриевича Бодрунова – доктора экономических наук, профессора, президента Вольного экономического общества России, директора Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте о движении от нового индустриального общества первого поколения (ННО.1) к новому индустриальному обществу второго поколения (ННО.2) прочно вошла в научный оборот. Отмечается, что ННО.2 будут присущи «возросшая знаниеинтенсивность производства, значительное сокращение удельного веса материальных затрат в производимом продукте, вытеснение человека из непосредственного производства и значительное расширение возможностей удовлетворения потребностей людей» [4, с. 109].

Но концепция С. Д. Бодрунова не ограничивается движением от ННО.1 к ННО.2, следующая ступень/этап развития общества, или качественно новый феномен – это ноономика. Основные положения концепции изложены в монографиях и статьях [1–6].

Ноономика – совершенно новое слово, новая идея в науке. И как любая новая идея она нуждается в развитии и конкретизации. Данная статья посвящена возможным направлениям развития концепции С. Д. Бодрунова.

¹ *Александр Владимирович Сорокин*, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (119994, РФ, Москва, Ленинские горы, 1), д-р экон. наук, профессор, e-mail: politec@econ.msu.ru

Если ноономика – реальная хозяйственная система, то она должна изучаться особой ноономической наукой. Итак, если ноономика характеризуется как качественно новое состояние общества, то, по аналогии с экономикой, существующей (1) как объективная конкретно-историческая реальность, многообразное конкретное, (2) как объект/предмет науки (совокупность объективных общественных отношений и соответствующих им научных категорий) и, в целом, (3) как наука с определенным предметом и методом, возникает необходимость определения или конкретизации ноономики (1) как конкретно-исторической реальности, (2) как совокупности реальных ноономических общественных отношений и отражающих их категорий и, наконец, (3) как ноономической науки с определенным предметом и методом.

Ноономика должна занять свое место среди других концепций, среди других наук. В сжатом виде подходы к решению этих вопросов изложены в статье С. Д. Бодрунова «Ноономика: онтологические тезисы» [6].

Определение ноономики. Ноономика характеризуется как новый объект, новая хозяйственная система. С. Д. Бодрунов дает такое определение: «Под ноономикой мы понимаем *неэкономический* способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства. Иными словами, ноономика – хозяйственная система, развивающаяся от экономики к системе, где люди вступают в отношения в сфере, лежащей «по ту сторону» собственно материального производства, в сфере ноопроизводства. Принципиальным отличием ноономики от привычной нам экономической системы является *отсутствие отношений людей в процессе материального производства*» [1, с. 9].

ННО.2, ноономика, социализм и коммунизм: формальные параллели. Прежде чем рассмотреть отношение ноономики и экономики (это принципиальный вопрос), обратим внимание на напрашивающуюся аналогию ноономики с социализмом и коммунизмом. Восприятие концепции ННО и ноономики можно упростить путем согласования или проведения параллелей с традиционной классификацией способов производства «капитализм – коммунизм (включая социализм как первую фазу)». По формальным признакам можно предположить, что ННО.1 соответствует социализму, ННО.2 и ноономика – коммунизму.

Обратимся к определениям в Большой советской энциклопедии (БСЭ)². **Социализм:** «Экономический строй социализма характеризуется адекватной ему материально-технической базой и *системой производственных отношений*, основанных на *общественной собственности на средства производства* (см.: Социалистическая собственность). В. И. Ленин писал, что «единственной *материальной основой социализма* может быть *крупная машинная промышленность*, способная реорганизовать и земледелие» (Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 44. С. 9). Материально-техническую базу социализма образует крупное машинное производство, опирающееся на использование электрической энергии и охватывающее все отрасли народного хозяйства (см.: Материально-техническая база коммунизма). *На базе крупного машинного производства формируются и развиваются социалистические производственные отношения*, укрепляется роль рабочего класса как руководящей силы социалистического общества, складывается социалистическая система хозяйства».

Коммунизм: «высшая по сравнению с социализмом ступень (фаза) развития этой формации – «... *бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства*, полным социальным равенством всех членов

² Большая советская энциклопедия. <http://bse.sci-lib.com/>.

общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производственные силы на основе *постоянно развивающейся науки и техники*, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям». Коммунизм – это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердятся общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа» (Программа КПСС. 1972. С. 62)».

Между тем это только формальные параллели. Характеристика социализма и коммунизма содержит указание на форму собственности, в то время как в определениях НИО.2 форма собственности специально не рассматривается, а на этапе ноономики, по определению С. Д. Бодрунова, отношения собственности вообще снимаются, отмирают.

Развитие концепции НИО.2 и ноономики предполагает дополнительное исследование проблем собственности, требует ответа на вопрос, могут ли НИО.2 и ноономика существовать и развиваться в условиях капиталистического способа производства, так называемой рыночной экономики, либо в условиях социалистической общественной собственности, либо в условиях сочетания социалистических и капиталистических форм (Китай).

Работа в этом направлении ведется. Так, С. Д. Бодрунов отмечает: «...на стадии НИО.2 будет господствовать экономика совместного пользования, экономика расщепленных и размытых прав собственности... Изменение системы отношений собственности при переходе к НИО.2 влечет за собой изменение всей системы экономических отношений» [1, с. 12], а в условиях ноономики, как уже было отмечено, отношения собственности отмирают по мере выхода человека «по ту сторону материального производства».

Ноономика и экономика. Остановимся подробнее на анализе соотношения ноономики и экономики. Позиция С. Д. Бодрунова однозначна: «...место экономики займет ноономика. Принципиально – еще раз подчеркнем: ноономика – это не «ноосферная экономика». Ноономика – это способ удовлетворения потребностей в таком обществе, где есть «свет разума»; где *нет* отношения к производству и *производственных отношений*; где *нет* отношения к собственности и *отношений собственности*; где *нет* экономики и *невозможна экономика*. Поэтому не имеет смысла встречающаяся в публикациях трактовка ноономики как «ноосферной экономики» [1, с. 14–15].

Итак, ноономика – выход за пределы собственно материального производства и, соответственно, за пределы производственных отношений, за пределы экономики или экономических отношений. А поскольку юридическая форма собственности – выражение производственных отношений, вполне логично, что выход за пределы производственных/экономических отношений является выходом и за пределы собственности.

Представляется, что ответ на вопрос о соотношении экономики и ноономики не столь однозначен. Он зависит от трактовки производственных и, соответственно, экономических отношений.

В экономической литературе встречаются две основные трактовки производственных отношений:

1) это – отношения между людьми в процессе материального производства благ (традиционное определение, принятое большинством экономистов);

2) это – отношения, в которые вступают люди «в общественном производстве своей жизни» (Маркс) [10, с. 6]. Можно пересчитать по пальцам российских экономистов, разделяющих мнение Маркса и определяющих производственные отношения как

«общественные отношения между людьми, возникающие в процессе и по поводу производства их собственной материальной жизни» [7]³.

Производственные отношения. История вопроса. Определение и трактовка категории *производственные отношения* относится не только к характеристике ноономики, но и к предмету политической экономии в широком смысле, к предмету экономической науки и материалистическому пониманию истории. Общепринятая трактовка хорошо известна, но, на наш взгляд, она нуждается в существенном уточнении.

В БСЭ читаем: политическая экономия – «наука, изучающая общественные *отношения*, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, и экономические законы, управляющие их развитием в исторически сменяющихся друг друга общественно-экономических формациях»; производственные отношения – «совокупность материальных экономических отношений между людьми в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления».

В работах российских ученых находим аналогичные тезисы. В. С. Выгодский, например, пишет: «Во-первых, К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули тезис об *определяющей роли материального производства* в жизни человеческого общества... Во-вторых, К. Маркс и Ф. Энгельс представили *материальное производство* как диалектическое единство производительных сил и производственных отношений» [8, с. 15].

У Маркса есть положения, которые можно интерпретировать в пользу этих тезисов, но найти прямое подтверждение в работах Маркса практически невозможно⁴. Тезис об «*определяющей роли материального производства* в жизни человеческого общества» верен, но только в том случае, если под «материальным производством» понимать *производство материальной жизни*, или, по выражению классиков, «*материальное производство непосредственной жизни*»⁵, а под «производственными отношениями»⁶ – *отношения производства материальной жизни*.

³ Авторы справедливо добавляют, что «содержание производственных отношений является объективным (не зависит от воли и сознания людей), поскольку определяется данным, наличным уровнем развития материальных условий производства, то есть уровнем развития производительных сил человеческого общества» [7, с. 63].

⁴ Единственным прямым подтверждением того, что Маркс считал предметом политической экономии материальное производство, является начало «Введения» (чернового введения к «Капиталу»): «1. Производство. а) Предмет исследования — это прежде всего материальное производство» [9, с. 28]. Но анализ показывает неточность перевода. В оригинале не говорилось о предмете исследования политической экономии, речь шла о теме, с которой можно было начать изложение материала. На немецком: «1. Produktion a) Der vorliegende Gegenstand zunächst die materielle Produktion». На английском: «(a) To begin with, the question under discussion is material production». На французском: «Notre thème est en premier lieu la production matérielle».

⁵ «...Понимание истории заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порождённую им форму общения...» [12, с. 45–46].

⁶ В «Немецкой идеологии» использовался термин «отношения общения» и говорилось о «противоречии между производительными силами и формой общения» [12, с. 74], в более поздних работах Маркса термин «отношения общения» был заменен термином «производственные отношения».

Оставляя в стороне детальный анализ развития представлений классиков о материалистическом понимании истории, остановимся на главных работах. В наиболее известном и часто цитируемом положении Маркса из предисловия «К критике политической экономии» не говорится о «материальном производстве», понимаемом как производство (обмен, распределение и потребление) материальных благ. Не говорится о том, что производственные отношения – это отношения по поводу «материального производства» вещей. Не говорится об определяющей роли материального производства (благ) в жизни человеческого общества.

«В общественном *производстве* своей *жизни* люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – *производственные отношения*, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. *Совокупность* этих *производственных отношений* составляет *экономическую структуру общества*, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка... *Способ производства материальной жизни* обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще... На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [10, с. 6–7].

Непредвзятое прочтение этого положения приводит к следующим выводам: (1) производственные отношения – отношения производства материальной жизни людей, а не отношения материального производства благ или отношения производства материальных благ (не включающих услуги); (2) производственные отношения объективны; (3) производственные отношения тождественны экономическим отношениями. Экономические (производственные) отношения имели место при первобытнообщинном, рабовладельческом, феодальном, капиталистическом, социалистическом способе производства жизни; (4) реальный базис – это не отношения в материальном производстве благ/вещей, а совокупность производственных/экономических отношений, опосредующих воспроизводство материальной жизни людей; (5) способ производства – это способ производства материальной жизни, не способ производства благ (например, индустриальное производство); (6) материальное производство благ и отношения по поводу этого производства относятся к материальным производительным силам; (7) определяющим в жизни человеческого общества является не материальное производство (благ), а совокупность производственных отношений как отношений производства жизни людей.

«Предметом моего исследования в настоящей работе, – пишет Маркс в предисловии к «Капиталу», – является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена» [11, с. 6]. Если следовать традиционной трактовке, то получается явная тавтология. Предмет – «капиталистический способ производства (материальных благ?) и соответствующие ему отношения производства (материальных благ?) и обмена (материальных благ?)». Логика Маркса восстанавливается, если речь идет о «капиталистическом способе производства (жизни – С. А.) и соответствующих ему отношениях производства и обмена (благ)», а точнее – соответствующих ему отношениях производства капитала (I том «Капитала»), обращения капитала (II том) и отношений производства и обращения в их единстве (III том).

Мы не находим традиционной трактовки производственных отношений как отношений производства, распределения и обмена (иногда – потребления) материаль-

ных благ и, соответственно, традиционной трактовки предмета политической экономии как отношений материального производства ни у Смита, ни у Рикардо, ни у Маркса. Если бы классики и Маркс придерживались этой трактовки и считали предметом материальное производство богатства, то это должно было получить отражение в структуре их работ. «Исследование о природе и причинах богатства народов» Смита должно было бы содержать четыре книги («Производство богатства», «Распределение богатства», «Обмен богатства», «Потребление богатства»). Но оно состоит из пяти книг с другими названиями⁷. Д. Рикардо в «Принципах политической экономии и налогообложения» (1817) считал предметом законы распределения произведенного продукта между классами, но у него не было четырехчленного деления. Структура «Капитала», как известно, также не совпадает с делением на четыре этапа материального производства.

Автором упрощенной трактовки предмета политической экономии как науки о законах производства материального богатства был популяризатор и, по словам Маркса, вульгаризатор Смита на европейском континенте Жан-Батист Сэй. Его работа в России известна главным образом под сокращенным названием «Трактат по политической экономии», но полное название «*Traité d'économie politique, ou Simple exposition de la manière dont se forment les richesses*», «Трактат по политической экономии, или Простое изложение того, как формируются, распределяются и потребляются богатства» [19]. Трактат состоял из трех книг: «О производстве богатства», «О распределении богатства», «О потреблении богатства».

Трактовку предмета политической экономии как материального богатства разделяли экономисты первой половины девятнадцатого столетия. Согласно Джеймсу Миллю (1821), предмет политэкономии – «законы, управляющие производством, распределением, потреблением и обменом товаров или продуктов труда» [18]. По Дж. Р. Мак-Куллоху (1825), политэкономия – «наука о законах, регулирующих производство, накопление, распределение и потребление полезных... вещей или продуктов, обладающих меновой стоимостью» [17]. Джон Стюарт Милль в «Принципах политической экономии» (1848) утверждал, что предмет – «исследование сущности богатства, законов его производства и распределения» [13, с. 87]. Его работа содержала пять книг: 1. Производство. 2. Распределение. 3. Обмен. 4. О влиянии общественного прогресса на производство и распределение 5. О влиянии правительства.

Маркс прерывает эту традицию и определяет производственные отношения не как отношения материального производства богатства (вещей), а как отношения производства материальной жизни людей. Исторически имели место различные способы производства жизни. Маркс обозначает «азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства... как прогрессивные эпохи экономической общественной формации» [10, с. 7]. Здесь важно то, что во всех указанных способах производства жизни имели место производственные или экономические отношения.

Но далее следует положение, согласно которому буржуазные производственные отношения – **последняя форма экономической предистории общества**. «Буржуаз-

⁷ «Исследование о природе и причинах богатства народов» А. Смита содержит пять книг: 1. Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа. 2. О природе капитала, его накоплении и применении. 4. О системах политической экономии. 5. О доходах государя или государства.

ные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» [10, с. 7].

Это положение Маркса – безусловный аргумент в пользу концепции С. Д. Бодрунова о том, что ноономика – выход за пределы производственных отношений, выход за пределы экономики или экономических отношений. Но возникают вопросы. Означает ли устранение буржуазных антагонистических производственных отношений устранение производственных отношений как таковых и, соответственно, означает ли оно устранение экономики? Означает ли устранение этих отношений устранение собственности, которая является юридическим выражением производственных отношений?

Представляется, что производственные отношения как отношения воспроизводства материальной жизни, или экономические отношения, появляются вместе с возникновением человеческого общества и не могут исчезнуть до тех пор, пока оно существует. После «завершения предыстории человеческого общества» производственные, или экономические, отношения сохраняются, но они станут другими, возникнет новая конкретно-историческая совокупность («набор») производственных отношений, новый способ (вос)производства материальной жизни.

Примеры производственных отношений. Община. Оставляя в стороне производственные/экономические отношения первобытной общины, заметим, что Смит ошибался, говоря о том, что в первобытном состоянии общества «весь продукт труда принадлежал работнику» и что у охотничьих народов один бобр обменивался на двух оленей, если для того, чтобы убить бобра, требовалось в два раза больше времени, чем для того, чтобы убить оленя [15, с. 103]. На заре развития человечества господствовал первобытнообщинный способ производства жизни, исключающий частную собственность и обмен товарами внутри общины. Низкая продуктивность общественного труда, или низкий уровень развития производительных сил заставлял людей объединяться, ни о каком «исключительном праве собственности каждого работника на его продукт» [16, р. 58] не могло быть и речи. Воспроизводство жизни за пределами общины было невозможно. На первом месте было воспроизводство общины как единого социально-экономического организма, а воспроизводство жизни отдельного индивида – на втором.

В России на ежегодном сходе сельской общины ежегодно определялось количество «работников» и «едоков». Семьям, в которых было мало работников и много едоков, выделялись наиболее плодородные участки (полоски) земли. Отсюда – «чересполосица». Часть земли (луговые, пастбищные земли и леса, неудобья) находилась в общем пользовании. Эти отношения обеспечивали воспроизводство жизни общины и ее членов.

Экономический базис обуславливал идеологическую надстройку: считалось неприличным быть богаче других; оправдывалось воровство «от большого немножко – не воровство, а дележка»; имела место «круговая порука» (в России до начала XX в. – ответственность сельской общины за подати и недоимки своих членов), на первом месте были «права общества» или воспроизводство общины, а не так называемые права человека.

Для общины вообще было характерно планомерное, централизованное распределение средств производства и самого продукта. Распределение шло по уравнительно-

му принципу с учетом пола, возраста, места в социальной иерархии. Часть средств производства или продукта выступала в виде резервного фонда, удовлетворяющего потребности общины.

Совокупность производственных отношений общинного способа производства обеспечивала воспроизводство жизни общины и ее членов и образовывала общинную собственность в экономическом смысле независимо от того, была ли она закреплена юридически.

Воспроизводство жизни невозможно без производства и потребления жизненных средств, без процесса присвоения вещества природы и его приспособления к потребностям людей. Присвоение (appropriation) без собственности (propriety) – нонсенс. Производственные/экономические отношения и собственность существовали во всех экономических формациях и, очевидно, будут существовать в тех, которые следуют за «буржуазной общественной формацией», независимо от того, как они будут называться – социалистической и коммунистической формацией или ноономикой.

Заметим, что общинный способ производства жизни характерен для итальянской мафии и российских «братков»: отношения личной взаимозависимости, своего рода «круговая порука», общак – общий фонд, предназначенный для помощи семьям заключенных, для взяток адвокатам, судьям, прокурорам.

На определенном уровне развития производительных сил (продуктивности) *отдельные* семьи/хозяйства оказались в состоянии обеспечивать воспроизводство своей жизни самостоятельно, вне общины. Оказались готовыми к новым производственным/экономическим отношениям, к новому способу производства жизни и, соответственно, к частной собственности.

Возникает антагонизм, но не внутри, а между двумя различными способами производства жизни. Частная собственность внутри общинной не может существовать. Можно было бы (как это произошло в России в 1990-е гг.) ввести частную собственность насильственным путем, но это означало бы коллапс общины. Именно поэтому Столыпинская аграрная реформа поощряла выделение крестьянам-собственникам участков «к одному месту» (отруба, хутора), переселение крестьян в Сибирь на неосвоенные земли.

Рабство и феодализм. И рабство, и феодализм были способами воспроизводства жизни. В экономической литературе акцентируется аспект внутреннего антагонизма. Рабовладельческий строй характеризуется как «первая в истории человечества классовая общественно-экономическая формация, основанная на угнетении человека человеком», а феодализм – как «классово антагонистическая формация»⁸.

Но рабовладение и феодализм были особыми способами воспроизводства жизни, с одной стороны – рабовладельцев и рабов, а с другой – феодалов и крестьян. Феодал, например, выполнял функцию охраны территории, средств производства (земли) и жизни крестьян. Аналогичную роль в определенный период истории выполняли дворяне в России.

В древней Месопотамии, например, существовал обычай усыновления рабов (такой раб должен был позаботиться о своем хозяине в старости и похоронить его надлежащим образом, за что получал свободу), отмечает историк А. Лео Оппенгейм [14]. После военных действий в Афганистане были случаи, когда пленные российские солдаты оставались там надолго. До сих пор существует обычай, когда семья, потерявшая сына в ходе военных действий, может взять пленного врага в качестве сына. Он, конеч-

⁸ Большая советская энциклопедия. <http://bse.sci-lib.com/>.

но, должен принять мусульманскую веру, подчиняться существующим законам и традициям, но к нему относятся как к сыну. В интервью один из бывших российских плененных солдат говорил, что его вполне устраивает такая жизнь в Афганистане, он смог завести семью и не собирается возвращаться.

В «Капитале» Маркс пишет о «варварских ужасах рабства, крепостничества» [11, с. 247], но речь идет не о рабстве или феодализме как таковых, не о способе воспроизводства жизни в патриархальном рабстве и феодализме, а об антагонизме между различными способами производства жизни. Так, в Южных Штатах Америки труд негров-рабов носил умеренно патриархальный характер до того момента, когда появилась возможность продавать хлопок на мировом рынке. Барщинный труд в Дунайских княжествах становится действительно невыносимым в результате стремления боярина к денежной форме богатства.

Война между Севером и Югом в США – проявление антагонизма рабовладельческого и капиталистического способов производства жизни.

Капиталистический способ производства жизни – совокупность производственных или экономических отношений, обеспечивающих воспроизводство жизни. В отличие от предыдущих способов производства характеризуется не личной, а вещной зависимостью. Носителями производственных отношений становятся товары и деньги (фетишизм). Три больших класса – капиталисты, наемные рабочие и земельные собственники. В какие производственные/экономические отношения они должны вступать для обеспечения воспроизводства своей жизни?

Свободные (не рабы и не крепостные) владельцы своей способности к труду, не имеющие возможности использовать эту способность для производства необходимых жизненных средств или товаров, реализация которых позволит им получить эти жизненные средства, т. е. владельцы товара «рабочая сила», должны вступать в отношения с капиталистом-работодателем с целью найма и получения заработной платы. Заработная плата – производственное, или экономическое отношение (которому соответствует категория «заработная плата»), обеспечивающее воспроизводство класса наемных рабочих.

Капиталисты – собственники своей способности к труду и собственники средств производства должны вступать в отношения (1) с наемными рабочими, (2) с другими капиталистами (для приобретения средств производства и реализации произведенной продукции). Они организуют процесс производства, несут издержки производства и получают результирующую этих отношений – прибыль. Прибыль – реальное производственное, или экономическое отношение (отраженное соответствующей категорией), обеспечивающее воспроизводство материальной жизни капиталиста (и позволяющее ему сохранять свое качество капиталиста).

Земельные собственники вступают в отношения с капиталистами, сдают землю в аренду и получают ренту. Рента – производственное или экономическое отношение, обеспечивающее воспроизводство жизни класса земельных собственников.

Заработная плата, прибыль и рента – основные (первичные) производственные отношения капиталистического способа производства. За ними следует процент – результат производственного отношения между двумя подклассами капиталистов и т. д.

Но заработная плата, прибыль и рента имеют денежную форму. Для воспроизводства жизни деньги должны быть превращены в товары – необходимые жизненные средства. Способ производства жизни – это все отношения, обеспечивающие «доведение жизненных средств до конечного потребителя», это совокупность отношений, обеспечивающих производство жизни, т. е. деньги и товары можно отнести к вторичным производственным отношениям, внешнюю торговлю – к третичным и т. д.

Как отмечается в предисловии к «Капиталу», капиталистическому способу производства жизни соответствуют определенные отношения производства и обмена. Не вдаваясь в детали, отметим, что капиталистический способ производства жизни приобретает свою собственную основу, «расцветает» на базе крупного машинного (индустриального) производства, т. е. индустриальное материальное производство в наибольшей степени соответствует данному способу производства жизни.

Направления развития концепции ноономики

Концепция НИО.2 и ноономики С. Д. Бодрунова – новаторская оригинальная концепция, имеющая большой потенциал развития. Рассмотрим возможные направления развития концепции ноономики.

Во-первых, дальнейшая разработка и уточнение предмета и метода новой науки – ноономики как науки.

Во-вторых, решение проблемы будущего производственных отношений, что предполагает уточнение их трактовки. Если они являются отношениями материального производства, то очевидно, что в ноономике им нет места. Если они являются отношениями воспроизводства материальной жизни людей и экономическими отношениями в этом смысле, то они сохраняются и в ноономике. При этом, конечно, ноономика в рамках теории С. Д. Бодрунова принесет с собой новый способ воспроизводства жизни, новые производственные отношения, которые уже не будут отношениями по поводу материального производства, а наука ноономика покажет, какие категории придут на смену заработной плате, прибыли и ренте. Будет ли индивид, который, хочется верить, останется собственником своей рабочей силы, продавать свою способность к труду или сможет продать продукт своего труда (например, стать блогером и получать доход за счет монетизации блогов)?

В-третьих, ключевым остается вопрос о собственности, которая является юридическим выражением производственных отношений. Чтобы жить, человеческое общество преобразует вещество природы, приспособляя его к своим потребностям, т. е. постоянно присваивает вещество природы. Присвоение без собственности невозможно. С этой точки зрения можно говорить о том, что собственность сохранится и в ноономике, но в каких конкретно формах?

Какие страны ближе всего подошли к ноономике? США, Европа, Россия или Китай, в Конституции которого записано: «Статья 6. Основа социалистической экономической системы Китайской Народной Республики – социалистическая общественная собственность на средства производства, то есть общенародная собственность и коллективная собственность трудящихся масс. Статья 7. Сектор экономики, основанной на государственной собственности, то есть социалистическая экономика, основанная на системе общенародной собственности, является руководящей силой в народном хозяйстве. Государство гарантирует укрепление и развитие сектора экономики, основанной на государственной собственности. Статья 9. Недра, воды, леса, горы, целинные земли, отмели и другие природные ресурсы являются государственной, то есть общенародной собственностью. Исключения составляют леса, горы, степи, целинные земли и отмели, которые по закону являются коллективной собственностью»⁹.

В-четвертых, если принять трактовку производственных отношений К. Маркса, А. В. Бузгалина, А. И. Колганова и О. В. Барашковой, то выход за пределы материаль-

⁹ Конституция КНР (в ред. 2018 г.) Chinalaw.Center. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 20.05.2020).

ного производства не означает выхода за пределы производственных отношений и экономики. Он означает, что производительные силы, или отношения производства (крупное машинное, или индустриальное производство) и обмена, которые ранее соответствовали капиталистическому способу производства жизни, перестают ему соответствовать.

Чтобы отразить эти явления в концепции ноономики, на наш взгляд, целесообразно вместо термина *ноономика* использовать термин *нооэкономика* или сохранить уже получивший признание термин *ноономика* с разъяснением, что речь идет о новом уровне развития производительных сил, который не соответствует капиталистическому способу производства жизни и приводит к рождению новых – ноономических производственных отношений. Ноономика требует нового способа производства жизни, новой совокупности производственных или экономических отношений. Но в этой системе не будет прибыли, заработной платы и ренты.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития / С. Д. Бодрунов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2019. – Т. 20, № 1.
2. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2016. – 352 с.
3. Бодрунов, С. Д. Концепция нового индустриального развития России в условиях ВТО / С. Д. Бодрунов; Институт нового индустриального развития (ИНИР). – СПб., 2013. – 172 с.
4. Бодрунов, С. Д. От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции / С. Д. Бодрунов // Вопросы философии. – 2018. – № 7. – С. 109–119.
5. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
6. Бодрунов, С. Д. Ноономика: онтологические тезисы / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 4(62). – С. 6–18.
7. Бузгалин, А. В. Базовый уровень. Продвинутый уровень / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов, О. В. Барашкова. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 552 с.
8. Выгодский, В. С. Обоснование материалистического понимания истории К. Марксом / В. С. Выгодский // Вопросы истории. – 1968. – № 4. – С. 15–31.
9. Маркс К. Введение // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. I. – М.: Политиздат, 1962.
10. Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – Т. 13. – М.: Политиздат, 1959.
11. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – М.: Политиздат, 1960.
12. Маркс, К. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – М.: Политиздат, 1959.
13. Милль, Дж. С. Принципы политической экономии / Дж. С. Милль. – М.: Эксмо, 2007. – 1040 с.
14. Оппенгейм, А. Л. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации / А. Л. Оппенгейм. – М.: Наука, 1990.

15. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.
16. Cherbuliez, A.-E. Richesse ou pauvreté. Exposition des causes et des effets de la distribution actuelle des richesses sociales / A.-E. Cherbuliez. – Paris, Auguste le Gallois Editeur, 1841. – 184 p.
17. McCulloch, J. R. The Principles of Political Economy, with a sketch of the rise and progress of the science / J. R. McCulloch. – L., 1825.
18. Mill, J. Elements of Political Economy / J. Mill. – L., 1821.
19. Say, J.-B. Traité d'économie politique ou simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent ou se consomment les richesses / J.-B. Say. – P., 1803.

References

1. Bodrunov, S. D. Noonomika: konceptual'nye osnovy novoj paradigmy razvitiya // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2019. – T. 20, № 1.
2. Bodrunov, S. D. Gryadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka. M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2016. – 352 s.
3. Bodrunov, S. D. Koncepciya novogo industrial'nogo razvitiya Rossii v usloviyah VTO. – M.: Institut novogo industrial'nogo razvitiya (INIR). SPb., 2013. – 172 s.
4. Bodrunov, S.D. Ot ZOO k NOO: chelovek, obshchestvo i proizvodstvo v usloviyah novoj tekhnologicheskoy revolyucii // Voprosy filosofii. – 2018. – № 7. S. 109–119.
5. Bodrunov, S. D. Noonomika: monografiya. – M.: Kul'tur. revolyuciya, 2018. – 432 s.
6. Bodrunov, S. D. Noonomika: ontologicheskie tezisy // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2019. – № 4(62). – S. 6–18.
7. Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I., Barashkova, O. V. Bazovyy uroven'. Prodvinutyj uroven'. – M.; LENAND, 2018. – 552 s.
8. Vygodskij, V. S. Obosnovanie materialisticheskogo ponimaniya istorii K. Marksom // Voprosy istorii. – 1968. – № 4. – S. 15–31.
9. Marks, K. Vvedenie // Marks K., Engel's F. Soch. – 2-e izd. – T. 46. CH.I – M.: Politizdat, 1962.
10. Marks, K. K kritike politicheskoy ekonomii. Predislovie // Marks K., Engel's F. Soch. 2 izd. T. 13. – M.: Politizdat, 1959.
11. Marks, K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. I // Marks K., Engel's F. Soch. – 2-e izd. – T. 23. – M.: Politizdat, 1960.
12. Marks, K., Engel's F. Nemeckaya ideologiya // Marks K., Engel's F. Soch. 2 izd. T. 3. – M.: Politizdat, 1959.
13. Mill, Dzh. S. Principy politicheskoy ekonomii. – M.: Eksmo, 2007. 1040 s.
14. Oppenheim, A. L. Drevnyaya Mesopotamiya. Portret pogibshej civilizacii. M.: Nauka, 1990.
15. Smit, A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. – M.: EKSMO, 2007. 960 с.
16. Cherbuliez, A.-E. Richesse ou pauvreté. Exposition des causes et des effets de la distribution actuelle des richesses sociales. – Paris, Auguste le Gallois Editeur, 1841. – 184 p.
17. McCulloch, J. R. The Principles of Political Economy, with a sketch of the rise and progress of the science. – L., 1825.
18. Mill, J. Elements of Political Economy. – L., 1821.
19. Say, J.-B. Traité d'économie politique ou simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent ou se consomment les richesses. – P., 1803.

A. V. Sorokin¹⁰. On developing the concept of new industrial society of the second generation and noonomy. Possible directions of the development of the concept of noonomy by Professor S. D. Bodrunov are considered. Marx's approach to the definition of production relations as relations of production of material life is being reconstructed. Possible directions of the development of the concept of noonomy are determined: (1) determination of the subject and method of noonomy science - an analogue of economic science in the new conditions; (2) specification of the concept of noonomy taking into account the interpretation of production relations, (3) development of the issue of ownership in terms of noonomy, (4) specification of noonomy by clarifying the term (instead of "noonomy" - "nooeconomy"), or by defining noonomy as a fundamentally new the mode of production of life, which denies the capitalist mode of production of life.

Keywords: concept of noonomy, production relations, mode of production of life, material production, materialistic understanding of history, property.

¹⁰ *Alexander Sorokin*, Professor in the Political Economy Department, Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: politec@econ.msu.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

А. Н. Цацулин¹

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ВИРТУАЛЬНОГО И РЕАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

- Холмс, как фараоны боролись
с безработицей во время экономических кризисов?

- Элементарно, Ватсон: строили пирамиды.

Из опубликованного А. Конан-Дойля

Рассматривается влияние пандемии, режима самоизоляции и ограниченного карантина на состояние рынка труда. Цель работы – оценка масштабов и измерение опасности коронавирусной инфекции для отечественного рынка труда и национальной экономики с учётом возможностей цифровизации. Для исследования применён инструментарий методологии деятельностной компаративистики с использованием статистических показателей демографии и санитарной статистики. Рассмотрены тенденции и динамика процессов занятости, уровня безработицы, демографических трудностей, влияние ситуации на рынке труда на отдельные аспекты цифровизации бизнес-процессов и особенности работы в условиях удалённого доступа к рабочему месту. Полученные результаты исследования можно назвать достоверными. Затронуты другие специальные вопросы трудовых отношений в режиме обсуждения, в частности, сомнительность некоторых статистических выкладок рекурсивного влияния политических факторов на поведение инфекции и последствия эпидемии Covid-19 с помощью показателей заболеваемости, смертности и летальности этого опасного недуга. Сделан важный вывод о необходимости в ситуации падающей национальной экономики реализовать политику импортозамещения. Направления дальнейших исследований связаны с поиском путей восстановления экономики, главным образом в её реальном секторе, в условиях ограниченного потенциала рабочей силы. Подчёркиваются возможности и преимущества цифровизации населения.

Ключевые слова: цифровизация населения, рынок труда, экономически активное население, занятость, безработица, пандемия, кризис, демографические последствия, политические эффекты санитарной статистики, ноосфера.

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-46-69

УДК 314.87

¹ Александр Николаевич Цацулин, профессор кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43), д-р экон. наук, профессор, e-mail: vash_64@mail.ru; tsatsulin-an@ranepa.ru

Введение

Проблема безработицы как одно из реальных последствий пандемии коронавируса (в России – Covid-19, а на Западе – SARS-CoV-2) на мировом и отечественном рынках труда только сейчас начинает приобретать ощутимые собственные параметры, отделяющие её от абриса сугубо экономических проблем структурного характера.

Затянувшийся с 2009 г. настоящий экономический кризис по своей конфигурации *конгруэнтен* английской заглавной букве L, но с продолжающим понижаться плато. Однако индивидуальные «заслуги» этого кризиса сейчас связывают именно с пандемией коронавируса и синергию такой композиции – альянса именуют явлением «чёрного лебедя». Данное понятие «всплыло» из книги американского математика, специалиста по социально-экономической статистике Нассима Николаса Талеба «Под знаком непредсказуемости», впервые изданной в 2007 г. Работа содержит целостную теорию, рассматривающую трудно прогнозируемые и редко случающиеся события, которые имеют обширные и значительные последствия [1]. За знаменитым явлением закреплена английская аббревиатура TBS (*The Black Swan*).

Другими словами, новые проблемы, навалившиеся на российское общество, вдумчивые аналитики отделяют от технической рецессии, которую пока не удаётся преодолеть. Здесь необходимо разобраться также в фобиях, в настроениях населения и в состоянии информационного поля, на которое активно работает *инфодемия*. За этим термином скрывается информационный комплекс: слухи, фейки, троллинг, провокационные флэшмобы, сеяние паники и панических настроений, в том числе касающихся будущего состояния рынка труда. Всё это гораздо динамичнее, чем сама вирусная инфекция. Хотя некоторые статистические извлечения можно признать обнадеживающими (рис. 1).

Цель и задачи исследования

Любые информационные вбросы в тревожной обстановке всегда воспринимаются настороженно, а подчас – болезненно. Например, сообщения в местных источниках СМИ: на Санкт-Петербург обрушилась вторая волна коронавируса, летальность составила 14 %, т. е. из 100 заболевших 14 непременно умирают². И это при условии, что в целом по России данный показатель составляет на 18 июля 1,5 % (как утверждает Минздрав РФ от 19.07.2020), а в Москве – 2,0 %³.

Или вот ещё: в прессе официально заявлено, что за 9 июля сего года в СПб скончалось 7 106 человек (правда, по разным причинам), что является абсолютным рекордом за последние 10 лет⁴. Ещё более озадачивает информация от блогеров, специализирующихся на научных подходах: из 37 известных в мире коронавирусных разновидностей вообще обнаруженных мутирующих коронавирусов специалисты насчитывают уже

² Карта распространения коронавируса в России / <https://yandex.ru/web-maps/covid19?ll=41.775580%2C54.894027&z=3/> (дата обращения: 20.07.2020).

³ В РФ рассказали о состоянии участников испытания вакцины от коронавируса / <https://lt.sputniknews.ru/russia/20200719/12673003/V-RF-rasskazali-o-sostoyanii-uchastnikov-ispytaniy-vaktsiny-ot-koronavirusa.html/> (дата обращения: 20.07.2020).

⁴ Комздрав: В статистику погибших от коронавируса на 9 июля / <https://www.fontanka.ru/2020/07/09/69357838/> (дата обращения: 09.07.2020). Минобороны завершило испытания вакцины от COVID-19 на добровольцах / <https://www.rbc.ru/society/20/07/2020/5f14addc9a7947cb1f349f18/> (дата обращения: 20.07.2020).

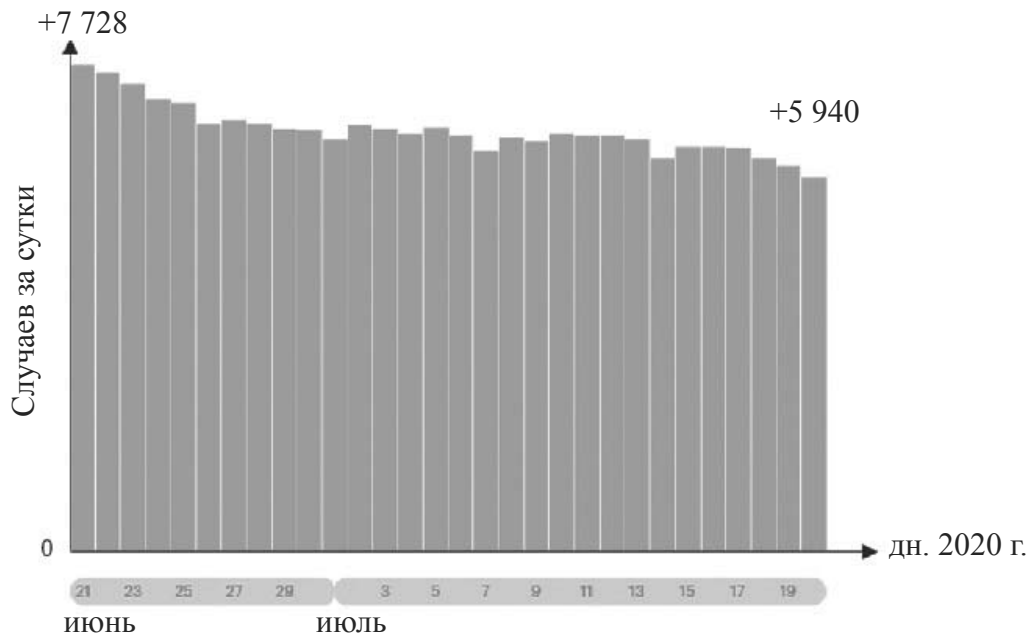

Рис. 1. Скорость распространения коронавируса в России в июне–июле 2020 г.
(источник: Федеральный и региональные оперативные штабы по борьбе с вирусом / <https://www.rbc.ru/society/20/07/2020/5f14addc9a7947cb1f349f18/>
(дата обращения: 20.07.2020))

целых 6 (SARC, MERC и др). На борьбу с каждым из них, мол, требуется своя специальная аденовирусная *векторная* вакцина, а появления универсального варианта лекарственного средства пока не предвидится.

И, наконец, самый противоречивый слух «уязвимой правды» – одновременно и обнадеживающий, и огорчающий потребителя актуальной информации: эффективную вакцину от коронавируса активно разрабатывает Московский научно-исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи. Более того, аденовирусная вакцина, уже по закрытой программе успешно разработанная, проходит официальные испытания, предусматривающие по протоколу обязательные три фазы проверки [6].

И если, по международному протоколу, на первой фазе испытаний тестируется общая безопасность вакцинирования, на второй определяется способность организма испытуемого вырабатывать антитела, то на последней, третьей фазе, намеченной на декабрь сего года, предусматривается анализ эффективности лекарственного средства на 1000 добровольцев. Этого явно недостаточно для достоверности клинических испытаний – здесь объем рандомизированной выборки должен превышать 30 тысяч наблюдений.

В протоколах Минздрава вакцина ещё не была одобрена, в гражданский оборот не запущена, но клинические испытания в недрах Минобороны (Главный военный госпиталь им. академика Н. Н. Бурденко), шедшие полным ходом в течение последних четырёх месяцев, подошли к концу во второй фазе без каких-либо побочных явлений и осложнений у испытуемых. И на этой волне «значительная группа высоких и высших должностных лиц вакцинировалась» [4] от недуга лекарственным препаратом заявлен-

ной разработки. По сведениям РБК, утверждению американского агентства «Блумберг» и других источников СМИ, в этой группе ещё в апреле были замечены отдельные руководители российских корпораций⁵.

Однако в эту бочку мёда, по данным других чрезвычайно осведомлённых СМИ, кто-то успел влить ложку дёгтя. Британские спецслужбы якобы обнаружили (чем не слух) хакерский взлом с целью похитить в Оксфордском университете научные разработки вакцины от коронавируса (от Covid-19), которые, по официальному заявлению министра иностранных дел Великобритании Д. Раба, легли в основу изготовления и производства того самого российского лекарственного препарата [5]. А это уже успех отдельных отечественных информационных технологий и цифровых возможностей, правда, не названной страны.

Как стало известно, 11 августа с. г. в России зарегистрирована первая в мире векторная вакцина от коронавируса, названная довольно претенциозно, но вполне оправданно – «Спутник V». О регистрации первой по счёту вакцины президенту доложил министр здравоохранения М. Мурашко. Массовое производство вакцины уже началось, и вакцинироваться осенью в первую очередь будут учителя, преподаватели и врачи. В гражданский оборот прививка может попасть уже зимой⁶. При этом большинство медиков, опрошенных сервисом «Справочник врача» 14.08.2020, заявили, что не готовы делать прививку, разработанную в Центре Гамалеи⁷.

Из более чем 3 тыс. участников исследования отрицательно на этот вопрос ответили 52,0 %. Согласие на вакцинацию дали 24,5 %. С учётом особенностей проведения социологического исследования (официальный государственный интервьюер) последнюю цифру можно счесть несколько завышенной. Ещё до регистрации вакцина спровоцировала скандальную ситуацию. Ассоциация по клиническим исследованиям, объединяющая крупнейшие на отечественном рынке фармацевтические компании, обратилась к властным структурам с призывом не регистрировать лекарственный препарат как не прошедший надлежащих технологических испытаний в третьей необходимой фазе на десятках тысяч испытуемых. (Вакцина «Спутник V» верифицировалась на двух группах волонтеров по 38 добровольцев.)

Как воспринимать эти алармистские индикаторы текущей ситуации? Как отделить новое истинное знание о происходящем от толкований достижений «лукавой статистики»? Естественно, нужны толковые исследования по возможностям своевременного противостояния социума всем рискам и угрозам подобного толка. Поэтому *цель настоящего исследования* – оценка масштабов и измерение опасности коронавирусной инфекции для отечественного рынка труда и национальной экономики с учётом смежных возможностей цифровизации в качестве сопряжённых задач.

⁵ Минобороны завершило испытания вакцины от COVID-19 на добровольцах / <https://www.rbc.ru/society/20/07/2020/5f14addc9a7947cb1f349f18/> (дата обращения: 20.07.2020); Агентство «Блумберг» утверждает, что российская элита уже с апреля имеет доступ к вакцине от коронавируса (Минздрав это отрицает) / <https://echo.msk.ru/news/2679319-echo.html/> (дата обращения: 20.07.2020).

⁶ Новости науки / <https://echo.msk.ru/programs/belkovskytime/2692741-echo/> (дата обращения: 18.08.2020).

⁷ Большинство медиков заявили / <https://echo.msk.ru/news/2692543-echo.html> (дата обращения: 18.08.2020).

Инструментарий и методы исследования

Прежде всего, инфодемия «оседлала» и успешно эксплуатирует нынешнее состояние рынка труда за 2020 г., инициировав ряд вопросов, которые необходимо сформулировать. Сколько сегодня безработных в стране? Как быстро растёт их число? Когда начнётся полноценное оживление и рост экономики? Поможет ли этому заявленная цифровизация бизнес-процессов? Хватит ли ресурсов и резервов рабочей силы для преодоления кризиса при неблагоприятной демографической ситуации в стране? Сколько бизнесов никогда не поднимутся на ноги? Имеются ли успокаивающие, но надёжные социально-экономические прогнозы основных показателей? Каким статистическим методологиям измерения ситуации следует доверять? Будет ли и как скоро деноминация национальной валюты? И даже такой конспирологический, но важный с позиции социологии вопрос: могут ли ковидные показатели повлиять на исходы предстоящих выборных кампаний? Сформулированные вопросы так или иначе подлежат раскрытию при решении самостоятельных научных задач, но мы не претендуем на всестороннее и обстоятельное их решение в настоящей статье, носящей заявочный характер.

Желание разобраться вызывается не праздным интересом стороннего наблюдателя и не корыстным мотивом всеядного исследователя, удовлетворяющего свои научные интересы за казённый счёт. Всё происходящее в хрупкой окружающей среде – ноосфере саморегулируемого взаимодействия общества и естественной природы – касается любого представителя нашего социума. Отсюда в качестве *инструментария исследования* нами выбрана методология деятельностной компаративистики с её универсальными возможностями добротных аналитических методов.

Располагаемые и полученные результаты

Приведем несколько цифр о летнем состоянии рынка труда. На 01.04 с. г. числилось 3 млн безработных (по российской методологии исчисления статистических показателей). Уже на 01.06, по словам министра труда и социальной защиты РФ А. Котякова, общая численность безработных в России превысила 4,5 млн человек, т. е. за два месяца она выросла на 1,5 млн человек. При этом официально на начало июня были зарегистрированы 2,09 млн безработных, о чём министр сообщил на заседании Комитета Совета Федерации по социальной политике. С середины апреля до конца мая в среднем за неделю регистрировались в качестве безработных порядка 220...250 тысяч россиян. Но на совещании у президента по поддержке экономики и социальной сферы тот же профильный министр информировал, что число официально зарегистрированных безработных в июне возросло на 16 % и достигло 2 424 тысяч. В течение июня центры занятости регистрировали каждую неделю около 150 тысяч новых официальных безработных. Таким образом, рост численности официально зарегистрированных безработных изменился от 30,0 до 50,0 % прироста⁸. Примерная динамика занятости в эти тревожные месяцы показана в табл. 1.

Комментируя сложившуюся ситуацию, руководитель Исследовательского центра *SuperJob* (авторитетный сервис по поиску высокооплачиваемой работы) А. Захаров писал: «Правительство сообщает, что на середину июня официально зарегистрировано где-то 2,5 млн безработных. Свежий опрос *SuperJob* говорит о том, что 2/3 людей, по-

⁸ Подробнее см. на РБК: <https://www.rbc.ru/society/15/06/2020/5ee76af49a7947061ce4c008/> (дата обращения: 09.07.2020).

терявших работу, не зарегистрированы как безработные вовсе. То есть, к 2,5 млн смело можно прибавлять 5,0 млн соискателей должности, которые находятся в активном поиске. Безработица, к сожалению, будет продолжать расти, потому что не все бизнесы встают на ноги. И ещё какое-то время ситуация будет нарастать»⁹.

Таблица 1

Статистика занятости в России за 2020 г.³

На конец месяца 2020 года	Рабочая сила, млн чел.	В том числе, млн чел.		Уровень безработи- цы, %	Безработные, зарегистрированные в органах службы занятости ¹ , млн чел.	Уровень заре- гистрированной безработицы ¹ , %
		занятые	безработные			
Январь	74,8	71,4	3,5	4,9	0,7	1,0
Май	74,5	70,0	4,5	6,1	2,1	2,9
Июнь	74,5	67,0	7,5 ²	10,1	2,5	3,4
Декабрь (прогноз)	74,4	61,9	12,5	16,8	4,5	6,0

Источники данных: Росстат, обновлено 03.07.2020.

¹ Данные Роструда по состоянию на 04.07.2020.

² Данные *SuperJob*.

³ Составлено автором как пазл «Лица российской занятости».

По мнению компетентного и независимого специалиста, ситуация на рынке труда начнёт объективно меняться лишь в сентябре 2020 г. Быстрого восстановления спроса на рабочую силу как рыночный товар не ожидается; такого восстановления и правительство не ожидает. А возвращение рыночного «гомеостаза» до уровня востребованности рабочей силы 2019 г. займёт около 5 лет. Следовательно, безработных в России почти в три раза больше, чем по официальным данным Росстата.

Насколько могут быть убедительными оценки независимых экономистов, рассмотрим на примере некоторых статистических оценок. Последние интересные и существенные результаты по материалам социологических опросов от 19 июня 2020 г. получены в ходе статистического наблюдения Исследовательским центром *Superjob.ru*, который оценивал реальную численность безработных в России.

В масштабном опросе приняли участие 3 000 представителей экономически активного населения, не имеющих работы, из всех федеральных округов страны (табл. 2). Опросом были охвачены 467 населённых пунктов в период проведения выборочного наблюдения с 15 по 19 июня 2020 г. В исследуемую выборочную совокупность включались безработные респонденты старше 18 лет, принадлежащие к экономически активному населению страны. По своему объёму случайная выборка из 3 000 респондентов (по размеру, превышающая стандартную) и по своей географии является вполне надёжной и репрезентативной. Якорным вопросом, задаваемым респондентам, был такой: «Являетесь ли вы официально признанным безработным(ой), т. е. находитесь на учёте в центре занятости как безработный(ая)?»

⁹ Портал сервиса SuperJob / https://www.superjob.ru/?utm_source=adm&tagtag_uid=8c8d92855b4ed43aa3ecb8ee60b2bf62/ (дата обращения: 10.07.2020).

Среди россиян, не имеющих работы, состоят на учёте в государственных центрах занятости как безработные 35 %, а не состоят – 65 %. Остановимся на этих цифрах чуть подробнее. Что за ними скрывается? Если официальная численность безработных, как было указано выше, 2 424 млн человек (вполне оптимистическая оценка), то простая пропорция позволяет определить величину, близкую к реальному числу безработных в стране: $2\,424 + 4\,502 = 6\,926$ млн чел. Соответственно, отнесённая к экономически активному населению страны (примерно 74,5 млн человек) полученная счётная характеристика даёт уровень безработицы, приближающийся к 9,3 %. Это чрезвычайно высокий уровень, не сулящий ничего хорошего в случае дальнейшего нарастания социальной напряжённости по мере проявления новых последствий пандемии коронавируса.

И никакие изощрённые модели продвинутой макроэкономики, учитывающие фрикционную, структурную и иные виды современной безработицы, не понизят этот коэффициент. Хотя понятно, что реальные оценки с учётом особенностей любых социологических опросов всегда окажутся некорректными в условиях российской экономики, во многом «гаражной», не буквально по термину, а по образу своего существования.

Однако подобное распределение респондентов характерно и для двух столиц, и для регионов в целом (см. табл. 2). Женщины чаще мужчин встают на учёт в центрах занятости населения (38 и 33 % соответственно), россияне с высшим образованием – чаще, чем граждане со средним специальным (45 и 39 %). Больше всего безработных, оформивших официальный статус, среди россиян в возрасте 35–44 года – их около 46 %; меньше всего безработных, определившихся со своим статусом, среди молодежи до 24 лет (приблизительно 17 %).

Итак, по методологии Международной организации труда (МОТ), в России – 4,5...4,7 млн безработных, а по оценкам *SuperJob*, на середину июля – 7,5...8,0 млн человек, но в прогнозах на конец 2020 г. эти источники близки – что-то около 10 млн (13,5 %) по России. А вот в США и Швеции уже сейчас уровень безработицы оценивается в 13...15 % от экономически активного населения. Подчеркнём: такой уровень наблюдается в тех цивилизованных странах, которые не вводили специальных режимов самоизоляции и карантина, опасаясь серьёзных потерь от приостановки национальных экономик.

Тем не менее, в прогнозе баланса трудовых ресурсов на 2020–2022 гг., подготовленном Министерством труда РФ, говорится буквально следующее: численность безработных не превысит 3,4 млн человек по итогам 2020 г. и сохранится на этом уровне до 2022 г. По мнению ведомства, в случае экономического роста и при росте потребности в работниках будет преодолена отрицательная динамика занятости населения. Численность занятых, полагает Минтруда, стабилизируется к концу 2020 г. и начнёт расти с 2021 г. К концу прогнозного периода количество занятых будет превышать показатель 2018 г. примерно на 400 тыс. человек из-за влияния демографических факторов. Рост занятости «...будет обеспечен не только вовлечением населения в экономическую деятельность, но и снижением уровня безработицы (с 4,6 % в 2019 г. до 4,5 % в 2022 г.)»¹⁰.

¹⁰ Подробнее см. на РБК: <https://www.rbc.ru/society/15/06/2020/5ee76af49a7947061ce4c008/> (дата обращения: 09.07.2020).

Таблица 2

Результаты социологического опроса

Вариант ответа	Все	Пол респондента		Возраст респондента, лет			
		муж.	жен.	18–24	25–34	35–44	45 и старше
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Да, зарегистрирован на бирже труда как официально безработный	35	33	38	17	35	46	41
2. Нет официального статуса безработного	65	67	62	83	65	54	59

Окончание табл. 2

Ежемесячный доход респондента, р.				Уровень образования		Города и регионы, охваченные опросом		
до 29 999	30 000... 49 999	50 000... 79 999	от 80 000	высшее	среднее специальное	Москва	Санкт-Петербург	Регионы России
9	10	11	12	13	14	15	16	17
35	40	44	40	45	39	37	36	35
65	60	56	60	55	61	63	64	65

Источник данных: Портал сервиса Super Job / https://www.superjob.ru/?utm_source=adm&tagtag_uid=8c8d92855b4ed43aa3ecb8ee60b2bf62/ (дата обращения: 09.07.2020).

В качестве успокоительной аргументации Минтруда доводит до пользователя следующую релевантную, но общеизвестную информацию. Российский рынок труда традиционно адаптируется к кризису за счёт не только роста безработицы, но и введения неполного рабочего дня, сокращения зарплат, отправки сотрудников в неоплачиваемый отпуск при сохранении занятости. Однако реальные зарплаты с учётом инфляции на крупных и средних предприятиях в апреле, объявленном президентом нерабочим месяцем в связи с борьбой с эпидемией Covid-19, сократились впервые с июля 2016 г. Такую аргументацию от Минтруда убедительной назвать никак нельзя – она лишь порождает другие острые и неоднозначные вопросы, связанные с особенностями отечественной методики расчёта средних заработных плат, их динамикой, дефлятированием и дальнейшим социально-экономическим расслоением населения по уровню дохода [12].

Правда, принятые Правительством РФ меры поддержки населения могут в малой степени, точнее – микроскопически, сгладить последствия пандемии, и картина неравенства по доходам может остаться практически той же, что сложилась к концу 2019 г., но при парциальном снижении доходов по всему спектру учтённых домохозяйств. Удастся избежать падения доходов лишь 5 %-ной верхней группе самых богатых россиян.

Обсуждение

Среди мнений по оценке сложившейся ситуации на рынке труда любопытной представляется следующая аналитика. При затяжной пандемии механизмы адаптации исчерпаются, и «наступающий кризис (!? – А. Ц.) может быть первым, когда начнётся по-настоящему масштабное высвобождение работников», предупреждают экономисты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. По их расчётам, в базовом сценарии, который предполагает повторный карантин из-за коронави

руса грядущей осенью–зимой, уровень безработицы в России может вырасти до 8,0...8,3 % в 2021 г. и 7,0...7,3 % в 2022–2023 гг. Реальные зарплаты при этом сократятся на 4,5...4,8 % в 2020 г. и выйдут на темпы роста 2,2...2,5 % только в 2023 г.

И, наконец, ещё одно официальное суждение, характеризующее подлинный плюрализм мнений на злободневную тему. Минэкономразвития РФ ожидает, что среднегодовой уровень безработицы в 2020 г. составит 5,7 % от экономически активного населения после 4,6 % в 2019 г. В 2021 г. специалисты этого ведомства прогнозируют снижение уровня безработицы до 5,4 %, в 2022 г. – до 4,9 %, в 2023 г. – до 4,7 %¹¹. Прогнозные расчёты по разным источникам на начало 2021 г. (табл. 3) характеризуют многоликость картины российской занятости.

Таблица 3

Краткосрочные прогнозы занятости в России на начало 2021 г.

Источник	Численность безработных, млн чел.	Показатель безработицы, %
Росстат по методологии МОТ	9,8	13,2
Исследовательский центр компании <i>SuperJob</i>	10,0	13,5
Министерство труда и социальной защиты России	3,4	4,6
Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования	Не уточняется*	8,0...8,3
Министерство экономического развития России	« «	5,7
<i>BCG: Boston Consulting Group Management Consulting:</i>		
при условии окончания пандемии Covid-19	« «	6,0...7,0
при повторных волнах коронавируса	« «	8,0...10,0
жёсткий карантин и затяжной экономический кризис	« «	12,0...15,0

*Здесь и далее поименованные в табл. 3 источники прогнозирования, скорее всего, сталкиваются с проблемой идентификации численности экономически активного населения страны на дату оценки.

Согласно данным табл. 3, эксперты BCG оценили потенциальный рост безработицы в России в зависимости от глубины протекающего кризиса:

1. Если эпидемия быстро прекратится и кризис ограничится одной волной, безработица вырастет до 6...7 %, максимально ударив по сфере услуг и непроизводственной торговле. Номинальные доходы населения снизятся на 2...3 % в сравнении с 2019 г.

2. При повторных волнах и затянувшихся ограничительных мерах безработица может достигнуть 8...10 % с вовлечением в кризис производственных отраслей, жилищного и промышленного строительства. В этом случае номинальные доходы населения упадут на 4...6 %.

3. Всплеск безработицы до 12...15 % и падение номинальных доходов на 9...12 % возможны в случае жёсткого карантина во всех регионах и затяжного кризиса всей экономики, включая добычу полезных ископаемых, чёрную и цветную металлургию, банковскую и страховую сферы¹².

¹¹ Подробнее см. на РБК: <https://www.rbc.ru/society/15/06/2020/5ee76af49a7947061ce4c008/> (дата обращения: 09.07.2020).

¹² Официальный сайт РБК / <https://www.rbc.ru/economics/29/05/2020/5ecfb8df9a79475c018a64a8/> (дата обращения: 22.07.2020).

Ускорит ли пандемия через рынок труда цифровизацию бизнес-процессов?

Как следует из совместного опроса компаний «Авито Работа» и Kelly Services, 70 % работающих в России компаний приостановили наём сотрудников во время самоизоляции. Указанные организации с 13 апреля по 6 мая 2020 г. опросили более 66 000 работников из разных сфер деятельности в восьми федеральных округах РФ. Но этот срез оказался верхушкой айсберга. Ограничения на полноценную работу предприятий привели к тому, что примерно 56 % российских компаний временно приостановили свою деятельность, а их сотрудники остались фактически без работы, но в разных регистрационных формах. Именно эту ситуацию, с позиций собственного ведомства, комментировал в конце апреля российский бизнес-омбудсмен Б. Титов.

Графическими иллюстрациями к анализу состояния реального рынка труда России в период пандемии коронавируса по результатам опроса представителей массовых профессий могут служить рис. 2 и 3.

По сведениям аналитической компании «Gartner», в начале июня треть компаний за время пандемии отказалась от постоянных сотрудников в пользу внештатных (например, фрилансеров или консультантов, нанятых на конкретный проект). «Gartner» опросила более 400 HR-руководителей, свыше 300 финансовых руководителей и около 4 тысяч сотрудников компаний. Из-за ускоренного внедрения удалённых форм работы отраслей и быстрого удалённого трудоустройства прогнозы экспертов на 2020 г. о скорости продвижения цифровизации были фактически значительно превзойдены. Это

Рис. 2. Динамика изменений числа вакансий в период пандемии Covid-19 (01.03–15.06.2020 г.), по результатам опроса 66 тыс. работников разных сфер деятельности России (источник: «Авито Работа». / <https://www.avito.ru/rossiya/rabota/>) (дата обращения: 22.07.2020)

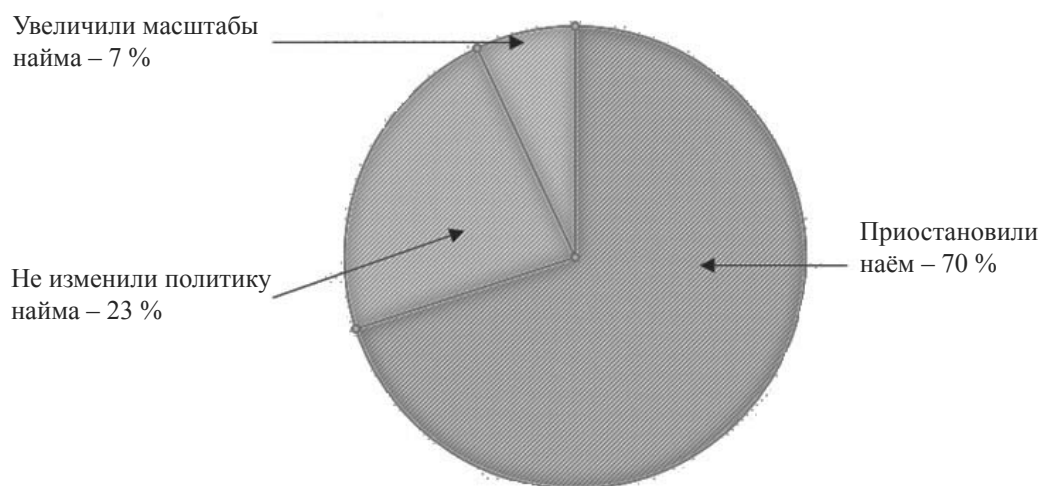

Рис. 3. Изменение кадровой политики найма сотрудников российскими компаниями в период пандемии Covid-19 (13.04–06.05.2020 г.) в сравнении с предыдущим годом (источники «Авито Работа»¹³ и Kelly Services)

отмечает Джоан Реган-Илес, исполнительный директор по персоналу американской компании ТТЕС в регионе ЕМЕА (Европа, Россия, Ближний Восток и Африка).

В крупных и крупнейших компаниях процессы цифровизации бизнес-процессов шли и раньше, коронавирусная эпидемия, перешедшая в стадию пандемии, лишь ускорила их. Продвинутые технические, программные инструменты и сервисы, которые раньше были доступны только корпорациям, благодаря совместным усилиям государственных структур и рекрутинговых компаний, например, «Авито Работа», Kelly Services, могут использовать представители малого и среднего бизнеса. Так, в мае запущен сравнительно новый сервис, позволяющий автоматически загружать возникшие вакансии из CRM-систем (клиентских баз данных) работодателей, искать подходящие резюме и массово выгружать их в свою информационную базу. Прежде работодатели делали это исключительно в ручном режиме. В этом случае процессы цифровизации снизили долю живого рутинного и малопродуктивного труда, а компьютерные технологии как «умные помощники» отчасти заменили человека с его сравнительно скромными возможностями в области Big Data. Цифровизация позволила создать подобие локальных отраслевых систем, которые должны непрерывно совершенствоваться по мере развития инновационных технологий, появления новых технических возможностей и квалифицированной адаптации к специфическим условиям хозяйствования. В этом плане цифровизация образует и обеспечивает естественный, безостановочный и, главное, необходимый процесс гносеологии. Эффективен ли идущий полным ходом процесс цифровизации? Однозначного ответа пока нет – с учётом всех его выявленных преимуществ и всех пока не обнаруженных недостатков.

¹³ Официальный сайт «Авито Работа» / <https://www.avito.ru/rossiya/rabota/> (дата обращения: 22.07.2020).

Так, транснациональная корпорация «Амазон» построила лучшую в мире систему логистики и выиграла высокорентабельный рынок. Затем на рынок пришла корпорация «Алибаба» и сделала это и многое другое ещё лучше. Ведь экономическим субъектам приходится конкурировать с другими рыночными игроками, которые эффективнее могут управлять своими ресурсами, резервами, персоналом, складами, транспортом и пр. Здесь понятие (категория) эффективность вполне уместно применительно к контексту; категория *эффективность* многомерна и профессионально измеряется по всевозможным официальным и авторским методикам. Для цифровизации как целесообразного процесса предпочтительно, по нашему мнению, использовать понятие *результативность*. (Хотя этот академический спор отнюдь не семантического порядка, и используемой терминологии следует посвятить специальную дискуссию.)

Как установили исследователи из *Business Connection*, работники, т. е. агенты реального и виртуального рынка труда, стали диверсифицировать свою деятельность и больше ориентироваться на несколько источников дохода. Те, кто перешёл на удалённую работу, теперь не тратят время на дорогу до офиса и могут направить высвобожденный временной ресурс на профессиональную диверсифицированную подработку и повышение квалификации. Именно те сотрудники, которым компании сократили рабочие часы и зарплату, вынуждены искать дополнительный заработок на стороне. Так, корпорация «Роснефть» планирует с 01.10.2020 перевести персонал на 30-часовую рабочую неделю и сократить на четверть заработную плату для тех, кто работает удалённо; а таких в центральном офисе 84 %.

Люди стали чаще задумываться о смене профессии, в первую очередь работающие в сферах туризма, обращения недвижимости и организации мероприятий. Эти работники стараются искать работу в других отраслях и бизнесах, торопятся пройти курсы профессиональной переподготовки. Разнообразные специалисты рассылают рекрутерам компаний свои резюме. А вот синие воротнички (представители массовых рабочих профессий), как правило, резюме не составляют, но оказываются куда более востребованными на современном отечественном рынке труда. Пандемия с самоизоляцией и принудительным карантином нарушила традиционные цепочки поставок и возрастания новой стоимости экономического блага. Возникли проблемы с контрагентами, перемещением рабочей силы не только в сфере услуг. Серьёзно страдает реальный сектор экономики, и уже подсчитываются потери бюджетов всех уровней.

Остаётся понять, будет ли столь ожидаемое оживление национальной экономики подкреплено ресурсами и резервами рабочей силы на отечественном рынке труда с учётом демографической ситуации в стране? Пандемия, режим самоизоляции и вынужденный карантин заметно изменили российский бизнес. Компании привыкли к удалённой работе, готовы и далее совершенствовать ставшие привычными схемы функционирования с использованием свободных рабочих зон, свободного рабочего пространства и иных форм взаимодействия менеджмента с персоналом. Например, перевод части торгового розничного и оптового оборота в сферу интернет-торговли с привлечением новейших информационных технологий и цифровых продуктов [11].

В России из приблизительно 75 млн трудоспособных людей 60 миллионов заняты в частном бизнесе и на государственных предприятиях. По оценке аналитиков, 15 миллионов – это офисные сотрудники. И если до самоизоляции в дистанционном формате работали только 5 % из них, то за этот и следующий год на режим «удалёнки» могут перейти уже 20...30 % офисных сотрудников – офисного «планктона», а это – до 5 млн человек.

Технологии удалённого доступа были разработаны давно, но далеко не все хотели ими пользоваться. Следовательно, в долгоиграющем пандемическом периоде ожидается своеобразная революция и в сфере занятости. Многие компании научились управлять «удалёнными» сотрудниками, и теперь им значительно проще нанимать персонал из других регионов страны и даже за рубежом (в ближнем зарубежье), в том числе фрилансеров. По данным источников «Авито Работа» – Kelly Services, в апреле 2020 г. 16,7 % населения страны уже подрабатывают, ещё 57,0 % активно ищут варианты дополнительного источника дохода. Подобный формат сотрудничества будет развиваться активнее, чем раньше. В мае на бирже фриланса (FL.ru) число регистраций фрилансеров выросло в 3,5 раза, заказчиков – в 2,8 раза по сравнению с маем прошлого года, а общее количество заказов – на 60 %. Думается, складывающийся тренд сохранится на весьма длительный период, и не только потому, что персонал теряет работу.

В книге американского автора Дэниеля Пинка [7] справедливо подмечено, что настоящие индивидуумы-профессионалы желают лично администрировать свою загруженность и управлять уровнем её интенсивности. Например, в 2009 г. уровень безработицы в США был одним из самых высоких за всю историю страны, как, впрочем, и число фрилансеров. Но когда через три года безработица снизилась в два раза, количество фрилансеров не уменьшилось, просто их приток замедлился, и сегодня их число в США превышает 33 млн человек. Многие отечественные компании уже привлекают людей на проекты по договорам, это реальный способ снизить издержки, поскольку содержать сотрудника в штатном расписании для выполнения редких, смежно-сопряжённых и непрофильных задач оказывается экономически невыгодно.

Промышленные производства реального сектора экономики не останавливали свою работу, но здесь наряду с традиционными угрозами обнаруживаются и новые риски. Скажем, на смену в цех, на конвейер выходит от 300 до 500 человек, и если кто-то из них оказался заражён коронавирусом, то всех работников необходимо отправлять на карантин. Где взять новых сотрудников? Фактически человеческий фактор может мешать стабильной работе предприятия. В России, как известно, относительно недорогая рабочая сила; кстати, у ППС государственной высшей школы самая низкая в мире заработная плата при самой высокой штатной педагогической нагрузке. Поэтому любые проекты и стратегии, связанные с автоматизацией бизнес-процессов и роботизацией производства, внедрялись ещё недавно при условии кратчайшего срока окупаемости инвестиций и капитальных затрат [8].

Ныне, в условиях повышенных рисков заражения персонала, фактическая автоматизация и роботизация производственных процессов станут более востребованными. Почему, например, в Петербургском автомобильном кластере с минимальными потерями из-за пандемии по собранным автомобилям выходит «Hyundai»? Потому что даже роботов, вышедших из строя на южнокорейском конвейере, там ремонтируют тоже роботы.

Специалисты Минтруда отмечают, что в 2021 г. и далее поддержку отечественному рынку труда окажет государственная политика постепенного повышения пенсионного возраста и, соответственно, расширение границ трудоспособного возраста. По мнению ведомства, «приток в занятость населения, затронутого повышением пенсионного возраста, не вызовет напряжения на рынке труда благодаря практически равноценной убыли в этот период занятого населения в трудоспособном возрасте»¹⁴.

¹⁴ Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации / <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 21.07.2020).

Согласно прогнозу Минтруда, благодаря расширению границ трудоспособного возраста снизится удельный вес работающих пенсионеров и увеличится численность экономически активного населения в трудоспособном возрасте. Но наиболее ощутимо эти изменения проявятся после 2022 г. (!? – А. Ц.). Более того, к концу 2022 г. численность занятых, якобы, увеличится практически во всех сферах экономики, кроме сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов, финансовой и страховой деятельности, государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения (!? – А. Ц.).

Однако, по нашему мнению, с точки зрения влияния на социально-экономическое развитие страны в изучаемый период наиболее важными тенденциями демографической динамики в России являются фактическая убыль населения, его старение и сокращение численности населения в экономически активных возрастах. Согласно всем перспективным оценкам по разным источникам информации (за исключением высокого варианта прогноза Росстата), в России в ближайшие два десятилетия ожидается настоящая депопуляция (рис. 4).

Все средние, умеренные варианты прогнозов предсказывают сокращение численности населения. Но существует заметная разница в оценках перспективной численности населения Росстатом, Отделом народонаселения ООН и Бюро цензов США (*United States Census Bureau*). Подчеркнем, что столь значительных расхождений меж-

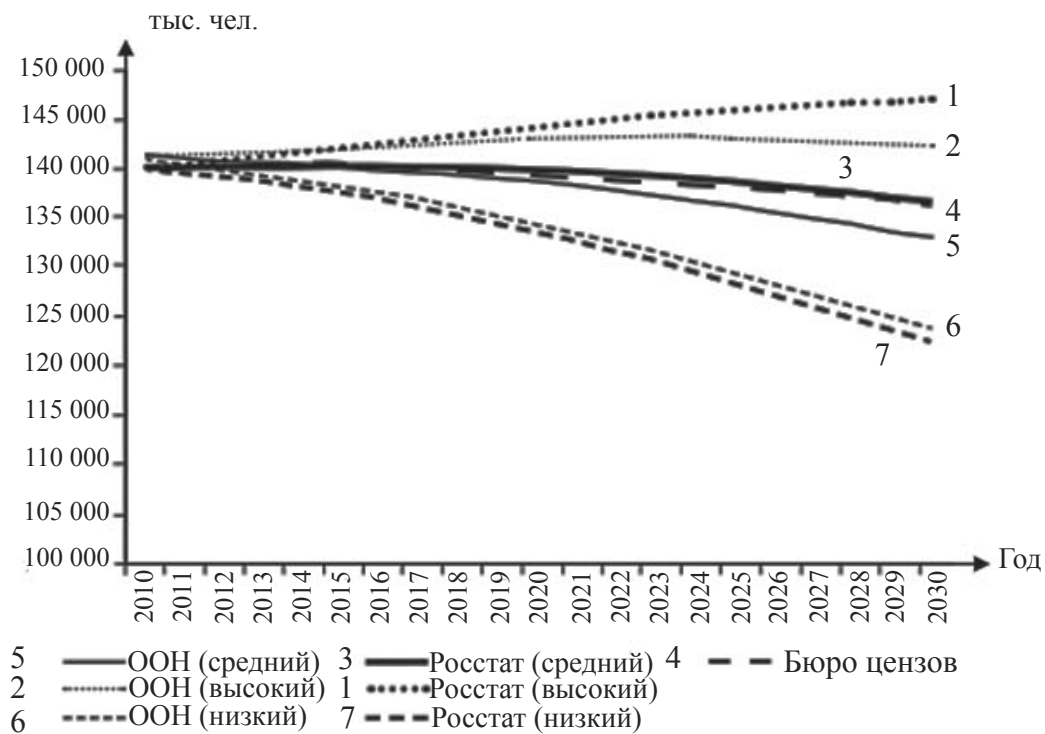

Рис. 4. Изменение численности населения России в 2010–2030 гг., по оценкам Росстата, Отдела народонаселения ООН и Бюро переписей США

ду прогнозами, выполненными национальными и международными организациями для стран Евросоюза, США, Канады, Австралии, не наблюдается. А вывод из этих прогнозов удивительно лапидарен: темпы движения экономики, которые закладываются правительством на ближайшие годы, не требуют дополнительных ресурсов и резервов рабочей силы, улучшения демографической картины. И депопуляция державы окажется как нельзя кстати. Может быть, именно с помощью эпидемий и пандемий ноосфера пытается регулировать численность населения Земли?

По данным Росстата, естественный прирост населения в январе–апреле 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. зафиксирован в 15 субъектах Российской Федерации (в январе–апреле 2019 г. – в 16 субъектах). Отмечалось снижение числа родившихся в 74 субъектах Российской Федерации и числа умерших в 72 субъектах. В целом по стране в январе–апреле 2020 г. число умерших превысило число родившихся в 1,4 раза (в январе–апреле 2019 г. – в 1,3 раза); в 39 субъектах Российской Федерации это превышение составило 2,3...1,5 раза. Зафиксированная ФСГС РФ ситуация схематично представлена на рис. 5.

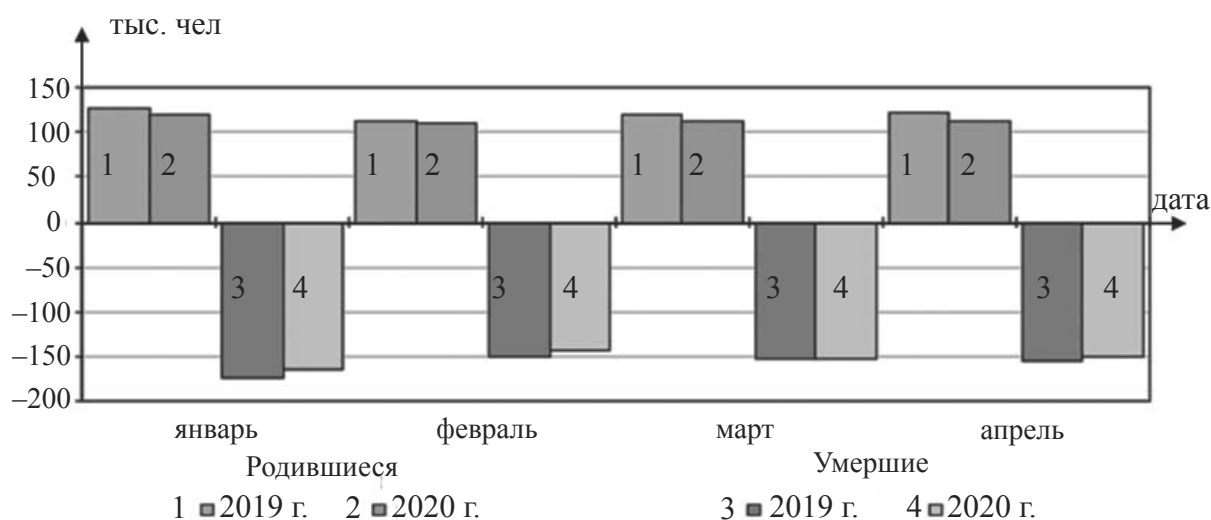

Рис. 5. Число родившихся и умерших в России за январь–апрель 2020 года, тыс. чел.
(источник: сайт Росстата: <http://rosstatistika.ru/> (дата обращения: 19.07.2020))

Немного занимательной конспирологии

Попытка обнаружить причинно-следственную связь между эпидемическими показателями, высокой политикой и партийной принадлежностью, на первый взгляд, выглядит странно, или, как теперь принято выражаться, – *конспирологически*. Но именно такой подход был взят на вооружение печатными изданиями и информационными агентствами Нью-Йорк Таймс, Вашингтон Пост, Блумберг, CNN и другими популярными СМИ, поддерживающими Демократическую партию, в их версиях о нынешнем скачке заболеваемости в США¹⁵. Именно они в своих многочисленных репортажах по-

¹⁵ Так, по данным академика Г. Г. Онищенко, на 28 июля число заболевших в США превысило 4,286 млн человек, количество заболевших в России на эту же дату – 823 515 человек [9].

стоянно подчеркивают, что рост числа случаев коронавирусной инфекции зафиксирован в «республиканских» штатах – Техасе, Флориде, Аризоне. Однако имеются публикации прямо противоположного содержания. Как говорится, также эффект инфодемии, но с точностью до наоборот.

Свежие публикации в американском «Лайф Джорнал» известного российского аналитика А. Н. Илларионова, касающиеся исследований в области коронавируса и эпидемии Covid-19, высветили неожиданные статистические зависимости и закономерности. Являются ли они примером научной щепетильности или замаскированным под серьёзную науку троллингом, а заодно некоей интеллектуальной инвестицией в предстоящую избирательную кампанию США, мы судить не берёмся. Но США по всем ковидным показателям занимают первое место в мире. Отсюда информационная база исследования представляется чрезвычайно богатой, а располагаемая Национальным бюро США статистика – вполне достоверной.

Так, А. Н. Илларионов обнаружил, что заболеваемость коронавирусом и смертность от этой болезни в США (далее цитируется его статья в переводе с английского) «...отражает различия в отношении к здоровью, жизни, лечению своих сограждан со стороны лиц, придерживающихся различных поведенческих практик. А эти различия, очевидно, во многом предопределены разными ментальными, культурными, идеологическими подходами, разделяемыми разными политическими партиями. Причём, как администрациями соответствующих штатов, так и гражданами, избирающими руководство своих штатов» [2] (табл. 4).

Таблица 4

**Количество случаев заболевания Covid-19 по периодам 2020 г.
(по административным единицам США)***

Показатель	27.02–06.06	06.06–29.06	27.02–29.06
Всего, тыс. случаев:	1 911	659	2 570
в штатах под руководством Демократической партии	1 286	266	1 552
то же Республиканской партии	623	393	1 018
Всего, %:	100,00	100,00	100,00
в штатах под руководством Демократической партии	67,29	40,36	60,39
то же Республиканской партии	32,71	59,64	39,61

* Рассчитано по [2].

По данным Илларионова, в тех штатах США, где у власти находятся «демократы», заболеваемость (по сравнению с «республиканскими» штатами) на 1 млн жителей выше на 28 % (см. табл. 4, рис. 6), смертность же на 1 млн жителей – в 2,1 раза выше (табл. 5, рис. 7). И, наконец, апофеоз исключительных статистических возможностей, по А. Н. Илларионову, при анализе механизма причинно-следственных связей, причём рекурсивного характера: летальность в «демократических» штатах выше, чем в «республиканских», на 65 % (рис. 8).

Иными словами, риск заболеть Covid-19 для жителя «республиканского» штата на 28 % ниже, чем для жителя «демократического», а вероятность умереть от него – в два с лишним раза ниже. Если человек оказался инфицированным, то вероятность выжить в «республиканском» штате на 65 % выше, чем в «демократическом». Такая вот социально-экономическая статистика с выводами сугубо партийной окраски.

Рис. 6. Динамика заболевания Covid-19 по периодам 2020 г. в виде сглаженной характеристики, построенной по семичленной (дней) скользящей средней по административным единицам США (источник: IEA / <https://aillario-nov.livejournal.com/category/>)

Далее видный экономист указывает: если бы в «демократических» штатах принимались все те меры, которые в последние 4 месяца осуществляются в «республиканских» – от регуляции со стороны губернаторов до протоколов лечения в госпиталях, от применяемых лекарственных препаратов до соблюдения физической дистанции и использования гражданами средств индивидуальной защиты – тогда показатель летальности в «демократических» штатах был бы на уровне «республиканских». И следовательно, число погибших от коронавируса в «демократических» штатах и в целом в США было бы меньше фактического на 33 895 человек.

Вывод напрашивается сам собой, и он незамысловат. Если избиратель голосует за Демократическую партию, то, скорее всего, он обречён на смерть от Covid-19; если же за Республиканскую – то, скорее всего, нет. Такие неприхотливые извлечения из аналитического портфеля А. Н. Илларионова, конечно, далеко выходят за рамки как оценки SARS-CoV-2, коронавируса, так и американской политики. Ведь абсолютно независимый автор впервые объективно подошёл к разгадке главной тайны здорового образа жизни (ЗОЖ) без лекарственных препаратов – здоровье индивидуума (соматическое, телесное здоровье) соотносится с его политическими предпочтениями. Вот она настоящая научная фундаментальность, позволяющая получать любые заметные результаты. Заманчиво признать результаты исследований бывшего советника репрезентативными и распространить их на российские реалии сложившегося партийно-политического ландшафта.

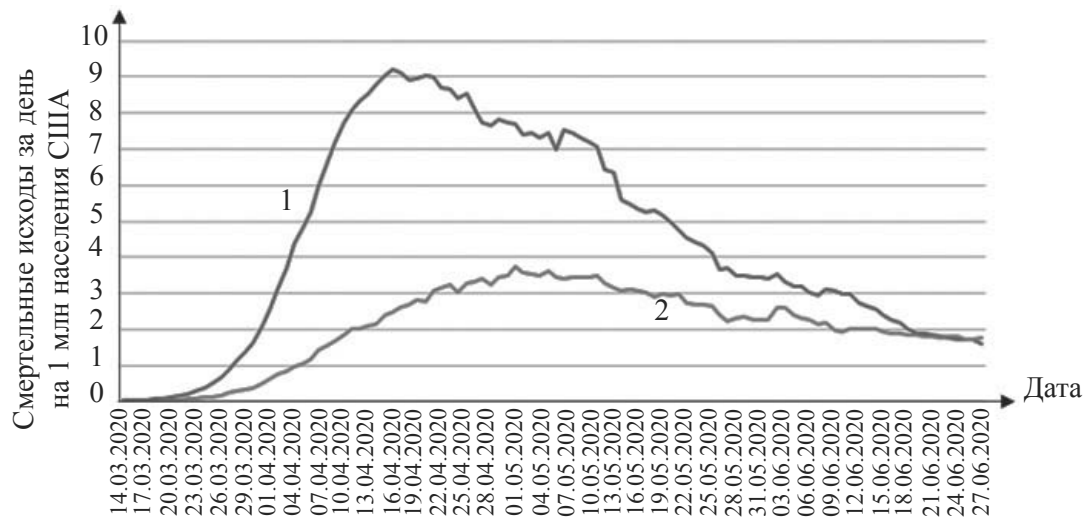

Рис. 7. Влияние партийной принадлежности губернаторов на состояние потерь от пандемии: 1 – демократы; 2 – республиканцы (источник данных: IEA / <https://aillario-nov.livejournal.com/category/>)

Скажем, голосует такой предварительно просвещённый о закономерностях ЗОЖ избиратель за партию «Яблоко», и у него немедленно обнаруживаются не антитела, а 100 %-ная вероятность подцепить зловердный вирус любой заданной мутации, для которой вакцина в КНР ещё не разработана. Голосует этот избиратель за КПРФ – шансы заболеть несколько снижаются, примерно на 10 %; за ЛДПР – уровень вероятия ниже на 10...12 % и т. д. А если голосуешь за ... В общем, «к гадалке не ходи!» Табличку рекомендованных критериев и коэффициентов значимости можно оперативно подготовить по какому-нибудь гранту или в рамках оплаченной НИР. Дорогостоящие избирательные кампании останутся в прошлом. Большая экономия бюджетных средств может выйти при их, в перспективе, весьма ощутимой нехватке.

Таблица 5

Число летальных исходов от Covid-19 в 2020 г. по административным единицам США*

Показатель	27.02–06.06	06.06–29.06	27.02–29.06
Всего случаев:	105 644	13 951	119 595
в штатах под руководством Демократической партии	77 813	7 838	95 651
то же Республиканской партии	27 831	6 113	33 944
Всего, %:	100,00	100,00	100,00
в штатах под руководством Демократической партии	73,66	56,18	71,62
то же Республиканской партии	26,34	43,82	28,38

* Рассчитано по [2].

В режиме компаративистики на конец июля летальность исходов по заболеванию в России в сравнении с США, по нашей оценке, составила $13\,504 : 823\,515 = 0,0163980 \sim 1,64\%$.

Эта количественная оценка, судя по данным на рис. 8, примерно в два раза ниже, чем на территориях, руководимых представителями Республиканской партии, и примерно в три раза ниже, чем в штатах, подчинённых губернаторам-демократам.

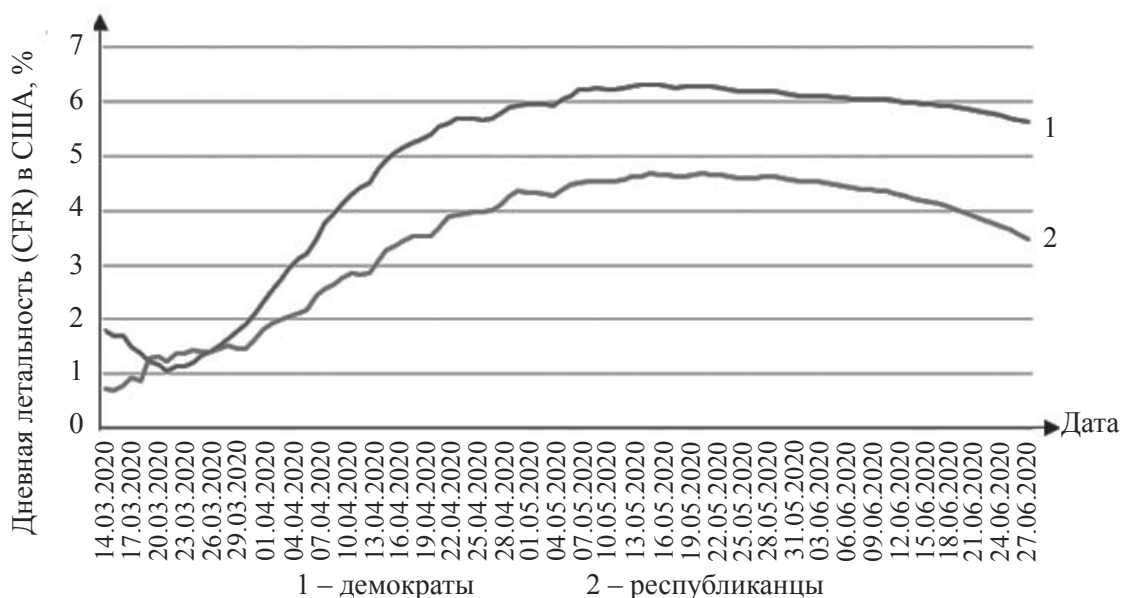

Рис. 8. Летальность исходов Covid-19, оценённая по 7-членной (дней недели) скользящей средней, % к числу заболевших (источник данных: IEA/<https://aillario-nov.livejournal.com/category/>)

Вместо рекомендованных выводов и ни к чему не обязывающих рекомендаций

Чтобы не делать посильных подношений на алтарь инфодемии, авторам публикаций на популярную нынче тему следует вести разговор не только о распространении Covid-19 по миру, о второй волне пандемии в Петербурге, КНР, Австралии и Новой Зеландии и т. д., о смоделированной математиками третьей волне, о новой каденции мутирующих вирусов, о фазе № 3 испытаний вакцины и др. И хотя в теории эпидемиологии нет такого понятия, как «волна», читатели опасаются не только за своё здоровье и возраст дожития, что естественно. Они боятся, что им снизят зарплату, уволят, они станут надолго социально невостребованными, у них снизятся уровень и качество жизни. Читатель ждёт от специалистов письменных указаний на проблески света в конце какого-либо туннеля.

Ведь дело не в том, что многократное закрытие границ привело к разладу в отечественной экономике. Так, серьёзный отклик российских домашних хозяйств на Covid-19 в ожидании заметного спада экономики, разорения частного бизнеса, углубления кризиса и падения покупательского спроса выразился в росте нормы сбережений с 8,8 % в первом квартале до 23 % во втором. Это составило сезонно сглаженную оценку от реальных располагаемых доходов населения и существенно превысило необходимые объёмы поддержки домохозяйств, рассчитанные ЦБ РФ на уровне 6 % от всех текущих

их доходов. И подобная «коронавирусная бережливость», связанная с категорией так называемого отложенного потребительского спроса [10], сохранится, по нашей оценке, как минимум, до начала 2024 г.

Если действительно честный, не аффилированный с администрацией криминально, бизнес получит возможность нормально работать, его не будут «кошмарить» разные интересанты и выгодоприобретатели, то предприниматель, без сомнения, попытается создать на российской территории всё, что получается хорошо и инновационно, включая эффективную противовирусную вакцину. Конечно, если создаваемый продукт будет дешевле и лучше, чем где-то за рубежом, а ещё лучше, если этот пионерный продукт (скажем, некий дивайс из Сколково) никто, нигде и никогда не производил, то на этом можно будет вполне цивилизованно заработать. Таковы законы жёсткого и жестокого рынка.

Во всяком случае *первый важный вывод* по сложившейся кризисной ситуации, отягощённой пандемией, можно предварительным образом обозначить. Дело, разумеется, не в том, что санкции и эмбарго привели к прерыванию глобальных цепочек движения добавленной стоимости, в которых была задействована и наша экономика. Скажем, те сравнительно более надёжные российские аппараты для ИВЛ (искусственной вентиляции лёгких), выпуск которых в последние недели наладил Минпром РФ, разработала небольшая частная компания – это отклик, эффект, мгновенная реакция на динамично меняющуюся обстановку в стране и за рубежом.

А производят эти ИВЛ на частном российском заводе, не входящем в структуру ГК «Ростех». Другими словами, острота той или иной проблемы не в глобализации или деглобализации макроуровней, турбулентности экономической среды, а в устройстве отечественного рынка и национальной экономики в целом. Повторно с 2014 г. экстренная ситуация «чёрного лебедя» нам дарит после режима закрытых границ чудесную возможность реализации «кейс-стади» под названием импортозамещение [3]. Пренебрежение этой редкостной возможностью окажется, как говорил французский юрист наполеоновских времён А. Ж. К. Ж. Буле де ля Мёрт: «C'est pire qu'un crime, c'est une faute.» (Это хуже, чем преступление, это – ошибка).¹⁶

Другой важный вывод, напрямую связанный с целью исследования, касается влияния пандемии на темпы отечественной *цифровизации населения* в широком смысле. На первый взгляд, это выглядит чем-то принудительным, ущемляющим суверенные права личности, сравнимым с беспокоящей общество чипизацией населения под видом тотальной вакцинации. Чем не фейк, гуляющий в социальных сетях, в копилку инфодемии. Такие же тревожные дискуссии развернулись в 2013 г. вокруг поголовного обеспечения населения универсальной электронной картой после Распоряжения Правительства РФ от 19.09.2013 № 1699-р (ред. от 22.05.2018) «Об утверждении Концепции введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, и плана мероприятий по реализации Концепции в качестве основного биометрического документа».

Мы не готовы обсуждать идеологию концепции, перспективы её реализации в законопроекте, принятом ГД РФ во втором чтении 17.04.2020 «О едином федеральном

¹⁶ Статья об авторе в Британской энциклопедии / https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D1%8D%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:EncyclopaediaBritannica_15_with_2002.jpg / (дата обращения: 30.07. 2020). (Eng.).

информационном регистре, содержащем сведения о населении РФ», но в любом случае не относимся к сторонникам заглабления под кожу ребёнка микрочипа, чтобы родители были за него спокойны в течение дня. Но нельзя отрицать, что мы являемся членами динамично развивающегося общества, живём в условиях достаточно технологичной информационно-сетевой экономики страны догоняющего развития. А многие буквально проживают в пространствах «умного дома». Именно под влиянием пандемии указанный законопроект был оперативно принят – депутаты сочли, что это поможет контролировать, а то и управлять ситуацией во времена глобальных катаклизмов.

Противники идеи цифровизации населения, хотя и убедились в полезности мер информационного обеспечения, принятых властями в период ограниченного карантина, что позволило значительно сократить потери человеческих жизней, тем не менее полагают – население в итоге окажется в «цифровом Гулаге». Не считая себя ни восторженным сторонником, ни противником концепции, полагаем, что в этом вопросе должна присутствовать умеренность и неторопливость (но не медлительность), сродни той политике, которую проводит государство как важную кампанию «Финансовая грамотность населения». Последняя открывает для рядового и не слишком грамотного обывателя пласты цифровой инфраструктуры экономики в понятном для него формате.

Как известно, у цифровой экономики достаточно преимуществ: электронные дивайсы, гаджеты, сервисы с громадными возможностями для продвинутого пользователя; электронный бизнес, электронная коммерция и многое другое. Цифровизация заметно снижает стоимость платежей и расчётов всех видов, открывает новые источники доходов и формы занятости, расширяет возможности и повышает способности к обучению, усиливает готовность наращивать новые знания в области информационных технологий и пр.

Направление дальнейшего исследования

К сожалению, никакой достоверной статистикой о пандемии никто исследователя не снабдит даже в условиях активного вхождения отечественных статистических органов в цифровую эпоху. Например, для обстоятельного анализа необходимо знать: сколько ежедневно граждан тестируются, сколько тестов уходит на эти процедуры, какой результат достигается в ходе тестирования, какова результативность испытаний вакцины во второй и третьей фазах, как интенсивно вырабатываются антитела у переболевших Covid-19, каковы масштабы и скорость регистрации безработных в региональных центрах занятости в зависимости от размеров пособия по безработице, какова статистика повторного заболевания и многое другое.

Поэтому собранная энтузиастами (включая автора данной публикации) гибридная статистика позволит более-менее обоснованно оценить и смоделировать демографические перспективы и измерить настоящую численность экономически активного населения, состояние реального и виртуального рынка труда в стране, возможности государственной поддержки по выходу предпринимательских структур из небытия и оживления реального сектора экономики.

Это должно происходить не столько за счёт поступательного движения процесса цифровизации, например планируемой массовой подготовки IT-профессионалов по специальным программам в российских национальных университетах, сколько благодаря осознанной государственной политике создания отечественных базовых инноваций, разработки новейших производственных технологий и рыночных пионерных продуктов в условиях полноценной цифровизации экономики. Только это позволит России благополучно преодолеть «голландскую болезнь», «сырьевое проклятие», «экономику нулевого роста» и покончить с репутацией страны догоняющего развития, производящей впечатление великой державы.

Список литературы

1. Талеб, Н. Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н. Н. Талеб // Серия: Человек мыслящий. Идеи, способные изменить мир. – М.: Изд-во «КоЛибри», 2020. – 694 с.
2. Illarionov, A. N. <https://aillarionov.livejournal.com/category/> (дата обращения: 09.07.2020).
3. Цацулин, А. Н. Инновационность кластера или импортозамещение – приоритеты развития отраслевой экономики (на примере фармацевтической промышленности) / А. Н. Цацулин, Б. А. Цацулин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского гос. политехн. ун-та. Экономические науки. – 2016. – № 1 (235). – С. 167–181.
4. Белковский, Ст. А. Время Белковского/<https://echo.msk.ru/programs/belkovskytime/2674411-echo/> (дата обращения: 20.07.2020).
5. Белковский, С. А. Время Белковского / <https://echo.msk.ru/programs/belkovskytime/2677991-echo/> (дата обращения: 20.07.2020).
6. Immunogenicity and safety of a recombinant adenovirus type-5-vectored COVID-19 vaccine in healthy adults aged 18 years or older: a randomised, double-blind, placebo controlled, phase 2 trial / Feng-Cai Zhu [et al.] // The Lancet. – 2020. – July, 20. – P. 1–10.
7. Pink, D. H. Free Agent Nation: The Future of Working for Yourself / D. H. Pink // Business Plus, 2002. – 400 p. / https://www.goodreads.com/book/show/165415.Free_Agent_Nation / (дата обращения: 21.07.2020).
8. Цацулин, А. Н. Финансовый анализ и оценка деятельности корпораций реального и финансового секторов экономики: учеб. пособие для аспирантов / А. Н. Цацулин. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 398 с.
9. Онищенко, Г. Г. Коронавирус и вторая волна. Страхи Всемирной организации здравоохранения. / <https://echo.msk.ru/programs/sorokina/2682905-echo/> (дата обращения: 28.07. 2020).
10. Tsatsulin, A. N. The Recovery of the Banking system as the guarantee of revival of the Industrial Sectors of the National Economy / A. N. Tsatsulin, A. V. Babkin, N. I. Babkina // Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference – Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, IBIMA 2016. 27, Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. 2016. – С. 3266–3279. (Eng.).
11. Лола, И. С. Оценка уровня цифровой активности организаций розничной торговли России / И. С. Лола, М. Б. Бакеев // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2020. – № 2, март–апрель. – С. 64–78.
12. Гришаева, С. А. Социальные трансформации в условиях цифровой среды / С. А. Гришаева // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – Т. 26, № 1. – С. 70–81.

References

1. Taleb, N. N. Black Swan. Under the Sign of Unpredictability / Series: Thinking Man. Ideas that can change the world. – M.: Publishing house “CoLibri”, 2020. 694 p. (Rus).
2. Illarionov, A. N. <https://aillarionov.livejournal.com/category/> (date accessed: 09.07.2020).
3. Tsatsulin, A. N., Tsatsulin, B. A. Cluster innovation or import substitution – priorities for the development of the sectoral economy (for example, the pharmaceutical industry) / A. N. Tsatsulin,

B. A. Tsatsulin // Scientific and technical bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2016. No. 1 (235). S. 167–181.

4. *Belkovsky, St. A.* Belkovsky time / <https://echo.msk.ru/programs/belkovskytime/2674411-echo/> (date accessed: 20.07.2020).

5. *Belkovsky, S. A.* Belkovsky time / <https://echo.msk.ru/programs/belkovskytime/2677991echo/> (date accessed: 20.07.2020).

6. *Feng-Cai Zhu, Xu-Hua Guan, Yu-Hua Li*, other. Immunogenicity and safety of a recombinant adenovirus type-5-vectored COVID-19 vaccine in healthy adults aged 18 years or older: a randomised, double-blind, placebo controlled, phase 2 trial / “The Lancet”. July, 20, 2020. – pp. 1-10.

7. *Pink, Daniel H.* Free Agent Nation: The Future of Working for Yourself / D. H. Pink // Business Plus, 2002. 400 p. / https://www.goodreads.com/book/show/165415.Free_Agent_Nation/ (date accessed: 21.07.2020).

8. *Tsatsulin, A. N.* Financial analysis and performance assessment of corporations in the real and financial sectors of the economy: Textbook for graduate students / A. N. Tsatsulin. – SPb.: Publishing house of SPbGEU, 2020. 398 p. (Rus).

9. *Onishchenko, G. G.* Coronavirus and the second wave. Fears of the World Health Organization. // <https://echo.msk.ru/programs/sorokina/2682905-echo/> (date of access: 28.07.2020).

10. *Tsatsulin, A. N.* The Recovery of the Banking system as the guarantee of revival of the Industrial Sectors of the National Economy / A. N. Tsatsulin, A. V. Babkin, N. I. Babkina // In the collection: Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference – Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, IBIMA 2016. 27, Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. – 2016. – C. 3266–3279.

11. *Lola, I. S.* Assessment of digital activity level of Russia’s retail trade organizations / I. S. Lola, M. B. Bakeev // Moscow University Bulletin. Series 6. Economics/ – № 2 2020. – S. 64–78.

12. *Grishaeva, Svetlana A.* Social transformations within the conditions of digital environment / Moscow University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science. 2020. – Vol. 26, No. 1. – S. 70–81.

A. N. Tsatsulin¹⁷. Digitalization of the population as a determinant of the virtual and real labor market during the pandemic. The article is devoted to the state of the labor market in connection with the dire consequences of the pandemic, the self-isolation regime and limited quarantine. The purpose of the work was to assess the scale and measure the danger of coronavirus infection for the domestic labor market and the national economy, taking into account the related possibilities of digitalization as related tasks. The purpose of the work was to assess the scale and measure the danger of coronavirus infection for the domestic labor market and the national economy, taking into account the related possibilities of digitalization as related tasks. To investigate the issues that arose, a toolkit for the methodology of activity-based comparative studies using statistical indicators of demography and

¹⁷ *Alexander N. Tsatsulin*, Professor in the Department of Management, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny pr. V. O., St. Petersburg, 199178, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: vash_64@mail.ru; tsatsulin-an@ranepa.ru

sanitary statistics. Trends and dynamics of employment processes, unemployment rate, demographic difficulties of the country, the impact of the situation in the labor market on certain aspects of digitalization of business processes and the features of work in conditions of remote access to a stationary workplace are considered. The above can be called the obtained reliable research results. The author also raised other special issues of labor relations in the discussion mode. In particular, the doubtfulness of some statistical calculations of the recursive influence of political factors on the behavior of the infection and the consequences of the COVID-19 epidemic using indicators of the incidence, mortality and lethality of this dangerous disease. This made it possible to draw one extremely important conclusion about the need to implement the import substitution policy, in a particularly difficult situation of the falling national economy. And the directions for further research should be related to the search for ways to restore the economy, mainly in its real sector, in the context of a limited labor force potential. In conclusion, the article draws traditional conclusions based on the research results. In particular, the possibilities of digitalization of the population are emphasized and it is noted that the current difficult situation for the country's economy is once again a favorable chance of overcoming it due to the forgotten policy of import substitution.

Keywords: digitalization of the population, labor market, economically active population, employment, unemployment, pandemic, crisis, demographic consequences, political effects of health statistics, noosphere.

М. К. Хабекова¹

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Обоснована роль финансовой системы в развитии национальной экономики, проводится стратегический анализ развития финансовой системы России. Согласно методологии стратегирования профессора В. Л. Квинта, разработку эффективной стратегии необходимо начинать с анализа трендов и закономерностей, непосредственно влияющих на объект стратегирования. Выявлены и систематизированы по двум группам стратегические факторы, влияющие на развитие финансовой системы России: традиционные макроэкономические факторы и инновационные. Рассматривается роль банка России как мегарегулятора в создании вектора развития финансовой системы, изменения количества и структуры банков на территории страны. С помощью статистического индекса Херфиндаля – Хиршмана, использованного для оценки степени монополизации банковской отрасли в России, проанализирована роль региональных финансовых систем и институтов. Приводится анализ внедрения финансовыми институтами инновационных технологий и платформ. Подчеркивается, что в период глобальной цифровой трансформации технологическое превосходство не является единственным конкурентным преимуществом, так как без грамотно сформулированной стратегии невозможно эффективное долгосрочное развитие национальной финансовой системы.

Ключевые слова: стратегирование финансовой системы, цифровая трансформация, стратегические факторы, финансовые инновации.

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-70-80

УДК 336.027

Экономическое развитие любой страны зависит, среди прочего, от ее финансовой системы, в которую входят банки, фондовые рынки, инвестиционные компании страховой сектор, пенсионные фонды, государственный центральный банк, финансы домохозяйств. Эффективность функционирования секторов финансовой системы влияет на национальную валюту и процентные ставки, а также определяет характеристики экономического роста и инфляцию.

Многочисленные исследования свидетельствуют, что эффективная финансовая система вносит значительный вклад в экономический рост страны. Впервые связь между развитием финансовой системы и экономическим ростом была выявлена американским экономистом Голдсмитом [1]. Позже нобелевский лауреат Мертон Миллер

¹ *Мадина Крымовна Хабекова*, преподаватель кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1), e-mail: priem@mse-msu.ru

[2] подтвердил гипотезу о том, что финансовые рынки способствуют экономическому росту. В то же время есть ряд научных исследований, утверждающих, что роль финансов в национальной экономической системе переоценена [3, 4]. Однако нельзя отрицать, что финансовая система оказывает влияние на уровень накопления и сбережения в стране, а также, согласно исследованиям нобелевского лауреата Пола Ромера, играет важную роль в долгосрочном экономическом росте [5] и развитии технологических инноваций [6, 7].

Из сказанного следует, что стратегическими целями функционирования финансовой системы являются: достижение экономического роста экономики, инновационного развития, обеспечение макроэкономической и финансовой устойчивости относительно внешних и внутренних вызовов, а также эффективности.

Структура финансовой системы России состоит из общегосударственных финансов, финансов предприятий и организаций, кредитно-банковской системы и системы государственных финансов. Финансовый рынок России ориентирован на активное развитие банковской системы, а эффективность банковского сектора является одним из приоритетных направлений экономического роста страны.

В ходе исследования были выявлены стратегические факторы, влияющие на развитие финансовой системы России, после чего эти факторы были сгруппированы и разделены на две категории (табл. 1).

Таблица 1

**Классификация факторов, влияющих
на развитие национальной финансовой системы**

Базовые экономические факторы	Количество действующих кредитных организаций
	Участие нерезидентов в финансовой системе
	Обеспеченность регионов финансовыми услугами
	Насыщенность фондового рынка
Стратегические инновационные факторы	Создание цифровой инфраструктуры
	Коммерциализация отрасли финансовых услуг
	Цифровая трансформация финансового сектора
	Количество пользователей цифровых услуг

Базовые экономические факторы

С сентября 2013 г. Центральному банку (ЦБ) России были переданы полномочия по регулированию, контролю и надзору за финансовыми рынками и институтами, в том числе страховыми, кредитными, микрофинансовыми, а также биржевыми и брокерскими операциями, формированием накоплений и др.

С начала 2018 г. в результате структурной реформы банковского сектора банки были разделены на два вида – с универсальной и базовой лицензией – в соответствии с перечнем допустимых операций и ограничениями в капитале. Данная реформа была проведена Банком России в целях переориентации банков на работу с физическими лицами и малым бизнесом, а также стимулирования финансовой активности в регионах.

Банк России тщательно контролирует деятельность финансовых институтов и кредитных организаций, в результате чего количество действующих на российском рынке банков за 10 лет сократилось более чем в два раза (рис. 1).

Рис. 1. Динамика количества действующих кредитных организаций
(составлено автором на основе данных ЦБ РФ)

Активная политика по выводу с кредитного рынка институтов и организаций, не удовлетворяющих требованиям ЦБ, путем отзыва лицензий привела к сокращению количества филиалов банков (табл. 2).

Таблица 2

Действующие кредитные организации по регионам*

Количество кредитных организаций	01.08.2019		2010	
Регион	Головной офис	Филиалы	Головной офис	Филиалы
Российская Федерация	456	658	1 023	2 959
Центральный ФО	259	123	591	619
Северо-Западный ФО	39	94	71	373
Южный ФО	24	71	48	304
Северо-Кавказский ФО	11	33	58	171
Приволжский ФО	60	101	118	635
Уральский ФО	23	105	53	344
Сибирский ФО	25	81	57	365
Дальневосточный ФО	15	50	27	148

* Составлено автором на основе данных ЦБ РФ.

По итогам десятилетия общее число филиалов на территории России сократилось на 55 % и составило 456 отделений. Тенденция к снижению количества филиалов наблюдается по всем округам. Наибольшее сокращение – в Приволжском (84 %), Северо-Кавказском (80,7 %) и Центральном ФО (80 %). Среди причин, повлиявших на закрытие филиалов, можно выделить массовое внедрение современных финансовых технологий, переход на дистанционное обслуживание, а также снижение расходов на содержание филиалов и подразделений.

Количество кредитных учреждений с участием нерезидентов также стабильно сокращается. Последствия мирового финансового кризиса, международных санкций и укрепление роли банков с государственным участием привели к снижению активности иностранных банков на территории России (рис. 2).

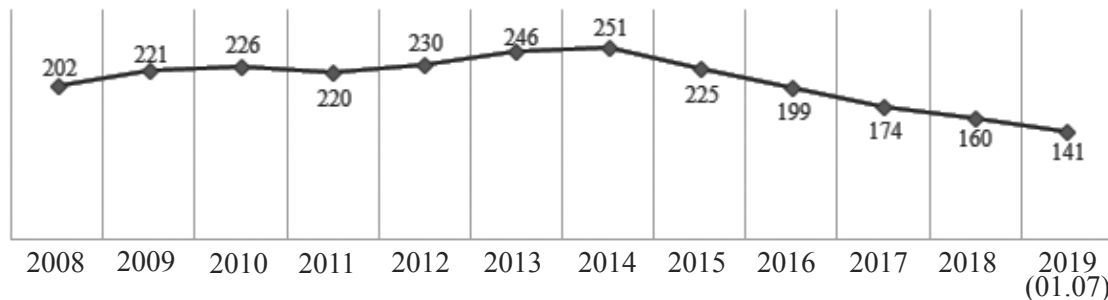

Рис. 2. Количество кредитных организаций с участием нерезидентов
(составлено автором на основе данных ЦБ РФ)²

К середине 2019 г. количество кредитных организаций с участием нерезидентов сократилось до 141, что на 37 % ниже, чем в 2010 г. Ужесточение требований к деятельности кредитных организаций привело к снижению активности банков с участием нерезидентов и сокращению их кредитных портфелей, а также сокращению величины активов. В 2012 г. доля банков с участием нерезидентов (100 %-ное участие) составляла всего 9 % из топ-100 банков России по количеству активов. Для сравнения: этот показатель в 2015 г. составил 5 %, а на конец 2019 г. – 6 % от топ-100 банков и всего 5 % от топ-30 российских банков³. С учетом выявленной тенденции оценим обеспеченность регионов финансовыми и банковскими услугами. В отчете о развитии банковского сектора Банк России оценивает состояние финансовой отрасли и инфраструктуры, а также уровень насыщенности банковскими услугами в регионах с помощью совокупного индекса обеспеченности банковскими услугами. Данный индекс (табл. 3) рассчитывается как среднегеометрическое значений индексов институциональной и финансовой насыщенности, а также индекса сберегательного дела. Полученные результаты должны служить основой для принятия стратегических решений по развитию региональной банковской системы.

Таблица 3

Обеспеченность регионов России банковскими услугами

Регион	На 01.01.2019	На 01.01.2010
Центральный ФО	1,23	1,41
Северо-Западный ФО	1,06	1,00
Южный ФО	0,83	0,65

² Годовой отчет Банка России https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar_2019.pdf

³ Информационно-аналитический портал <https://www.banki.ru>

Окончание табл. 3

Регион	На 01.01.2019	На 01.01.2010
Северо-Кавказский ФО	0,42	0,47
Приволжский ФО	0,92	0,78
Уральский ФО	0,86	0,64
Сибирский ФО	0,87	0,69
Дальневосточный ФО	0,86	0,64

Источник: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора https://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/.

Согласно имеющимся данным, развитие финансовой инфраструктуры страны имеет положительную стратегическую тенденцию – практически во всех регионах наблюдается увеличение показателя обеспеченности банковскими услугами, несмотря на снижение количества действующих кредитных учреждений на территории России.

Для оценки уровня концентрации и монополизации отрасли наиболее широко применяется статистический индекс Херфиндаля – Хиршмана (Herfindahl Hirschman Index – ННИ). В США данный индекс используется в процессе реализации антимонопольного законодательства в банковской сфере. В качестве исходного показателя, на основе которого будет производиться оценка, выступит показатель величины активов действующих кредитных организаций. Индекс рассчитывается по формуле, приведенной ниже, и может изменяться от 0 до 1.

$$\text{ННИ} = \sum_{i=1}^n x_i^2 \text{ННИ} = \sum_{i=1}^n x_i^2,$$

где x_i – доля величины активов действующих кредитных организаций региона i в общем объеме совокупности.

Соответственно, значение индекса возрастает с увеличением уровня монополизации или концентрации в регионе, и достижение значения «1» означает полную монополизацию отрасли и отсутствие конкуренции. Основными преимуществами индекса Херфиндаля – Хиршмана являются простота расчета и небольшой объем данных, необходимых для проведения анализа.

Индекс концентрации Херфиндаля – Хиршмана, оценивающий распределение активов действующих кредитных организаций, составил 0,75 (табл. 4) при максимальном значении 1. Такой уровень говорит о крайне высокой монополизации отрасли.

Таблица 4

Расчет ННИ (2008 г.)*

Регион	Величина активов действующих кредитных организаций, млн р.
Российская Федерация	24 572 292
Центральный ФО	21 231 266,3
Северо-Западный ФО	1 057 502
Южный ФО	211 485,7
Приволжский ФО	893 327,5
Уральский ФО	622 256,8
Сибирский ФО	394 044,2
Дальневосточный ФО	162 409,5
Индекс Херфиндаля – Хиршмана	0,75

* Рассчитано автором.

К августу 2019 г. индекс концентрации Херфиндаля – Хиршмана снизился до значения 0,63, что говорит о тенденции к снижению монополизации отрасли (табл. 5). Изменение индекса объясняется ростом роли региональных финансовых систем и институтов. Однако все еще сохраняется тенденция к монополизации банковского сектора, так как топ-5 крупнейших банков России составляют банки с долей государственного участия от 30 до 72 %.

Таблица 5

Расчет ННІ (2019 г.)*

Регион	Величина активов действующих кредитных организаций, млн р.
Российская Федерация	92 900 522,5
Центральный ФО	71 798 231,90
Северо-Западный ФО	16 940 238,80
Южный ФО	615 002,00
Приволжский ФО	18 144,50
Уральский ФО	1 493 273,30
Сибирский ФО	1 203 875,40
Дальневосточный ФО	200 994,50
Северо-Кавказский ФО	630 762,10
Индекс Херфиндаля – Хиршмана	0,63

* Рассчитано автором.

Функционирование организованного рынка ценных бумаг в России осуществляется несколькими биржевыми площадками, основные из них – ПАО «Московская Биржа» и ПАО «Санкт-Петербургская биржа».

Показатель, указывающий на насыщенность рынка ценными бумагами – капитализация фондового рынка (% от ВВП страны) – составляет не более 40 %, что позволяет отнести российский рынок ценных бумаг к числу формирующихся (рис. 3). Согласно данным Всемирного банка, в США этот коэффициент составляет 148,15 %, в Сингапуре – 188,7 %, а в Японии – 106,5 %. В России же до мирового финансового кризиса фондовый рынок следовал мировым тенденциям и характеризовался ростом капитализации рынка акций. В 2007 г. капитализация рынка акций составляла 103,1 % от ВВП. Однако мировой финансовый кризис привел к резкому снижению данного показателя.

Анализ инфраструктуры фондового рынка России показал, что за анализируемый период количество участников рынка увеличилось с 420 тыс. до 2,7 млн клиентов, однако количество активных пользователей, совершивших в течение одного месяца хотя бы одну операцию, остается рекордно низким – не больше 10 % от общего количества участников рынка (рис. 4). Такие данные говорят о чрезвычайно низкой вовлеченности трудоспособного и финансово активного населения в инвестиционную деятельность.

Наиболее капитализированными эмитентами российского фондового рынка являются компании с государственным участием, такие как «Сбербанк», а также компании топливно-энергетического комплекса – «Роснефть», «Лукойл», «Газпром» и «Новатэк», суммарная рыночная стоимость которых, по данным Национальной ассоциации участников фондового рынка, составляет 48,8 % общей капитализации фондового рынка страны.

Рис. 3. Динамика капитализации фондового рынка России
(составлено автором на основе данных Статистического сборника Всемирного банка)

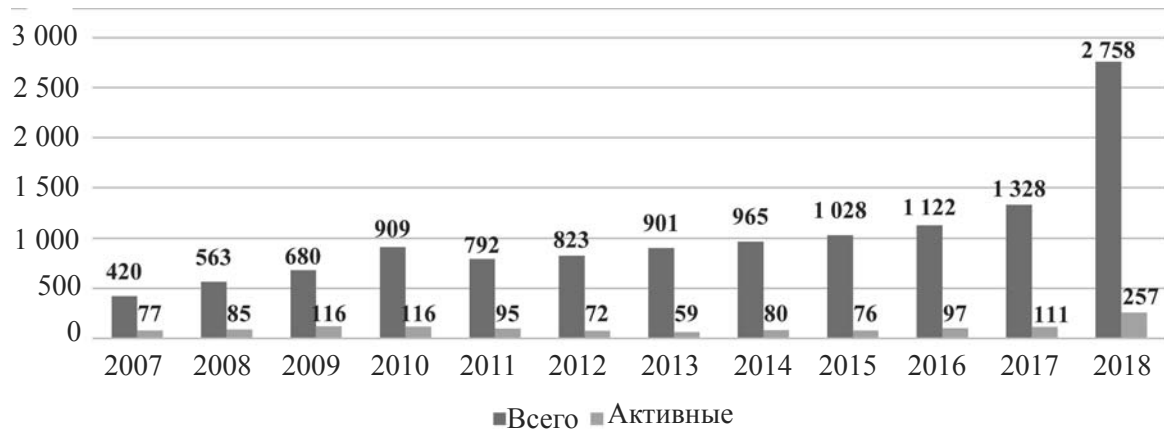

Рис. 4. Динамика количества участников российского фондового рынка, тыс.
(составлено автором на основе данных группы «Московская Биржа»)

Корреляционный анализ (табл. 6) подтверждает высокую прямую связь индекса Московской биржи с индексом нефти и газа, продемонстрировавшим 24,5 % прироста, а также электроэнергетики (прирост – 25 %) и финансов (27 %). Повышение индекса телекоммуникаций на 28 % за счет роста стоимости акций «МТС» и «Ростелеком» также привело к высокому значению корреляции по итогам 2019 г.

Таблица 6

Корреляционная матрица фондовых индексов (2019 г.)*

Индексы	МосБиржи	Нефти и газа	Электроэнергетики	Телекоммуникаций	Металлов и добычи	Финансов	Потребительского сектора	Химии и нефтехимии	Транспорта
МосБиржи	1								
Нефти и газа	0,98	1							
Электроэнергетики	0,88	0,81	1						
Телекоммуникаций	0,92	0,92	0,78	1					
Металлов и добычи	0,62	0,60	0,52	0,65	1				
Финансов	0,96	0,93	0,85	0,92	0,66	1			
Потребительского сектора	0,49	0,37	0,62	0,39	0,32	0,52	1		
Химии и нефтехимии	0,40	0,43	0,27	0,33	0,48	0,40	-0,04	1	
Транспорта	0,71	0,69	0,57	0,66	0,56	0,75	0,44	0,63	1

* Рассчитано автором по данным группы «Московская Биржа».

Стратегические инновационные факторы

В финансовой системе России, как и в экономике в целом, происходит переход на новый технологический уклад, что расширяет возможности для комфортного удаленного обслуживания и привлекает все больше клиентов. Стратегия внедрения финансовых инноваций и технологий в Российской Федерации реализуется на основе «Программы развития финансовых технологий» Банка России в сочетании с программой Правительства Российской Федерации «Цифровая экономика Российской Федерации», что позволяет создать правовые и организационные основы для успешного развития финансовой системы и банковского сектора. Особенности российской банковской системы прямо влияют на развитие финансовых технологий. В связи с этим Банк России как мегарегулятор поддерживает финансовые технологии и планирует постепенно адаптировать регуляторные требования к новым условиям. Согласно методологии стратегирования, наиболее эффективная реализация внедрения финансовых инноваций и технологий возможна только при наличии согласованности стратегических документов всех уровней: национальной, региональной и отраслевой стратегий [8, 9].

В России активизируется создание экосистемы и инфраструктуры для реализации инноваций в финансовом секторе. Консалтинговая компания Ernst&Young рассчитывает ежегодный индекс распространения финансовых инноваций и технологий в 27 странах мира на основе доли пользователей финансовых технологий от онлайн-активного населения в каждой стране. Россия по данному показателю занимает 3-е место (82 %), уступая только Индии и Китаю (по 87 %)⁴.

⁴ Отчет аудиторско-консалтинговой компании EY Fintech Adoption Index, 2019.

Особенностью развития финансовых технологий в России является концентрация технологических инноваций непосредственно в банковской индустрии, что говорит о слабой развитости рынка самостоятельных проектов по созданию и развитию финансовых инноваций. Крупнейшие государственные и коммерческие российские банки активно развивают и поддерживают внедрение современных финансовых технологий. Банки с более ограниченным бюджетом на развитие цифровизации и инноваций начинают с оцифровки основных процессов, чтобы поддержать позиции в конкурентной борьбе.

Создание цифровой инфраструктуры. В числе инфраструктурных факторов внедрения инноваций в финансовую систему России можно выделить создание платформ и ИТ-решений, которые станут частью финансовой инфраструктуры. Примерами таких нововведений является создание единой системы идентификации и аутентификации, а также биометрической системы⁵, позволяющей населению получать финансовые услуги вне зависимости от времени и места нахождения.

Коммерциализация отрасли финансовых услуг. По данным Российской ассоциации электронной коммуникации, в 2018 г. финансовые услуги онлайн принесли самый большой доход на российском рынке электронной коммерции, который оценивался в 1,12 трлн рублей. Розничные продажи занимают второе место – с выручкой более 1 трлн рублей в структуре рынка. Также отметим, что стоимость услуг, осуществляемых через электронные платформы в России с 2014 г., увеличилась на 125 %, достигнув 288,1 трлн рублей на начало 2019 г.

Рост затрат на цифровую трансформацию банковского сектора (рис. 5). Российский банковский сектор является драйвером развития и внедрения финансовых инноваций и технологий. По данным консалтинговой компании KPMG, 86 % банков, входящих в топ-20 банков России, имеют разработанные программы и стратегии развития цифровых технологий.

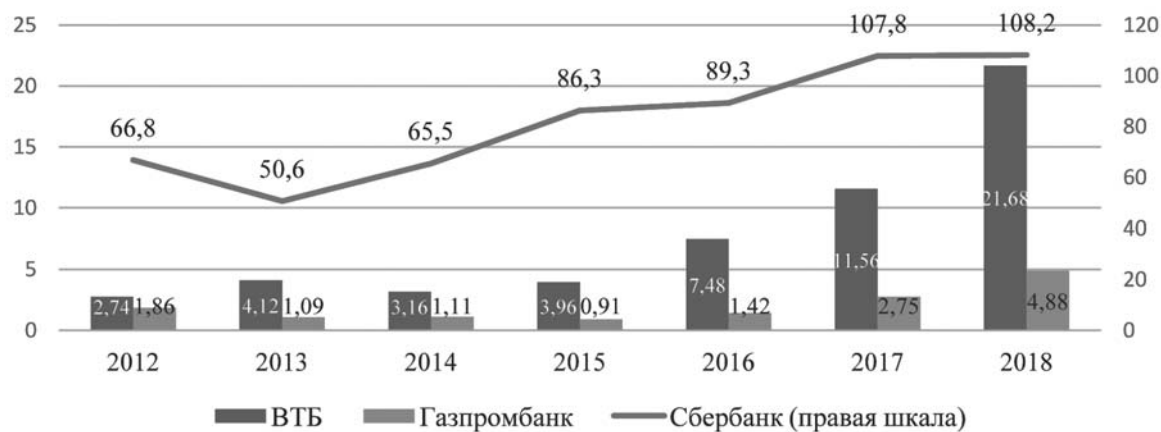

Рис. 5. Затраты некоторых банков на цифровую трансформацию (составлено автором на основе данных отчетностей банков)

⁵ Отчет Банка России «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов».

Рост затрат крупнейших традиционных банков на трансформацию можно объяснить тем, что внедрение современных финансовых технологий позволяет снизить издержки в двух ключевых областях: 1) обслуживание клиентов, так как появляется возможность перевода на дистанционное обслуживание и автоматизацию процессов; 2) перевод деятельности банков на цифровые каналы и платформы. Самый высокий уровень затрат демонстрирует Сбербанк России – крупнейший банк, осуществляющий передовые технологии и инновации.

Рост числа пользователей цифровых финансовых услуг. ПАО «Сбербанк», активно осуществляющий и внедряющий инновационные решения, демонстрирует рост количества пользователей цифровых финансовых услуг и мобильного банкинга. Так, в 2013 г. число активных пользователей цифровых финансовых услуг банка составляло около 10 млн человек, а уже в 2018 г. увеличилось до 64,2 миллионов⁶.

Финансовый и банковский сектор находятся в процессе постоянной конкурентной борьбы. Обеспечение более высокого уровня привлечения клиентов, узнаваемость бренда, рост уровня удовлетворенности клиентов, а также эффективность процессов, повышение производительности и скорости выхода на рынок новых предложений, продуктов и услуг – аспекты, которые необходимо учитывать при разработке стратегии развития финансового института.

В период глобальной цифровой трансформации технологическое превосходство не является единственным конкурентным преимуществом компании финансового сектора. Стратегия цифрового преобразования финансовых институтов должна начинаться не с внедрения технологий, а с понимания ценностей и интересов клиентов и участников финансового рынка. Цифровое преобразование не может быть эффективно реализовано без грамотно сформулированной стратегии развития на длительную перспективу, так как цифровизация предполагает долгосрочные и системные изменения инфраструктуры и деятельности всего финансового сектора.

Список литературы

1. *Goldsmith, R. W.* Financial structure and development / R. W. Goldsmith. – 1969. – №. HG174 G57.
2. *Miller, M.* Financial Markets and Economic Growth / M. Miller // Journal of Applied Corporate Finance. – 1988. – 11(5). – С. 8–15.
3. *Robinson, J.* The Generalization of the General Theory / J. Robinson // In The Rate of Interest and Other Essays. – London: MacMillan, 1952.
4. *Lucas, R.* On the Mechanics of Economic Development / R. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – 22. – С. 3–42.
5. *Romer, P. M.* Increasing Returns and Long-run Growth / P. M. Romer // Journal of Political Economy. – 1986. – 94(5). – С. 10–37.
6. *Grossman, G. M.* Quality Ladders in the Theory of Growth / G. M. Grossman, E. Helpman // Review of Economic Studies. – 1991. – С. 43–61.
7. *Aghion, P.* A Theory of Trickle-Down Growth and Development / P. Aghion, P. Bolton // Review of Economic Studies. – 1997. – С. 151–72.
8. *Квинт, В. Л.* Концепция стратегирования / В. Л. Квинт. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2020.
9. *Квинт, В. Л.* Концепция стратегирования / В. Л. Квинт. – Т. 2. – СПб.: РАНХиГС, 2020.

⁶ Финансовая отчетность ПАО «Сбербанк» <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ifrs>

References

1. Goldsmith, R. W. (1969) Financial structure and development / R. W. Goldsmith, №. HG174 G57.
2. Miller, M. (1988) Financial Markets and Economic Growth. Journal of Applied Corporate Finance, 11(5). pp. 8–15.
3. Robinson, J. (1952) The Generalization of the General Theory. In The Rate of Interest and Other Essays. – London: MacMillan, 1952.
4. Lucas, R. (1988) On the Mechanics of Economic Development / R. Lucas // Journal of Monetary Economics, 22, pp. 3–42.
5. Romer, P. M. (1986) Increasing Returns and Long-run Growth. Journal of Political Economy, 94(5), pp. 10–37.
6. Grossman, G. M. (1991) Quality Ladders in the Theory of Growth. Review of Economic Studies, pp. 43–61.
7. Aghion, P. A. (1997) Theory of Trickle-Down Growth and Developmen. Review of Economic Studies, pp. 151–72.
8. Kvint, V. L. (2020) Kontsepsiya strategirovaniya [The concept of strategizing] / V. L. Kvint, Kemerovo: Kemerovo state. un-t.
9. Kvint, V. L. (2020) Kontsepsiya strategirovaniya [The concept of strategizing] / V. L. Kvint, T. 2. SPb.: RANEP.

M. K. Khabekova⁷. Strategic factors that determine the conditions for the development of Russia's financial system. The article substantiates the role of the financial system in the development of the national economy, provides a strategic analysis of the development of the financial system of Russia. According to the strategic methodology developed by Doctor of Economics, professor, foreign member of the Russian Academy of Sciences, Vladimir Kvint, the founder of the strategy theory, the strategy development should be aimed at analyzing trends and patterns that have a direct impact on the strategic object. The study identified factors that influence the development of the financial system of Russia. The strategic factors determining the development of the financial system were divided into two groups: general macroeconomic factors and innovative. The role of the Bank of Russia as a mega-regulator in creating the vector of development of the financial system, the change in the number and structure of banks in the country is considered. Using the Herfindahl – Hirschman statistical index used to assess the degree of monopolization of the banking industry in Russia, the role of regional financial systems and institutions is analyzed. The paper provides an analysis of the introduction of innovative technologies and platforms by financial institutions, and also emphasizes that in the period of global digital transformation, technological superiority is not the only competitive advantage, since without a well-formulated strategy, effective long-term development of the national financial system is impossible.

Keywords: financial system strategic planning, digital transformation, strategic factors, financial innovations.

⁷ Madina Khabekova, Instructor in the Department of Economic and Financial Strategy, Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia), e-mail: priem@mse-msu.ru

Ю. В. Айдарова¹, В. П. Кузнецова², Н. А. Паикус³

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЙ**

Выделены основные проблемы развития системы высшего образования: сокращение масштабов деятельности образовательных организаций, в том числе уменьшение численности студентов и профессорско-преподавательского состава, количества образовательных организаций. Предпосылками сокращения объемов деятельности организаций высшего образования являются: демографические кризисы последних десятилетий, проявляющиеся в виде спада рождаемости в стране; нестабильность финансирования деятельности; снижение престижа высшего образования; ряд административных мероприятий, осуществляемых контролирующими организациями (реорганизация образовательных организаций, в том числе их ликвидация и (или) объединение).

Ключевые слова: высшее образование, информационные технологии, конкурентоспособность, образовательная организация, развитие, финансирование.

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-81-95

УДК 331.57

Рынок образовательных услуг достаточно широко исследовался в отечественной и зарубежной литературе, однако, вопросы выявления и обоснования основных проблем на этом рынке в условиях международной интеграции и ограничений рассмотрены недостаточно.

Методологическую основу нашего исследования составляют структурно-логический и системный подходы; при этом используются экономико-статистический, эмпирический и метод сравнительного анализа.

¹ Юлия Вячеславовна Айдарова, аспирант кафедры отраслевой экономики и финансов Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, РФ, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48), e-mail: yulia185@mail.ru

² Валентина Петровна Кузнецова, профессор кафедры прикладной экономики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, РФ, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48), д-р экон. наук, e-mail: vpr1000@yandex.ru

³ Наталья Анатольевна Паикус, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, РФ, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48), д-р экон. наук, e-mail: nat_pashkus@mail.ru

Научная новизна исследования заключается в выявлении и обосновании основных проблем российского рынка профессионального образования в условиях международных интеграционных процессов и ограничений.

В современных реалиях широко распространен тезис об общемировом снижении качества образования [1, 12, 13 и др.]. Формирование менее образованного общества имеет ряд объективных предпосылок, основной является глобальная проблема современности – неуклонный рост численности населения планеты. Рост численности населения предопределяет сложность управляемой системы с точки зрения государственного, муниципального и иных систем управления. Возникает объективная необходимость снижения сложности организации каждого отдельного элемента рассматриваемой управляемой системы, в том числе за счет снижения качества и образованности отдельных индивидуумов. Менее образованные люди более восприимчивы к воздействию маркетинговых и рекламных кампаний. Выступая в роли покупателя, они не могут объективно ответить на вопрос «Нужен ли мне этот товар для дальнейшего использования?». Основным мотивом для совершения покупки становятся: «У всех это есть и мне тоже надо», «Сейчас это модно» и пр. Наиболее яркий пример нерационального поведения потребителей – огромные очереди в магазинах электроники при выходе в свет очередной новой модели, например продукции Apple, и т. п. Как правило, в очередях стоят владельцы аналогичной продукции, которая не утратила функциональность, однако, по их мнению, является морально устаревшей. Принимая во внимание применение отдельными корпорациями (в том числе Apple) стратегии высоких цен при выводе товаров на рынок, потенциальные потребители вынуждены привлекать средства заемного капитала, что зачастую сопряжено с уплатой процентов, превышающих среднерыночное значение. Более того, как показывает практика, величина регулярных платежей по указанным источникам финансирования составляет значительную долю основного дохода потребителя. Таким образом, можно отметить проявление «сенсуалитиориентированности» (от англ. *sensually* – чувственно) современных социально-экономических отношений, утрату значимости экономических категорий *цена* и *стоимость*.

Преобладающими мотивами в процессе обмена становятся ощущения, переживаемые потребителями до, в процессе и после совершения покупки в рамках использования того или иного блага; наблюдается утрачивание проблемы рационального выбора. Основоположителем маркетинговых стратегий, основанных на разработке и продвижении товарных новинок, следует назвать Генри Форда. Отметив спад продаж продукции компании Ford, её основатель модифицировал производимую модель автомобиля, сформировав тем самым на потребительском сегменте рынка побудительный мотив к совершению покупки: «А у соседа (коллеги, родственника) модель автомобиля лучше моей, значит, он успешнее меня. Но я хочу быть лучше, чем он, значит, мне нужна ещё более поздняя, более совершенная, более функциональная модель автомобиля».

Ещё одним примером необоснованного и необдуманного поведения потребителя на рынке является привлечение физическими лицами микрозаймов. Эта сфера рынка заемного капитала в последнее время стала объектом скандалов, в её отношении осуществлялись мероприятия государственного контроля и регулирования. Несмотря на работу, проделанную органами государственной власти, интерес общества к привлечению ресурсов в рассматриваемой форме сохраняется. Известно, что использование указанных источников финансирования влечет за собой формирование обязательства заемщика по выплате процентов, исчисленных по ставке, существенно превышающей среднее рыночное значение данного показателя. При этом практика демонстрирует юридическую грамотность и прозрачность составления микрофинансовыми организациями кредитных

договоров. Таким образом, обременение отдельных граждан уплатой процентов по повышенной ставке связано с их финансовой и юридической безграмотностью.

В качестве ещё одного примера финансовой и юридической неграмотности российского общества обозначим привлечение заемного капитала в иностранной валюте. В период активного развития кризисных явлений в российской экономике произошло существенное обесценивание национальной валюты (2014–2015 гг.), что обусловило значительное удорожание регулярных платежей по погашению кредитов в иностранной валюте. Погашение соответствующих обязательств стало неподъемным для ряда российских граждан. Ситуация обострилась из-за значительного роста безработицы в стране. Проводя статистическое обоснование рассматриваемой проблемы, отметим: курс евро к российскому рублю по курсу ЦБР на 27 июня 2014 г. составлял 45,825 р./евро, тот же показатель по состоянию на 31 декабря 2014 г. – 68,343 р./евро (по данным РБК⁴). Максимальное значение показателя по состоянию на 29 января 2016 г. составляло 84,137 р./евро.

Проблема финансовой и юридической грамотности населения должна быть решена централизованно в рамках реализации образовательных программ различного уровня. В современных условиях знания в области финансовой грамотности включаются в федеральные стандарты общего и профессионального образования. К недостаткам повышения финансовой грамотности населения в рамках общего образования относятся: недостаточная практическая направленность изучаемого материала и его юридическое обоснование (высокий уровень условности изучаемых ситуаций, кейс-задач). В сфере профессионального образования курс финансовой грамотности рекомендован к изучению Распоряжением Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы».

Следует выделить проблему финансовой грамотности лиц, завершивших обучение на базе того или иного уровня образования, не планирующих дальнейшее обучение и не освоивших курс финансовой грамотности. Для данных лиц целесообразно организовать курсы повышения финансовой и юридической грамотности. Целесообразность реализации мероприятий в области повышения финансовой грамотности населения обусловлена, в частности, сложностью финансовой системы в целом, развитием новых форм и методов осуществления расчетов (в том числе цифровизации социально-экономических процессов в целом), недостаточным уровнем знания населением системы налоговых расчетов и льгот, системы пенсионного обеспечения, социальной защиты и иных. В условиях цифровизации повышается интерес к знаниям в области информационных технологий и обеспечения информационной безопасности.

Отдельно отметим недостаточный уровень владения населением методами и инструментами осуществления инвестиций и формирования сбережений, недостаточное понимание взаимосвязи между уровнем доходности и риска отдельных инструментов сбережений и инвестиций. Например, последние несколько лет наблюдается повышенный интерес граждан к формированию сбережений в виде накопления криптовалют, что связано с быстрым ростом стоимости наиболее популярной из них – Bitcoin, курс которого по состоянию на 17 сентября 2017 г. составлял 3666,6 долларов, а к 16 декабря 2017 г. поднялся до 19267 долларов. Однако в период с 5 января 2018 г. по 26 февраля 2019 г. отмечен тренд снижения курса криптовалюты. За отмеченный период снижение стоимости финансового инструмента составляет 13023,7 долларов (минус 76,9 %), что привело к обесцениванию сбережений многих граждан – не только российских, но

⁴ Информационное агентство РБК Официальный сайт. URL: <https://quote.rbc.ru/>.

и представителей иных государств. Более того, сама система обращения криптовалют построена на повышенном уровне риска, что связано с неясностью обеспечения указанного инструмента, в том числе с точки зрения финансовых гарантий.

Одна из базовых проблем системы образования – быстрое устаревание образовательных программ, связанное с высоким темпом развития научно-технического прогресса. Отдельные источники указывают, что образовательные программы устаревают сразу после их принятия, одобрения и утверждения (это распространяется и на международные программы подготовки управленцев (МВА). В отдельных источниках отмечается, что до 99 % знаний стали известны современной науке за последние 30 лет. С другой стороны, устаревание образовательных программ и стандартов связано с недостаточной оперативностью реагирования разработчика на изменяющиеся условия жизнедеятельности. В работе [1, с. 214] нами представлен пример, когда изменения законодательства в 2011 г. (отмена ЕСН, внедрение системы страховых взносов) нашли свое отражение в ФГОС по одной из специальностей СПО лишь в 2018 г., несмотря на неоднократное переиздание стандарта за указанный период.

Современные условия хозяйствования отличаются господством процессов глобализации, когда создаются условия для развития партнерских взаимоотношений в различных сферах деятельности (в том числе в сфере образования и науки) во внутригосударственном и международном формате.

Возникает необходимость проведения аналитического исследования состояния системы высшего образования в государствах – участниках ЕАЭС (табл. 1) в связи с тем, что одним из перспективных направлений развития международного объединения является интеграция отдельных аспектов социально-экономического развития, в том числе системы науки и образования. Наиболее распространенная форма интеграции – обмен опытом, методиками преподавательской и исследовательской деятельности, а также иные формы партнерства.

Таблица 1

**Основные показатели деятельности организаций высшего образования
в отдельных странах – участниках ЕАЭС [21–24, 27]**

Государство	Показатель	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Российская Федерация	Количество организаций, ед.	969	950	896	818	766
	Количество студентов, тыс. чел.	5 647	5 209	4 766	4 399	4 246
	Численность преподавателей, тыс. чел.	319,30	299,70	279,70	261,00	245,10
Беларусь	Количество организаций, ед.	54	54	52	51	51
	Количество студентов, тыс. чел.	395,30	362,90	336,40	313,20	284,30
	Численность преподавателей, тыс. чел.	23,86	23,30	21,99	21,62	20,87
Армения	Количество организаций, ед.	63	62	60	63	61
	Количество студентов, тыс. чел.	85,90	79,60	84,60	81,70	78,70
	Численность преподавателей, тыс. чел.	8,39	7,91	7,95	7,60	7,41
Казахстан	Количество организаций, ед.	128	126	127	125	122
	Количество студентов, тыс. чел.	527,20	477,40	459,40	477,10	496,20
	Численность преподавателей, тыс. чел.	41,64	40,32	38,09	38,24	38,21
Кыргызстан	Количество организаций, ед.	55	53	52	50	51
	Количество студентов, тыс. чел.	223,20	214,40	199,50	175,40	161,40
	Численность преподавателей, тыс. чел.	14,06	13,16	14,23	10,81	12,15

Анализ состояния системы высшего образования в государствах – участниках ЕАЭС показывает, что количество организаций высшего образования в отдельных странах

отличается стабильностью Исключение – Российская Федерация (табл. 1), где наблюдается существенное сокращение количества организаций рассматриваемого вида, снижение показателя отмечается на протяжении всего анализируемого периода (2013/2014 – 2017/2018 уч. год). В целом, за исследуемый период изменение значения показателя составляет минус 203 ед. (минус 20,94 %).

Согласно данным табл. 1, количество студентов, обучающихся в организациях высшего образования, и численность профессорско-преподавательского состава также сокращаются. В рассматриваемый период названная тенденция наблюдается во всех государствах ЕАЭС. Базисное отклонение численности студентов составляет: РФ – минус 1401 тыс. чел. (минус 24,81 %), Беларусь – минус 111 тыс. чел. (минус 28,08 %), Армения – минус 7,2 тыс. чел. (минус 8,38 %), Казахстан – минус 31 тыс. чел. (минус 5,88 %), Кыргызстан – минус 61,8 тыс. чел. (минус 27,68 %). Изменение численности преподавательского состава, исчисленное тем же методом, составляет: РФ – минус 74,2 тыс. чел. (минус 23,23 %), Беларусь – минус 2,99 тыс. чел. (минус 12,51 %), Армения – минус 0,98 тыс. чел. (минус 11,71 %), Казахстан – минус 3,42 тыс. чел. (минус 8,22 %), Кыргызстан – минус 1,91 тыс. чел. (минус 13,61 %)⁵.

Обозначенное сокращение численности студентов и профессорско-преподавательского состава связано с особенностями исторического развития исследуемых государств: ввиду нестабильности их экономической ситуации и политической обстановки на протяжении ряда лет после распада СССР произошли демографические кризисы, для которых характерен спад рождаемости. В качестве основополагающих предпосылок обозначенной динамики следует назвать недостаточный уровень заинтересованности в получении высшего образования, в том числе из-за снижения его престижа и значимости в жизнедеятельности отдельных индивидуумов; нестабильность количества бюджетных мест в образовательных организациях, высокую стоимость получения образования в условиях нестабильного уровня доходов общества. Рассмотрим обозначенные предпосылки посредством обзора соответствующих показателей. Сокращение численности профессорско-преподавательского состава можно связать с недостаточным уровнем оплаты труда, которая является фактором материальной мотивации их деятельности. Одновременно на протяжении ряда лет отмечается утрата престижности научно-исследовательской деятельности. Эффективность деятельности исследуемых организаций рассмотрим на основе укрупненного анализа относительных показателей (табл. 2).

В рамках конференции «Современное развитие России через призму научных исследований», прошедшей 21 декабря 2018 г. на базе ФГБОУ ВО СПбГЭУ, нами рассмотрен ряд относительных показателей развития организаций среднего профессионального образования. Применительно к организациям высшего образования эти показатели представлены в табл. 2. Мы полагаем, что показатель «отношение *количество студентов/количество преподавателей*» является одним из индикаторов качества организации образовательного процесса. Его снижение свидетельствует об индивидуализации педагогического процесса, сокращении нагрузки в среднем на одного педагогического работника в рамках учебной, воспитательной и иных видов педагогической деятельности.

⁵ Казахстан в 2017 году: Стат. ежегодник / Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2018. 478 с.; Кыргызстан в цифрах: Стат. сб. / Национальный статистический комитет Кыргызской республики. Бишкек, 2018. 344 с.; Республика Беларусь: Стат. ежегодник. 2018 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2018. 490 с.; Россия в цифрах. 2018: Краткий стат. сб. / Росстат – М., 2018 – 522 с.; Статист. ежегодник Армении / Статистический комитет республики Армения. Ереван, 2018. 592.

В соответствии с данными табл. 2 отметим сокращение значения показателя в последнем рассматриваемом периоде в сравнении с первым: в Российской Федерации абсолютное отклонение составляет минус 0,36, Республике Кыргызстан – минус 2,29, Республике Беларусь – минус 2,95. В республиках Армения и Казахстан наблюдается рост значения показателя, составляющий соответственно 0,39 и 0,32.

Таблица 2

**Относительные показатели деятельности организаций
высшего образования в отдельных странах – участницах ЕАЭС***

Государство	Показатель	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Российская Федерация	Среднее количество студентов на образовательную организацию (далее СКОО), чел.	5 827,66	5 483,16	5 319,20	5 377,75	5 543,08
	Среднее количество преподавателей на образовательную организацию (далее – СКПОО), чел.	329,51	315,47	312,17	319,07	319,97
	Отношение количества студентов к количеству преподавателей (далее – отношение)	17,69	17,38	17,04	16,85	17,32
Беларусь	СКОО, чел.	7 320,37	6 720,37	6 469,23	6 141,18	5 574,51
	СКПОО, чел.	441,78	431,41	422,94	423,98	409,24
	Отношение	16,57	15,58	15,30	14,48	13,62
Армения	СКОО, чел.	1 363,49	1 283,87	1 410,00	1 296,83	1 290,16
	СКПОО, чел.	133,16	127,63	132,45	120,60	121,41
	Отношение	10,24	10,06	10,65	10,75	10,63
Казахстан	СКОО, чел.	4 118,75	3 788,89	3 617,32	3 816,80	4 067,21
	СКПОО, чел.	325,27	320,00	299,90	305,93	313,21
	Отношение	12,66	11,84	12,06	12,48	12,99
Кыргызстан	СКОО, чел.	4 058,18	4 045,28	3 836,54	3 508,00	3 164,71
	СКПОО, чел.	255,62	248,21	273,71	216,24	238,14
	Отношение	15,88	16,30	14,02	16,22	13,29

*Составлено авторами на основе данных табл. 1.

В исследуемый период наблюдается сокращение масштабности деятельности образовательных организаций высшего образования с точки зрения среднего количества студентов. Наиболее существенное снижение показателя в 2017/2018 учебном году по сравнению с 2013/2014 учебным годом наблюдается в Беларуси и Кыргызстане. Динамика показателя составляет соответственно минус 1745,86 чел. (минус 23,84 %) и минус 893,48 чел. (минус 22,01 %). Наименьшее сокращение показателя отмечается в Казахстане – минус 51,54 чел. (минус 1,25 %). В Российской Федерации и Армении значение показателя составляет соответственно: минус 284,58 чел. (минус 4,88 %) и минус 73,33 чел. (минус 5,37 %). Одновременно наблюдается снижение значения показателя СКПОО

во всех рассматриваемых государствах. Раскрывая сущность проблем развития системы высшего образования стран – участниц ЕАЭС, следует рассмотреть динамику количества иностранных студентов, получающих образование рассматриваемого уровня в Российской Федерации (табл. 3).

Таблица 3

**Численность иностранных студентов, обучавшихся в России
на условиях общего приема, тыс. чел⁶**

Страна	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	205,7	221,4	242,5	244,0	260,1
Армения	2,3	2,4	2,3	2,2	2,1
Беларусь	15,6	10,0	8,3	7,3	7,3
Казахстан	31,4	38,8	46,4	50,7	52,7
Кыргызстан	2,2	2,8	3,8	4,6	5,5
Всего по странам ЕАЭС	51,5	54,0	60,8	64,8	67,6
Иные страны	154,2	167,4	181,7	179,2	192,5

Данные табл. 3 говорят об устойчивом росте численности иностранных студентов в российских вузах, в том числе приехавших из стран – участниц ЕАЭС, а также иных государств. Рост показателя свидетельствует о заинтересованности иностранных граждан в получении российского образования, что обусловлено его ценовыми преимуществами на мировом рынке, а также высокими качественными характеристиками (наследие советской эпохи). Рост рассматриваемого показателя следует связать и с развитием международных партнерских отношений. Подчеркнем, что несмотря на господство международных ограничений, негативное отношение к России со стороны ряда иностранных государств, неустойчивость экономической ситуации и иные обстоятельства, наблюдается рост численности иностранных студентов, получающих высшее образование в российских вузах.

При изучении состояния российского рынка высшего образования особую роль играет анализ распределения обучающихся по формам обучения (рис. 1). Согласно данным, представленным в табл. 4, наблюдается сокращение численности студентов по всем формам обучения на протяжении всего исследуемого периода, за исключением предпоследнего периода в части очной формы и последнего в части вечерней (очно-заочной).

Характеризуя структурные изменения форм финансирования высшего образования, отметим, что удельный вес численности студентов, получающих высшее образование по очно-заочной форме, отличается стабильностью (изменение доли в последнем периоде по сравнению с первым составляет минус 1,14 %). К положительным моментам структурных изменений относится рост доли студентов, обучающихся по очной форме, при одновременном сокращении удельного веса заочников. Мы, а также другие авторы [13, с. 87] отмечаем, что получение основного высшего образования по заочной форме не позволяет студенту получить набор компетенций, достаточных для успешного осуществления трудовой деятельности, а также жизнедеятельности в целом.

⁶ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 728 с.; Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 694 с.

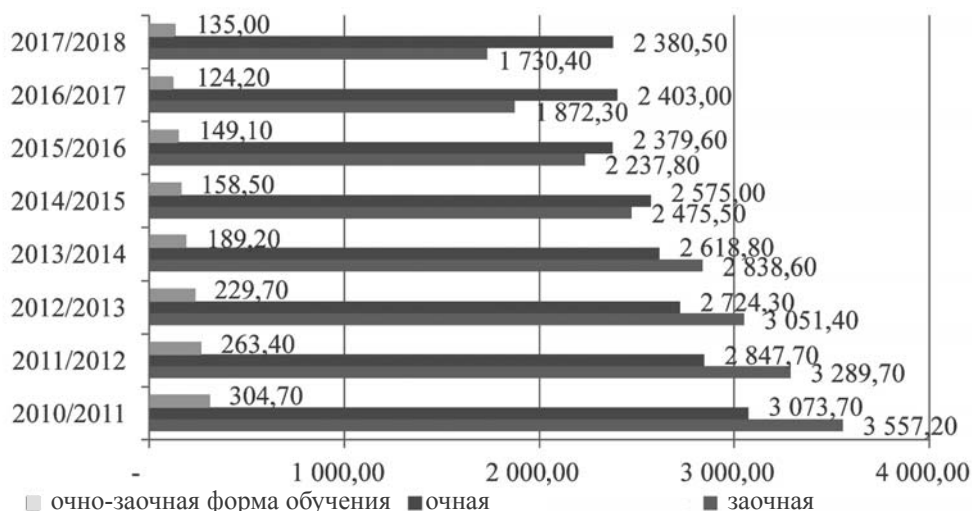

Рис. 1. Численность студентов российских вузов по формам обучения за 2010–2018 гг.⁷

Таблица 4

Численность студентов по формам обучения*

Учебный год	Очная форма		Очно-заочная форма		Заочная форма	
	Изменение (цепной метод), %	Доля, %	Изменение (цепной метод), %	Доля, %	Изменение (цепной метод), %	Доля, %
2010/2011	X	43,60	X	4,32	X	50,46
2011/2012	-7,35	43,88	-13,55	4,06	-7,52	50,69
2012/2013	-4,33	44,84	-12,79	3,78	-7,24	50,23
2013/2014	-3,87	46,38	-17,63	3,35	-6,97	50,27
2014/2015	-1,67	49,43	-16,23	3,04	-12,79	47,52
2015/2016	-7,59	49,92	-5,93	3,13	-9,60	46,95
2016/2017	0,98	54,62	-16,70	2,82	-16,33	42,56
2017/2018	-0,94	56,07	8,70	3,18	-7,58	40,75

*Составлено авторами на основе данных, представленных на рис. 1.

Раскрывая проблему сокращения численности студентов, нельзя не проанализировать форму финансирования образования. Основываясь на жизненном опыте, обозначим, что, несмотря на ценовое конкурентное преимущество российского высшего образования на мировом рынке, затраты на его получение являются тяжелым бременем для бюджетов многих российских домохозяйств из-за нестабильного и недостаточно высокого уровня доходов отдельных индивидуумов. Данные о численности студентов, получающих высшее образование по той или иной форме финансирования (рис. 2 и 3) говорят о сокращении численности по всем формам финансирования за рассматриваемый период. Доля ассигнований местных бюджетов (см. рис. 3) среди форм финансирования высшего образования незначительна на протяжении всего рассматриваемого ретроспективного

⁷ Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 694 с.

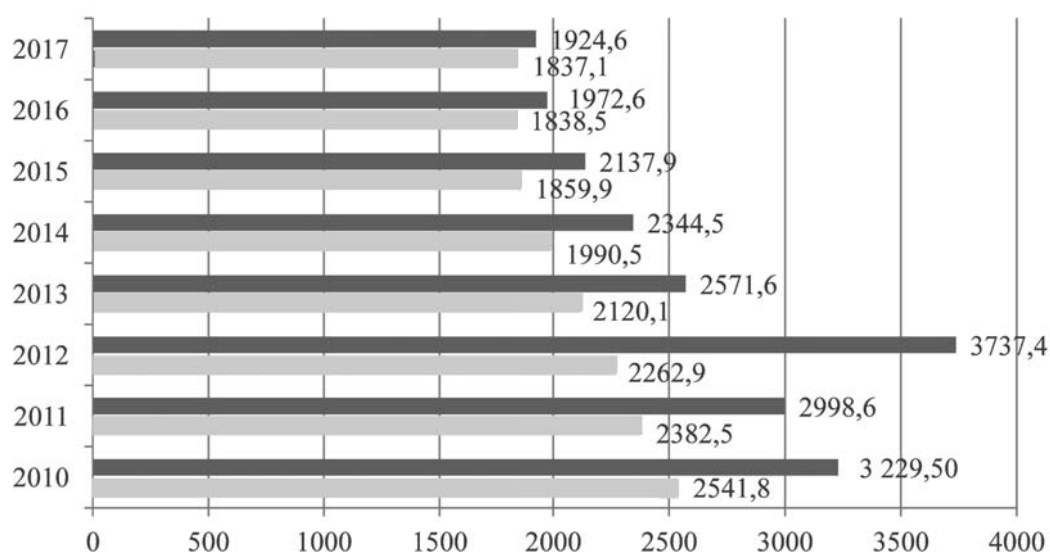

Рис. 2. Численность студентов российских вузов, обучающихся по договорам об оказании платных услуг (■) и за счет ассигнований федерального бюджета (■) за 2010–2018 гг.⁸

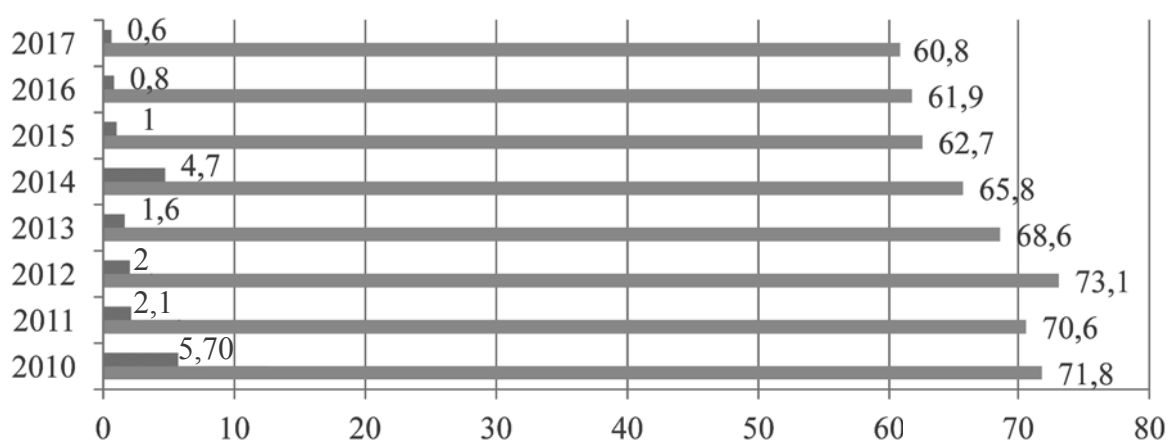

Рис. 3. Численность студентов российских вузов, обучающихся за счет средств региональных (■) и местных (■) бюджетов за 2010–2018 гг.⁹

⁸ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 728 с.; Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 694 с.

⁹ Там же.

периода. Также в общей численности студентов вузов незначительна доля студентов (от 60,8 до 71,8 тыс. чел.), обучавшихся за счет средств региональных бюджетов. Таким образом, основными формами финансирования обучения в российских вузах являются ассигнования федерального бюджета, а также собственные средства обучающихся.

Обсуждение результатов исследования

Одним из современных направлений развития системы образования является постепенное внедрение системы блокчейн не только во многие сферы бизнеса, но и в образование. Это связано с тем, что взаимодействие бизнеса и науки вносит колоссальный вклад в рост количества инновационных продуктов и услуг [7, с. 102]. Названная система позволяет повысить качество информационной безопасности, а также уровень доверия к применяемым информационным системам и технологиям. Придание социально-экономическим отношениям большей инновационности требует перестройки всех элементов цепочек генерирования, передачи и использования новых знаний. Ведущую роль в этих процессах играют организации профессионального образования. В изменившихся условиях происходит отход от моделей развития университетов на основе научно-исследовательской деятельности в пользу моделей инновационного развития [6, с. 66]. Общественному сектору, в том числе системе образования, необходимо адаптироваться к принципиально новым условиям социально-экономического развития, ориентируясь на достижение высокой эффективности работы [10, с. 63]. Одной из основных форм развития рыночной экономики является конкурентная борьба на рынках товаров и услуг – соперничество нескольких субъектов хозяйствования за более выгодную позицию на рынке и лучшие условия, обеспечивающие прогрессивное развитие деятельности [9, с. 510], а повышение качества подготовки специалистов способствует росту конкурентоспособности организаций-работодателей.

Серьезной проблемой развития российской системы образования является широкое распространение заочной и дистанционной форм обучения. Практический опыт свидетельствует о недостаточной эффективности подготовки квалифицированных специалистов, получивших образование по указанным формам обучения. В первую очередь это связано с недостаточностью учебной нагрузки для качественной отработки знаний, навыков и умений, необходимых для эффективного выполнения трудовых функций. Отметим неравномерное пространственно-территориальное распространение организаций высшего образования, что влияет на рост популярности дистанционной формы обучения, особенно в условиях повсеместного развития интернет-связи и цифровизации социально-экономических процессов. Проблема слабой обеспеченности отдельных населенных пунктов вузами рассматривалась нами на примере Колпинского района Санкт-Петербурга [2, с. 257].

Выводы и предложения

Развитие инновационной деятельности в разных секторах экономики в значительной степени тормозится отсутствием кадров необходимой квалификации, способных участвовать в инновационных процессах и быть их инициаторами. Проблема дефицита кадров в значительной степени связана с отсутствием внимания государства к реализации программ профессиональной подготовки кадров, востребованных инновационной экономикой [11, с. 265].

В современных условиях особый интерес представляет система управления знаниями, внедрение которой целесообразно на базе хозяйствующих субъектов. Однако,

практика свидетельствует о непризнании менеджментом организаций указанной сферы деятельности, ориентированной на достижение многих целей, в том числе обоснованное повышение квалификации персонала [18, с. 767]. Повышение квалификации работников организаций обусловлено значительным изменением условий осуществления предпринимательской и трудовой деятельности, развитием применяемых в хозяйственном процессе технических средств и технологий, в том числе информационных, и необходимостью обеспечения эффективности их использования. Существенным недостатком российской системы профессионального образования является её слабая ориентированность на практическую деятельность.

Для укрепления конкурентных позиций университетов на мировом рынке науки и образования они должны пройти цифровую «трансформацию», которая заключается не столько во внедрении современных цифровых технологий, сколько в существенном культурном и организационном изменении [4, с. 541]. В современных условиях повышается значимость методов оценки социальных проектов и программ некоммерческих организаций, социального предпринимательства [14, с. 26], адаптированных под изменяющиеся условия хозяйствования.

Для обеспечения роста экономики государства нужно создать условия, способствующие прогрессивному развитию большинства регионов и отраслей экономики [5, с. 19], в том числе посредством управления трудовыми ресурсами, уровнем их образования и квалификации. В современных условиях широкое распространение получила концепция STEM, ориентированная на развитие новых технологий, инновационное мышление, адаптацию академических концепций к реальным проблемам промышленности [3, с. 70]. Внедрение данной модели, развитие её методического и методологического аппарата целесообразно и актуально при построении взаимоотношений между образовательными организациями, работодателями (в том числе потенциальными), а также органами государственной власти. Укрепление партнерских отношений между образовательными организациями профессионального образования и организациями-работодателями необходимо как для развития научно-инновационной базы в целом, так и для подготовки высококвалифицированных кадров, которые, изучая ту или иную область в студенческие годы, получают практику напрямую в компаниях [8, с. 325]. Это позволит выпускникам ускорить процесс поиска работы, стать конкурентоспособными сотрудниками, готовыми приступить к работе на современном научно-техническом, инновационно-активном предприятии, с широким применением современных технологий, в том числе информационных.

Тенденции реорганизации деятельности образовательных организаций связаны с намерением органов власти избавить рынок образовательных услуг от недостаточно эффективных организаций. Напомним, что отдельные населенные пункты, территориальные образования не имеют доступа к образовательным организациям, в том числе высшего образования. Отмеченная проблема в отношении отдельных домохозяйств также не может быть решена за счет предоставления образовательными организациями общежитий. Отсюда популярность дистанционной и заочной форм обучения, что связано с развитием коммуникационных технологий.

Положительным моментом в развитии деятельности организаций высшего образования является рост численности граждан иностранных государств, получающих образование в российских вузах. Обозначенная динамика говорит о высоком уровне конкурентоспособности российских организаций на мировом рынке образования. Основным фактором конкурентоспособности является ценовой, немаловажную роль играет также качество образовательных услуг (в большей степени наследие советского периода).

В сегодняшних реалиях, отличающихся нестабильностью, повышается значимость управления конкурентными преимуществами образовательных организаций, в том числе с помощью методов и инструментов стратегического менеджмента и маркетинга. Отдельно отметим, что в целях повышения качества жизни населения целесообразно развитие его финансовой и юридической грамотности, что связано с появлением новых средств и инструментов расчетов, усложнением финансовой и правовой системы и иными обстоятельствами.

Список литературы

1. Айдарова, Ю. В. Современное состояние и перспективы развития среднего профессионального образования в России / Ю. В. Айдарова // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4(68). – С. 213–215.
2. Айдарова, Ю. В. Социально-экономическое развитие Колпинского района Санкт-Петербурга: современное состояние и перспективы развития / Ю. В. Айдарова // Известия СПбГАУ. – 2018. – №4 (53). – С. 252–258.
3. Ветрова, Е. Н. Взаимодействие университета и работодателей в промышленности / Е. Н. Ветрова // Совершенствование учебно-методической работы в университете в условиях изменяющейся среды. сб. трудов II национальной межвуз. конф. 29–30 января 2018 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 68–72.
4. Глухов, В. В. Особенности процесса цифровизации университетов при кластерном развитии / В. В. Глухов, Н. О. Васецкая // Труды науч.-практ. конф. с международным участием «Цифровая экономика и индустрия 4.0: новые вызовы». 02–04 апреля 2018 г. / под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во политехн. ун-та, 2018. – С. 539–545.
5. Гущина, Л. Б. Влияние инновационного развития на экспорт продукции в деревообрабатывающей промышленности / Л. Б. Гущина, Ю. А. Жукова // Материалы науч. конф. с международным участием «Неделя науки СПбГПУ». – СПб.: Изд-во политехн. ун-та, 2016. – С. 18–21.
6. Кузнецова, В. П. Оптимизация инновационной инфраструктуры университета / В. П. Кузнецова, Е. А. Тропинова // Экономика и управление. – 2014. – № 10 (108). – С. 66–70.
7. Кузнецова, В. П. Блокчейн как инструмент цифровой экономики в образовании / В. П. Кузнецова, И. А. Бондаренко // Journal of economic regulation. – 2018. – № 1 (9). – С. 102–109.
8. Мильская, Е. А. Анализ деятельности промышленных кластеров Северо-западного федерального округа / Е. А. Мильская, Е. В. Березнюк // Труды науч.-практ. конф. с международным участием «Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы. 23–27 марта 2017 г. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2017. – С. 323–329.
9. Некрасова, Т. П. Особенности оценки бизнеса в строительных организациях / Т. П. Некрасова, К. К. Тен // Неделя науки СПбГПУ: Материалы науч. конф. с международным участием / Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2018. – С. 510–513.
10. Пашкус, Н. А. Конкурентоспособность общественного сектора в новой экономике: адаптация, информатизация и «электронное государство» / Н. А. Пашкус, В. Ю. Пашкус, А. В. Волкова // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. – 2018. – № 4, т. 9. – С. 63–80.

11. Пашкус, Н. А. Российская система образования в условиях инновационной экономики: проблемы государственной политики в сфере подготовки кадров / Н. А. Пашкус // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. – 2018. – № 2, т. 7. – С. 265–281.
12. Поликарпов, К. И. Управление реорганизационными и интеграционными процессами в рамках предприятий и комплексов в условиях ЕАЭС / К. И. Поликарпов // ЭВР. – 2018. – №3(57). – С. 133–143.
13. Поликарпов, К. И. Влияние личностных, национальных, культурных и иных особенностей работников предприятия на условия реализации международных сделок реорганизации бизнеса / К. И. Поликарпов, Е. А. Ткаченко // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 8(87). – С. 79–91.
14. Рождественская, Н. В. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив / Н. В. Рождественская, С. Б. Богуславская, О. С. Боброва. – СПб.: Изд-во политехн. ун-та, 2016. – С. 168.
15. Старобинская, Н. М. Инновационность как фактор повышения конкурентоспособности учреждений высшего профессионального образования / Н. М. Старобинская, Д. А. Бончукова // Таможенные чтения – 2011. Инновационная Россия: вызовы образованию и науке: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. – Т. I. Инновационная Россия: проблемы и перспективы: в 2 ч. – Ч. 2 / под общ. ред. профессора А. Н. Мячина. – СПб.: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2011. – С. 130–134.
16. Pashkus, V. Y., Pashkus N. A., Kotsofana T. V. (2017) University Competitiveness in Terms of the New Economy // Globalization and its Socio-Economic Consequences: 17th International Scientific Conference Proceedings. – Zilina: ZU - University of Zilina. – P. 1867–1873.
17. Estimating a University Brand in the New Economic Conditions: Concept, Principles, Technique / V. Yu. Pashkus [et al.] (2015) // International Journal of Economics and Financial Issues. – Vol. 5, Iss. 3S. – P. 100–104.
18. Tkachenko, E. Development of Corporate Knowledge Management under Conditions of Cyclic Dynamics / E. Tkachenko, E. Rogova, S. Bodrunov // Proceedings of The 16th European Conference on Knowledge Management ECKM 2015. Reading: Academic Publishing International Limited, Ch. 73. – P. 765–774.

References

1. Aydarova, Yu. V. (2018). Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya srednego professionalnogo obrazovaniya v Rossii // Problemy sovremennoy ekonomiki. [Current state and prospects of development of secondary vocational education in Russia]. № 4(68). P. 213–215.
2. Aydarova, Yu. V. (2018). Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Kolpinskogo rayona Sankt-Peterburga: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya. [Socio-economic development of the Kolpinsky district of Saint Petersburg: current state and prospects of development]. Izvestiya SPbGAU. №4 (53). P. 252–258.
3. Vetrova, E. N. (2018). Vzaimodeystviye universiteta i rabotodateley v promyshlennosti. Sbornik trudov II natsionalnoy mezhvuzovskoy konferentsii «Sovershenstvovaniye uchebno-metodicheskoy raboty v universitete v usloviyakh izmenyayushcheyasya sredy» - 29-30 yanvarya 2018 g. [Interaction of the University and employers in the industry]. SPb.: Izd-vo SPbGEU. P. 68–72.

4. *Glukhov, V. V., Vasetskaya N. O.* (2018). Osobennosti protsessa tsifrovizatsii universitetov pri klasternom razviti. Trudy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem «Tsifrovaya ekonomika i industriya 4.0: novyye vyzovy». 02-04 aprelya 2018 g.. pod red. A.V. Babkina. [Features of the process of digitalization of universities in cluster development]. SPb.: Izd-vo politekhnikheskogo universiteta. P. 539–545.
5. *Gushchina L. B., Zhukova Yu. A.* (2014). Vliyaniye innovatsionnogo razvitiya na eksport produktsii v derevoobrabatyvayushchey promyshlennosti. Materialy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem «Nedelya nauki SPbGPU». [The Influence of innovative development on the export of products to the woodworking industry]. SPb.: Izd-vo politekhnikheskogo universiteta. 2016. S. 18–21.
6. *Kuznetsova V. P., Tropinova E. A.* Optimizatsiya innovatsionnoy infrastruktury universiteta. [Optimization of innovative infrastructure of the University]. *Ekonomika i upravleniye*. № 10 (108). pp. 66-70.
7. *Kuznetsova V. P., Bondarenko I. A.* (2018). Blokcheyn kak instrument tsifrovoy ekonomiki v obrazovanii. [Blockchain as a tool of digital economy in education]. *Journal of economic regulation*. 2018. № 1 (9). P. 102–109.
8. *Milskaya E. A., Bereznyuk E. V.* (2017). Analiz deyatel'nosti promyshlennykh klasterov Severo-zapadnogo federal'nogo okruga. Trudy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem «Tsifrovaya ekonomika i «Industriya 4.0»: problemy i perspektivy - 23-27 marta 2017 g. [Analysis of industrial clusters in the North-West Federal district]. SPb.: Izd-vo SPbGPU. P. 323–329.
9. *Nekrasova T.P., Ten K.K.* (2018) Osobennosti otsenki biznesa v stroitel'nykh organizatsiyakh. Nedelya nauki SPbGPU. Materialy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Institut promyshlennogo menedzhmenta. ekonomiki i torgovli. [Features of business evaluation in construction organizations] SPb.: Iz-vo SPbGPU. P. 510–513.
10. *Pashkus N.A., Pashkus V.Yu., Volkova A.V.* (2018) Konkurentosposobnost obshchestvennogo sektora v novoy ekonomike: adaptatsiya, informatizatsiya i «elektronnoye gosudarstvo». [Competitiveness of the public sector in the new economy: adaptation, Informatization and «electronic state»]. *Marketing MBA. Marketingovoye upravleniye predpriyatiyem*. № 4(9). P. 63–80.
11. *Pashkus N. A.* (2018). Rossiyskaya sistema obrazovaniya v usloviyakh innovatsionnoy ekonomiki: problemy gosudarstvennoy politiki v sfere podgotovki kadrov. [Russian system of education in the conditions of innovative economy: problems of state policy in the sphere of personnel training]. *Marketing MBA. Marketingovoye upravleniye predpriyatiyem*. № 2 (7). P. 265–281.
12. *Polikarpov K. I.* (2018). Upravleniye reorganizatsionnymi i integratsionnymi protsessami v ramkakh predpriyatiy i kompleksov v usloviyakh EAES [Management of reorganization and integration processes within enterprises and complexes in the conditions of the EEU]. *EVR*. №3(57). P. 133–143.
13. *Polikarpov K. I., Tkachenko E. A.* (2018). Vliyaniye lichnostnykh. natsionalnykh. kulturnykh i inyykh osobennostey rabotnikov predpriyatiya na usloviya realizatsii mezhdunarodnykh sdelok reorganizatsii biznesa [Influence of personal, national, cultural and other characteristics of employees on the terms of implementation of international business reorganization transactions]. *Vestnik NGIEI*. № 8(87). P. 79–91.
14. *Rozhdestvenskaya N. V., Boguslavskaya S. B., Bobrova O. S.* (2016). Otsenka effektivnosti proyektov nekommercheskikh organizatsiy. sotsial'nogo predprinimatelstva i grazhdanskikh initsiativ [Evaluating the effectiveness of projects of non-profit organizations, social entrepreneurship and civil initiatives]. SPb.: Izdatelstvo politekhnikheskogo universiteta. – P. 168.

15. *Starobinskaya N. M., Bonchukova D. A.* (2011). Innovatsionnost kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti uchrezhdeniy vysshego professionalnogo obrazovaniya // Tamozhennyye chteniya. Innovatsionnaya Rossiya: vyzovy obrazovaniyu i nauke: Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Tom I. Innovatsionnaya Rossiya: problemy i perspektivy. V dvukh chastyakh. Chast II. / Pod obshch.red. professora A. N. Myachina. [Innovation as a factor of increasing the competitiveness of institutions of higher professional education]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy imeni V.B. Bobkova filial RTA. – P. 130–134.

16. *Pashkus V. Y., Pashkus N. A., Kotsofana T. V.* (2017). University Competitiveness in Terms of the New Economy // Globalization and its Socio-Economic Consequences: 17th International Scientific Conference Proceedings. – Zilina: ZU - University of Zilina. P. 1867–1873.

17. Estimating a University Brand in the New Economic Conditions: Concept, Principles, Technique / V. Yu. Pashkus [et al.] (2015) // International Journal of Economics and Financial Issues. Vol. 5, Iss. 3S, P. 100–104.

18. *Tkachenko E., Rogova E., Bodrunov S.* (2015). Development of Corporate Knowledge Management under Conditions of Cyclic Dynamics, in: Proceedings of The 16th European Conference on Knowledge Management ECKM 2015. Reading: Academic Publishing International Limited, Ch. 73. P. 765–774.

Yv. A. Aidarova¹⁰, V. P. Kuznetsova¹¹, N. A. Pashkus¹². State and prospects for developing the Russian market of professional education services in the context of international integration and restrictions. In the modern conditions of the Russian higher education system, a number of development problems are characteristic, the main of which are: reduction in the scale of educational organizations, including in the form of reducing the number of students and faculty, the number of educational organizations, which is associated with the peculiarities of Russia's historical development, other EAEU member states. The prerequisites for a reduction in the activities of higher education organizations are: demographic crises observed over the past decades, and manifested in the form of a decline in the birth rate in the country; instability of financing activities; lower prestige of higher education; a number of administrative activities carried out by regulatory organizations, and consisting in the reorganization of educational organizations, including in the form of their liquidation and (or) association.

Keywords: higher education, information technology, competitiveness, educational organization, development, financing.

¹⁰ *Yulia Aidarova*, Graduate Student in the Department of Industrial Economics and Finance, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moika emb., St. Petersburg, 191186, Russia), e-mail: yulia185@mail.ru

¹¹ *Valentina Kuznetsova*, Professor in the Department of Applied Economics, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moika emb., St. Petersburg, 191186, Russia), Doctor of Economics. e-mail: vpr1000@yandex.ru

¹² *Natalia Pashkus*, Professor in the Department of Industrial Economics and Finance, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moika emb., St. Petersburg, 191186, Russia), Doctor of Economics. e-mail: nat_pashkus@mail.ru

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИИ

Д. Ю. Файков¹, Д. Ю. Байдаров²

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В АТОМНОЙ ОТРАСЛИ

Рассмотрены основные характеристики атомной отрасли, позволяющие проводить успешную диверсификацию, ориентированную на создание высокотехнологичных производств. Выявлены основные принципы диверсификации атомной отрасли в России: выбор направлений, отвечающих критериям технологической, рыночной и финансовой перспективности; наличие трех организационных уровней диверсификации; использование возможностей внутреннего заказчика; помощь Госкорпорации «Росатом»; использование организаций-интеграторов. Предложено применение принципа «одного окна» для формирования организационной структуры, обеспечивающей диверсификацию на предприятиях отрасли.

Ключевые слова: диверсификация, атомная отрасль, интегратор, Государственная корпорация «Росатом», оборонно-промышленный комплекс, гражданская продукция.

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-96-109

УДК 338.45:338.33

Расширение производства высокотехнологичной продукции путем диверсификации деятельности оборонно-промышленного комплекса (ОПК) является одной из ключевых стратегических задач российской экономики. Она поставлена Президентом Российской Федерации в 2016 г.³ и остается одной из приоритетных.

¹ Дмитрий Юрьевич Файков, начальник отдела аналитики и внутренних коммуникаций ФГУП «Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики» (607188, РФ, Саров, пр. Мира, 37), д-р экон. наук, доцент, e-mail: cat1611@mail.ru

² Дмитрий Юрьевич Байдаров, заместитель директора Блока по развитию и международному бизнесу – начальник Управления поддержки новых бизнесов Госкорпорации «Росатом» (119017, РФ, Москва, ул. Б. Ордынка, 24б), канд. юр. наук, e-mail: d_baydarov@mail.ru

³ Послание Президента РФ Федеральному собранию, декабрь 2016 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978 (дата обращения: 29.03.2020).

Диверсификация как выход на новые рынки и выпуск новых продуктов важна для предприятий ОПК и атомной отрасли: «Мы ставим перед собой амбициозную цель быть мировым лидером не только в традиционном сегменте атомной энергетики, но и по ряду других, относительно новых для нас направлений», – так формулирует задачу генеральный директор Государственной корпорации «Росатом» А. Е. Лихачев⁴.

Атомная отрасль обладает значительными научными, технологическими, производственными компетенциями, которые необходимо использовать для технологического развития страны в целом и повышения устойчивости самой отрасли. Поэтому организация эффективной диверсификации с созданием высокотехнологичных производств является важной и актуальной задачей.

Теоретическое обоснование: мировой и российский опыт

Диверсификация деятельности предприятий атомной отрасли, а также ОПК требует большого практического опыта и научного осмысления. В зарубежной научной литературе принципиальные вопросы о необходимости диверсификации оборонной промышленности рассматриваются в основном ретроспективно, поскольку основной процесс диверсификации там закончился приблизительно к 2006 г. [1,2]. Сегодня за рубежом актуальна дискуссия о влиянии глобализации на диверсификацию [3]. Российские исследователи, в отличие от западных коллег, больше внимания уделяют обоснованию процессов диверсификации, способов ее эффективного проведения. А. М. Батьковский указывает на необходимость наращивания и военного, и гражданского производства при использовании финансовой поддержки государства [4]. Н. Н. Белоусова и Н. И. Плис дают конкретные предложения по формированию такой поддержки [5]. А. Е. Варшавский на основе анализа диверсификации компаний США говорит о необходимости увеличения доли гражданской продукции в объеме выпуска предприятия [6,7]. В качестве методологических основ диверсификации А. А. Бакулина с коллегами рассматривают возможности изменения бизнес-модели деятельности предприятий ОПК с учетом рыночных стимулов [8]. А. В. Леонов и А. Ю. Пронин предлагают методологию программно-целевого планирования, а также критерии и показатели диверсификации, больше связанные с деятельностью на конкурентном рынке [9]. В. Б. Бетелин доказывает необходимость внедрения в производство массовых короткоживущих высокотехнологичных изделий [10]. А. М. Батьковский и А. В. Фомина обосновывают оптимизацию финансового обеспечения процессов диверсификации [11]. Проецирование теоретических изысканий на управление конкретными предприятиями ОПК и выдача рекомендаций по оптимизации процессов сделаны В. Ж. Дубровским и коллегами [12] (организация продуктового предложения гражданской продукции как элемента стратегического управления), В. И. Бажановым и И. В. Цомаевой [13] (внедрение процессного подхода к управлению предприятием) и рядом других исследователей.

При достаточном объеме научных публикаций, рассматривающих разные аспекты атомной энергетики (ее конкурентоспособность, цифровизацию, экологические, технические вопросы и пр.), замечен дефицит исследований процессов диверсификации в атомной отрасли. Определенный подход к этой проблеме просматривается в работах И. В. Соловьева [14], В. Ж. Дубровского, Е. М. Ивановой [15]. К утверждению авторов доклада [16] С. Д. Розмировича, Е. В. Манченко, А. Г. Механика, А. В. Лисса о том, что

⁴ Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». Публичный годовой отчет за 2018 год. URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/fa7/fa759a96c90510116b0b0632519522cb.pdf> (дата обращения: 30.03.2020).

предприятия ядерного оружейного комплекса «принципиально не вписываются в рынки гражданской продукции», стоит отнестись критически.

Анализ научной литературы, как российской [5,6,7,15,16,18]⁵, так и зарубежной [1, 19–21], показывает, что сформировался устойчивый комплекс проблем, с которыми сталкиваются предприятия оборонной промышленности при реализации проектов выпуска гражданской продукции: отсутствие опыта работы в рыночных условиях, а также достаточных маркетинговых, управленческих компетенций; длительный срок освоения новой продукции; высокая себестоимость продукции; необходимость технического перевооружения, соответствующего рыночным условиям, и недостаток средств для этого; незаинтересованность руководства предприятий в выпуске гражданской продукции; конкуренция на возможных рынках гражданской продукции и недостаток квалифицированных кадров.

Зарубежные авторы также выделяют: снижение расходов на оборону [19, 20]; необходимость повышения стоимости компании и расходов на НИОКР, что невозможно при государственном финансировании [20, 22]; изменение природы угроз [23, 24].

Большинство предлагаемых исследователями путей решения указанных проблем основаны на организационных изменениях: формировании холдинговых структур, сетей поставщиков; увеличении доли выпуска гражданской продукции на предприятиях, государственной поддержки и т. д.

Указанные наработки могут использоваться при рассмотрении диверсификации производства в атомной отрасли.

Атомная отрасль России

Атомная отрасль сегодня практически полностью объединена в рамках Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (далее – Росатом) и организаций, тесно с ней сотрудничающих (НИЦ «Курчатовский институт», сеть опорных вузов и др.).

Госкорпорация «Росатом» имеет холдинговую структуру, в которой выделяются четыре крупных научно-производственных комплекса: предприятия ядерного топливного цикла, атомного машиностроения, ядерного оружейного комплекса, отраслевые научно-исследовательские институты. Эти комплексы включают в себя ряд дивизионов и иных структур. В Росатом входят более 350 предприятий и организаций с общим количеством персонала более 250 тысяч человек⁶.

Росатом – крупный участник мирового рынка, имеющий самый большой в мире текущий портфель зарубежных проектов: на разной стадии реализации находятся 36 энергоблоков в 12 странах. Росатом занимает 16,3 % мирового рынка производства ядерного топлива⁷. Его важной конкурентной особенностью является комплексное предложение на всем жизненном цикле АЭС (проектирование и строительство, подготовка персонала, эксплуатация, поставка топлива, помощь в привлечении финансирования и создании инфраструктуры, вывод из эксплуатации), что позволяет гарантировать конкурентоспособную себестоимость киловатт-часа электроэнергии.

⁵ См. также: Что сдерживает диверсификацию радиоэлектроники? Исследование радиоэлектронной отрасли / АО «ЦНИИ «Электроника», 2018. URL: <https://www.instel.ru/upload/iblock/5a7/DeversificationA4-rassilka.pdf> (дата обращения: 28.03.2020).

⁶ Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». Публичный годовой отчет за 2018 год: URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/fa7/fa759a96c90510116b0b0632519522cb.pdf> (дата обращения: 30.03.2020).

⁷ Росатом: URL: <https://www.rosatom.ru/about/> (дата обращения: 30.03.2020).

Росатом входит в десятку крупнейших компаний России⁸. Традиционные направления деятельности, связанные с атомной энергетикой и машиностроением, развиваются достаточно успешно: атомные электростанции обеспечивают свыше 19 % энергетических потребностей страны; на территории Российской Федерации строятся и готовятся к вводу три реактора, реализован проект создания плавучей атомной теплоэлектростанции. Развиваются новые направления деятельности. Общая выручка Росатома ежегодно стабильно увеличивается, как и выручка от новых продуктов (рис. 1). Отрасль оказывает значительный мультипликативный эффект на структурообразующие отрасли российской экономики [25].

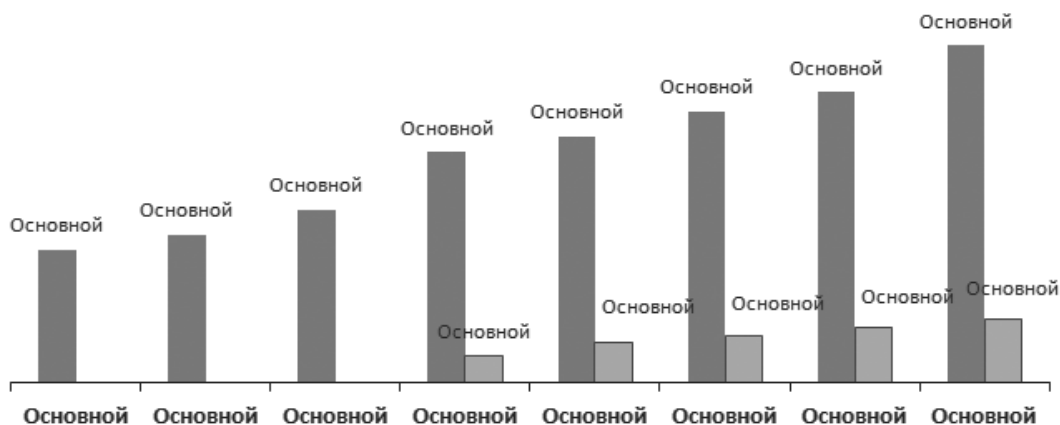

Рис. 1. Общая выручка (■) и выручка от новых продуктов (■) Росатома⁹, млрд р.
(составлено автором по публичным отчетам Росатома за соответствующие годы:
<https://rosatom.ru/about/publichnaya-otchetnost/>)

Отрасль ведет значительные исследования в оборонной и гражданской сферах [26, 27]. В 2018 г. предприятиям отрасли принадлежало 1339 патентов иностранных государств¹⁰ (рис. 2).

К основным рискам, которые оказывают или могут оказать влияние на деятельность Росатома¹¹, эксперты относят: усиление конкуренции на внешних рынках; усиление санкционного давления (политический риск); ухудшение имиджа отрасли, связанное с негативным представлением атомных технологий (радиационные аварии, загрязнение

⁸ РБК 500. Рейтинг 500 крупнейших по выручке компаний России: URL:<https://www.rbc.ru/rbc500/> (дата обращения: 05.04.2020).

⁹ Информация представлена по периметру МСФО Госкорпорации «Росатом» в открытой части.

¹⁰ Количество результатов интеллектуальной деятельности – полученных патентов иностранных государств, поданных и зарегистрированных в установленном порядке заявок на получение патентов иностранных государств, оформленных секретов производства (ноу-хау).

¹¹ Росатом. Публичный годовой отчет за 2018 год: URL:<https://rosatom.ru/upload/iblock/fa7/fa759a96c90510116b0b0632519522cb.pdf> с.79 (дата обращения: 02.04.2020).

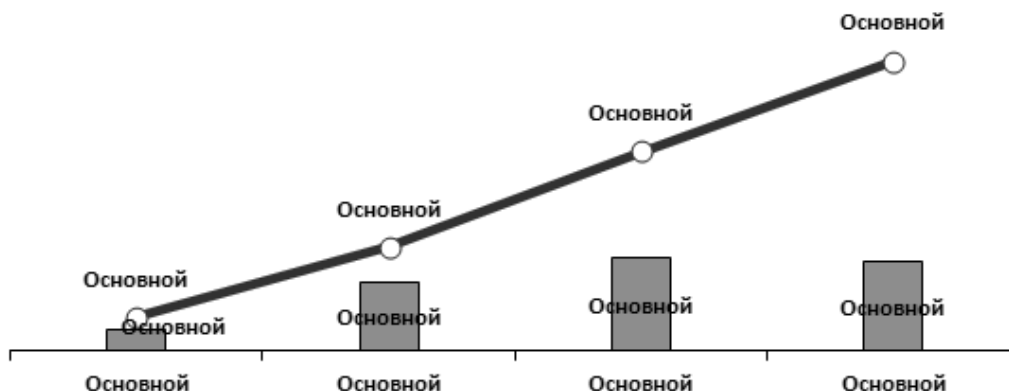

Рис. 2. Количество патентов предприятий атомной отрасли за рубежом по годам (■) и нарастающим итогом (—○—), ед.
(Росатом. Публичный годовой отчет за 2018 г.: URL:<https://rosatom.ru/upload/iblock/fa7/fa759a96c90510116b0b0632519522cb.pdf> (дата обращения: 04.04.2020)

и пр.) (репутационный риск). Снижение государственного финансирования не указывается в качестве ключевого риска.

Процессы диверсификации в атомной отрасли

Одним из инструментов снижения воздействия рисков на деятельность Росатома является диверсификация деятельности. Нарастивание доли новых направлений бизнеса в общей структуре выручки – одна из трех стратегических целей Росатома. К 2030 г. она должна составлять не менее 40 %¹². К ключевым направлениям новых бизнесов относятся ядерная медицина, ветроэнергетика, композитные материалы, аддитивные технологии, накопители энергии, лазеры, суперкомпьютеры, автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУ ТП) и электротехника, оборудование для нефтегазового сектора, технологии опреснения, водоподготовки и водоочистки, цифровые продукты, утилизация отходов I и II классов опасности и др. Эти направления формировались исходя из следующих основных принципов:

- перспективность технологии – выбор наиболее перспективных технологий, находящихся на начальных этапах развития (что даст возможность занять долю российского и мирового рынка уже в ближайшем будущем) или имеющих значительный потенциал для импортозамещения;
- востребованность продукта рынком и экономическая эффективность производства;
- пересечения с имеющимися научными, технологическими, производственными компетенциями организаций госкорпорации.

В Росатоме разработаны и реализуются программы диверсификации более чем по 60 направлениям¹³.

¹² Росатом. Продукты и услуги: URL:<https://rosatom.ru/production/> (дата обращения: 02.04.2020).

¹³ Росатом. Публичный годовой отчет за 2018 год: URL:<https://rosatom.ru/upload/iblock/fa7/fa759a96c90510116b0b0632519522cb.pdf> (дата обращения: 02.04.2020).

Можно выделить три организационных уровня процесса диверсификации в отрасли:

- уровень госкорпорации – создаются новые бизнесы в виде отдельных дивизионов, компаний (например, за последнее время созданы дивизионы «НоваВинд» – ветроэнергетика и «Umatex» – композитные материалы);
- уровень дивизионов – объединяются компетенции разных предприятий внутри дивизионов (например, производство накопителей энергии в дивизионе ТВЭЛ или оборудования для топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в машиностроительном дивизионе);
- уровень предприятий – организуется выпуск новой продукции (например, АО «НИИЭФА им. Д. В. Ефремова» – гамма-томографы, АО «НИИТФА» – линейный ускоритель для лучевой терапии и др.).

Такое организационное разделение обеспечивает управляемость процессов диверсификации и возможность постепенного освоения выпуска новых видов продукции без потери объемов текущих работ (что важно при выполнении государственного оборонного заказа).

Указанные уровни не являются независимыми друг от друга. Для работы над новыми продуктами формируются кооперации как между новыми и существующими компаниями (например, компания «НоваВинд» организовала в Волгодонске на базе АО «Атоммаш» производство генераторов и гондол ветроустановок¹⁴), так и между существующими предприятиями (например, в разработке программного комплекса «Интегральный теплогидравлический расчётный код улучшенной оценки КОРСАР/ГП» участвовали ФГУП «НИТИ им. А. П. Александрова», АО ОКБ «ГИДРОПРЕСС», АО «АТОМПРОЕКТ»)¹⁵.

Особенностью диверсификации в атомной отрасли является наличие двух категорий заказчиков новой продукции: внутренних (входящих в другие дивизионы госкорпорации) и внешних (по отношению к госкорпорации). Внутренние заказчики – это прежде всего организации, связанные со строительством АЭС. Разнообразие требуемого для АЭС оборудования позволяет найти свою нишу многим предприятиям отрасли (особенно оборонного профиля), имеющим соответствующие компетенции в области приборостроения, микроэлектроники, информационных технологий и пр. Например, ВНИИА им. Л. Н. Духова поставляет для атомных станций АСУ ТП¹⁶, НПО «Старт» им. М. В. Проценко – манипуляторы, сервоприводы, оборудование радиационного и дозиметрического контроля и пр.¹⁷.

Внутриотраслевой заказ создает для предприятий относительно комфортные условия диверсификации – единственный заказчик, плановые поставки в соответствии с графиком сооружения АЭС и т. д. В то же время это выход за контур работ по гособоронзаказу, приобретение опыта работы на внешних рынках (работа с представителями

¹⁴ Ветер энергоперемён // Атомный эксперт. 2018. №6(67). С. 33 URL: https://www.dropbox.com/s/onp9oakqqjt2mmn/AE_%236_2018_web.pdf?dl=0 (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁵ Инжиниринговый дивизион Госкорпорации «Росатом». Программное обеспечение: URL: <https://ase-ec.ru/products-and-services/programs/> (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁶ ФГУП «ВНИИА». Продукция: URL: <http://www.vniia.ru/production/asu-tp/asu-tp.php> (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁷ АО «ФНПЦ НПО «Старт» имени М. В. Проценко». Продукция для атомной энергетики: URL: <https://www.startatom.ru/production/produktsiya-dlya-atomnoy-energetiki/> (дата обращения 02.04.2020).

конечного зарубежного заказчика при строительстве АЭС в других странах), опыт работы в рыночных (хотя и несколько ограниченных) условиях и т. д.

Кооперация и объединение возможностей разных предприятий в рамках Росатома позволяют выбирать лучшие решения для выполнения внутреннего и внешнего заказов, оптимизировать затраты, увеличивать общую выручку и рыночную долю. Реализации этих возможностей в управленческой практике на рынках новых продуктов способствовало введение в Росатом категории «интегратор». Интегратор – это организация, которая возглавляет консорциум предприятий отрасли, имеющих компетенции в определенной сфере деятельности, в которой они могут выходить на рынки новой (гражданской) продукции. Интегратор назначается руководством госкорпорации.

Некоторые из интеграторов – это вновь созданные компании, например, АО «Русатом Автоматизированные системы управления», работающее в области АСУ ТП и электротехники, АО «Русатом Хэлскеа» (ядерная медицина), АО «Объединенная тепло-энергетическая компания» (направления – «умный город» и «чистая вода») и пр. Также интеграторами и ответственными за новые направления бизнеса назначаются и действующие предприятия отрасли, например, интегратором направления «Прикладная сверхпроводимость» определено АО «НИИЭФА им. Д. В. Ефремова»¹⁸; АО «Атомэнергомаш» является интегратором направления «Решения для ТЭК»¹⁹ и т. д.

Одна из основных функций интегратора – объединение компетенций предприятий отрасли и восполнение отсутствующих или недостаточных компетенций у отраслевых производителей. К таким компетенциям относится, например, работа на рынке – маркетинг, поиск рыночных сегментов, заказчиков, формирование рынка и пр. При необходимости интегратор добавляет отсутствующие компетенции, привлекает к сотрудничеству внешние (по отношению к отрасли) предприятия. Сотрудничество может строиться на договорной основе, путем создания совместных компаний (например, для производства ветрогенераторов организовано СП с нидерландской компанией Lagerwey) или вхождения в капитал (АО «НПК «Химпромминжиниринг», интегратор дивизиона «Композитные материалы», купил 50 % доли в капитале единственного российского производителя хоккейных клюшек ООО «Заряд»²⁰).

Интегратор обеспечивает циркуляцию информации между участниками консорциума, а при необходимости и другими предприятиями отрасли, что позволяет привлекать к выполнению заказов в первую очередь отраслевых производителей.

Интегратор, ведя переговоры с потенциальным заказчиком, имеет возможность предлагать компетенции не одного предприятия, а всех участников консорциума, что позволяет более полно удовлетворить условия заказчика и расширяет возможности участия для предприятий. Интегратор может выстраивать цепочку поставщиков для изготовления конечной продукции, включая в нее приоритетно (при наличии соответствующих мощностей, качества, ассортимента) предприятия консорциума.

Таким образом, интегратор обеспечивает более полное представление возможностей корпорации на рынке, минимизирует конкуренцию между предприятиями корпорации на внешнем рынке и обеспечивает необходимую диверсификацию, большой заказ, загрузку предприятий. Предприятия консорциума получают возможность выхода на

¹⁸ Росатом. Публичный годовой отчет за 2017 год: URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/e5d/e5d0fefbd69c8d8a779ef817be2a63d0.pdf> (дата обращения: 29.03.2020).

¹⁹ Проводники новых продуктов // Атомный эксперт. 2018. №6(67). С. 23. URL.: https://www.dropbox.com/s/onp9oakqjt2mmn/AE_%236_2018_web.pdf?dl=0 (дата обращения: 20.03.2020).

²⁰ Chelny-biz.ru. URL: <https://chelny-biz.ru/news/317340/> (дата обращения: 02.04.2020).

новые рынки, участия в крупных проектах и поддержки от госкорпорации. Корпорация в целом увеличивает доход, долю рынка и диверсифицирует источники дохода.

На деятельность интегратора и его взаимоотношения с предприятиями влияют:

- участие интегратора в капитале предприятия или его управляющих органах – интегратор может быть 100 %-ным участником предприятия, миноритарным акционером или не участвовать в капитале. Каждый из этих вариантов подразумевает различные организационные схемы влияния на деятельность конкретного предприятия;
- наличие у интегратора технологических, производственных компетенций, опыта, мощностей;
- использование интегратором сложившихся кооперационных связей между предприятиями отрасли;
- активность интегратора на рынке.

Диверсификация деятельности с участием интеграторов – это новая организационная форма для Росатома. Подобные схемы предлагались и обосновывались российскими экспертами и исследователями [17]. Однако исчерпывающей аналитики результатов таких организационных решений пока нет, поэтому оценка их эффективности требует дальнейших эмпирических и теоретических исследований.

Участие в проектах диверсификации позволяет предприятиям получать не только государственную поддержку Минпромторга России и институтов развития, но и дополнительную поддержку от Росатома. При разработке и запуске производства новой гражданской продукции на уровне госкорпорации проводится серьезная экспертная работа, одобренным проектам предоставляются инвестиции и пр.²¹

Организация эффективного процесса диверсификации на уровне предприятия связана с формированием структуры управления, подбором персонала, мотивацией [12,13]. В докладе «Диверсификация ОПК: как побеждать на гражданских рынках» [16] для организации эффективной диверсификации предлагается создавать «дружественный интерфейс» внутри предприятий. Это предложение может быть интересно и для предприятий атомной отрасли.

Дружественный интерфейс – это внутренняя структура предприятия, которая должна организовывать выпуск гражданской продукции и обеспечивать эффективные коммуникации с внешней средой, необходимые для поиска заказчиков, работы с ними на всем жизненном цикле продукции, взаимодействия с партнерами и пр. Для этих целей может быть использован принцип «одного окна», как при организации работы интеграторов. «Одним окном» для предприятия может быть специализированное подразделение, наделенное соответствующими полномочиями, ответственностью и обеспеченное необходимыми производственными мощностями.

Выводы

Атомная отрасль является важнейшим инновационным центром, обладает высокой международной конкурентоспособностью, оказывает серьезный мультипликативный эффект на ряд ведущих отраслей российской экономики.

Диверсификация деятельности предприятий атомной отрасли – одно из ключевых направлений развития, связанное с повышением устойчивости и усилением конкурентоспособности отрасли и российской экономики в целом, созданием высокотехнологичных производств. Анализ теоретических и практических аспектов диверсификации

²¹ Новые бизнесы: пять лет эволюции // Атомный эксперт. 2017. №10 (61). С. 20–26. URL: <http://atomicexpert.com/page2203168.html> (дата обращения: 21.03.2020).

показывает, что базовыми причинами сложностей ее проведения являются организационные и мотивационные аспекты.

Выделены принципы, на которых строятся процессы диверсификации в рамках Госкорпорации «Росатом»:

- выбор направлений диверсификации, отвечающих критериям технологической, рыночной и финансовой перспективности;
- наличие трех организационных уровней диверсификации, обеспечивающих управляемость ее процессов, а также проведение диверсификации без потери объемов текущих работ;
- использование возможностей внутреннего заказчика;
- экспертная и финансовая помощь госкорпорации проведению диверсификации на конкретных предприятиях;
- использование организаций-интеграторов, выполняющих следующие функции: объединение компетенций различных предприятий и добавление отсутствующих компетенций, циркуляция информации, поиск и взаимодействие с заказчиками, увеличение объемов продаж, обеспечение загрузки предприятий отрасли производством новых продуктов (принцип «одного окна»);
- формирование на предприятиях организационной структуры, отвечающей требованиям рыночной деятельности, с использованием принципа «одного окна».

Список литературы

1. *Lynn III, W.* The End of the Military-Industrial Complex. How the Pentagon Is Adapting to Globalization // *Foreign Affairs*. – 2014. – 93. – P. 104–110. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/end-military-industrial-complex> (дата обращения: 21.03.2020).
2. *Hartley, K.* The Economics of the Global Defence Industry / K. Hartley, J. Belin. – Routledge, 2019. – 638 p. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10242694.2020.1735695> (дата обращения: 21.03.2020).
3. *Çağlar, K.* Defense industries in the 21st century: A comparative analysis—The second e-workshop / K. Çağlar, R. Bitzinger // *Comparative Strategy*. – 2018. – Vol. 37, Issue 4. – P. 255–259. DOI: 10.1080/01495933.2018.1497318
4. *Батьковский, А. М.* Опасности диверсификации военного производства / А. М. Батьковский, П. В. Кравчук, В. А. Судаков // *Вектор экономики*. – 2019. – № 5 (35). – С. 135. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38304947_96070687.pdf (дата обращения: 24.03.2020).
5. *Белоусова, Н. Н.* Проблемы диверсификации производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: на примере микроэлектроники / Н. Н. Белоусова, Н. И. Плис // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. – 2019. – № 3 (23). – С. 14–21. DOI: 10.24151/2409-1073-2019-3-14-21
6. *Варшавский, А. Е.* Повышение показателей эффективности ОПК на основе расширения производства продукции гражданского назначения / А. Е. Варшавский, Ю. А. Макарова // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 7. – С. 1199–1219. DOI: 10.24891/ni.14.7.1199
7. *Варшавский, А. Е.* Синергия производства военной и гражданской продукции (на примере авиационной промышленности) / А. Е. Варшавский, М. Г. Дубинина // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2017. – Т. 13, вып. 1. – С. 20–33. URL: <http://www.fin-izdat.ru/journal/national/> (дата обращения: 15.03.2020).

8. Бакулина, А. А. Финансирование производства гражданской продукции на предприятиях ОПК: трансформация бизнес-процессов / А. А. Бакулина, Д. Р. Назырова, П. П. Топчий // Экономические науки. – 2019. – № 173. – С. 125–131. DOI: 10.14451/1.173125.
9. Леонов, А. В. Диверсификация предприятий оборонно-промышленного комплекса – актуальная научная проблема / А. В. Леонов, А. Ю. Пронин // Вооружение и экономика. – 2019. – №3 (49). – С. 62–75. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41561120_58987710.pdf (дата обращения: 15.03.2020).
10. Бетелин, В. Б. О проблеме диверсификации производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса России / В. Б. Бетелин // Инновации. – 2018. – № 7 (237). – С. 3–7. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36061889_45213601.pdf (дата обращения: 15.03.2020).
11. Батьковский, А. М. Нейтрализация рисков диверсификации военного производства / А. М. Батьковский, А. В. Фомина // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 2 (50). – С. 295–303. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39379656_78808419.pdf (дата обращения: 20.03.2020).
12. Дубровский, В. Ж. Условия формирования методического подхода к разработке планов диверсификации предприятий ОПК / В. Ж. Дубровский, А. А. Бурак // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 215, № 1. – С. 401–413. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38072888_31042611.pdf (дата обращения: 14.03.2020).
13. Бажанов, В. А. Совершенствование управления оборонным предприятием в условиях диверсификации производства / В. А. Бажанов, И. В. Цомаева, А. А. Киселева // Мир экономики и управления. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 121–131. DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-3-121-131
14. Соловьев, И. В. Диверсификация направлений бизнеса научно-производственных предприятий атомной отрасли в условиях сокращения государственного оборонного заказа / И. В. Соловьев // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2019. – № 2 (22). – С. 145–150. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39541539_76935250.pdf (дата обращения: 18.03.2020).
15. Дубровский, В. Ж. Проблемное поле конкурентоспособности предприятий ОПК на рынках продукции гражданского назначения / В. Ж. Дубровский, Е. М. Иванова // Стратегические приоритеты и драйверы развития предприятия: сб. науч. статей, приуроченный к 50-летию кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета. – Екатеринбург, 2019. – С. 57–67. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41303364_61222054.pdf (дата обращения: 22.03.2020).
16. Диверсификация ОПК: как побеждать на гражданских рынках: доклад Экспертного совета Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии РФ; подготовлен для V Междунар. форума технол. развития «Технопром» / С. Д. Розмирович, Е. В. Манченко, А. Г. Механик, А. В. Лисс. – Новосибирск, 2017. – 35 с. URL: <http://www.instrategy.ru/pdf/367.pdf> (дата обращения: 21.03.2020).
17. Довгучиц, С. И. Проблемы диверсификации оборонно-промышленного комплекса и пути их решения / С. И. Довгучиц, Д. А. Журенков // Научный вестник ОПК России. – 2017. – №4. – С. 7–17. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32206668_45239694.pdf (дата обращения: 21.03.2020).
18. Наружный, В. Е. Обоснование цикла формирования импортозамещающих производственных цепочек в оборонно-промышленном комплексе / В. Е. Наружный, Р. А. Князьнеде-

лин, С. В. Насонов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 3 (47). – С. 76–86. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41046097_70153939.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

19. *Higsons, R.* Diversification by Defence Companies into Civil Markets / R. Higsons, A. Cubitt // Challenges, Opportunities, and Strategic Drivers. - Qi3, 2013. URL: <http://www.qi3.co.uk/wp-content/uploads/2013/03/Diversification-by-Defence-Companies-into-Civil-Markets.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).

20. *Lemke, T.* Defense Stock Investments and the Major Companies in 2019 / T. Lemke // The balance. – 2019. – June, 25. URL: <https://www.thebalance.com/investor-guide-to-defense-stocks-4172304> (дата обращения: 22.03.2020).

21. *Smith, D.* Defence contractors and diversification into the civil sector: Rolls-Royce, 1945–2005 / D. Smith // Business History. – 2007. – Vol. 49, issue 5. – P. 669–694. DOI: 10.1080/00076790701428661

22. *Gholz, E.* Conventional Arms Transfers and US Economic Security / E. Gholz // Strategic Studies Quarterly. – 2019. – Vol. 13, No. 1. – P. 42–65 URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26585374> (дата обращения: 22.03.2020).

23. *Healey, J.* Defense Support to the Private Sector: New Concepts for the DoD's National Cyber Defense Mission / J. Healey, E. Korn // The Cyber Defense Review. – 2018. – SPECIAL EDITION: International Conference on Cyber Conflict, November 14–15. – P. 227–244. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26846130> (дата обращения: 22.03.2020).

24. *Raska, M.* Strategic Competition for Emerging Military Technologies / M. Raska // PRISM. – 2019. – Vol. 8, No. 3. – P. 64–81. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26864277> (дата обращения: 20.03.2020).

25. *Ивантер, В. В.* Роль атомной промышленности в экономике страны и стоящие перед ней вызовы / В. В. Ивантер, В. В. Семикашев // Энергетическая политика. – 2017. – № 3. – С. 3–11. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30488042_57235391.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

26. *Мурогов, В. М.* Критические заметки: история, состояние, проблемы и перспективы ядерной науки и техники / В. М. Мурогов // Известия высших учебных заведений. Ядерная энергетика. – 2019. – № 2. – С. 55–66. DOI 10.26583/npe.2019.2.05

27. *Оленин, Ю. А.* Актуальные научно-технические проблемы атомной энергетики / Ю. А. Оленин, И. В. Игоревич // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89, № 4. – С. 335–342. DOI: 10.31857/S0869-5873894335-342

References

1. *Lynn III, W.* (2014) The End of the Military-Industrial Complex. How the Pentagon Is Adapting to Globalization // Foreign Affairs, 93. pp. 104–110. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/end-military-industrial-complex> (date accessed: 03/21/2020).

2. *Hartley, K.* (2019) The Economics of the Global Defense Industry / K. Hartley, J. Belin. - Routledge, P. 638 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10242694.2020.1735695> (date accessed: 03/21/2020).

3. *Çağlar, K.* (2018) Defense industries in the 21st century: A comparative analysis – The second e-work-shop / K. Çağlar, R. Bitzinger // Comparative Strategy, Vol. 37, Issue 4, pp. 255–259. DOI: 10.1080 / 01495933.2018.1497318

4. *Batkovsky, A. M.* (2019) Opasnosti diversifikatsii voyennogo proizvodstva [Dangers of diversification of military production] *Vector of Economics*, No. 5 (35), P. 135. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38304947_96070687.pdf (date accessed: March 24, 2020).
5. *Belousova, N. N.* (2019) Problemy diversifikatsii proizvodstva na predpriyatiyakh oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii: na primere mikroelektroniki [Problems of diversification of production at the enterprises of the military-industrial complex of the Russian Federation: the example of microelectronics]. *Economic and social and humanitarian studies*, No. 3 (23), pp. 14–21. DOI: 10.24151 / 2409-1073-2019-3-14-21
6. *Varshavsky, A. E.* (2018) Povysheniye pokazateley effektivnosti OPK na osnove rasshireniya proizvodstva produktsii grazhdanskogo naznacheniya [Improving the efficiency indicators of the defense industry based on the expansion of production of civilian products]. *National interests: priorities and security*, T. 14, No. 7, pp. 1199–1219. DOI: 10.24891 / ni.fourteen. 7. 1 199
7. *Varshavsky, A. E.* (2017) Sinergiya proizvodstva voyennoy i grazhdanskoy produktsii (na primere aviatsionnoy promyshlennosti) [Synergy of production of military and civilian products (on the example of the aviation industry)]. *National interests: priorities and security*, T. 13, no. 1, pp. 20–33. URL: <http://www.fin-izdat.ru/journal/national/> (date accessed: 03/15/2020)
8. *Bakulina, A. A.* (2019) Finansirovaniye proizvodstva grazhdanskoy produktsii na predpriyatiyakh OPK: transformatsiya biznes-protsessov [Financing of civilian production at the enterprises of the defense industry: transformation of business processes]. *Economic sciences*, No. 173, pp. 125–131. DOI: 10.14451 / 1.173125.
9. *Leonov, A. V.* (2019) Diversifikatsiya predpriyatiy oboronno-promyshlennogo kompleksa – aktual'naya nauchnaya problema [Diversification of enterprises of the military-industrial complex - an urgent scientific problem]. *Armament and economy*, No. 3(49), pp. 62–75. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41561120_58987710.pdf (date accessed: 03/15/2020)
10. *Betelin, V. B.* (2018) O probleme diversifikatsii proizvodstva na predpriyatiyakh oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii [On the problem of production diversification at the enterprises of the military-industrial complex of Russia]. *Innovations*, No. 7(237), pp. 3–7. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36061889_45213601.pdf (date accessed: 03/15/2020).
11. *Batkovsky, A. M.* (2019) Neytralizatsiya riskov diversifikatsii voyennogo proizvodstva [Neutralization of risks of diversification of military production]. *Innovative development of the economy*, No. 2(50), pp. 295–303. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39379656_78808419.pdf (date accessed: 03/20/2020)
12. *Dubrovsky, V. Zh.* (2019) Usloviya formirovaniya metodicheskogo podkhoda k razrabotke planov diversifikatsii predpriyatiy OPK [Conditions for the formation of a methodological approach to the development of plans for diversification of enterprises of the defense industry]. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, T. 215, No. 1, pp. 401–413. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38072888_31042611.pdf (date accessed: 03/14/2020).
13. *Bazhanov, V. A.* (2019) Sovershenstvovaniye upravleniya oboronnym predpriyatiyem v usloviyakh diversifikatsii proizvodstva [Improving the management of a defense enterprise in the context of production diversification]. *World of Economics and Management*, T. 19, No. 3, pp. 121–131. DOI 10.25205 / 2542-0429-2019-19-3-121-131
14. *Soloviev, I. V.* (2019) Diversifikatsiya napravleniy biznesa nauchno-proizvodstvennykh predpriyatiy atomnoy otrasli v usloviyakh sokrashcheniya gosudarstvennogo oboronnoy zakaza [Diversification of business directions of scientific and industrial enterprises of the nuclear industry in the context of reducing the state defense order]. *Actual problems of economics and management*,

No. 2(22), pp. 145–150. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39541539_76935250.pdf (date accessed: 03/18/2020).

15. Dubrovsky, V. Zh. (2019) Problemnoye pole konkurentosposobnosti predpriyatiy OPK na rynkakh produktsii grazhdanskogo naznacheniya [The problem field of the competitiveness of defense industry enterprises in the markets of civilian products]. Strategic priorities and drivers of enterprise development: collection of articles. scientific. articles dedicated to the 50th anniversary of the Department of Enterprise Economics of the Ural State University of Economics. - Yekaterinburg, pp. 57–67. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41303364_61222054.pdf (date accessed: 03/22/2020).

16. Diversifikatsiya OPK: kak pobezhdat' na grazhdanskikh rynkakh: doklad Ekspertnogo soveta Predsedatelya kollegii Voenno-promyshlennoy komissii RF; podgotovlen dlya V Mezhdunar. foruma tekhnol. razvitiya «Tekhnoprom» [Diversification of the defense industry: how to win in civilian markets: report of the Expert Council of the Chairman of the Board of the Military-Industrial Commission of the Russian Federation; prepared for the V Int. forum technol. development «Technoprom»] / S. D. Rozmirovich, E. V. Manchenko, A. G. Mechanic, A. V. Liss. - Novosibirsk, 2017, P. 35. URL: <http://www.instrategy.ru/pdf/367.pdf> (date accessed: 03/21/2020).

17. Dovguchits, S. I. (2017) Problemy diversifikatsii oboronno-promyshlennogo kompleksa i puti ikh resheniya [Problems of diversification of the military-industrial complex and ways to solve them]. Scientific bulletin of the defense industry of Russia, No. 4, pp. 7–17. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32206668_45239694.pdf (date accessed: 03/21/2020).

18. Naruzhnyy, V. Ye. (2019) Obosnovaniye tsikla formirovaniya importozameshchayushchikh proizvodstvennykh tsepochek v oboronno-promyshlennom komplekse [Substantiation of the cycle of formation of import-substituting production chains in the military-industrial complex]. Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management, No. 3(47). pp. 76–86. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41046097_70153939.pdf (date accessed: 03/20/2020).

19. Higgons, R. (2013) Diversification by Defense Companies into Civil Markets / R. Higgons, A. Cubitt. Challenges, Opportunities, and Strategic Drivers. - Qi3. URL: <http://www.qi3.co.uk/wp-content/uploads/2013/03/Diversification-by-Defense-Companies-into-Civil-Markets.pdf> (date accessed: 22.03.2020).

20. Lemke, T. (2019) Defense Stock Investments and the Major Companies in 2019. The balance, June, 25. URL: <https://www.thebalance.com/investor-guide-to-defense-stocks-4172304> (date accessed: 22.03.2020).

21. Smith, D. (2007) Defense contractors and diversification into the civil sector: Rolls-Royce, 1945–2005 / D. Smith // Business History, Vol. 49, issue 5, pp. 669–694. DOI: 10.1080/00076790701428661

22. Gholz, E. (2019) Conventional Arms Transfers and US Economic Security. Strategic Studies Quarterly, Vol. 13, No. 1, pp. 42–65 URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26585374> (date of access: 22.03.2020).

23. Healey, J. (2018) Defense Support to the Private Sector: New Concepts for the DoD's National Cyber Defense Mission. The Cyber Defense Review, SPECIAL EDITION: International Conference on Cyber Conflict, November 14–15, pp. 227–244. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26846130> (date accessed: 03/22/2020).

24. Raska, M. (2019) Strategic Competition for Emerging Military Technologies. PRISM, Vol. 8, No. 3. pp. 64–81. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26864277> (date of access: 03/20/2020).

25. Ivanter, V. V. (2017) Rol' atomnoy promyshlennosti v ekonomike strany i stoyashchiye pered ney vyzovy [The role of the nuclear industry in the country's economy and the challenges it faces].

Energy policy, No. 3. pp. 3–11. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30488042_57235391.pdf (date accessed: 03/15/2020).

26. *Murogov, V. M.* (2019) Kriticheskiye zametki: istoriya, sostoyaniye, problemy i perspektivy yadernoy nauki i tekhniki Critical notes: history, state, problems and prospects of nuclear science and technology. News of higher educational institutions. Nuclear energy, No. 2. pp. 55–66. DOI 10.26583/npe.2019.2.05.

27. *Olenin, Yu. A.* (2019) Aktual'nyye nauchno-tekhnicheskiye problemy atomnoy energetiki [Actual scientific and technical problems of nuclear energy]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences, T. 89, No. 4, pp. 335–342. DOI: 10.31857/S0869-5873894335-342

D. Y. Faikov²², D. Y. Baidorov²³. Diversification of production in the nuclear industry. In the article the main characteristics of nuclear industry that allow for successful diversification are considered. The diversification focuses on the setting up of high-tech industries. The main principles that are the core of diversification in Russian nuclear industry are defined. They are the choice of directions that meet the criteria of technical, market and financial promises; availability of three institutional levels of diversification; use of internal customer opportunities; State Corporation Rosatom help; use of integrator organizations. The principle of “one window” is introduced in order to create an organization chart that ensures the diversification in the industry companies.

Keywords: diversification, nuclear industry, integrator, State Corporation Rosatom, military-industry complex, civilian products.

²² *Dmitry Faykov*, Head of Analytics and Internal Communications Department, Federal State Unitary Enterprise Russian Federal Nuclear Center – All-Russian Research Institute of Experimental Physics (37 pr. Mira, Sarov, Nizhny Novgorod Oblast, 607188, Russia), Doctor of Economics, Associate Professor, e-mail: cat1611@mail.ru.

²³ *Dmitry Baydarov*, Deputy Director of the Corporate Development and International Business Unit, Head of the Office of Support for New Businesses, Rosatom State Atomic Energy Corporation (24B ul. Bolshaya Ordynka, Moscow, 119017, Russia), PhD in Law, e-mail: d_baydarov@mail.ru.

Д. Н. Гаврилина¹

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Стратегия, ориентированная на регионализацию, позволит учесть специфику размещения различных институтов развития, повысив эффективность их внедрения. Формирование основополагающих элементов стратегии с учетом регионализации – стратегических приоритетов развития инфраструктуры финансирования малых инновационных предприятий в регионах – позволит выбрать наиболее эффективные и ресурсообеспеченные направления реализации целей и задач по улучшению инновационного климата в России. Формирование высокодиверсифицированной системы институтов финансирования малых инновационных предприятий позволит решить стратегически важную задачу, улучшив социально-экономическое состояние регионов в целом. Из-за высокого уровня региональной дифференциации, неравномерного распределения производительных сил размещение институтов, осуществляющих финансовую поддержку малого инновационного предпринимательства, будет неоднородным. Проведена стратегическая типологизация регионов, которая позволит выявить их интересы и возможности в создании и развитии инфраструктуры финансирования малых инновационных предприятий, которые впоследствии декомпозировались в стратегические приоритеты социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: регионализация, стратегические приоритеты, ценности, инфраструктура финансирования, малые инновационные предприятия, факторный анализ, предпринимательская активность, контекстуальные условия, кластерный анализ, межрегиональные сопоставления.

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-110-121

УДК 330.352

Специфические условия регионов определяют их социально-экономическое развитие: институты, демонстрирующие высокую эффективность в одном регионе, могут практически не функционировать в другом. Стратегия, ориентированная на регионализацию, позволит создать условия для эффективного распределения производственных ресурсов, институтов и инвестиций, уменьшив уровень региональной дифференциации.

Стратегическая регионализация – это процесс формирования пространства с учетом интересов, ценностей, стратегических приоритетов развития и конкурентных преимуществ регионов в рамках одного государства, а также процесс взаимодействия и выхода регионов на международный уровень.

¹ Дарья Николаевна Гаврилина, преподаватель кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова (119992, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61), e-mail: dariagavrilina23@gmail.com

Создание стратегий (национальных, отраслевых, региональных или корпоративных) предусматривает определение системы общественных ценностей и установку для более точного формулирования приоритетов развития или пересмотра уже существующих. В статье [1] читаем: «...наиболее глубокие характеристики любой социальной организации, определяющие ее облик, есть не что иное, как принимаемая этой социальной единицей система ценностей». От знания ценностей напрямую зависит разработка стратегий и тактик [2]. Процесс разработки любой стратегии начинается с определения ценностей объекта стратегирования с последующим их преобразованием в интересы, на основании которых формулируются приоритеты. «Сущностно именно приоритеты – консолидирующий эпицентр завершенной версии стратегии, в котором ярко проявляется весь практический смысл стратегии» [3]. Одним из первых этапов разработки стратегии является обоснование приоритетов, а не текущих проблем объекта стратегирования. Данный подход позволяет придать стратегии долгосрочную перспективу. Одной из характеристик текущих проблем является их краткосрочность, в отличие от приоритетов, которые по своей сути отражают долгосрочное видение стратега, разрабатывающих ту или иную стратегию, а также понимание основополагающих интересов и ценностей объекта стратегирования. «Точное определение приоритетов исключительно важно в силу того, что вокруг них концентрируются все ресурсы объекта стратегии. Не менее важно и то, что приоритеты являются направляющими магистралями выбора целей и задач объекта стратегии» [4].

Формирование стратегических приоритетов развития инфраструктуры финансирования малых инновационных предприятий (МИП) предполагает учет и анализ специфических контекстуальных условий развития регионов России, анализ внешней и внутренней среды объекта стратегирования. Размещение институтов, осуществляющих финансовую поддержку малого инновационного предпринимательства, является неоднородным. Одна из основных причин региональной неоднородности на макроуровне – «значительный диспаритет в уровне социально-экономического развития регионов, неравномерное размещение производительных сил и территориальное распределение» [5]. Региональная дифференциация на микроуровне характеризуется «поведением индивида, которое может быть лучше понято в конкретных контекстуальных условиях региона, с учетом социальных условий, пространственных связей, институциональных правил игры или общественных представлений» [6]. Стратегически важно, что в одних условиях у населения формируются позитивная оценка и ожидания относительно перспектив развития инновационного предпринимательства, а в других, неблагоприятных контекстуальных условиях индивиды негативно относятся к инновационным изменениям и их внедрению путем развития малого предпринимательства. Создание стратегий с учетом глобального тренда – регионализации – позволит снизить степень влияния неоднородности регионов на их социально-экономическое развитие.

Стратегическая значимость долгосрочного развития инфраструктуры финансирования МИП как важнейшего финансового ресурса формирования инновационного потенциала – очевидный факт. Лидирующие позиции среди анализируемых факторов, препятствующих технологическим инновациям, занимает недостаток собственных денежных средств. Данный стратегический фактор играет важную роль среди причин, ограничивающих инвестиционную деятельность малых предприятий (табл. 1).

Таблица 1

Распределение малых предприятий по оценке стратегических факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, % от общего числа организаций

Стратегические факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность малых предприятий	2017	2018
Недостаточный спрос на продукцию	23	27
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	21	35
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	35	48
Инвестиционные риски	31	47
Высокий процент коммерческого кредита	41	54
Высокий уровень инфляции в стране	38	58
Недостаток собственных финансовых средств	44	49
Неопределенность экономической ситуации в стране	42	61

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России URL: https://gks.ru/storage/mediabank/Mal-pred_2019.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

Для последующего формирования стратегических приоритетов в работе была проведена типологизация регионов, которая позволила бы выявить их интересы и возможности в создании или дальнейшем развитии уже существующей инфраструктуры финансирования малых инновационных предприятий ввиду неоднородности территории и отсутствия универсальных механизмов поддержки инновационного предпринимательства, эффективно воздействующих на экономики всех регионов. «При отсутствии единых правил выбора, проверки и синхронизации приоритетов инновационного развития, общей аналитической базы данных, инструментов организационной поддержки и экспертизы даже регионам с высоким инновационным потенциалом сложно сформировать и реализовывать уникальные стратегии» [5]. Увеличение экономической свободы в процессе регионализации делает многие функции национального и федерального правительства рудиментами, но также усиливает местные сообщества и предпринимателей, региональные и местные власти [4]. По мнению Дж. Стиглица, региональные общины являются «четвертым столпом» успешных стратегий развития, дополняя рынок, правительство и индивидуумов [7].

Информационной основой построения эконометрической модели стали показатели социально-экономического развития субъектов РФ за 2013–2015 гг. Росстата². Индикаторы регионального контекста охватывают широкий спектр областей развития регионов России: социальные и экономические условия, инновационную активность и предпринимательскую деятельность. На основании обзора научной эконометрической и экономической литературы в базу включены 60 уровневых показателей (табл. 2). Все используемые данные «измерены в количественной шкале, по единой методологии, в соответствии с принципами и критериями теории статистического наблюдения, обеспечивающими их согласуемость и сопоставимость для всех единиц объекта исследования» [6] – совокупности 76 регионов РФ.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 16.10.2018).

**Показатели социально-экономического развития субъектов РФ,
учитывающие социальные и экономические условия, инновационную активность
и предпринимательскую деятельность, используемые в эконометрической модели***

X1	Удельный вес городского населения в общей численности населения, %
X2	Коэффициент демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов)
X3	Население в трудоспособном возрасте, %
X4	Коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми)
X5	Уровень покрытия расходов консолидированного бюджета его налоговыми и неналоговыми доходами %
X6	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет
X7	Уровень занятости, %
X8	Коэффициент напряженности на рынке труда (отношение среднегодовой численности безработных (по методологии МОТ) к среднегодовому числу вакансий, сообщенных работодателями в государственные учреждения службы занятости населения)
X9	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %
X10	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. р.
X11	Уровень безработицы, %
X12	Среднее время поиска работы безработными, мес.
X13	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.
X14	Уровень экономической активности населения, %
X15	Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, ед.
X16	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. р.
X17	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя (на конец года), м ²
X18	Денежные доходы (в среднем на душу), р.
X19	Доля обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, бакалавриата, специалитета и магистратуры среди населения 17–25 лет, %
X20	Соотношение денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, %
X21	Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %
X22	Удельный вес семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в общем числе семей, %
X23	Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. р.
X24	Индекс человеческого развития
X25	Заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни)
X26	Численность населения на одну больничную койку, чел.
X27	Численность зрителей театров на 1000 человек населения, чел.
X28	Число посещений музеев на 1000 человек населения, чел.
X29	Объем предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, в иностранной валюте и драгоценных металлах (включая ИП, на конец года, млн р.)
X30	Доходы от предпринимательской деятельности, % от общего объема денежных доходов
X31	Число малых предприятий, включая микропредприятия
X32	Оборот малых предприятий на душу населения, р.
X33	Число малых предприятий на 10000 человек населения

X34	Удельный вес убыточных организаций, % от общего числа организаций
X35	Степень износа основных фондов, %
X36	Объем платных услуг, р.
X37	Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.
X38	Удельный вес работников малых предприятий и ИП среди всех занятых, %
X39	Оборот малых предприятий на 1 малое предприятие, тыс. р.
X40	Инвестиции в основной капитал малых предприятий на количество малых предприятий, р.
X41	Объем субсидий, выделенных на государственную поддержку малого предпринимательства, на 1 предприятие, р.
X42	Отношение сальдированного финансового результата малых предприятий к инвестициям в основной капитал малых предприятий, р.
X43	Доля малых предприятий по виду экономической деятельности «Научные исследования и разработки» среди всех малых предприятий, %
X44	Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг на 1000 чел., р./тыс. чел.
X45	Количество используемых передовых производственных технологий, ед.
X46	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП
X47	Количество патентных заявок на изобретения и полезные модели, ед.
X48	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения), ед.
X49	Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), %
X50	Затраты на технологические инновации, млн р.
X51	Численность исследователей с учеными степенями, чел.
X52	Организации, ведущие подготовку аспирантов, ед.
X53	Доля занятых с высшим профессиональным образованием в общей численности населения в трудоспособном возрасте, %
X54	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %
X55	Доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в общей численности экономически активного населения, %
X56	Удельный вес исследователей, имеющих ученую степень, %
X57	Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя, тыс. р.
X58	Отношение среднемесячной заработной платы научных сотрудников к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в регионе, %
X59	Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств, %
X60	Удельный вес организаций, имеющих доступ к Интернету с максимальной скоростью передачи данных не менее 256 Кбит/с, в общем числе организаций, %

*Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 16.10.2018).

Инструментарием для стратегической типологизации субъектов РФ послужил факторный анализ, позволяющий «получить набор неизмеряемых, латентных переменных, каждая из которых интерпретируется как фактор общей вариации определенного набора взаимодействующих входящих переменных» [6]. «Конечная цель стати-

стического исследования, проводимого с применением аппарата факторного анализа, как правило, состоит в выявлении и интерпретации латентных общих факторов с одновременным противоречивым стремлением минимизировать как их число, так и степень зависимости от своих специфических остаточных случайных компонент» [8]. Первой статьёй, опубликованной на тему моделей факторного анализа, была статья Ч. Спирмена, Л. Тэрстоуна и Г. Томсона [9]. Результаты вероятностно-статистических исследований факторного анализа стали появляться намного позже [10–12]. Взаимосвязь между регионализацией и типологизацией формально была изложена в трудах по региональной экономике [13–16].

Анализ проводился с помощью статистического пакета Stata версии 13.0. Все данные были пронормированы по 10-балльной шкале по методике С. А. Айвазяна «Унификация шкал в измерениях частных и интегрированных критериев» [17]. К каждому из критериев «Х» применялось преобразование, в результате которого все они были измерены в безразмерной N-балльной шкале. Для определения количественного влияния факторов использовался метод главных компонент (МГК), «упрощающий интерпретацию и математически обоснованный» [18, 19]. Данный метод позволяет снижать размерность, максимизируя критерий информативности, определяемый суммарной дисперсией заданного (небольшого) числа искомых вспомогательных переменных (при соответствующих условиях их нормировки) [8].

Первоначально применение процедуры факторного анализа планировалось для формирования трех стратегических главных компонент, соответствующих трем факторам, на основе выбранных показателей. Однако, так как в каждой из компонент доля суммарной дисперсии должна быть больше 0,55, распределяя переменные так, чтобы соблюдалось правило, мы получили четыре компоненты, а количество первоначальных переменных было уменьшено с 60 до 44, так как включение оставшихся 16 переменных способствовало уменьшению доли суммарной дисперсии.

Таким образом, с помощью МГК были выделены четыре стратегические компоненты:

Comp_1: X5 X7 X13 X14 X15 X18 X19 X20 X23 X27 X28 X29

Comp_2: X2 X3 X9 X10 X16 X21 X24 X36 X44

Comp_3: X1 X8 X11 X12 X30 X31 X32 X33 X38 X41

Comp_4: X43 X45 X46 X47 X48 X49 X50 X51 X52 X53 X54 X55 X59

Согласно результатам полученных матриц нагрузок, наибольший вес в состав первой главной компоненты внесли переменные стратегического характера: уровень покрытия расходов консолидированного бюджета его налоговыми и неналоговыми доходами (+0,4426); среднедушевые денежные доходы (+0,3503); среднегодовая численность занятых (+0,3269); соотношение денежных доходов населения и величины прожиточного минимума (+0,3166).

Наибольший вклад в состав второй главной компоненты внесли среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (+0,5334); объем платных услуг (+0,4432); население в трудоспособном возрасте (+0,4053) и коэффициент демографической нагрузки (+0,4020).

Наиболее стратегически значимыми переменными, вошедшими в третью компоненту, были удельный вес городского населения в общей численности населения (+0,4589); среднее время поиска работы безработными (+0,4205); число малых предприятий на 10000 человек населения (+0,3342) и уровень безработицы (+0,3340).

Переменные, вошедшие в четвертую компоненту и имеющие наибольший вес, — доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в общей числен-

ности экономически активного населения (+0,4538); количество используемых передовых производственных технологий (+0,307); затраты на технологические инновации (+0,3439); внутренние затраты на научные исследования и разработки в процентах к ВРП (+0,3136).

С учетом содержания сгруппированных переменных в Comp_1, Comp_2, Comp_3, Comp_4 им были даны следующие названия: экономические условия (comp_1), социальные условия (comp_2), инновационность (comp_3) и предпринимательство (comp_4). В табл. 3 представлены некоторые анализируемые показатели, характеризующие полученные факторы.

Таблица 3

**Стратегические компоненты, полученные при использовании МГК,
и характеризующие их индикаторы**

1-й фактор (экономический контекст)	2-й фактор (социальный контекст)
Соотношение денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, %	Коэффициент демографической нагрузки
Уровень занятости, %	Население в трудоспособном возрасте, %
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %
Уровень экономической активности населения, %	Объем платных услуг, р.
Денежные доходы (в среднем на душу), р.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. р.
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. р.	Индекс человеческого развития
3-й фактор (предпринимательство)	4-й фактор (инновационность)
Доходы от предпринимательской деятельности, % от общего объема денежных доходов	Доля малых предприятий по виду экономической деятельности «Научные исследования и разработки» среди всех малых предприятий, %
Число малых предприятий, включая микропредприятия	Количество используемых передовых производственных технологий, ед.
Оборот малых предприятий на душу населения, р.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП,
Число малых предприятий на 10000 человек населения	Количество патентных заявок на изобретения и полезные модели, ед.
Удельный вес работников малых предприятий и ИП среди всех занятых, %	Коэффициент изобретательской активности, ед.
Объем субсидий, выделенных на государственную поддержку малого предпринимательства, на 1 предприятие, р.	Инновационная активность организаций, %
	Затраты на технологические инновации, млн р.
	Численность исследователей с учеными степенями, чел.

Далее каждому региону было присвоено значение по десятибалльной шкале по каждому фактору. Вначале внутри каждого фактора была найдена медиана. Регионы, оказавшиеся выше значения медианы по тому или иному фактору, демонстрировали

положительные тенденции развития условий, соответствующих каждому фактору. Следовательно, регионы, значения которых оказались ниже медианы, со стратегической точки зрения можно отнести к слабо развитым по тому или иному фактору. Использование медианы обусловлено тем, что применение среднеарифметического значения для выборки, не поддающейся закону о нормальном распределении, было бы некорректным.

В зависимости от распределения регионов по медиане по каждому фактору было сформировано тринадцать групп (см. рисунок). Большое количество типов регионов обусловлено неоднородностью социально-экономического развития регионов России.

В работе средний уровень предпринимательской активности рассчитан как отношение числа малых (включая микро) предприятий в регионе к численности экономически активного населения (ЭАН) [20] в нем, а в зарубежных исследованиях индикатор рассчитывается как доля занятых, владеющих бизнесом. Это связано с тем, что статистические данные такого рода в российских информационных базах отсутствуют. Стратегически важный показатель предпринимательской активности «отражает вовлеченность населения в создание новых видов бизнеса, а также в управление и развитие существующих компаний, поэтому его можно рассматривать как основной индикатор развития малого и среднего предпринимательства на региональном уровне» [21].

В итоге в условиях практически каждого типа региона наблюдаются субъекты с уровнем предпринимательской активности населения выше или ниже среднего показателя по России. Следовательно, развитие предпринимательского инновационного потенциала и источников его финансирования, хотя и зависит от регионального макроконтекста, «может быть дополнительно обусловлено воздействием различных барьеров и стимулов этого развития, в том числе микро- и мезоуровня» [6].

Разработка уникальных стратегий, учитывающих такой глобальный тренд, как регионализация, позволяет наиболее точно определить вектор регионального развития. Особенно это актуально для России, где дифференциация регионов ярко выражена не только из-за больших различий в социально-экономическом развитии, но и ввиду многообразия географических, климатических и природных условий. Стратегии, формируемые с учетом процесса стратегической регионализации, позволят уменьшить негативные последствия дифференциации регионов. Стратегическая типология регионов, разработанная в данном исследовании, позволяет:

- сформулировать стратегические приоритеты развития инфраструктуры финансирования малых инновационных предприятий на основе анализа внешнего регионального контекста, инновационного потенциала и предпринимательской активности, реализуемых в регионах;
- понять, улучшение каких стратегически значимых факторов для полученных групп регионов будет способствовать росту малого предпринимательства;
- регионам преодолеть черту среднего уровня предпринимательской активности.

Список литературы

1. Лебедева, Н. М. Ценности и отношение к инновациям: межкультурные различия / Н. М. Лебедева // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 6. – С. 81–92.
2. Рудкевич, Е. Ю. Система ценностей общества: структурный анализ / Е. Ю. Рудкевич // Власть. – 2007. – С. 92–94.

3. Квинт, В. Л. Концепция стратегирования / В. Л. Квинт. – СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. – Т. 1. – 132 с.
4. Kvint, V. L. Strategy for the global market / V. L. Kvint. – NY: Routledge, 2016. – P. 96–98.
5. Куценко, Е. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации / Е. Куценко, Е. Исланкина // Форсайт. – 2018. – Т. 12, №1. – С. 25–45.
6. Образцова, О. И. Опыт применения многомерного статистического анализа для характеристики контекстуальных условий предпринимательской деятельности в регионах РФ / О. И. Образцова, Е. В. Поповская // Социологические исследования. – 2017. – №4. – С. 93–106.
7. Stiglitz, J. Making Globalization Work / J. Stiglitz. – New York, London: W.W. Norton and Company. – P. 52.
8. Айвазян, С. А. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности / С. А. Айвазян, В. М. Бухштабер, И. С. Енюков, Л. Д. Мешалкин. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 607 с.
9. Spearman, C. General intelligence objectively determined and measured / C. Spearman // Amer. J. Psychol. – 1904. – Vol. 15. – P. 201–293.
10. Anderson, T. W. Statistical inference in factor analysis / T. W. Anderson, H. Rubin // Proc. 3 Berkley Symp. Math. Statist. and Probab. – Univ. Calif. Press, 1956, 5. – P. 11–50.
11. Bartlett, M. S. Factor analysis in psychology as a statistician sees / M. S. Bartlett. – Uppsala: Almqvist and Wiksell, 1953. – P. 23–34.
12. Rao, C. R. Estimation and tests of significance in factor analysis / C. R. Rao // Psychometrika. – 1995. – 20. – P. 93–111.
13. Berry B. J. L. «A Method for Deriving Multi-Factor Uniform Regions» Przegląd Geograficzny, 33 (1961), 263–279; «Mathematical Methods of Economic Regionalization», Proceedings of the Brno Conference on Economic Regionalization (Brno: Czechoslovakian Academy of Sciences, 1966).
14. Bunog, W. Theoretical Geography / W. Bunog // Lund: Royal University of Lund, Department of Geography, 1962.
15. DeJong, G. Chorological Differentiation as the Fundamental Principle of Geography / G. DeJong // Groningen: J. B. Walters, 1962.
16. Grigg, D. «The Logic of Regional Systems», Annals of the Association of American Geographers, 55 (1965), 465–91; «Regions, Models, and Classes», in Models in Geography, ed. R. J. Chorley and P. Haggett. (London: Methuen, 1967). – P. 461–509.
17. Айвазян, С. А. Анализ качества и образа жизни населения / С. А. Айвазян; Центральный экономико-математический ин-т РАН. – М.: Наука, 2012. – 432 с.
18. Ким, Дж. О. Факторный анализ: статистические методы и практические вопросы / Дж. О. Ким, Ч. У. Мюллер // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: сб. работ; пер. с англ. под ред. И. С. Енюкова. – М.: Финансы и статистика, 1989.
19. Наследов, А. Д. SPSS – 19: профессиональный статистический анализ данных / А. Д. Наследов. – СПб.: Питер, 2011.
20. Verheul, I., Wennekers S., Audretsch D., Thurik R. (2002). An eclectic theory of entrepreneurship: Policies, institutions and culture. In: D. B. Audretsch, R. Thurik, I. Verheul, S. Wennekers (eds.). Entrepreneurship: Determinants and policy in a European—US comparison. Springer US. – P. 11–81.
21. Баринаова, В. А. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? / В. А. Баринаова, С. П. Земцов, Ю. В. Царева // Вопросы экономики. – 2018. – № 6. – С. 92–116.

References

1. *Lebedeva, N. M.* Tsennosti i otnoshenie k innovatsiyam: mezhkul'turnye razlichiya [Values and attitudes towards innovation: cross-cultural differences]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2009. – T. 30, № 6. – S. 81–92. (In Russ.)
2. *Rudkevich, E. Yu.* Sistema tsennostei obshchestva: strukturnyi analiz [The value system of society: structural analysis]. *Vlast'*. 2007. – S. 92–94. (In Russ.)
3. *Kvint, V. L.* Kontseptsiya strategirovaniya. [The Concept of Strategizing]. T. 1. – SPb.: SZIU RANKhiGS, 2019. – 132 s. (In Russ.)
4. *Kvint, V. L.* Strategy for the global market. NY: Routledge. 2016. 96–98 p.
5. *Kutsenko E., Islankina E.* Mozhno li byt' umnym v odinochestve? Issledovanie innovatsionnykh strategii rossiiskikh regionov v kontekste umnoi spetsializatsii [Can be smart alone? The study of the Russian regions innovative strategies in the context of smart specialization]. *Forsait*. 2018. – T. 12, № 1. – S. 25–45. (In Russ.)
6. *Obraztsova, O. I.* Opyt primeneniya mnogomernogo statisticheskogo analiza dlya kharakteristiki kontekstual'nykh uslovii predprinimatel'skoi deyatel'nosti v regionakh RF [The experience of using multivariate statistical analysis to characterize the contextual conditions of entrepreneurial activity in the Russian regions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* / O. I. Obraztsova, E. V. Popovskaya. – 2017. – №4. – S. 93–106. (In Russ.)
7. *Stiglitz, Joseph.* Making Globalization Work. New York, London: W. W. Norton and Company. P. 52.
8. *Aivazyan, S. A.* Prikladnaya statistika: Klassifikatsiya i snizhenie razmernosti. [Applied statistics: Classification and reduction of dimension] / S. A. Aivazyan, V. M. Bukhshtaber, I. S. Enyukov, L. D. Meshalkin. – M.: Finansy i statistika, 1989. 607 s. (In Russ.)
9. *Spearman, C.* General intelligence objectively determined and measured / C. Spearman // *Amer. J. Psychol.* – 1904. – Vol. 15. – P. 201–293.
10. *Anderson, T. W.* Statistical inference in factor analysis / T. W. Anderson, H. Rubin // *Proc. 3 Berkley Symp. Math. Statist. and Probab.* – Univ. Calif. Press, 1956, 5. – P. 11–50.
11. *Bartlett, M. S.* Factor analysis in psychology as a statistician sees. – Uppsala: Almqvist and Wiksell / M. S. Bartlett, 1953. – P. 23–34.
12. *Rao, C. R.* Estimation and tests of significance in factor analysis / C. R. Rao // *Psychometrika*. – 1955. – 20. – P. 93–111.
13. *Berry, B. J. L.* «A Method for Deriving Multi-Factor Uniform Regions» *Przeglad Geograficzny*, 33 (1961), 263–279; -. «Mathematical Methods of Economic Regionalization», *Proceedings of the Brno Conference on Economic Regionalization*. (Brno: Czechoslovakian Academy of Sciences, 1966).
14. *Bunog, W.* Theoretical Geography / W. Bunog (Lund: Royal University of Lund, Department of Geography, 1962).
15. *DeJong, G.* Chorological Differentiation as the Fundamental Principle of Geography. (Groungen: J. B. Walters, 1962).
16. *Grigg, D.* «The Logic of Regional Systems», *Annals of the Association of American Geographers*, 55 (1965), 465–91; «Regions, Models, and Classes», in *Models in Geography*, ed. R. J. Chorley and P. Haggett. (London: Methuen, 1967). – P. 461–509.

17. Aivazyan, S. A. Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya [Population quality and lifestyle analysis]. Tsentral'nyi ekonomiko-matematicheskii in-t RAN. – M.: Nauka, 2012. – 432 s. – (Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii). Str.84. (In Russ.)

18. Kim Dzh.O., Myuller Ch.U. Faktornyi analiz: statisticheskie metody i prakticheskie voprosy [Factor analysis: statistical methods and practical issues]. “Faktornyi, diskriminantnyi i klasternyi analiz” / Sbornik rabot: per. s angl. pod. red. I. S. Enyukova. – M.: “Finansy i statistika”, 1989. (In Russ.)

19. Nasledov, A. D. SPSS – 19: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh. [SPSS - 19: professional statistical data analysis]. SPb.: Piter. 2011. (In Russ.)

20. Verheul, I., Wennekers S., Audretsch D., Thurik R. (2002). An eclectic theory of entrepreneurship: Policies, institutions and culture. In: D. B. Audretsch, R. Thurik, I. Verheul, S. Wennekers (eds.). Entrepreneurship: Determinants and policy in a European–US comparison. Springer US. – P. 11–81.

21. Barinova, V. A. Predprinimatel'stvo i instituty: est' li svyaz' na regional'nom urovne v Rossii? [Entrepreneurship and institutions: is there a connection at the regional level in Russia?] / V. A. Barinova, S. P. Zemtsov, Yu. V. Tsareva // Voprosy ekonomiki. – 2018. – №6. – S. 92–116. (In Russ.)

D. N. Gavrilina³. Strategic regionalization of infrastructure for funding small innovative enterprises. Regionalization, as a global pattern, must be fully taken into account by strategists. A strategy focused on regionalization will make it possible to best take into account the deployment institutions specifics, increasing their implementation effectiveness. Formation of the fundamental elements of the strategy – strategic priorities of the of small innovative enterprises' infrastructure financing development in the regions will allow choosing the most effective and well-resourced projects to implement the goals and objectives for improving the innovation climate in Russia. The key factor hindering the small innovative entrepreneurship development in Russia is the lack of own funds. The highly diversified institutions system formation for financing small innovative enterprises can solve this problem, improving the social and economic situation of the regions as a whole. Due to the high level of regional differentiation, the uneven productive forces distribution, the placement of institutions providing financial support to small innovative entrepreneurship will be heterogeneous. In the process of the study, the regions typology was carried out, which would reveal the regions possibilities and needs in creating and developing small innovative enterprises finance infrastructure, which were subsequently decomposed into the strategic priorities of regional social and economic development.

Keywords: regionalization, strategic priorities, values, finance infrastructure, small innovative enterprises, factor analysis, entrepreneurial activity, contextual conditions, cluster analysis, cross-regional comparisons.

³ Daria N. Gavrilina, Lecturer of the economic and financial strategy department Moscow School of Economics, Moscow State University (119992, Russian Federation, Moscow, Leninskie gory 1, Building 61), e-mail: dariagavrilina23@gmail.com

Д. П. Абрикосов¹, Л. В. Скульская², Т. К. Широкова³

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ КОНДИТЕРСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Рассмотрены основные проблемы развития кондитерской отрасли в России. Представлено размещение кондитерских предприятий по регионам. Анализируются экспорт и прямой импорт кондитерской продукции, финансовая деятельность крупных компаний, рентабельность производства основных кондитерских изделий и предприятий. Сделан вывод о том, что действующая система не допускает в свою среду малые предприятия, выпускающие высокорентабельную и качественную продукцию.

Ключевые слова: проблемы кондитерской отрасли, развитие малого предпринимательства, рентабельность производства.

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-122-131

УДК 330.352

По налоговым поступлениям кондитерская отрасль занимает 4-е место в пищевой отрасли после рыбной, хлебопекарной и молочной. Около 10 % всех занятых в пищевой промышленности работают на кондитерских предприятиях. У кондитерской промышленности России имеются не только широкие перспективы, обусловленные численностью населения, наличием сырьевой базы и экономическим укреплением страны, но и масса проблем как технологического и сырьевого порядка, так и социального (трудности развития среднего и малого предпринимательства, монополизирование отрасли крупными компаниями с разделом сфер влияния между ними). Кроме того, на российском рынке работают крупные западные компании, которые начинают контролировать отечественный кондитерский рынок, производя дешевые и некачественные изделия. Широкий ассортимент кондитерских изделий позволяет удовлетворить вкусы потребителей разных доходных и возрастных групп, разных национальностей. Подчеркнем прямую зависимость между объемом потребления кондитерских товаров и платежеспособностью населения.

¹ *Дмитрий Петрович Абрикосов*, генеральный директор возрождённого «Товарищества А. И. Абрикосова Сыновей».

² *Людмила Владимировна Скульская*, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (117418, РФ, Москва, Нахимовский проспект, д. 47), канд. экон. наук, e-mail: contact@ecfor.ru.

³ *Тамара Константиновна Широкова*, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (117418, РФ, Москва, Нахимовский проспект, д. 47), канд. экон. наук, e-mail: contact@ecfor.ru.

В последние годы кондитерская промышленность наращивает экспорт продукции, ее доля в общем экспорте сопоставима с экспортом алкогольной и табачной продукции (табл. 1).

Таблица 1

**Экспорт Российской Федерации по отдельным товарным группам
в торговле со всеми странами за 2012–2018 гг., млн долл.***

Продукция	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сахар и кондитерские изделия из него	280,3	274,8	261,7	176,2	250,7	499,6	420,2
Какао и продукты из него	560,6	669,2	653,0	444,3	484,3	563,3	640,0
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	442,6	577,1	624,1	512,9	519,5	560,8	577,2
Итого кондитерские изделия	1283,5	1521,1	1538,8	1133,4	1254,5	1623,7	1637,4
Алкогольные, безалкогольные напитки и уксус	533,2	584,6	552,3	424,8	453,2	499,1	555,7
Табак и его промышленные заменители	674,0	735,2	816,2	780,4	685,8	616,2	519,1

* Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Годовой сборник за соответствующий период / Государственный таможенный комитет РФ. Режим доступа: <https://customs.ru>

Данные таможенной статистики по продуктам сгруппированы таким образом, что сахар и изделия из него попадают в одну группу, а это несколько искажает результаты по экспорту кондитерских изделий. Тем не менее, за 2012–2018 гг. наблюдается неровный рост экспорта кондитерских изделий отечественного производства. Минимальный экспорт пришелся на 2015 г. – 1133,4 млн долл., он мало отличался от совокупного экспорта алкогольных и безалкогольных напитков, табака и табачных изделий (1205,2 млн долл.). За 7 лет экспорт кондитерских изделий составил 9992,4 млн долл.; алкогольных, безалкогольных напитков и уксуса – 3602,9 млн долл., табака и табачных изделий – 4826,9 млн долл. (всё вместе – 8429,8 млн долл.). Таким образом, кондитерская отрасль за семилетний период реализовала на внешних рынках на 1562,6 млн долл. больше продукции, чем такие высокодоходные и акцизные отрасли, как алкогольная и табачная. Тем не менее в этой области еще предстоит большая работа государственных и коммерческих структур.

В 2019 г., по данным «Асконд» (Ассоциация предприятий кондитерской промышленности, объединяющая крупнейших производителей, доля которых в производстве российского шоколада составляет почти 85 % и около 65 % от всего объема кондитерских изделий, произведенных в России), экспорт кондитерских изделий составил 632,5 тыс. т, что на 22 % больше, чем в 2018 г. (518 тыс. т).⁴

Данные табл. 2 свидетельствуют о неблагоприятном внешнеторговом сальдо при экспорте и импорте кондитерских изделий, но с положительной тенденцией сокращения отрицательного баланса. При этом сахар и кондитерские изделия из сахара в 2017–2018 гг. имеют положительный баланс, так как стоимость продукции по экспорту стала выше стоимости импорта. В сравнении с сальдо внешнеторгового баланса по алкогольным и безалкогольным напиткам и уксусу, а также по табаку и его промышленным

⁴ Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/5180604>

заменителям кондитерская отрасль показывает более высокую эффективность. Конечно, девальвация рубля оказывает сильное влияние на внешнеторговый баланс. Как правило, экспортируют продукцию в страны СНГ, а импортируют из стран дальнего зарубежья, где цены на аналогичные товары выше. Так, в 2018 г. по позиции изделия из сахара (включая белый шоколад), не содержащие какао, было экспортировано 76,7 тыс. т, а импорт составил 71,7 тыс. т, т. е. примерно равное количество. В то же время доля экспорта в страны дальнего зарубежья составила 24,4 %, а доля импорта из них – 66,5 %. При этом из стран дальнего зарубежья превалирует импорт по какао-бобам (100 %), какао-пасте (81,9 %), какао-порошку (99,5 %). Экспорт шоколада и других продуктов, содержащих какао, в страны дальнего зарубежья составляет 40,8 %, или 94,4 тыс. т, а завозится из этих стран 81,7 тыс. т по ценам, почти в два раза превышающим цены на экспортную продукцию. Мучные кондитерские изделия (81 %) экспортируются в страны СНГ по ценам почти в два раза ниже цен на изделия, закупаемые по импорту. Основными потребителями кондитерских изделий из сахара и муки в 2018 г. были Казахстан, Беларусь, Азербайджан, а шоколад и прочие продукты, содержащие какао, в дополнение к предыдущим странам приобретали Кыргызстан, Грузия, Армения, Узбекистан, Украина, а также Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Монголия.

Таблица 2

**Сальдо торгового баланса по отдельным товарным группам
в торговле со всеми странами за 2012–2018 гг., млн долл. (+ экспорт, - импорт)**

Продукция	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сахар и кондитерские изделия из него	-390,2	-381,9	-550,6	-422,3	-236,1	+96,7	+13,5
Какао и продукты из него	-835,4	-735,1	-715,9	-547,9	-488,6	-486,7	-541,4
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	-562,2	-651,2	-660,4	-226,3	-156,6	-265,7	-383,2
Итого кондитерские изделия	-1787,8	-1768,2	-1926,9	-1196,5	-881,3	-655,7	-911,1
Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	-2564,4	-2822,8	-2516,2	-1367,4	-1381,8	-1999,4	-2128,8
Табак и его промышленные заменители	-621,2	-594,9	-397,7	-338,5	-472,6	-322,0	-456,5

Источник: см. сноску к табл. 1.

В 2019 г. в стране потребили 25,2 кг кондитерских изделий на душу населения, хотя, по данным «Асконд», этот показатель в России ниже, чем в Германии (43 кг в год) и Великобритании (27 кг в год). Потребление шоколада в России – 3,5 кг на душу населения, в США – 5,3 кг, в Бельгии – до 9 кг, в Германии и Швейцарии – 10...12 кг⁵.

В отдельных регионах России производство и потребление кондитерских изделий превышает эти показатели в промышленно развитых странах, а в некоторых других из-за очень низкого производства потребление удовлетворяется за счет импорта⁶.

⁵ В этом году в России будет произведено более 4 млн тонн кондитерских изделий – прогноз «Асконд» Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/5180541>

⁶ Анализ кондитерских изделий в России. Режим доступа: <https://ssnab.ru/ru/analytics/analiz-konditerskih-izdelij-v-rossii>

Доля производства кондитерских изделий в 2018 г. по регионам (%) и на душу населения (кг): Центральный ФО – 42 % (41,6 кг); Приволжский ФО – 20 % (26,5 кг); Сибирский ФО – 10 % (22,6 кг); Северо-Западный ФО – 10 % (28,0 кг); Южный ФО – 8 % (19,0 кг); Уральский ФО – 7 % (22,2 кг); Северо-Кавказский ФО – 2 % (7,9 кг); Дальневосточный ФО – 1 % (4,7 кг).

Более 50 % кондитерских изделий выпускается в 10 регионах страны: Московской области (10,85 %), Воронежской (7,5 %), в Санкт-Петербурге (6,4 %), Москве (6,0 %), Владимирской области (5,1 %), Пензенской (4,2 %), Ростовской (4,0 %), Кемеровской (3,2 %), Самарской (3,2 %) и Краснодарском крае (2,0 %). При этом в ЦФО производится 41,6 кг кондитерских изделий на душу населения, так как здесь в основном сосредоточены крупные отечественные кондитерские фабрики с большой историей и фабрики с иностранным капиталом.

После реформирования экономики и резкого снижения производства кондитерской продукции российский кондитерский рынок стали осваивать транснациональные компании. В 1991 г. появилась ТНЦ США «Марс», в 1992 г. – швейцарская ТНК «Нестле».

По объему выручки за 2015 г. лидирует ООО «Нестле Россия» – 120,5 млрд рублей, у которой такие же показатели в 2018 г., затем ООО «Марс» – 94 млрд рублей, ООО «Монделис Русь» – 58,6 млрд рублей (в 2018 г. объем выручки – 48,9 млрд рублей, а чистая прибыль – 4,1 миллиарда). Эта американская компания в 2018 г. занимала 3-е место по объему выручки. ЗАО «Ферреро Россия» – 33,6 млрд рублей. В ТОП-10 входит также закрытое акционерное общество «КОНТИ-РУС», образованное в 2004 г., когда украинская группа компаний «Конти» вышла на рынок Российской Федерации за счет покупки Курской кондитерской фабрики. В 2015 г. она занимала 6-е место с объемом выручки 11,9 млрд рублей, а в 2017 г. выручка составила 10,4 млрд рублей, прибыль – 1,4 миллиарда. ЗАО «КОНТИ-РУС» занимается также импортом кондитерских изделий в Российскую Федерацию из Украины. ООО «Фацер» – финская частная компания, производитель продуктов питания.

Объем выручки отечественных компаний значительно скромнее, в 2015 г. он составлял у ПАО «Красный Октябрь» 12,2 млрд рублей, ОАО «Рот Фронт» – 11,7 млрд рублей, ОАО «Кондитерский концерн «Бабаевский» – 9,9 млрд рублей. В сумме по холдингу «Объединенные кондитеры» – 33,6 млрд рублей, что значительно уступает по объемам выручки иностранным компаниям. В 2018 г. выручка холдинга составила 55,2 млрд рублей⁷ (контролируется группой ГУТА). Отечественной компанией является также ОАО «Хлебпром», а ее акционером – ЕБРР (Европейский банк реконструкции и развития).

Международные кондитерские гиганты «Нестле», «Марс» и «Штольверк», создав в России собственное производство, начали массированную рекламу своей продукции. Так, затраты на рекламу в 2018 г. составили: «Нестле» – 5298 р., «Марс» – 3073 р., «Ферреро» – 3026 р. При этом большая часть рекламы приходится на телевидение (соответственно, 4782, 2801 и 2697 рублей). Конкурентное преимущество крупнейших компаний, имеющих солидный капитал, отлаженное массовое производство стандартных товаров и их продажу по доступной для большинства потребителей цене, а также гарантированный сбыт, привело к быстрому росту и увеличению доли на рынке кондитерских изделий.

⁷ Финансовое состояние ООО «Объединенные кондитеры». Режим доступа: https://www.testfirm.ru/result/7705475711_ooo-obedinennye-konditerym

Для продвижения своей продукции иностранные компании приобретают бренды на кондитерские изделия отечественного производства, к которым привык российский покупатель, постепенно вытесняя наших производителей. Компания «Нестле» (лидирующее положение на кондитерском рынке России) представляет на российском рынке локальные бренды «Россия» – «Щедрая душа!», «Комильфо», мороженое «48 копеек», которые были разработаны с учетом предпочтений местных покупателей. В то же время в России представлены в большом количестве популярные международные бренды, адаптированные под вкусы местного потребителя, поэтому формула продуктов Maggi или кофе NESCAFÉ отличается по странам. По итогам работы 2018 г., структура рынка кондитерских изделий в России была следующей: шоколад и сахаристая продукция – 48,5 %; вафли, печенье, пряники и другие продукты длительного хранения – 42 %; пирожные, торты и другие скоропортящиеся десерты – 8,4 %⁸. Таким образом на шоколад и сахаристые изделия приходится почти 50 % рынка, что обусловлено не только предпочтениями покупателей, но и высокой рентабельностью производства (минимальная рентабельность одной плитки – 200 %)⁹. Такой размер рентабельности косвенно подтверждается следующими данными. У производителей средняя цена шоколада в упакованном виде в 2020 г. составила 307,2 р./кг, а средняя розничная цена была 865,6 р./кг, т. е. торговая наценка – 182 %, а в средней цене производителя также заложена определенная прибыль. По данным [1], в 2017 г. цена производителя шоколада составляла 399,9 р./кг, розничная цена – 830,5 р./кг, торговая наценка – 430,6 р./кг (107,7 %); в 2018 г. торговая наценка на шоколад была 127 %. Торговая наценка на глазированные конфеты, соответственно за 2017 и 2018 гг. – 65,5 и 97,5 %, а на печенье – 45,5 и 43,4 %.

Таким образом, производство шоколада самое высокорентабельное в кондитерской промышленности, несмотря на высокую стоимость импортного сырья – какао-бобов. Около 67 % рынка занимают пять компаний, четыре из которых – с участием иностранного капитала и принадлежат западным компаниям.

Усиление конкурентной борьбы на отечественном кондитерском рынке привело к объединению крупнейших российских производителей в холдинг «Объединенные кондитеры». В 2002 г. в него вошли ОАО «Московская кондитерская фабрика «Красный Октябрь» и ОАО «Рот Фронт», в 2003 г. – концерн «Бабаевский». На долю холдинга приходилось 20 % рынка кондитерских изделий¹⁰. В 2017 г. доля холдинга составляла 14 %, в 2018 г. уменьшилась до 13 %.¹¹

Московские фабрики зарегистрировали 70 % брендов советских кондитерских изделий, существовавших до 1917 г., ограничив доступ многим региональным фабрикам на отечественный рынок. Так, «Объединенные кондитеры» потребовали от компании «Приморский кондитер» прекратить выпуск сразу 45 наименований популярных конфет, в частности, «Мишка на Севере», «Кара-Кум», «Буревестник», «Ромашка», «Птичье молоко». В 2009 г. столичная фабрика «Красный Октябрь» подала иск в Ар-

⁸ Анализ кондитерских изделий в России. Режим доступа: <https://ssnab.ru/ru/analytics/analiz-konditerskih-izdelij-v-rossii>

⁹ Производство шоколада как бизнес. Режим доступа: <https://biznesideas.ru/biznes-plany/proizvodstvo-shokolada-kak-biznes>.

¹⁰ Финансовое состояние ООО «Объединенные кондитеры». Режим доступа: https://www.testfirm.ru/result/7705475711_ooo-obedinennye-konditerym

¹¹ Рейтинговые действия, 05.06.2019. Режим доступа: <https://raexpert.ru/releases/2019/jun05e>

битражный суд Белгородской области о взыскании 313,5 млн рублей с фабрики «Славянка». Ряд региональных кондитерских фабрик, входящих в «Асконд», требуют национализации советских брендов, чтобы их могли использовать не только столичные фабрики¹².

Разработка рецептуры нового изделия непростой и затратный путь, малодоступный для малого и среднего бизнеса, что тормозит его развитие. При выводе новой торговой марки на рынок инвестиции в ее развитие начинаются с 5 млрд рублей.¹³

Государственные структуры не заинтересованы в развитии среднего и мелкого бизнеса. Налоговые поступления от этих предприятий небольшие, тогда как современное развитие кондитерской отрасли с высокой долей крупных компаний-монополистов позволяет населению покупать товар, удовлетворяющий его по качеству и цене, а государству – получать высокие налоги. Как правило, малые предприятия допускаются в низкорентабельное производство с высокой долей ручного труда и трудоемкостью, высокой долей риска и незащищенностью от властных и криминогенных структур.¹⁴

Крупные предприятия кондитерской промышленности в последние годы укрепили свое положение на отечественном рынке и нарастили производство, при этом несколько снизилась рентабельность продаж и собственного капитала. Согласно данным ФНС за 2019 г., рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) для производства пищевых продуктов должна быть не менее 8,2 % [2]. Практически все предприятия, входящие в ТОП-10, имеют рентабельность не ниже 8,2 %, за исключением «Объединенных кондитеров». Однако ряд фабрик, входящих в состав «Объединенных кондитеров», также увеличили не только продажу кондитерских изделий, но и прибыль¹⁵, например Тамбовское ОАО «Кондитерская фирма «Такф» (выручка в 2019 г. была 2,08 млрд рублей, чистая прибыль возросла почти в семь раз – до 150,56 млн рублей). На рынке известна брендами «Тамбовский волк», «Ладушки», «Сочная долька» и др. Фабрика имеет фирменную торговую сеть в области, реализует свою продукцию и в других регионах (более 30 % объемов продаж приходится на Московскую область), осуществляет экспортные поставки в Азербайджан. Воронежская кондитерская фабрика, входящая в состав холдинга, в 2019 г. работала с прибылью в 25,57 млн рублей (в 2018 г. ее убытки составляли 25 млн рублей).

В то же время региональные и небольшие кондитерские предприятия, у которых нет возможности осуществлять экспортные поставки и реализовать продукцию из-за недостаточно развитой логистики в регионы со слабо развитым производством кондитерских изделий из-за сокращения платежеспособного спроса населения, имеют низкую рентабельность продаж и даже терпят убытки. В 2019 г. в Алтайском крае закрылся Заринский комбинат по производству кондитерских изделий «Шоколенд» (не работает с середины января 2020 г.). На ООО «КФ Мишкино» арбитражный суд ведет процедуру наблюдения; на калининградской «Фабрике шоколадных масс» – процедура банкротства; в апреле 2019 г. ООО «Сибирский кондитер» уведомил арбитраж Омска о намерении обратиться с иском о банкротстве, а кондитерская фабрика «Лаком» была продана после признания её банкротом [3].

¹² Вторая конфетная. Режим доступа: <https://vz.ru/economy/2011/8/23/516900.html>

¹³ Россияне вновь переходят к кризисной модели потребления кондитерских изделий. Режим доступа: <https://sweetinfo.ru/news/rossiyane-vnov-perehodyat-k-krizisnoy-modeli-402555>

¹⁴ Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Mondel%C4%93ZInternational>

¹⁵ «Объединенные кондитеры» в 2019 году нарастили прибыль «черноземных» фабрик. Режим доступа: <https://abireg.ru/newsitem/80874/>

По соотношению производства кондитерских изделий в крупных и мелких предприятиях существующая модель противодействует реализации закона от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего бизнеса на территории Российской Федерации», майских указов Президента РФ (2018 г.), согласно которым к 2025 г. вклад малого бизнеса в ВВП страны должен приблизиться к 40 %, а число занятых в нем вырасти более чем на 30 % и достигнуть 25 миллионов человек.

Исследования ВЦИОМ показали, что 76 % россиян хотели бы иметь свое дело, но боятся налогов и новых законов. Большинство (71 %) предпринимателей не считают условия для бизнеса в России благоприятными, только 15 % верят, что государство принимает активные меры для развития бизнеса. В 2019 г. был проведен опрос субъектов МСП относительно реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в котором приняли участие 82660 предпринимателей из 83 регионов страны. Согласно полученным данным, из 67 % знающих о проекте половина не знает о его целях, 56 % считают, что в сравнении с 2018 г. ничего не изменилось или стало хуже. Участники назвали пять самых острых проблем, требующих решения: уменьшение форм и видов отчетности – 76 %, защита бизнеса от блокировки счетов – 83 %; снижение налогового бремени – 87 %; получение субсидии на покрытие расходов инициатив государства (ККТ, маркировка, СОУТ) – 91 %. Про льготный кредит по ставке 8,5 % ничего не знают, не верят в возможность его получения 62 % респондентов; 27 % обращались и лишь 5 % его получили [4].

Фактически лоббировать и защищать интересы МСП в стране некому. Некоммерческие отраслевые объединения, например «Асконд» в кондитерской промышленности, действуют в интересах предприятий, входящих в объединение. При этом для вступления в объединение необходимо решение членов общего собрания, вступительный и членские взносы, размер которых определяется исходя из объемов производства, так что малый бизнес объединению не интересен.

Успех транснациональных корпораций обусловлен также тем, что на протяжении десятилетий они развивались из семейного бизнеса. Например, компания «Марс» была основана в 1911 г. Фрэнком Марсом в США (штат Вашингтон), «Нестле» – в 1866 г. Анри Нестле в Швейцарии. В Российской империи кондитерское производство также успешно развивалось как семейный бизнес. Базой «Объединенных кондитеров» стали фабрики, расположенные в центре Москвы, основанные до событий 1917 г. и их национализации. «Бабаевской» фабрика стала именоваться в 1922 г. по имени председателя Сокольнического райисполкома П. А. Бабаева. Истоки фабрики относятся к 1804 г., когда бывшим крепостным была открыта семейная мастерская по изготовлению варенья и пастилы из абрикосов. В 1847 г. велось производство «Товариществом А. И. Абрикосова Сыновей». Фабрика «Красный Октябрь» получила название в 1922 г. – так была переименована фирма «Эйнем Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений», годом основания которой считается 1849 г. Здание фабрики было построено на Берсеневской набережной в 1889 г. В 2007 г. производство перенесено в новый корпус на территорию Бабаевской фабрики. Фабрика «Рот Фронт» названа так в 1931 г. (бывшая фабрика-мастерская, основанная в 1826 г. купцами Леновыми, с 1900 г. – «Торговый дом Г. и Е. Ленов»).

Кондитерскому бизнесу в России был нанесен непоправимый урон как в 1917 г., так и в 1991 г. (после приватизации), когда владельцами стали не патриоты семейного бизнеса, заботящиеся о репутации компании и качестве продукции, а наемные работ-

ники и расчетливые бизнесмены, выросшие из властных партийных или криминальных структур [5].

Покажем на примере, что легально войти в действующую систему рентабельного кондитерского бизнеса российскому гражданину без поддержки государственных структур практически невозможно [6 и др.]. В 1991 г. при смене власти и экономического курса в России появилась надежда вернуть фабрику «шоколадных королей» Абрикосовых, национализированную в 1917 г. Один из праправнуков основателей фабрики «Товарищество А. И. Абрикосова Сыновей» Д. П. Абрикосов намеревался продолжить успешное кондитерское дело. Он зарегистрировал бренд «Товарищества А. И. Абрикосова Сыновей». Первоначальный капитал был получен за счет продажи доли в собственной квартире. В 1993 г. было образовано ООО «Товарищество А. И. Абрикосова Сыновей», и потомок основателей стал его генеральным директором. Однако к участию в приватизации он допущен не был. Общественная собственность стала государственной, и приватизировал Бабаевскую фабрику первый секретарь Красносельского райкома КПСС. Он стал собственником контрольного пакета, через 8 месяцев продал фабрику «Инком-банку» и уехал в США. «Инком-банк» впоследствии закрылся, его активы перешли «Гута-банку», который в настоящее время владеет фабрикой.

В 1996 г. брендом «Товарищества А. И. Абрикосова Сыновей» заинтересовалась иностранная пресса, а затем и зарубежные инвесторы. Они готовы были вкладывать в фабрику деньги, но с одним условием – в состав руководства должен войти потомок Абрикосовых. Инвесторы были необходимы – оборудование на фабрике не менялось с 1972 г., тогда как прежние владельцы, Абрикосовы, меняли его каждые 10 лет. Однако их потомок был не нужен тогдашнему руководству предприятия...

В 2018 г., 13 августа ООО «Товарищество А. И. Абрикосова сыновей» ликвидировано в России [7].

Сегодня потомком основателей семейной компании Абрикосовых, Дмитрием Петровичем Абрикосовым, создана компания «Абрикосов» на территории Великобритании при поддержке западных банков. Ее продукция скоро будет представлена на европейском кондитерском рынке и в Российской Федерации.

Выводы

1. С марта 2020 г. во время пандемии коронавируса существование предприятий малого и среднего бизнеса стало более проблематичным. Эти предприятия следует рассматривать не как бизнес налогоплательщиков, а как часть социального сектора и социальной системы. Этот бизнес в настоящее время является низкорентабельным и очень рискованным, в то же время он отчисляет государству налог на прибыль и часть своего необходимого продукта другим структурам [7].

2. Для исполнения национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» необходимы защита и лоббирование интересов МСП в государственных структурах, надзорных и контролирующих органах.

3. В ряде случаев малому бизнесу необходимы помощь и консультации по финансовым, бухгалтерским, экономическим и юридическим вопросам. Считаем целесообразным создание на безвозмездной основе при государственных вузах консультационных пунктов для МСП под руководством преподавателей разных специальностей.

Список литературы

1. Пономарева, Е. Обзор российского рынка кондитерских изделий / Е. Пономарева. Режим доступа: <https://t-laboratory.ru/2019/05/14/obzor-rossijskogo-rynka-konditerskih-izdelij/>
2. Джаарбеков, С. Налоговая нагрузка и рентабельность по видам экономической деятельности (по отраслям) в 2020 году (за 2019 год) Режим доступа: <https://taxslov.ru/st/st119.htm>
3. Жуков, А. Обзор рынка кондитерских изделий / А. Жуков. Режим доступа: <https://www.alt-invest.ru/lib/obzor-rynka-konditerskix-izdelij>
4. Хандриков, И. Итоги 2019 года для малого и среднего предпринимательства / И. Хандриков. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bd7430532ca1533928ee0ad/itogi-2019-goda-dlia-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-5e142d600be00a00afbc332>
5. Румянцева, Е. Е. Социальное неравенство в свете теории классовой борьбы и новейшей теории коррупции / Е. Е. Румянцева // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2019. – Т. 1. – № 8. – С. 93–99.
6. Ваздаева, Н. Бизнесмены первой гильдии. Режим доступа: <https://life.ru/p/413363>
7. Румянцева, Е. Е. Парадоксы современного этапа развития экономики России / Е. Е. Румянцева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 2. – С. 46–56.

References

1. Ponomareva, E. Obzor rossiyskogo rynka konditerskikh izdeliy [Review of the Russian confectionery market]. Access mode: <https://t-laboratory.ru/2019/05/14/obzor-rossijskogo-rynka-konditerskih-izdelij/>
2. Dzhaarbekov, S. Nalogovaya nagruzka i rentabel'nost' po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti (po otraslyam) v 2020 godu (za 2019 god) [Tax burden and profitability by type of economic activity (by industry) in 2020 (for 2019)]. Access mode: <https://taxslov.ru/st/st119.htm>
3. Zhukov, A. Obzor rynka konditerskikh izdeliy [Review of the confectionery market]. Access mode: <https://www.alt-invest.ru/lib/obzor-rynka-konditerskix-izdelij>
4. Khandrikov, I. Itogi 2019 goda dlya malogo i srednego predprinimatel'stva [Results of 2019 for small and medium-sized businesses]. Access mode: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bd7430532ca1533928ee0ad/itogi-2019-goda-dlia-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-5e142d600be00a00afbc332>
5. Rumyantseva, E. E. (2019) Sotsial'noye neravenstvo v svete teorii klassovoy bor'by i novyeyshey teorii korruptsii [Social inequality in the light of the theory of class struggle and the latest theory of corruption]. Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space, T. 1, № 8, pp. 93–99.
6. Vazhdaeva, N. Biznesmeny pervoy gil'dii [Businessmen of the first guild]. Access mode: <https://life.ru/p/413363>
7. Rumyantseva, E. E. (2018) Paradoksy sovremennogo etapa razvitiya ekonomiki Rossii [Paradoxes of the current stage of development of the Russian economy]. Scientific journal of NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management, No. 2, pp. 46–56.

D. P. Abrikosov¹⁶, L.V. Skul'skaya¹⁷, T.K. Shirokova¹⁸. Opportunities for developing a small business in the modern system of confectionery manufacturing in Russia. The article considers major problems of developing confectionery manufacturing in Russia and shows the locations of confectionery enterprises by region. The authors analyze the export and direct import of confectionery goods, financial operations of large companies, and profitability of production for major confectionery goods and enterprises. They conclude that the current system does hamper the progress of small enterprises that manufacture cost effective and high-quality goods.

Keywords: problems of confectionery manufacturing, development of small business, profitability of production.

¹⁶ *Dmitry Abrikosov*, Director General, restored A. I. Abrikosov & Sons Partnership.

¹⁷ *Lyudmila Skul'skaya*, Senior Research Associate, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (47 Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117418, Russia), PhD in Economics, e-mail: contact@ecfor.ru.

¹⁸ *Tamara Shirokova*, Senior Research Associate, Institute of Economic Forecasting of the RAS (47 Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117418, Russia), PhD in Economics, e-mail: contact@ecfor.ru.

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕМОРИУМА, ПОСВЯЩЕННОГО Г. Н. ЦАГОЛОВУ

В. А. Плотников¹

ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ (по материалам Международного мемориума, посвященного 80-летию Г. Н. Цаголова)

УДК 330.352

17 сентября 2020 г. состоялся знаковый для российской экономической науки Международный мемориум, посвященный 80-летию крупного советского и российского ученого-экономиста Георгия Николаевича Цаголова (1940–2019).

Открыл мемориум **Сергей Дмитриевич Бодрунов**, президент Вольного экономического общества России и Международного союза экономистов, которые организовали это мероприятие. Он отметил серьезный вклад Георгия Николаевича в науку и его высокие человеческие качества. Затем была включена запись одного из последних интервью-размышлений Г. Н. Цаголова, где он излагал свою позицию о необходимости развития России по смешанному пути – с активным вмешательством государства и обязательным планированием, но без возврата к социализму.

С. Д. Бодрунов отметил, что Георгий Николаевич много работал над изучением сложных вопросов экономической теории, в том числе применительно к современной России. В постсоветские годы он занимался практической экономикой, стал отличным предпринимателем и создал сотни новых рабочих мест. Это был его вклад в становление экономической модели современной России. К сожалению, он понимал, что эта модель развивается не так, как он ее видел, поэтому последние 10–15 лет Цаголов посвятил работе над теорией интегрального общества. На основе теоретического понимания и предпринимательского опыта рождались его идеи интеграции плана и рынка, частного и общественного присвоения, денежной и неденежной мотивации.

¹ *Владимир Александрович Плотников*, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023, РФ, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21), д-р экон. наук, профессор, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Потенциал идей Георгия Николаевича Цаголова и сегодня сохраняет свое значение. Он указывал на важность отхода от рыночного фундаментализма, тотального доминирования частного присвоения, денежного фетишизма. Современной остается его идея о необходимости не революционных, но *эволюционных* перемен в обществе. Георгий Николаевич активно продвигал свои взгляды на современную экономику в рамках конгрессов, мероприятий, форумов, которые проводили Вольное экономическое общество России и Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте.

К своему юбилею он был отмечен высшей наградой Вольного экономического общества – серебряной медалью. Это весьма неординарное событие за 250-летнюю историю Вольного экономического общества подчёркивает место Цаголова в российском общественном экономическом пространстве.

С. Д. Бодрунов указал на определенные различия между собственным видением будущего и взглядами Георгия Николаевича. С. Д. Бодрунов считает, что в основе всех трансформаций лежит объективный процесс – развитие технологий. Мы должны не механически конструировать желаемое будущее, а изучать и усиливать ведущие к нему тенденции, выделять объективные тренды, указывающие на генезис нового индустриального общества следующего поколения (НИО.2). Эти трансформации происходят объективно, по мере развития научно-технического прогресса. Данная трансформация не является прямой интеграцией капитализма и социализма – это начало перехода к качественно новому состоянию общества, где постепенно исчезнут экономические отношения, а механизм удовлетворения потребностей людей постепенно сменится другим механизмом – ноономикой.

Далее выступил модератор – **Александр Владимирович Бугалин**, вице-президент Вольного экономического общества России, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ им. Ломоносова, профессор кафедры политэкономии экономического факультета МГУ. Он отметил, что тема, вынесенная на обсуждение, – это, прежде всего, идея конвергенции. Георгий Николаевич был не первым, кто поднял этот вопрос, но именно он его очень интересно трансформировал. Прежде всего, это была не просто идея конвергенции всего хорошего из социализма и капитализма, это достаточно конкретная идея соединения плановых и рыночных начал, частного и общественного присвоения, денежной и неденежной мотивации, прибыли как цели и ценности развития и человеческих качеств как цели и ценности развития.

«Плановый рынок», частное и общественное присвоение, соответственно отчуждение (где оно есть), различного типа цели экономического развития и мотивации – вот, наверное, главные вопросы, предлагаемые к обсуждению. И очень важно, что Георгий Николаевич ставил эти вопросы при анализе конкретной экономики – мировой, российской, а также экономик Китая, Вьетнама, Индии и т. д.

Сын Георгия Николаевича Цаголова – **Николай Георгиевич Цаголов** – поблагодарил членов Вольного экономического общества, всех участников мемориума за память об отце. Он отметил, что Вольное экономическое общество было для отца особым местом, этот дом, это сообщество были для него особенными. Он особенно тщательно готовился к выступлениям и дискуссиям, прениям с членами Вольного экономического общества; очень ответственно, с особым вниманием подходил к задачам, которые получал от общества.

К 80-летию отца, 11 сентября, вышла его книга «Больше, чем жизнь». Она написана по материалам статей и выступлений отца за 2015–2019 гг., которые не выходили в формате книги. Многие идеи, изложенные в этой книге, родились в ходе встреч, дис-

куссий, заседаний, совместной работы с участниками Вольного экономического общества. Поэтому нам особенно приятно говорить о том, что книга вышла именно в этих стенах. Тем более что вторая часть книги – это воспоминания друзей и коллег отца, среди которых много членов ВЭО, в том числе участвующих в сегодняшней встрече.

Со словами благодарности выступила **Земфира Цахилова**, отметив, что часто бывала в этом зале на заседаниях. При всей отдалённости от проблем, которые здесь обсуждались, всегда было очень интересно, и она часто обсуждала с Георгием Николаевичем всё происходящее.

Кайсын Азретович Хубиев, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ, подчеркнул, что идея конвергенции – это требование времени, которое громко заявляет о необходимости поиска социально-экономических альтернатив. И в этом, в том числе, нас убедила пандемия. Вирус атаковал человечество удивительно консолидированно по всему фронту, организованно и планомерно, устроив экзамен – некие испытания на прочность фундаментальных ценностей социально-экономической организации.

Человечество ответило не очень достойно, потому что основная часть планетарного пространства построена по законам социально-экономической организации, основанной на методологическом индивидуализме с точки зрения теории, а с точки зрения практики – на банальном индивидуализме, иногда переходящем в эгоизм, и т. д. И это проявилось во многом, в том числе в соперничестве стран между собой, в нападениях на не очень мощные и не очень устойчивые организации, призванные соединить сообщества. И теперь открылся большой и глубокий смысл идеи о конвергенции как социально-экономической альтернативе планетарного масштаба.

Идея конвергенции тяготеет к трудам Гэлбрейта, но теоретические и методологические истоки находятся у Цаголова-старшего. А он считал, что планомерность так же, как товарная и рыночная формы хозяйства, охватывают или покрывают только часть социально-экономического устройства, может быть, даже не самую главную, поскольку сопоставление двух систем, их интеграция должны затрагивать и другие уровни, которые Цаголов-старший называл *основным отношением*. И в этом направлении нам ещё только предстоит работать, развивая и довершая идею конвергенции.

Руслан Семёнович Гринберг, вице-президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент Российской академии наук, научный руководитель Института экономики РАН и Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, говоря о личности Георгия Николаевича, подчеркнул, что это – удивительный, очень талантливый, энциклопедически образованный человек. К тому же он проявил себя и как бизнесмен, что редко бывает. Но самое главное в его характере – удивительная благородность.

Далее он высказался о конвергенции, о чём впервые узнал из работ Серафима Сорокина, и ещё тогда это понравилось. По словам Гринберга, у него не было догматического отношения ни к одной теории, но было желание совместить социальность со свободой, т. е. равенство со свободой. Сделать это не так просто, и Цаголов-младший тоже постоянно думал об этом.

В России конвергенция получилась, но она – негативная. Всё плохое взяли из капитализма (т. е. зоологический капитализм – «спасайся, кто может») и всё плохое – из социализма (бюрократия, исполнительская вертикаль, автократия во всём). Как уходить от этого – это тема отдельной дискуссии. Похоже, настало время отказаться от терминов «капитализм» и «социализм», поскольку, если вдуматься, ежели вы хотите социализма с человеческим лицом, то вы хотите равенства плюс рынок, а если вы хо-

тите капитализма с человеческим лицом, то вы хотите к свободе добавить справедливость, в принципе, это одно и то же.

Дмитрий Евгеньевич Сорокин, вице-президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, руководитель Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ заявил, что он скептически относится к самому термину «конвергенция двух систем». Вообще, она возникала, скорее, как политологическая теория – соединить бы плановость и прочее с принципами демократии, присущими другой системе, и будет замечательно. Затем Цаголовым был развит очень интересный подход в книге «Новое индустриальное общество».

Где-то в середине 1970-х годов в издательстве «Знание» я (Сорокин) выпустил брошюру «План или рынок – ложная дилемма». Дело в том, что мы можем рисовать любые модели общества: соединить стремление к личному успеху со справедливостью и, наоборот, стремление к справедливости с рыночными законами. Есть объективные законы развития экономики. Если мы с этим согласны, то давайте посмотрим, как развивалась рыночная экономика. Скажем так: от отсутствия организованных в масштабе общества начал до начала их присутствия. Иначе экономика не могла функционировать на определённом этапе. Профессор Гэлбрейт в работе «Новое индустриальное общество» показал: на определённом этапе рыночная экономика требует масштаба корпораций, а потом то же самое начинается в масштабах общества. Иначе она функционировать не может. Другой вопрос, что в этот момент существовала и другая социально-политическая система, которая говорила: нет, должно быть исключительно плановое развитие. Вот отсюда и родилась конвергенция.

Плановость идёт, она прорезается везде, тем более что одной системы почти нет, другая есть, но эта тенденция развития рыночной экономики – тут две вещи. Приведут ли они к возникновению некоего идеального? Есть разные цивилизации: малые, большие, великие, и всегда эти цивилизации под влиянием объективных закономерностей *своего* цивилизационного развития те же рыночные или общественно регулируемые отношения и институты будут выстраивать по-разному. Не будет единой системы, по крайней мере в обозримом будущем. Другой вопрос, что эти тенденции развиваются в двух направлениях: с одной стороны, эти тенденции (плановости) идут в направлении формирования общества, о котором писал ещё Джек Лондон («Железная пята или большой брат»); с другой – идёт тенденция социализации. Вопрос: какая из них победит? Это закон тенденции. Это очень серьёзный вопрос.

Профессор **Джеймс Гэлбрейт** сказал, что теория конвергенции сводится к следующему: для эффективного управления промышленно развитым государством в эпоху продвинутых технологий требуется развитие схожих социально-организационных форм и моделей в рамках как капитализма, так и социализма – с помощью профсоюзов, принципа государств всеобщего благосостояния на Западе и постепенной демократизации на Востоке. Он подчеркнул, что его отец играл активную роль в продвижении этих идей.

С точки зрения простейшей прогностической ценности теория оказалась не очень эффективной. Однако, в отличие от мнения Нильсона Фридмана, простейшая прогностическая способность не является ни единственным, ни даже самым важным критерием оценки любой теории, иначе теории Карла Маркса никого бы не интересовали. Скорее, нужно задать вопрос: позволяет ли теория проводить грамотный анализ, и если да, то как мы можем этим воспользоваться?

Непредвиденный распад СССР был лакмусовой бумажкой для теории конвергенции. Возникал вопрос, может ли индустриальная экономика функционировать по

принципам свободного рынка, эффективно функционировать? И по прошествии определённого времени ответ стал очевиден: «нет». Что касается США, здесь поднимается другой вопрос, может быть, менее радикальный, но не менее примечательный: что происходит с индустриальным государством, когда уравнивающая сила профсоюзов иссякает, когда принципы государства общественного благосостояния трещат по швам, а финансам отводится главная роль? Что происходит тогда? Основы социально-экономического единства в таком случае подрываются, и на авансцену выходят странные явления и личности.

Основоположники теории конвергенции, вероятно, полагали, что благоприятные проявления этой теории будут проигрываться в современных им условиях конкуренции между двумя сверхдержавами, что США и СССР сообща пойдут по пути эволюционного развития, как в гэлбрейтовской модели промышленных корпораций, которые сдерживаются своими уравнивающими силами. Этого не произошло, однако, история на этом не заканчивается.

Сегодня существует, по меньшей мере, четыре страны, где промышленные системы соответствуют представлениям Гэлбрейта об эволюционной конвергенции. Все эти страны носят своеобразный отпечаток его теории и влияния. Прежде всего – Германия, двигатель экономики в Европе. В некоторых сферах там проходили реформы неоллиберального толка, но Германия всё равно остаётся образцом промышленных достижений и прочных, долгосрочных партнёрских отношений между промышленными предприятиями, трудовыми ресурсами, финансовыми корпорациями и госчиновниками.

Следующая страна – Япония, где отец участвовал в организации военного ведомства, был очень популярен как учёный и много публиковался. Третий пример – Южная Корея. Я лишь недавно узнал о влиянии отца на продемократические реформы в Корее 1970-х и 1980-х годов.

И последний пример, для меня самый интересный, страна с совершенно иной идеологией – это Китай. Изабелла Вебер, учёный немецкого происхождения из Массачусетского университета, описала влияние работ отца на макроэкономическую ситуацию в Китае. Китай эпохи Мао Цзэдуна проходил очень сложный и интересный период развития. Оказалось, что сотрудники Департамента планирования Китая читали неофициальные переводы работ моего отца, и это во многом определило курс макроэкономических реформ ещё в 1990-х годах. Интересно, что Китай, изначально принадлежавший к социалистическим, коммунистическим странам, пошёл по иному пути и, в отличие от СССР, смог совместить основные принципы социализма и капитализма. Есть огромные корпорации, принадлежащие государству. Всё это работает весьма успешно в современном Китае.

Радика Десаи, руководитель Центра геополитической экономики, куратор серии изданий Университета Манитобы по геополитической экономике, сказала, что в пандемию бессилие неоллиберального капитализма стало явным. Бесконтрольная власть корпораций, беспрецедентные уровни неравенства, расизм и сексизм, банкротство политических пластов и режимов – всё это теперь на виду. Какой контраст между ними и тем же коммунистическим Китаем, чья исключительная компетентность перед лицом пандемии была очевидна для всех.

Что же такое конвергенция? Профессор Цаголов заимствовал идеи у профессора Джона Гэлбрейта и пришёл к мысли о конвергенции между капитализмом и коммунизмом. И в главе 27 третьего тома «Капитала» Маркса он рассматривал возникновение акционерных компаний как огромный шаг вперёд – к социализации экономики и капитала как действующего агента. Прежний частный капитал, который принадлежал от-

дельным людям, приобретает форму социального капитала по контрасту с частным. Это – отмена капитала и частной собственности в рамках капиталистического способа производства.

Капитализм изменился. С одной стороны, существует менеджер, которому платят за его труд, есть человек, который получает доход от капитала, и есть менеджер, который получает зарплату. А сам капитализм перестал быть капитализмом, который получает доход в форме процентов. В результате мы имеем историческое более чем концептуальное отчуждение базовых функций производства от второстепенных функций, заложенных в капитализме. В историческом процессе это отчуждение стало яснее, чем когда-либо: доход – это всего лишь присвоение избыточной рабочей силы других людей.

Высшая форма производства капитала путём асоциализации труда приводит производство к той точке, где оно может потерять свою капиталистическую форму и стать производством общих, связанных между собой социальных форм труда. Энгельс рассматривал тенденции к картелизации и концентрации всего производства в одной отрасли как объединение компаний с единым управлением. И он считал это самым приятным способом перехода к отчуждению обществом в целом и к отчуждению капитала нации.

Хильфердинг говорил, что даже присвоение и отчуждение капитала шестью крупнейшими банками Берлина приведёт к упрощению изначальных фаз социальной политики по направлению к переходному периоду. Однако ни Маркс, ни Энгельс, ни Хильфердинг, ни даже Гэлбрейт не считали, что эта конвергенция завершится автоматически. Она потребует человеческого посредничества. И этот последний шаг не был завершён.

Георгий Борисович Клейнер, член-корреспондент Российской академии наук, заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института РАН, выразил благодарность организаторам мемориума за возможность почтить память коллеги, друга, выдающегося учёного – Георгия Николаевича Цаголова. Одна из последних книг, в которой он принимал инициативное участие как организатор, – «Новое интегральное общество, теоретические и практические аспекты», очень напоминает самого автора. Георгий Николаевич был интегральным учёным, соединявшим в своих произведениях творчество экономистов, социологов, психологов, объединяя континенты и страны. Не случайно в этой книге есть части, посвящённые Индии, Китаю и другим странам.

В нем сочетались качества публициста и литератора. Достаточно вспомнить замечательное название главы – «Что ускорило шаг индийского слона» – это просто художественное произведение, вмещённое в несколько слов. Кроме того, что он являлся крупной личностью, он был системным экономистом. В российской экономической науке не так много людей, которые заслуживают этого звания.

Идеи Цаголова нуждаются в обсуждении и, может быть, в некотором углублении и расширении. Дмитрий Евгеньевич сегодня говорил, что термин «конвергенция» не совсем релевантен современному взгляду. Действительно, соединить капитализм и социализм невозможно, тем более на полях России. Вспомним высказывание Шумпетера, которое в вольном переводе звучит так: он характеризовал взаимоотношения России и западных стран и говорил, что наша проблема не в том, что мы имеем дело с коммунистической Россией, а в том, что мы имеем дело с Россией.

На мой взгляд, Россия, Советский Союз выражают понятие экономической цивилизации. Это особая цивилизация, которая развивается по своим законам, имплантируя, инкорпорируя капиталистические и социалистические, и даже более древние ци-

визации, включая феодальную и рабовладельческую. Всё это мы можем сейчас найти на территории России. Эта особенность выделяет её из многих государств. Есть государства, которые идут, перешагивая через отжившие эпохи. Мы ни через что не перешагиваем. Мы храним их в своей памяти, в своих институтах, в своих традициях. И это всеобъемлющее свойство общества, экономики, истории, территории России делает её для нас единой системой. Мы не можем соединить капитализм и социализм как аспекты, но мы можем думать о том, как эти аспекты проявляются в России.

Андрей Иванович Колганов, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного анализа экономических систем Московского государственного университета, вспоминая Георгия Николаевича Цаголова, отметил его необычайное обаяние, способность притягивать людей, пробуждать в них симпатию к себе и в то же время – страстность при защите идей, которые он считал справедливыми. Георгий Николаевич Цаголов был, безусловно, российским экономистом, при этом его научное мировоззрение ориентировалось на широкий интернациональный опыт. У нас в своё время много говорили о необходимости следовать по пути мировой цивилизации, но почему-то имели в виду только опыт наиболее развитых стран Запада. Георгий Николаевич Цаголов не ограничивался анализом этого опыта, его взгляд на международную практику был гораздо шире. Он вовлекал в орбиту своих рассуждений огромный массив информации, касающийся тех стран, которые принято называть развивающимися. Там он тоже искал те крупницы опыта, которые должны помочь российской экономике, помочь нашей Родине.

Теория интегрального общества, теория конвергенции, которой интересовался Георгий Николаевич Цаголов, затрагивает проблемы, которые под другим углом зрения рассматривала советская политико-экономическая традиция, развивавшаяся в первую очередь в рамках школы отца Георгия Николаевича, которая терминологически выражалась в концепции переходных производственных отношений. Эта концепция, которая не присутствует в классическом марксизме в явном виде, по крайней мере, развивалась в 1950–1970-е гг. и видела переходные отношения как в рамках капитализма, так и в рамках становящегося социалистического общества. И эти переходные отношения (как и в концепциях интегрального общества) сочетали в себе элементы старого капиталистического уклада и нового социалистического.

Концепция интегрального общества фактически сосредоточивает внимание на таком переходном состоянии, когда в рамках сегодняшнего дня, в рамках капиталистического способа производства накапливаются совершенно иные элементы, предпосылки другого, более высокого способа производства. И эти предпосылки совершенно необходимы как с точки зрения взгляда в далекую историческую перспективу, с точки зрения замены капиталистического способа производства другим, так и с точки зрения выживания и эффективного функционирования самого капиталистического способа производства.

Альгирдас Юозович Манюшис, член правления Вольного экономического общества России, ректор Московского международного университета, присоединился к коллегам, оценивающим мероприятие как исключительно важное и своевременное. Форма мемориума – это необходимая часть нашей общей работы, потому что для учёного обсуждение его идей, его трудов – это продолжение существования его в интеллектуальном пространстве.

Манюшис сказал, что ему как управленцу очень близки идеи Г. Н. Цаголова об организации общества – современного и будущего. Очевидно, что связность, систем-

ность мирового, глобального общества возрастает. И хотя на политическом уровне заметны обратные тенденции – изоляция стран, вызванная условно локальными факторами (например, пандемия вызвала изоляцию стран), но в целом системность современного общества возрастает, а это требует системных воздействий, и чисто автоматического саморегулирования с помощью рыночных механизмов явно недостаточно. От такого примитивного понимания саморегулирования современная теория давно отошла, но Георгий Николаевич был особенным человеком – он пытался дойти до сути и найти реальные рычаги применения тех теоретических посылов, которые он развивал.

Манюшис понимает теорию конвергенции в расширенном варианте, в том смысле, что новое общество – это не срастание одного с другим и не попытки привнести рынок в административный социализм или директивное планирование в классический капитализм. Нет, но элементы этого общества, эти ростки должны войти в какое-то новое, формулируемое нами общество. В физике есть теория фазовых переходов, когда не эволюционно, а резко меняется качество всей системы. На теории фазовых переходов основана вся современная космология, как и теория большого взрыва, и чёрные дыры, и кротовые норы, и т. д. Мы тоже должны понимать, что новое общество вряд ли вырастет вот так по-тихому – эволюционно. Вклад Георгия Николаевича в развитие того нового общества, необходимость которого мы чувствуем, как и весь мир, значителен, и мы должны быть ему благодарны за это.

Андрей Павлович Бунич, член правления Вольного экономического общества России, президент Союза предпринимателей и арендаторов России, генеральный директор Международного фонда содействия предпринимательству, заметил, что Георгий Николаевич не только блестящий учёный, он ещё и хороший публицист. Существует очень мало учёных, способных понятно объяснить, чтобы люди прониклись идеями, а у Георгия Николаевича это качество очень развито.

Почему он видел идею именно интегрального общества? Может быть, потому, что чувствовал незанятую нишу. В своё время предполагалось построить коммунизм к 1980 г., но не построили, программу начали совершенствовать, но пока совершенствовали, уже коммунизм развалился. И возник вакуум. Какое общество мы строим, какое уже построили? На этот вопрос нет ответа, потому что наша экономика квалифицируется как развивающаяся. Куда развивающаяся? Медленно развивающаяся, быстро развивающаяся? О нашей экономике больше ничего не говорится. Куда-то развивающаяся, как-то развивающаяся – вот и всё. И он чувствовал этот вакуум и хотел его заполнить, потому что действительно есть потребность в концептуальном осмыслении – какой у нас строй, какая формация, какие отношения лежат в основе и, соответственно, какая из этого вытекает программа действий. Он хотел восполнить пробел, и этому было посвящено его творчество.

Сергей Дмитриевич Бодрунов подвел черту дискуссии и поблагодарил участников за активность. Он отметил, что, вспоминая идеи, которыми насыщал нашу экономическую жизнь Георгий Николаевич Цаголов, мы показываем, что эти идеи живы, они развиваются, требуют осмысления, нового понимания и даже, может быть, нового прочтения.

Он подчеркнул роль культуры в ограничении симулятивных потребностей людей, которые раздуваются капиталистическим обществом, роль культуры как великого ограничителя, этого неумённого применения и разумного применения в пользу финансового капитала, в пользу капитала вообще, достижения научно-технического прогресса.

са. Культурный императив должен быть основным трендом для развития тех направлений, по которым движется научно-технический прогресс. Важно понимать, где должны быть границы его применения. А это зависит от общей культуры человека и общества, от понимания того, что делать можно, а чего нельзя, что хорошо, условно говоря, для развития человека, для исключения его расчеловечивания, для развития общества в позитивном плане, а что – плохо.²

² *Vladimir Plotnikov*, Professor in the General Economic Theory and History of Economic Science Department, St. Petersburg State University of Economics (21 Sadovaya ul., St. Petersburg, 191023, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Д. Комлос¹

ПОРА МЕНЯТЬ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ ЭКОНОМИКИ²

Боулз и Карлин убедительно обосновывают необходимость модернизации содержания вводного курса экономики с включением в него научного аппарата, наработанного за последние тридцать лет. С их точки зрения, популярные учебники по экономике утратили свою актуальность. Боулз и Карлин выступают за использование учебника «Экономика», в составлении которого они принимали участие, в качестве базового. Я разделяю эту точку зрения, однако, на начальном уровне предлагаю познакомить студентов еще с рядом концепций в целях формирования сбалансированного представления о функционировании экономической системы и грядущих вызовах.

Ключевые слова: проблемы преподавания экономики, вводный курс, базовый учебник, экономическая система.

DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-141-156

УДК 330.354

Вторая половина парадигмального сдвига

16. В реальном мире рынки *неэффективны* в условиях неполноты информации, т. е. практически всегда, что часто «приводит к серьезным рыночным сбоям» [1, 2]. Как говорил лауреат Нобелевской премии экономист из Йельского университета Роберт Шиллер: «...так называемая гипотеза эффективного рынка, согласно которой рынки эффективно используют всю полноту информации и работают как по нотам, является, на мой взгляд, одной из самых чудовищных ошибок в истории экономической мысли»¹. Таким образом, эффективные рынки являются исключением из правил, поэтому следует исходить из того, что без надлежащего надзора рынки неэффективны. Эта проблема обостряется, если интересы малоимущих слоев населения, не имеющих доступа к информации, не находятся под защитой учреждений, призванных оградить их от злоупотреблений.

¹ Джон Комлос, заслуженный профессор, Университет Мюнхена, e-mail: John.Komlos@gmx.de

² Начало статьи опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России», №2 (64), 2020. С. 208–220. При ссылке на вопросы из первой части (пп. 1–15) указано – ч. 1.

17. *Транзакционные издержки* – еще одно существенное препятствие для достижения эффективности, поскольку потребители не располагают достаточными временем, энергией и средствами на поиск наиболее подходящих вариантов, особенно если альтернативы неочевидны. Разброс предложений ограничивает возможности поиска сведений, необходимых для выбора, и даже «препятствия, кажущиеся незначительными», могут оказать большое влияние на результат» [3]. Кроме того, издержки и ресурсы, необходимые для осуществления поиска, могут способствовать ограничению конкуренции и привести к завышению цен. Снижение транзакционных издержек в рамках защиты прав потребителей может сыграть важную роль в расширении возможностей покупателей принимать обоснованные и адекватные решения.

18. Б. и К. не рассматривают важнейший момент: *роль детей* в экономике. Ведь мы вступаем в рыночную экономику в детском возрасте, с не сформировавшимися предпочтениями. Следовательно, если не обеспечить защиту детей, у рынка будет не один десяток лет, чтобы повлиять на их характер и подсознание. Это означает, что функция полезности эндогенна для экономической системы, а противоречащая этому утверждению гипотеза не является научно обоснованной (п. 20). Таким образом, такое, на первый взгляд безобидное, положение в действительности предоставляет корпорациям свободу действий по поддержанию выгодной для них популярной культуры, которая умаляет значение невыгодных, с позиции рекламщиков, аспектов жизнедеятельности, в том числе бережливости или нравственности [4, 5]. В результате мы закикливаемся на материальных аспектах, и дальнейшее психологическое и нравственное развитие блокируется. Мы привыкли к принципу незамедлительного вознаграждения; к тому, что общество состоит из людей, в большинстве своем страдающих от избыточного веса; к внушительному размеру госдолга – но это не наш выбор [6]. Эти явления распространяются, как эпидемия, потому что крупнейшие корпорации выработали способ, позволяющий им лепить людей по выгодному для них (корпораций) образу и подобию, и разрушили механизмы самоконтроля, чтобы сделать нас расточительными, стимулируя избыточное потребление; это существенный недостаток либеральной рыночной системы.

19. Период детства важен еще и потому, что именно в детстве усваиваются многие важные культурные особенности, закладываются основы доминирующей *культуры* [7]. Это очень важный элемент экономики. В дополнение к стандартному школьному курсу дети приобретают ряд общекультурных навыков, необходимых взрослым людям, например, учатся себя контролировать или, наоборот, усваивают отсутствие самоконтроля как норму поведения [8, 9, 10]. Так, склонность к оппортунистическому поведению в значительной степени определяется культурными установками, заложенными в детстве. Эти установки оказывают огромное влияние на уровень доверия внутри системы и, следовательно, на транзакционные издержки, трудовую дисциплину, склонность к экономии, объем затрачиваемых на работу усилий, приоритеты в распределении времени и т. д. Иными словами, культурные установки играют крайне важную роль в формировании характера индивидов в целом, в том числе и в той степени, в какой интересы будущих поколений учитываются в процессах принятия решений (это показывает серия громких скандалов в компании Boeing). Именно в годы становления личности Мэдисон-авеню, Голливуд и Кремниевая долина навязывают детям свои культурные ценности, формируя лояльных потребителей. Культура, в которой жадность не считается недостатком, не является благотворной средой для работы рынков.

20. Сторонники традиционной экономической теории утверждают, что индивидуальные потребительские предпочтения экзогенны и независимы от предпочтений других

потребителей, если не принимать в расчет возможность манипулирования желаниями. Это ложное утверждение. Студенты первых курсов должны знать, что *все потребности*, кроме базовых, являются *эндогенными*, в противном случае невозможно понять причины широко распространенной в обществе неудовлетворенности. Социальные нормы, привычки, обычаи, статус и стадное чувство – все эти факторы играют важную роль в формировании спроса (пп. 18, 19) [11, 12]. Мы не делали выбор в пользу формирования общества, основанного на культуре потребления и принципе незамедлительного вознаграждения, скорее, оно было навязано нам рыночными силами.

21. Студенты должны понимать, что цель экономической деятельности заключается не в максимизации ВВП, а в повышении *качества жизни*, удовлетворенности жизнью и благополучия [13]. Однако «рынки с моральной точки зрения не являются нейтральными инструментами для определения общественного блага» [14]. Приоритет роста ВВП, а не продолжительности жизни, уровня образования, благополучия, здоровья, безопасности, устойчивости, защищенности или равенства – это вопрос идеологии [15–25]. Б. и К. забывают, что введение свободного рынка не смогло кардинально повысить степень довольства жизнью, несмотря на резкий рост ВВП [12, 26].² Вот почему экономический рост (п. 9, ч. 1) не является панацеей. Великобритания в мировом индексе счастья занимает 15-е место, а США – 19-е [27]. Мы должны стремиться изменить сложившуюся ситуацию.

22. Б. и К., признавая ограниченность людей в когнитивном плане, вводят понятие макроэкономики, основанной на «гибких моделях ограниченной оптимизации», хотя четыре Нобелевские премии были присуждены за доказательство того, что оптимизация лежит за пределами возможностей человеческого общества [28–30].³ Концепция *разумной достаточности* Саймона дает гораздо более убедительное описание рыночного поведения, чем оптимизация [31, 32]. Вот как лаконично выразился по этому поводу Роберт Шиллер: «Психология действительно имеет большое значение... игнорировать ее невозможно, но в экономике, судя по ее новейшим теориям, к сожалению, наблюдается именно эта тенденция» [33].⁴ По сути, концепция оптимизации на базе ультрарационального потребления не принимает во внимание исследования Фрейда и Павлова.⁵

23. Зигмунд Фрейд, основатель психоанализа, еще сто лет назад показал, что зачастую наши действия не имеют рационального объяснения и совершаются *бессознательно*. Иными словами, как объяснял Канеман, у человеческого разума есть две ипостаси, и при принятии решений мы нередко опираемся не на функции префронтальной коры головного мозга, а на безотчетные эмоции и желания, которые возникают в подсознании и не подвергаются анализу на предмет рациональности принимаемых решений [30, 34]. Это противоречит гипотезе об оптимизации и всему, что из нее вытекает.

24. Эта мысль находит подтверждение и в *теории классической обусловленности*, которая гласит, что наши рефлексы безусловны. Рекламщики с Мэдисон-авеню эксплуатируют эту особенность человеческой природы, используя для продвижения товаров и услуг положительные стимулы, которые вызывают у потребителей ассоциации с рекламируемыми продуктами и желание их купить. Таким образом, свобода выбора потребителей на самом деле – лишь иллюзия, поскольку маркетинговые стратегии на уровне подсознания апеллируют к нашим трудно контролируемым рудиментарным желаниям. В действительности *homo economicus* представляет собой теоретическую модель, не принимающую во внимание ни подсознание, ни безусловные рефлексы, в то время как американские компании тратят более 300 миллиардов долларов в год на то, чтобы заставить потребителей принимать решения, соответствующие интересам крупных корпораций.

25. Б. и К. не рассматривают тему *пространства*, или экономической географии, которая за редким исключением не входит в программу курсов по экономике. Однако фактор пространства привносит в процесс рыночного обмена информационные и трансакционные издержки и, следовательно, играет важнейшую роль в рыночных процессах (пп. 15, ч. 1; 17) [35]. Кроме того, многие американцы проживают в районах с высоким процентом малообеспеченного населения, низким уровнем образования и высоким уровнем преступности. Такие условия влияют на жизненные перспективы людей, препятствуя накоплению компетенций и ограничивая возможности развития в рамках современной экономики знаний [36]. Таким образом, наличие трудностей является важным фактором сохранения низкого уровня жизни. Люди, находящиеся в плену обстоятельств, не видят выхода из затруднительного положения, винят во всем систему и, движимые отчаянием, нарушают закон. В результате 2,3 миллиона американцев попадают в тюрьмы. Иными словами, пространство играет важную роль в закреплении неравенства в двойственной экономике [37]. Следовательно, нам нужна локально ориентированная экономическая политика, особенно в тех регионах, экономике которых нанесен серьезный урон в результате процессов глобализации: «Субсидирование занятости в таких локациях может способствовать... улучшению ситуации...» [38].

26. Пространственные аспекты производства порождают *внешние сетевые эффекты*, при которых наличие благ и преимуществ зависит от числа компаний, ведущих свою деятельность в данном регионе. Таким образом можно снизить трансакционные и информационные издержки и тем самым добиться положительных внешних эффектов, приводящих к образованию конгломератов. Регионы, корпоративные резиденты которых первыми внедряют те или иные технологии, позволяют уменьшить издержки для новых участников, а регион получает возможность развиваться и процветать. Эффект масштаба способствует образованию дополнительных преимуществ, поскольку со временем корпоративные резиденты региона приобретают рыночную власть. Отметим, что внешний сетевой эффект является одним из механизмов аккумуляции, так как он может способствовать региональной концентрации производства (п. 4, ч. 1) [39].

27. Внешние сетевые эффекты и эффект масштаба играют значительную роль в *новой теории торговли*, в рамках которой порождаемые ими блага и преимущества могут иметь большее значение, чем материальное обеспечение или затраты на оплату труда, которые обычно выделяют сторонники традиционной теории сравнительных преимуществ [39]. Это означает, что свободная торговля далеко не всегда и не везде является оптимальной стратегией [40–42]. Например, такие блага и преимущества могут быть получены как отдельными компаниями благодаря специализации, возможной за счет эффекта масштаба, так и целыми регионами в результате воздействия внешних сетевых эффектов. Эти факторы объясняют механизм товарообмена между странами с одинаковым материальным обеспечением [39]. Однако они могут иметь и обратный эффект: банкротство компании, занимающей ведущие позиции в регионе, может привести к разрушительным последствиям для расположенных рядом компаний, к возникновению проблемных регионов и двойственной экономики (п. 25). Эти проблемы указывают на то, что глобализация может стать обоюдоострым мечом, а теорему сравнительных преимуществ не стоит применять бездумно.

28. При рассмотрении бюджетных ограничений необходимо также учитывать *ограничения по времени*, поскольку все, что мы делаем, имеет временную составляющую [43]. Например, поиск работы или покупка товара требуют не только финансовых, но и временных и энергетических затрат, так как соискатель или покупатель осу-

шествуют свои действия в условиях неопределенности. На фоне дефицита времени важную роль играют интуитивный выбор, опыт и когнитивные способности, поскольку потребители вынуждены принимать важные решения на основании неполной информации (п. 26). Заслуживает внимания тот факт, что время – единственный ресурс, который распределяется среди населения равномерно. Межвременная несогласованность – еще один важный компонент многих экономических проблем.

29. Б. и К. обсуждают *зависимость от пути развития*, но не говорят о том, что результаты последовательного принятия решений могут быть неэффективны с точки зрения распределения ресурсов, внедрения технологий, их использования или институционального развития. Проблема в том, что потребители и производители оперируют в условиях неопределенности, поскольку никто из них не обладает даром 100 %-ного предвидения и не знает, как со временем будут развиваться технологии, институты, законы, контролирующие органы, нормативы и другие аспекты экономики. Они принимают решения на основании имеющихся у них знаний, и эти решения могут привести к развитию экономики по менее прогрессивному и необратимому пути, который не позволит разработать и применить оптимальные технологии или институты [44–46]. Иными словами, экономическая история имеет очень большое значение. Экономика – это развивающаяся система, и происходящие в ней процессы редко бывают обратимыми, так что принятые решения оказывают влияние как на текущие решения, так и на эволюцию экономики.

30. Б. и К. продолжают называть людей обезличенным термином *агент*. Это печально, ведь человек – пока еще не машина, и, хотя некоторые из нас действуют от имени других в качестве их представителей или агентов, большинство предпочитает действовать от собственного имени или от имени своей семьи. Репрезентативные модели агента в макроэкономике нанесли этой области экономической теории большой вред [47–49].

31. *Неопределенность* в современном мире встречается повсеместно, но Б. и К. о ней не упоминают, хотя методы преодоления неопределенности со стороны потребителей и институтов имеют крайне важное значение для всех аспектов экономики [50, 51]. Неопределенность и риск – это разные вещи, так как распределение вероятностей для риска нами уже получено. Однако для многих решений распределение вероятностей неизвестно и, чтобы сделать выбор или принять решение, приходится полагаться на интуицию или практические знания (эвристику). В рамках экономики этот вопрос считается элементарным, но у потребителей компаний возникают серьезные проблемы, особенно в финансовом секторе с его склонностью к некорректной оценке рисков [28, 52]. Например, до наступления финансового кризиса невозможно было оценить, насколько рискованными являются дефолтные свопы, из-за недостаточного опыта их использования.

32. Технологии и инновации неизменно представляются в выгодном свете – как драйверы экономического роста, а не как палка о двух концах. Б. и К. забывают, что *созидательное разрушение* содержит в себе и «разрушительный» элемент, который в последнее время приобретает все большую значимость [53]. Б. и К. также игнорируют проблемы, вызванные технологической безработицей [54]. Более того, они не принимают во внимание часто возникающий «эффект бумеранга», который сопровождает практически все масштабные технологические преобразования. Например, интернет нельзя однозначно считать безвредным нововведением [55, 56].

33. Б. и К. умалчивают о проблеме, затрагивающей огромное число людей, – о *минимизации трудностей*, вызванных технологическими изменениями и экономиче-

скими процессами: безработицей, отсутствием гарантии занятости, конкуренцией, нестабильностью, снижением социальной мобильности, банкротством, отчуждением имущества за долги, дискриминацией, оппортунистическим поведением, снижением доходов и т. д. Перечисленные проблемы приводят к нарастанию тревожности и недовольства, которые выражаются, в частности, в отправке заминированных посылок, массовых расстрелах и стремительно растущих показателях «смертей от отчаяния» (в результате самоубийства, от передозировки или алкоголизма) [57–61]. Таким образом, минимизация трудностей должна стать важной составляющей экономики.

34. Подчеркнем, что *обеспечение общественных благ*, в том числе проведение фундаментальных исследований, имеющих ключевое значение для развития инноваций, является важной ролью правительства. Фактически «почти все технологические революции – от интернета до зеленой технологической революции наших дней – требовали широкой поддержки со стороны государства... Американское правительство финансировало многие инновации, без которых информационная технологическая революция была бы невозможна» [62, с. 6]. Частный бизнес не предназначен для обеспечения таких общественных благ, которые необходимы для нормального функционирования экономики.

35. Б. и К. не касаются вопроса *идеологии*, ее политических последствий и решающего вклада в нарастание популистских настроений. Стандартный дискурс экономики мейнстрима заявляет о своей идеологической беспристрастности, хотя он насквозь пропитан идеологией, так как выделяет в качестве приоритетов эффективности, росте и свободе, не учитывая сопутствующие отрицательные факторы. Игнорируя вопросы, противоречащие каноническим представлениям об экономике, например ограничения рыночной экономики, представители мейнстрима демонстрируют свою необъективность [63].

Господствующая идеология отдает предпочтение оптимизации перед разумной достаточностью и абсолютному доходу перед относительным, однако обосновать свои предпочтения не может; акцентирует внимание на положительном влиянии конкуренции, даже если она порождает экономику краткосрочных контрактов, создает напряжение и вызывает беспокойство; игнорирует угрозу такого пути развития экономики для Земли. Несмотря на широкое использование математических методов, экономика не полагается на строго научный подход, основанный на экспериментах, наблюдениях и правиле опровержимости [64].⁶ Например, в январе 2016 г. Мартин Фельдштейн заявил, что «экономика находится в хорошем состоянии... у нас наблюдается практически 100 %-ная занятость...» [65], хотя на тот момент уровень безработицы среди афроамериканцев, окончивших школу, но не получивших высшее образование, составлял 21,9 % [66]. Такое избирательное отношение к фактам является частью идеологии [67].⁷

Мэнкью не так давно признал свою «приверженность идеям республиканской партии» и тот факт, что на формирование его «политических взглядов» значительно повлияли работы «Милтона Фридмана, защитника свободных рынков и сторонника ограниченного правительства» [68].⁸ Иными словами, теория экономики Мэнкью зиждется, скорее, на неоконсервативных идеях, а не научных фактах. Алан Гринспен по крайней мере признал свою идеологическую ангажированность: «У меня действительно есть идеология, и мое суждение заключается в том, что свободные конкурентные рынки – это наилучший способ организации экономики».⁹ Очевидно, он не знал, что «свободные конкурентные рынки» не могут функционировать продолжительное время без надлежащего государственного надзора.

36. Более того, Гринспен так и не понял, что конкуренция не всегда выгодна. В этой связи приведем следующую мысль Дарвина: «Интересы индивида и группы часто абсолютно не совпадают. Экономическая конкуренция отнюдь не создает идеальный мир, зачастую она приводит к «гонке вооружений», поощряя поведение, которое не только наносит огромный вред группе, но и не дает никаких устойчивых преимуществ индивидам» [69]. Иными словами, конкуренция не всегда приносит эффективные результаты.

37. Хотя экономическая деятельность ведется не между отдельными индивидами, а является частью деятельности общества с его моралью и этикой, методологический индивидуализм по-прежнему остается эталоном в экономической теории.¹⁰ Это серьезная ошибка, поскольку экономисты упускают из виду, что человек – существо в высшей степени социальное [67, 70], а живущие отдельно от общества индивиды потребляют очень мало (и принимают очень мало решений). Следовательно, основополагающий посыл методологического индивидуализма не верен.

38. В статье Б. и К. ничего не говорится о *корпоративном управлении* – важном вопросе, который рынок сам решить не может. Таких простых компаний, о которых пишут в учебниках, не существует. На деле мы сталкиваемся с гигантскими транснациональными корпорациями, чей штат насчитывает сотни тысяч человек; управление этими корпорациями очень важно для достижения экономических результатов, однако, международные компании могут избежать национального политического надзора в отсутствие мирового правительства [71–74].

39. Б. и К. затрагивают вопрос монополий, но не рассматривают *олигополии*, которые, возможно, являются наиболее важной формой организации промышленности в современном мире. Следовательно, олигополия должна быть базовой моделью экономики. На многих рынках доминирует небольшая группа крупных компаний, обладающих достаточным влиянием, чтобы регулировать ценообразование и манипулировать рынком в своих интересах. Конкуренция между такими компаниями не является гарантией эффективного результата. Напротив, они используют такие инструменты, как диверсификация продукции, брендинг и реклама, чтобы максимально усложнить конкурентам выход на рынок, и тем самым обеспечивают себе сверхприбыли.

40. Б. и К. упоминают о максимизации прибыли, а также о рентном доходе, но не о *прибыли* как таковой, хотя многонациональные олигополии обычно генерируют ее в огромных масштабах. Прибыль – это результат совместной работы тысяч сотрудников компании, но, каким образом распределяется прибыль, экономическая теория объясняет недостаточно четко [75]. Механизм ее распределения зависит от правовой структуры, политической власти и корпоративного управления (пп. 5, ч. 1; 38).

41. Б. и К. говорят об отсутствующих рынках, но не в части, касающейся *будущих поколений*, а ведь именно этот аспект имеет решающее значение для понимания этической составляющей проблемы глобального потепления и растущего государственного долга США и других стран [76]. Мир, как мы видим, остро нуждается в новом зеленом курсе, который мог бы предотвратить климатическую катастрофу во имя будущих поколений [77, 78].

42. Б. и К. пишут о гетерогенности агентов, но фактор *наследственности*, важнейший элемент гетерогенности, в их повествовании отсутствует, в то время как студенты могут не осознавать, насколько значительна роль наследственности в экономике. Может быть, генетическая информация и не имеет определяющего значения, однако под ее влиянием формируются многие личностные качества (когнитивные способности, антипатия к риску, временные предпочтения, самоконтроль, IQ и стремление до-

биться успехов в сфере образования), что воздействует на экономические результаты, например на уровень дохода на протяжении жизни [79–82]. Когнитивные способности индивидов не тождественны:¹¹ умные люди могут думать быстрее, обладать лучшей памятью и эффективнее решать проблемы, чем их менее способные коллеги. Корпорации могут позволить себе нанимать самых умных, чтобы с выгодой использовать тех, кто обладает более скромными когнитивными способностями. Следуя этому принципу, продавцы могут воспользоваться неспособностью покупателей понять нюансы сложной сделки (п. 1, ч. 1). Нейроэкономика экспериментально доказала, что возможность рационального выбора является некорректным допущением, поскольку в действительности наш выбор обусловлен инстинктами и влиянием наследственности [83, с. 57].

43. Согласно *экономике сложных систем*, представление о том, что экономика находится в равновесии, иллюзорно, поскольку она постоянно меняется: «Экономика сложных систем... исходит из того, что экономика – не идеально сбалансированный механизм, а сложная развивающаяся система. Экономика сложных систем предполагает, что экономические субъекты не всегда сталкиваются с четко определяемыми проблемами и не всегда отличаются сверхрациональностью. Они исследуют вопрос, пытаются его осмыслить, реагируют на совместно полученные результаты, а в дальнейшем реагируют уже на результаты своих реакций... При таком несбалансированном подходе к экономике могут возникнуть пузыри и наблюдаться обвалы на бирже, а рынки могут стать объектом манипуляции или эксплуатации, поэтому исторический контекст и институты имеют очень большое значение» [84].

44. Лауреат Нобелевской премии Пол Кругман считает, что экономисты слишком сильно полагаются на *математику*: «Экономическая дисциплина сбилась с пути, потому что экономисты коллективно ошиблись, приняв красоту, заключенную в математических расчетах, за истину» [85, 86]. Б. и К. чрезмерно доверяют моделям, которые поддаются математическому анализу. Однако такой подход не позволяет сформировать полную и объективную картину экономической реальности, поскольку многие важные вопросы не поддаются «условной оптимизации».¹² Как можно, например, смоделировать связь между введенными Р. Рейганом налоговыми льготами и ростом популизма? А это интересный и важный экономический вопрос, который требует обсуждения [87].

Обсуждение

Легендарная концептуализация научного прогресса Томасом Куном, представляющая его как переход от одной парадигмы к другой, сродни революции [88]. Однако, хотя Б. и К. ссылаются на Куна, эта концептуализация не вполне соответствует экономическому развитию, поскольку за последние десятилетия накопилось достаточно доказательств того, что *реальная* экономика не вписывается в неоклассическую парадигму. Аномалий в традиционной экономической науке великое множество. Например, рейганомика не должна была привести к росту неравенства, однако уровень неравенства возрос [87]. Считалось, что глобализация не повлечет за собой разрушительных социальных и демографических последствий, но и этим прогнозам не суждено было сбыться [57, 60, 61, 89, 90]. Предполагалось, что экономический рост – это благо, но он привел к дестабилизации политической системы. За исключением Мински с его предостережениями, никто не думал, что дерегулирование вызовет разрушительный финансовый кризис, тем не менее это случилось, причем кризис имел губительные политические последствия [91–94]. Считалось, что развитие технологий – главный двигатель прогресса, на деле новые технологии привели к появлению Facebook, белых националистов и прочих экстремистов [55]. Наиболее обеспеченным слоям населения были

предоставлены налоговые льготы, призванные запустить «эффект просачивания благ сверху вниз» и способствовать наступлению «всеобщего процветания», а по факту они привели к формированию олигархии [95]. Снижение корпоративного налога в 2017 г. должно было увеличить инвестиции, но этого не случилось. В действительности не сбылся ни один *последовательный* прогноз экономистов, касающийся развития общества в целом.¹³

К числу самых вопиющих ошибок можно отнести предположение принстонского экономиста Бена Бернанке (2004 г.) о том, что наша цивилизация входит в эпоху великого успокоения, которая выражается в «существенном снижении макроэкономической волатильности». Всего четыре года спустя мир столкнулся с самым суровым экономическим кризисом со времен Великой депрессии [96–98]¹⁴. Следуя по стопам Бернанке, Оливье Бланшар, тогдашний главный экономист МВФ, буквально за несколько минут до обвала финансового рынка сообщил о «благоприятном состоянии макроэкономики» [99]. Столь вызывающая самонадеянность наводит Дэвида Гребера на мысль о том, что «экономисты мейнстрима, возможно, не блещут талантами в том, что касается предсказания финансовых кризисов, содействия всеобщему процветанию или разработки механизмов борьбы с изменением климата, но когда речь идет об утверждении себя в качестве интеллектуального авторитета, никак не связанного с прошлыми неудачами, их успех вне конкуренции. Подобные примеры можно найти разве что в истории религий» [100]. Философ Брайан Эпштейн приходит к аналогичному выводу – «социальные науки не работают».¹⁵

Лауреат Нобелевской премии Эдмунд Фелпс не надеется на прогресс: он считает, что реальная экономика «не дотягивает ни до одной из концепций «хорошей экономики» – экономики, способной обеспечить «хорошую жизнь» [101]. Неудивительно, что со временем такое положение «вызвало ответный всплеск популизма... [а также] чуждого толерантности мстительного национализма» [14]. «Этот сбой в работе западных экономических систем сигнализирует о сбое в экономике в целом» [101]. Неудивительно, что в последнее время мы слышим множество критических замечаний, призывающих к реформированию базовых принципов [78, 90, 96, 102–107].¹⁶

Таким образом, аномалий становится все больше, и, как указывают Б. и К., развитие экономики как дисциплины уже давно можно «измерять по крупитцам» без всякой надежды на сдвиг парадигмы в обозримом будущем. Следовательно, концепция Куна не соответствует экономическим реалиям, как и эволюционная модель развития науки Стивена Тулмина, считавшего, что изменения происходят постепенно, а не скачкообразно [108]. Можно утверждать, что статья Б. и К. является еще одним шагом на пути к эволюции (и революции) экономической мысли.

Конечно, осуществить всеобъемлющий сдвиг парадигмы в экономике «будет не просто с интеллектуальной точки зрения» [100]. Инерцию создают не только идеи, ведь за общепринятой интерпретацией дисциплины стоят мировоззренческие предпочтения, глубокие политические пристрастия и чудовищный корыстный интерес тех, кто готов оказать значительную финансовую поддержку для поддержания статуса-кво,¹⁷ включая издателей, авторов популярных учебников, профессоров, идеологически привязанных к старой парадигме, политиков, а также консервативные научно-исследовательские центры, существующие на средства олигархов и имеющие в штате высокооплачиваемых экономистов. Тем не менее крайне важно выявить основные проблемы, накопившиеся на данный момент в экономике как дисциплине, чтобы экономисты осознали, что рынки не являются панацеей или некой идеальной Богом данной нам моделью, и тогда мы увидим смену парадигмы, о которой писал Кун [103].

Список литературы

1. Akerlof, George. "Behavioral Macroeconomics and Macroeconomic Behavior," *American Economic Review* 92 (2002), 3:411–433.
2. Greenwald, Bruce and Joseph Stiglitz, 1986. "Externalities in Economies with Imperfect Information and Incomplete Markets," *Quarterly Journal of Economics* 101 (2): 229–264.
3. Diamond, Peter, 2011. "Unemployment, Vacancies, Wages," *American Economic Review*, 101 (4): 1045–1072.
4. Leonard, Christopher, 2019. *Kochland: The Secret History of Koch Industries and Corporate Power in America* (New York: Simon & Schuster).
5. Schor, Juliet, 2005. *Born to Buy: The Commercialized Child and the New Consumer Culture* (New York: Scribner).
6. Board of Governors of the Federal Reserve System. 2018. "Report on the Economic Well-Being of U.S. Households in 2017," May.
7. Simon, Roger, 2015. *Gramsci's Political Thought: An Introduction* (3rd edition, Chadwell Heath, UK: Lawrence & Wishart Ltd).
8. Akerlof, George and Rachel Kranton. 2010. *Identity Economics: How Our Identities Shape Our Work, Wages, and Well-Being* (Princeton: Princeton University Press).
9. Heckman, James, J. and Chase O. Corbin, 2016. "Capabilities and Skills," *Journal of Human Development and Capabilities* 17 (3): 342–359.
10. Temin, Peter, 1997. "Is it Kosher to Talk about Culture?" *The Journal of Economic History* 57 (2): 267–287.
11. Bowles, Samuel. 1998. "Endogenous Preferences: The Cultural Consequences of Markets and Other Economic Institutions," *Journal of Economic Literature* 36 (1): 75–111.
12. Easterlin, Richard A., 2015. "Happiness and Economic Growth — The Evidence," in Wolfgang Glatzer, Laura Camfield, Valerie Moller, and Mariano Rojas, eds., *Global Handbook of Quality of Life*, Dordrecht, NL: Springer, pp. 283–299.
13. Frank, Robert H. and Philip J. Cook, 1995. *Winner-Take-All Society* (New York: Free Press).
14. Sandel, Michael, 2019. "Populism, Trump, and the Future of Democracy," Institute for New Economic Thinking, March 15.
15. Coyle, Diane, 2011. *The Economics of Enough: How to Run the Economy as if the Future Matters* (Princeton, NJ: Princeton University Press).
16. Daly, Herman, 1978. *Steady-State Economics: The Economics of Biophysical Equilibrium and Moral Growth* (New York: W.H. Freeman).
17. Daly, Herman, 2007. *Ecological Economics and Sustainable Development* (Northampton, MA: Edward Elgar).
18. Deaton, Angus, 2008. "Income, Health, and Well-Being Around the World: Evidence from the Gallup World Poll," *Journal of Economic Perspectives* 22 (2): 53–72.
19. Payne, Keith, 2012. *The Broken Ladder: How Inequality Affects the Way We Think, Live, and Die* (New York: Viking).
20. Schumacher, Ernst F., 1973. *Small Is Beautiful: Economics as If People Mattered* (New York: Harper Torchbook).
21. Scitovsky, Tibor, 1976. *The joyless economy: an inquiry into human satisfaction and consumer dissatisfaction* (Oxford: Oxford University Press).

22. Skidelsky, Robert and Skidelsky, Edward, 2012. *How Much Is Enough? Money and the good life* (New York: Other Press).
23. Stiglitz, Joseph, Amartya Sen, and Jean-Paul Fitoussi, 2010. *Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up* (New York: The New Press).
24. Weitzman, Martin. 2009. "On Modeling and Interpreting the Economics of Catastrophic Climate Change," *Review of Economics and Statistics* 91 (1): 1–19.
25. Wilkinson, Richard and Pickett, Kate. 2019. *The Inner Level: How More Equal Societies Reduce Stress, Restore Sanity and Improve Everyone's Well-Being* (London: Penguin Press).
26. Stevenson, Betsey and Justin Wolfers, 2009. "The Paradox of Declining Female Happiness," *American Economic Journal: Economic Policy* 1 (2): 190–225.
27. Helliwell, John, Haifang Huang, and Shun Wang, 2019. "Changing World Happiness," in *7th World Happiness Report*. Chapter 2.
28. Kahneman, Daniel., 2003. "Maps of Bounded Rationality: Psychology for Behavioral Economics," *American Economic Review* 93 5: 1449–1475.
29. Thaler, Richard, 2016. *Misbehaving: The Making of Behavioral Economics* (New York: W.W. Norton & Co.).
30. Thaler, Richard, 2016. "Behavioral Economics: Past, Present, and Future," *American Economic Review* 106, 7: 1577–1600.
31. Simon, Herbert A. "A Behavioral Model of Rational Choice," *Quarterly Journal of Economics* 69 (1955): 99–118.
32. Simon, Herbert A. *Models of Bounded Rationality* (Cambridge, MA: MIT Press, 1982).
33. Akerlof, George A. and Robert J. Shiller, 2009. *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism* (Princeton, NJ: Princeton University Press).
34. Kahneman, Daniel, 2011. *Thinking, Fast and Slow* (New York: Farrar, Straus and Giroux).
35. Bailey, David, Glasmeier, Amy, and Tomlinson, Philip R. 2019. "Industrial policy back on the agenda: putting industrial policy in its place?" *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 12, (3): 319–326.
36. Chetty, Raj and Nathaniel Hendren, 2018. "The effects of Neighborhoods on Intergenerational Mobility I: Childhood Exposure Effects," *Quarterly Journal of Economics*, 133, 3: 1107–1162.
37. Temin, Peter, 2017. *The Vanishing Middle Class: Prejudice and Power in a Dual Economy* (Cambridge: The MIT Press).
38. Austin, Benjamin, Glaeser, Edward, and Summers, Lawrence. 2018. "Jobs for the Heartland: Place-Based Policies in the 21st Century America," NBER Working Paper No. 24548.
39. Krugman, Paul. 2000. *Geography and Trade* (Cambridge, MA: MIT Press).
40. Chang, Ha-Joon. 2002. *Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective* (London: Anthem Press).
41. Chang, Ha-Joon. 2008. *Bad Samaritans: The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism* (New York: Bloomsbury Press).
42. Komlos, John, 1988. "Is Free Trade Passé? a Comment," *Journal of Economic Perspectives* 2 (4): 207–209.
43. Linder, Staffan. 1970. *The Harried Leisure Class* (New York: Columbia University Press).
44. Arthur, W. Brian. 1989. "Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events," *Economic Journal* 99 (1): 116–131.
45. David, Paul A., 1985. "Clio and the Economics of QWERTY," *American Economic Review* 75 (2): 332–337.

46. David, Paul A. 2001, "Path dependence, its critics and the quest for 'historical economics'," In P. Garrouste and S. Ioannides, (eds.), *Evolution and Path Dependence in Economic Ideas: Past and Present* (Cheltenham, England: Edward Elgar Publishing), pp 15–40.
47. Buiter, Willem. 2009. "The Unfortunate Uselessness of Most 'State of the Art' Academic Monetary Economics," Vox, CEPR's Policy Portal, March 6.
48. Sachs, Jeffrey. 2009. "Rethinking Macroeconomics," *Capitalism and Society* 4 (3): 1–9.
49. Stiglitz, Joseph, 2018. "Where Modern Macroeconomics Went Wrong," *Oxford Review of Economic Policy* 34 (1–2): 70–106.
50. Arrow, Kenneth. 1963. "Uncertainty and the Welfare Economics of Medical Care," *American Economic Review* 53 (5): 141–149.
51. Taleb, Nassim Nicholas. 2006. *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable* (New York: Random House).
52. Dow, Sheila C., 2015. "Addressing uncertainty in economics and the economy," *Cambridge Journal of Economics*, 39 (1): 33–47.
53. Komlos, John, 2016. "Has Creative Destruction Become More Destructive?" *B.E. Journal of Economic Analysis and Policy* 16 (4): 1–12.
54. Frey, Carl B., 2019. *The Technology Trap: Capital Labor, and Power in the Age of Automation* (Princeton: Princeton University Press).
55. McNamee, Roger, 2019. *Zucked: Waking Up to the Facebook Catastrophe* (New York: Penguin Press).
56. Zuboff, Shoshana, 2019. *The Age of Surveillance Capitalism. The Fight for a Human Future at the New frontier of Power* (New York: PublicAffairs).
57. Case, Anne and Angus Deaton, 2020. *Deaths of Despair and the Future of Capitalism* (Princeton: Princeton University Press).
58. Komlos, John, 2018. "Hollowing Out of the Middle Class: Growth of income and welfare in the U.S., 1979–2011," *Challenge: The Magazine of Economic Affairs*, 61 (2018), 4: 303–324.
59. Komlos, John, 2019. "Despair at Full Employment: The Urgency of a Fairer Labor Market," *Challenge: The Magazine of Economic Affairs*, 61 (5-6): 363–386.
60. Woolf, Steven H. and Schoomaker, Heidi. 2019. "Life Expectancy and Mortality Rates in the United States, 1959–2017," *Journal of the American Medical Association* 322 (20):1996–2016.
61. Koh, Howard K., Parekh, Anand K., and Park, John J. 2019. "Confronting the Rise and Fall of US Life Expectancy," *Journal of the American Medical Association* 322 (20):1963–1965.
62. Mazzucato, Mariana, 2015. *The Entrepreneurial State: Debunking Public vs Private Sector Myths* (New York: PublicAffairs).
63. Rappaport, Steven, 1996. "Abstraction and Unrealistic Assumptions in Economics," *Journal of Economic Methodology* 3 (2): 215–236.
64. Rubinstein, Ariel, 2006. "A Sceptic's Comment on the Study of Economics," *The Economic Journal* 116 (510): C1–C9.
65. Feldstein, Martin., 2016. "The U.S. Economy is in Good Shape," *Wall Street Journal*, February 21.
66. EPI, Economic Policy Institute, 2019. "Underemployment by Race," https://www.epi.org/data/#/?subject=underemp&r=*%e= accessed March 26, 2019.
67. Epstein, Brian. 2015. *The Ant Trap: Rebuilding the Foundations of the Social Sciences* (Oxford: Oxford University Press).
68. Mankiw, N. Gregory., 2019. "Why a 'Republican Economist' Plans to Vote in the Democratic Primary," *The New York Times*, November 14.

69. Frank, Robert H. ,2011. *The Darwin Economy: Liberty, Competition, and the Common Good* (Princeton: Princeton University Press).
70. Epstein, Brian. 2014. "How Many Kinds of Glue Hold the Social World Together?" in *Social Ontology and Social Cognition*, ed. Mattia Gallotti and John Michael, pp. 41–55 (Dordrecht: Springer).
71. Bebchuk, Julian and Jesse Fried, 2004. *Pay Without Performance. The Unfulfilled Promise of Executive Compensation* (Cambridge, MA: Harvard University Press).
72. Lazonick, William., 2014. "Profits Without Prosperity: How Stock Buybacks Manipulate the Market, and Leaves Most Americans Worse off," *Harvard Business Review*, September.
73. Lazonick, William, 2015. "Labor in the Twenty-First Century: The Top 0.1 % and the Disappearing Middle-Class," in Christian E. Weller (ed.), *Inequality, Uncertainty and Opportunity: The Varied and Growing Role of Finance in Labor Relations* (Cornell University Press), pp. 143–192.
74. Philippon, Thomas and Ariell Reshef, 2012. "Wages and Human Capital in the U.S. Financial Industry: 1909–2006," *Quarterly Journal of Economics* 127 (4): 1551–1609.
75. Piero Sraffa, 1960. *Production of Commodities by Means of Commodities: Prelude to a Critique of Economic Theory* (Cambridge, UK: Cambridge University Press).
76. Kotlikoff, Laurence J., 1992. *Generational Accounting: Knowing Who Pays, and When, for What We Spend* (New York: Free Press).
77. Klein, Naomi, 2019. *On Fire: The (Burning) Case for a Green New Deal* (New York: Simon & Schuster).
78. Rifkin, Jeremy, 2019. *The Green New Deal: Why the Fossil Fuel Civilization Will Collapse by 2028, and the Bold Economic Plan to Save Life on Earth* (New York: St. Martin's Press).
79. Robson, Arthur, J. 2001. "The Biological Basis of Economic Behavior," *Journal of Economic Literature* 39 (1): 11–33.
80. Taubman, Paul, 1976. "The Determinants of Earnings: Genetics, Family, and Other Environments: A Study of White Male Twins," *American Economic Review* 66 (5): 858–870.
81. Robson, Arthur J., and Larry Samuelson, 2010. "The Evolutionary Foundations of Preferences," in *Handbook of Social Economics*, ed. Jess Benhabib, Alberto Bisin, and Matthew O. Jackson (Amsterdam: North Holland Press), pp. 221–310.
82. Zyphur, Michael J., Jayanth Narayanan, Richard D. Arvey, and Gordon J. Alexander, "The Genetics of Economic Risk Preferences," *Journal of Behavioral Decision Making* 22 (2009): 367–377.
83. Whybrow, Peter C. 2005. *American Mania: When More Is Not Enough* (New York: W.W. Norton).
84. Arthur, W. Brian. 2014. *Complexity and the Economy* (Oxford: Oxford University Press).
85. Krugman, Paul, 2009. "How Did Economists Get It So Wrong," *The New York Times*, September 2.
86. Romer, Paul, 2015. "Mathiness in the Theory of Economic Growth," *American Economic Review: Papers & Proceedings* 105 (5): 89–93.
87. Komlos, John, 2019. "Reaganomics: A Watershed Moment on the Road to Trumpism," *The Economists' Voice* <https://doi.org/10.1515/ev-2018-0032>.
88. Kuhn, Thomas., 1962. *The Structure of Scientific Revolutions* (Chicago: The University of Chicago Press).
89. Rodrik, Dani, 2018. "Populism and the economics of globalization," *Journal of International Business Policy*, 1(1-2): 12–33.

90. Stiglitz, Joseph, 2017. *Globalization and Its discontents Revisited: Anti-Globalization in the Era of Trump* (New York: W.W. Norton & Co.).
91. Minsky, Hyman, 1982. "The Financial Instability Hypothesis: Capitalistic Processes and the Behavior of the Economy," in *Financial Crises: Theory, History, and Policy*, ed. Charles P. Kindleberger and Jean-Paul Laffargue (Cambridge, UK: Cambridge University Press), pp. 12–29;
92. Kakutani, Michiko, 2019. "The 2010s Were the End of Normal," *The New York Times*, December 27.
93. Shiller, Robert, 2008. *The Subprime Solution: How Today's Global Financial Crisis Happened, and What to Do About It* (Princeton, NJ: Princeton University Press)
94. Schiffrin, Anya, 2011. *Bad News: How America's Business Press Missed the Story of the Century* (New York: The New Press).
95. Komlos, John, 2020. "Across-the-Board Tax Cuts Generate Inequality," *Challenge: The Magazine of Economic Affairs* <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/05775132.2019.1705543>.
96. Bertocco Giancarlo. 2017. *Crisis and the Failure of Economic Theory: The Responsibility of Economists* (Cheltenham, UK: Edward Edgar Publisher).
97. Bernanke, Ben. 2004. "The Great Moderation," Remarks by Governor Ben S. Bernanke At the meetings of the Eastern Economic Association, Washington, DC, February 20, 2004, <https://www.federalreserve.gov/boarddocs/speeches/2004/20040220/> accessed November 27, 2019.
98. Keen, Steve, 2017. *Can We Avoid Another Financial Crisis?* (Cambridge, UK: Polity).
99. Blanchard, Olivier, 2008. "The State of Macro," NBER Working Paper No. 14259.
100. Graeber, David, 2019. "Against Economics," *The New York Review of Books*, December 5.
101. Phelps, Edmund. 2015. "What is Wrong with the West's Economies?" *The New York Review of Books*, August 13.
102. Boyle, David and Andrew Simms, 2009. *The New Economics. A Bigger Picture* (London: Earthscan).
103. Piketty, Thomas. 2020. *Capital and Ideology* (Cambridge: Harvard University Press).
104. Rodrik, Dani, 2016. *Economics Rules: The Rights and Wrongs of the Dismal Science* (New York: W.W. Norton & Co.).
105. Saez, Emmanuel and Gabriel Zucman. 2019. *The Triumph of Injustice. How the rich Dodge Taxes and How to Make Them Pay* (New York: W.W. Norton & Co.).
106. Sen, Amartya, 1977. "Rational Fools: A Critique of the Behavioural Foundations of Economic Theory," *Philosophy and Public Affairs* 6 (4): 317–344.
107. Stiglitz, Joseph, 2012. *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future* (New York: W.W. Norton & Co.).
108. Toulmin, Stephen, 1972. *Human Understanding: The Collective Use and Evolution of Concepts* (Princeton: Princeton University Press)
109. Thaler, Richard, 1987. "Anomalies: The January Effect," *Journal of Economic Perspectives* 1 (1): 197–201.
110. Lucas, Robert, E. Jr. "Macroeconomic Priorities," *American Economic Review* 93 (2003) 1: 1–14.
111. Simms, Andrew, 2017. "The new reformation: 33 theses for an economics reformation, December 12. <http://www.newweather.org/2017/12/12/the-new-reformation-33-theses-for-an-economics-reformation/>
112. Rajan, Raghuram. 2019. *The Third Pillar: How Markets and the State Leave the Community Behind* (New York: Penguin Press).

Примечания

¹ Видео с YouTube, с временной метки 11:29. <https://www.youtube.com/watch?v=8RrKScRg5KM&t=8s>.

² Gallup, «U.S. Life Evaluation (Monthly)» «Оценка жизни в США (ежемесячное издание)» <https://news.gallup.com/poll/151160/Life-Evaluation-Monthly.aspx>.

³ По Канеману, рациональность «ни на что не годится». Ссылки на его чрезвычайно информативные лекции можно найти на его странице в интернете www.princeton.edu/~kahneman/.

⁴ Видео с YouTube, с временной метки 11:29. <https://www.youtube.com/watch?v=8RrKScRg5KM&t=8s>.

⁵ «Базовые психологические допущения, которые лежат в основе традиционной (неоклассической) экономики, несмотря на то что настоящие психологи их давно опровергли, колонизировали практически все научное сообщество и оказывают сильное воздействие на понимание мира общественностью» [100].

⁶ Идеология – это система эмпирически не подкреплённых верований, оправдывающих социальные, экономические или политические устремления и политику. Следовательно, она с трудом поддаётся эмпирическому опровержению.

⁷ «Richard Feynman on Pseudoscience» («Ричард Фейнман о псевдонауке»), видео с YouTube <https://www.youtube.com/watch?v=tWr39Q9vBgo>.

⁸ Великая старая партия – Республиканская партия.

⁹ «Waxman to Greenspan: Were You Wrong» («Ваксман Гринспену: А если вы неправы»), видео с YouTube, www.youtube.com/watch?v=txw4GvEFGWs.

¹⁰ «Все рынки встроены в сеть человеческих отношений, ценностей и правил» [112].

¹¹ Средний IQ населения составляет около 100, и этот показатель распределён равномерно. Это означает, что примерно у 16 % населения показатель IQ ниже 85, и примерно у такого же количества IQ выше 115.

¹² Канеман показал, что оптимизация недостижима для смертных.

¹³ См. статью Талера, посвящённую аномалиям [109].

¹⁴ Ошибочные суждения также наблюдаются в у Лукаса [110].

¹⁵ Он приходит к следующему заключению о финансовом кризисе: «Хорошо, конечно, что у нас в США 15 000 экономистов. Вы, наверное, ожидали, что они предупредят нас о надвигающихся событиях. Однако они этого не сделали... Самые великие экономисты мира в упор не видели кризиса вплоть до его наступления. Когда же разразился кризис, они начали спорить о том, что же теперь делать... Это свидетельство чудовищного провала социальных наук». Brian Epstein, «The End of Social Science as We Know it» («Конец социальных наук в их нынешнем представлении») TEDxStanford, 29 июня 2015 г. <https://www.youtube.com/watch?v=FLbEKpL-5Z0>.

¹⁶ В день празднования 500-летия реформации Мартина Лютера группа, являющаяся частью организаций Rethinking Economics и New Weather Institute, разместила на входной двери Лондонской школы экономики «33 тезиса о реформировании экономической науки» [111].

¹⁷ «С политической точки зрения это будет ещё труднее. Прорыв неоклассической блокады экономической науки во многих институтах, а также устранение ее «теологического контроля» над СМИ, не говоря уже о более тонких способах, посредством которых она стала определять наше понимание мотивации и пределов человеческих возможностей, – это пугающая перспектива» [100].

J. Komlos³. Time to Change the Way We Teach Economics (part 2). Bowles and Carlin make a very strong case for updating and modernizing the curriculum of introductory economics courses to include many of the achievements of the discipline in the past thirty years. In their view, the popular textbooks in use are essentially anachronistic, and instead they advocate the use of the new CORE textbook, *The Economy*, to which they contributed. I agree but suggest additional concepts to introduce to students at the beginning level so that they receive balanced insights into the working of the economic system and of the challenges that lie ahead.

Keywords: economic curriculum issues, introductory course, core textbook, economic system, challenges.

³ *John Komlos*, Professor Emeritus, University of Munich, e-mail: John.Komlos@gmx.de

ТМ

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ»

Общие положения

Редакционная коллегия журнала «Экономическое возрождение России» принимает на рассмотрение статьи по актуальным вопросам базисной и прикладной экономической теории, хозяйственной практики и научной жизни экономического сообщества.

Полученные статьи рецензируются и при положительном заключении редактируются. Редакция не согласовывает с авторами вносимые изменения и сокращения, не затрагивающие принципиальных вопросов.

Материалы пересылаются авторами в редакцию по электронной почте. Заявка на публикацию включает:

1. *Файл, озаглавленный фамилиями авторов на русском языке, содержащий:*

1) сведения об авторах (фамилия, имя, отчество; ученая степень; должность; организация, которую представляет автор и ее адрес (почтовый индекс, страна, город, улица, дом); контактный телефон (с указанием кода города); e-mail);

2) название статьи;

3) аннотацию (150–200 слов);

4) ключевые слова (5–8 слов);

5) текст статьи;

6) библиографический список.

2. *Файл, озаглавленный фамилиями авторов на английском языке, содержащий:*

1) сведения об авторах;

2) название статьи;

3) аннотацию;

4) ключевые слова;

5) транслитерацию библиографического списка (references) с переводом названий источников и изданий (сборников, журналов и т. п.) на английский язык.

Требования к оформлению рукописи

Объем статьи – 25 000...45 000 знаков с пробелами на листе формата А4 с полями по 2,5 см.

Текст набирается через полтора интервала, кегль – 14, гарнитура – *Times New Roman*.

Все страницы рукописи нумеруются.

Каждая *таблица* должна иметь название, *рисунки* – подрисуночную подпись. Уравнения, рисунки и таблицы нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

Требования к списку источников

Список должен включать преимущественно научные статьи из рецензируемых научных изданий, монографии, авторефераты диссертаций. ***Нормативно-правовые документы, статистические материалы и работы без указания фамилий авторов в список источников не включаются*** (при необходимости они упоминаются в тексте статьи или выносятся в постраничную сноску).

Список источников желательно составлять в алфавитном порядке: сначала – русскоязычные, затем – англоязычные. Ссылки делаются по мере упоминания источников в тексте статьи, при этом в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках (например, [2], [2, 3]). При описании статей из журналов или сборников обязательно указываются страницы, на которых помещена статья, например: [2, с. 312]; [3, с. 312–320]. *Имена зарубежных авторов, упоминаемых в тексте статьи, должны быть транслитерированы на русский язык.*

Для всех книжных изданий необходимо указать общее количество страниц. Неопубликованные источники в список литературы не включаются. При наличии источников, у которых есть DOI (digital object identifier), его необходимо привести в конце библиографической записи.

При описании электронных ресурсов удаленного доступа (из интернета) после электронного адреса в круглых скобках указывают дату обращения к документу (дата обращения: 01.03.2020). На все приведенные в библиографическом списке источники должны быть ссылки в статье.

References (*транслитерация списка литературы*) к статье оформляется автором *самостоятельно*. Рекомендуется использовать систему на сайте <https://translit.net/>

Рукописи, не соответствующие данным требованиям, возвращаются авторам!

Плата за публикацию статей не взимается.

Авторские гонорары редакция не выплачивает.

Прием статей: Редакция журнала «Экономическое возрождение России»
197101, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16.
Тел./факс: +7 (812) 313-82-71, e-mail: evr@iniir.ru